

*Легенда о Расколе:
Первый ход*

18+

А. Семенов

Артём Сергеевич Семёнов

Легенда о Расколе: Первый ход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66317256

SelfPub; 2021

Аннотация

"В далекой древности, когда Боги ходили по нашей земле, они выбирали самых достойных из смертных, даруя им свое благословение. Благословенные смертные приносили клятвы, обязуясь служить Богам отныне и до скончания времен. Они, Благословенные, стояли на страже миров, с честью оберегая творения Богов. Но времена мира прошли. Сама реальность треснула, выпустив на волю Темных. Они совратили стражей, поселили в них тщеславие и жадность. Очернили их сердца. И Благословенные предали свои клятвы. Возжелав показать свое истинное могущество, они подчиняли себе народы, стирали их религию и возводили себя на места Богов. Опьяненные своей силой, Высшие расы, как велели они называть себя отныне, бросили вызов самим Богам. Они нарушили целостность миров, бросили их к ногам Темных. Боги один за другим покидали свои миры, отчаявшись противостоять силе своих врагов. Тогда и случился Раскол" – Легенда о Расколе. Лирийская империя. 527 год Эры Рассвета...

Содержание

Глава 1	10
Лишь сон	10
***	14
***	21
***	25
***	27
***	29
***	31
***	35
***	37
Глава 2	41
Буря	41
***	44
***	47
***	49
***	52
***	54
***	56
***	60
***	64
***	69
Глава 3	75
Страна песков	75

***	79
***	87
***	93
***	97
***	98
***	102
***	104
***	107
***	109
Глава 4	115
Орден Света	115
***	118
***	121
***	125
***	128
***	134
***	139
***	141
***	146
***	151
***	154
Глава 5	157
Падение	157
***	159
***	164
***	169

***	176
***	178
***	180
Глава 6	187
Осколки былого величия	187
***	192
***	198
***	202
***	207
***	212
Глава 7	217
Вынужденный гость	217
***	220
***	222
***	225
***	227
***	229
***	231
***	237
***	239
***	240
***	243
***	246
***	249
Глава 8	252
Последнее испытание	252

***	255
***	259
***	262
***	264
***	267
***	271
***	273
Глава 9	277
Шаг к свободе	277
***	281
***	285
***	288
***	292
***	295
***	298
***	300
***	305
***	307
Глава 10	310
Кровь и огонь	310
***	312
***	315
***	317
***	320
***	322
***	324

***	327
***	329
***	330
Глава 11	331
Боль	331
***	333
***	336
***	340
***	345
***	348
***	350
***	352
***	357
***	358
***	360
***	361
***	363
***	365
Глава 12	368
Игра теней	368
***	371
***	374
***	379
***	380
***	383
***	389

Глава 13	393
Зверь против Титана	393
***	396
***	400
***	403
***	411
***	413
***	417
***	419
***	427
***	430
***	433
Глава 14	434
Игра теней Ч.2	434
***	436
***	439
***	441
***	446
***	449
***	453
***	455
***	461
Глава 15	467
Боль	467
***	470
***	473

***	476
***	479
***	482
***	484
***	497
Глава 16	498
Повелитель небес	498
***	500
***	503
***	506
***	508
***	510
***	511
***	514
Эпилог	515
Королевский гамбит	515
***	517
***	519
***	521

Артём Семёнов

Легенда о Расколе:

Первый ход

Глава 1

Лишь сон

"Золотой орёл – символ Лирийской империи и так же отличительный знак её элитных войск" – Пешком по миру:
Том 4.

Нортон. Провинция Ахея. Центральные провинции Лирии.

Приёмная магистрата Калавия сегодня была как никогда оживленной, однако сам он уединился в самой дальней камерке и принимал горожан с огромным недовольством, которое, то и дело, срывал на свою, уже далеко не молодую, помощницу. Главный зал же открылся прямо с рассветом, чего не случалось уже очень давно и данный факт не мог не удивить местных. Вскоре мраморный зал, украшенный дорожками гобеленами и скульптурами, забился битком. Кто-то

пришел, как это говорится, просто посмотреть, кто-то наконец увидел возможность доложить магистрату о своих трудностях или просто позлить, однако почти половина пришедших были юнцы. Все от четырнадцати лет с горящими глазами, в изумлении смотрящие по сторонам на огромные, прямоугольные, заостряющиеся к низу штандарты. Под каждым таким штандартом стоял массивный, дубовый стол, за которым сидел офицер в отличительной форме, а за его спиной по двое вооруженных солдат.

– И что они тут забыли? – Нахмурившись, фыркнул солдат под пурпурным знаменем с черным вороном, смотря на серебристого рыцаря, стоящего по правую сторону от него. – У кого в таком захолустье хватит денег, что бы идти в орден? Да один его шлем стоит половины этого города, вместе с жителями.

И правда рыцарь выделялся среди остальных. Его сверхтяжелый, полный, серебристый доспех, украшенный тонкими, многосложными гравюрами ярко контрастировал на фоне его товарищей под другими штандартами и еще больше на фоне местного населения.

– Ты потише с выражениями, – шепотом сказал второй солдат, – а то мигом у столба окажешься. А если до генерала Арли дойдет, то и головы лишишься.

– Про жителей я образно!

– Ты это ему потом объяснишь. А к паладинам народ толпится...

– Да одни девки. Запали на блестяшки, так и выются во-круг. А сами, посмотри, важные такие стоят...

– Зависть – плохое чувство, солдаты. – Внезапно разра-зился офицер и протянул назад аккуратно расчерченную бу-магу. – Отнесите магистрату. Пусть сделают сотню таких же и побыстрее.

Наконец глянув на людей в зале, офицер тяжело вздохнул. Осознание всей трудности предстоящей ему работы толь-ко-только начало постигать его в полной мере.

– Проходи, парень, – чуть громче сказал он, глянув на са-мого ближайшего к нему юношу.

Парень оглянулся по сторонам и, убедившись что обра-щались именно к нему, неловко подошел к столу.

– Как зовут?

– Эннир Тэйн, – тихо ответил юноша.

Офицер быстро записал имя на бумагу, поставил вопро-сительный знак и будто с недоверием глянул на юношу.

– Хочешь служить в преторианской гвардии?

– Да!

– Почему?

– Преторианцы – элита имперских войск. Попасть в ва...

– Паладины и орлы тоже элита, – грубо перебил его офи-цер, – почему не к ним?

Эннир не знал как ответить. Офицер смотрел прямо на него, ожидая ответа, но юноша, так ничего не сказав, опустил глаза.

– Хорошо, что умеешь?

– Отец учил фехтованию с детства, – уверенно заявил Эн-
нир.

– Отец служил?

– Нет, не служил, – на миг запнулся юноша, – на сколько
я знаю.

– И чем он трудится?

– Резьбой по дереву.

Солдат, стоящий за спиной, с трудом сдержал смех. Офи-
цер грозно глянул на него и тут же обратился к юноше.

– Деревья не имеют привычки отбиваться, парень. – От-
ветил офицер и застыл в раздумьях. – Хорошо, приходи че-
рез пять дней. Посмотрим чему тебя обучили.

"Магистрат – верховная власть города или селения в центральной части Лирии" – Пешком по миру: Том 4.

С трудом пробившись через толпы народа, Эннир вышел с приемной магистрата и, недовольно глянув вниз на сандалии и нижнюю часть штанин, резко сменил свое направление в сторону колодца. Смыв на скорую руку следы от чужих ног, он снова направился к центру города. В той стороне уже виднелась залысина престарелого глашатая, с трудом поднимающегося по деревянным ступеням на, несколько лет как гниющую, сцену.

– Добрые жители Нортонна, – начал глашатай, стараясь не показывать тяжелую отдышку, что вышло у него крайне плохо, – для начала оглашу...

Эннир немного замедлил свой шаг, а после и вовсе остановился, оглянувшись назад. За ним бежал Сэм с целой стопкой бумаг в руках.

– Ты что во все разом податься решил? – ухмыльнулся Эннир, глядя на бумаги.

– Почти. – Ни сколько не смущаясь, ответил Сэм. – Орлы, соколы, вороны... Может куда и возьмут.

– Генерал Маркус Парменион Анний, – еще громче заговорил глашатай, – разбил варварские орды племён Филикий-

цев и Гаттов. Легионы золотых орлов победоносно маршируют в сторону Рэма!

– Соколы? – Удивился Эннир. – Да ты моря ни разу в жизни не видел и плавать не умеешь к тому же.

– Так и ты не видел, – усмехнулся Сэм, – а плавать научусь, если возьмут. А ты куда?

– В преторианскую гвардию, естественно.

– Дурак ты. – Недовольно покачал головой Сэм. – Если не возьмут, что делать будешь? До конца дней в этом гадюшнике сидеть?

– ...по такому случаю в Алинтин приглашен весь цвет знати нашей великой империи. Коронация принца Лансера состоится прямо в день его четырнадцатилетия. Поднимите дома кубки за здоровье молодого наследника!

– Пока не думал, но тут я точно не останусь. Мир большой и мое место в нем где-то точно есть.

Эннир поднял голову вверх, смотря на ясное, летнее небо. Его всегда привлекали облака. Воображение играло с их причудливой формой, вырисовывая знакомые глазу силуэты. Чаще всего он видел животных. Свободных, мчащихся далеко за горизонт. Туда, где он никогда не был. Возможно никто не был.

Сегодня облаков не было. Солнце парило пуше прежнего. Даже для лета такая жара была ненормальной, однако Энниру было прохладно. Он чувствовал это всем телом. Казалось еще чуть-чуть и изо рта пойдет пар. Холод будто все сильнее

окутывал его и вскоре появилась мелкая дрожь.

– ... отец хочет, что бы я поехал в Леминтен в академию Юана, – продолжал Сэм, – учился письму или Богословию. Не знаю что на него нашло.

– Вот и я не знаю. – Усмехнулся Эннир, унимая дрожь. – Ты же тупой как пень, куда тебе писать?

– Если уж ты научился, то я и подавно сумею, – посмеялся Сэм, – просто не хочу всю жизнь провести в какой-то тёмной каморке, вырисовывая закорючки на бумаге. Что в этом интересного?

– Закорючки интереснее, чем резать мертвые туши, – слышался ехидный, девичий голос.

Парни сбавили шаг. Вскоре с ними поравнялась молодая, не высокая девочка с длинными, каштановыми волосами. В одной руке она несла не большой, тканевый сверток, а в другой красовался свежий букет из полевых цветов.

– Откуда тебе знать, красавица? – В ответ съехидничал Сэм. – Ты ведь этим не занималась.

– А ты не рисовал закорючки, – ничуть не растерялась девушка и тут же бросила свой взгляд на бумаги в руках у парней. – Все же записались?

– Конечно! – гордо ответил Сэм. Эннир же предпочел промолчать.

– Энни, и ты тоже? – изобразила удивление девушка. – А родителям сказал? – Эннир не ответил и невольно прибавил шаг, будто желая убежать от этого разговора. – Балбе-

сы, – фыркнула девушка, – хуже разделки мертвых туш только разделка живых.

– Кристин Тэйн – сама доброта.

– Ну хватит, – наконец вступил Эннир, – ты на занятия?

– Ага, – кивнула Кристин, – полевые цветы и их применение в медицине. Вот даже решила собрать немного.

– Красивый букет, – подметил Сэм.

– Спасибо. Энни, папа сказал что бы ты к нему зашел...

– Кристин внезапно прервалась, глядя на Эннира. – С тобой все нормально?

Постепенно они приближались к главной площади, где многочисленный народ слушал уже похрипывающего глашатая.

– Да, – дрожащим голосом ответил он, – с чего ты...?

– Вид у тебя не важный.

– Все в порядке. Наверно просто что-то не то съел – скоро пройдет. Так что там...?

– Да, все было как обычно, а потом пришел человек. Очень странный, если честно. Лица я его не видела, одет был бедно и в капюшоне как-будто скрывался от кого-то, но под одеждой я точно видела оружие и совсем не дешевое. Они поговорили о чем-то с папой и после этого родителей как-будто подменили. На них лица все утро нет, а когда я уходила – папа попросил срочно найти тебя...

– ...ранним утром был похищен наследник дома Хоултов. Одиннадцатилетний юноша пропал по пути из Алинтина

прямо на северном тракте. Рыцари лорда Хоулта нашли тела сопровождавших, однако самого юного Хоулта среди них, к счастью или горю, не было...

Ребята остановились в тени под деревянным навесом еще не открывшейся мясной лавки, принадлежавшей отцу Сэма. Глашатай, прямо на которого смотрели все трое, закашлялся и отдал стопку бумаг маленькому пареньку в пестрой одежде, быстро выпил воды, вновь выпрямился и, гордо положив ладонь на сердце, принялся зачитывать дальше:

– Лорд Амин Тулий выдаст свою вторую дочь замуж за...

– Ой, чего я стою?! – Вскрикнула Кристин. – Я же ведь опоздаю! – Она обняла брата и весело побежала в припрыжку дальше по улице. – Обязательно покажись маме дома!

– Да, да... – тихо ответил Эннир, понимая что Кристин уже не слышит.

– Она права, ты весь зеленый уже. Давай я тебя к матери отведу а?

– Да все нормально! – Фыркнул Эннир в ответ. – Перед работой зайду к Лиде, если лучше не станет.

– Твоя мать – лучший лекарь в городе...

– Ты еще громче скажи, а то не все услышали, – с иронией ответил Эннир.

– Прости...

– Ты же знаешь моих – такую панику поднимут, что еще хуже станет. Хотя у матери глаз наметан так, что за километр увидит как пить дать, хоть домой не иди.

– Кстати, а ты не просил родителей на счет...?

– Нет. Я думал, но... Я хочу сам. Без помощи, без поблажек.

– ...орудует банда Костолома. За сведения о его банде, кои будут подтверждены и окажутся полезными, назначена награда в сотню золотых! Однако наш магистрат напоминает всем добрым жителям Нортонa что сея банда – сплошь убийцы, насильники и мерзкие работорговцы! Будьте осторожны, друзья и не лезьте на рожон. Документ, подтверждающий награду, будет висеть на доске объявлений в приемном доме магистрата.

Не отходя далеко от темы отбросов общества, от лица магистрата, хотелось бы напомнить и о награде за Соловьев, а так же за людей, помогающим этим недобиткам. Напоминаю так же, что любая помощь Соловьям расценивается в равной степени преступлениям, совершенным самими Соловьями и карается смертью.

Одна из женщин, стоящая впереди Эннира, очень громко цыкнула и нагнулась к уху своей подруги.

– Буквально недавно Соловей приходил в Неаполь в квартал, где моя кухня живет. – Зашептала она на ухо. – Говорит знаешь что? Мол с его прихода ни одного вымогателя на квартале не видно. Четыре дня сидел у кровати больной девочки. Глаз не смыкал, но вылечил. С родителей даже медяк не взял, а только за порог, так тут же его и сдал кто-то.

Договорив, она резко бросила взгляд на Эннира, сидяще-

го в добрых десяти метрах от неё и нахмурилась, будто поняла что он её слышит и слышит отчетливо. Сам юноша не придал этому значения. Пока не придал...

– Поймали? – взволновалась вторая.

– Соловья? Нет конечно, куда им?

– И последнее! Сегодня утром в наш славный город, впервые за многие годы, прибыли рекрутеры. Любой юноша или же девушка, достигшие четырнадцати годов...

По главной площади пронесся резкий, отчаянный крик. Под десятками ошеломленных взглядов, обратившихся назад, Эннир рухнул на колени, двумя руками хватаясь за левый глаз. Из раза в раз крик проносился по всей площади. Через несколько секунд между пальцами юноши начали просачиваться струи крови. Открытый глаз покраснел от боли, все тело трусило, вскоре кровь хлынула из носа.

Сэм, наконец обретя самообладание, подхватил друга и быстро унес его с площади.

"Преторианская гвардия – одно из самых элитных и профессиональных подразделений мира, однако их действия не редко противоречивы" – Исход: Сильнейшие мира сего.

Тело билось в страшной дрожи. Холод не отступал ни на мгновение. Не зимний, как это бывает в тёмную, снежную ночь. Холод пробирал кости, обволакивал их и не хотел отступать. Могильный холод... и смертельный страх. В крошечной темноте были лишь они трое, наедине друг с другом. Это длилось долгие годы. Тьма, холод и страх стали для него близкими друзьями. Кроме них не было ничего.

Дальше пришел жар. Жар, рядом с которым самое знойное лето казалось лишь приятной прохладой. Капли пота бесконечно пробивались сквозь кожу и неслись по всему телу. Влажная кожа ощущала любое дуновение ветра, который сейчас казался ледяным.

И наконец спокойствие. Не было совсем ничего. Никаких ощущений, эмоций, мыслей. Будто сама реальность перестала существовать... Или он перестал существовать в реальности. Сознание начало покидать его. Сначала имя, потом семья и друзья. Постепенно всё перестало существовать. Чистый лист, блуждающий в бесконечности.

Однако вскоре спокойствие нарушилось. Он не сразу это

заметил. Где-то вдалеке, а может и совсем близко. Приятный, женский голос. Тёплый и самый красивый голос из всех, что он когда-либо слышал. Она звала его по имени. Хотела, что бы он следовал за ней. Голос начал отдаляться, постепенно исчезая в бесконечности. Он должен был догнать его, но он не знал, что голос звал именно его. Что это его имя.

– Это лишь сон, Энни, – сказала она в последний раз.

"Болезни – ни что иное, как кара Божья за грехи наши, совершенные в этой или прошлой жизни. Умышленно то или случайно, вина ваша уже доказана. И преследовать будут грешника, и всех его потомков Боги, пока не будет выплачена дань за свершенное им злодеяние. Посему каждый захворавший обязан немедленно вознести к ликам Богов всё что имеет и молиться, уповая на их милость" – отец Паллат в дни Чёрной Смерти.

Уже давно стемнело. Лишь иногда за окном в темноте был виден свет факелов проходящей мимо стражи города, но казалось крики до сих пор доносятся откуда-то из далека и в эти моменты её вновь пробирало до дрожи. Как в первый раз, когда она сидела на очередном скучном уроке тётки Лиды – бесспорно хорошей и милой женщины, которую, к несчастью, природа наградила до ужаса монотонным голосом. Нередко её ученицы, в том числе и Кристина, засыпали прямо среди занятий и просыпались лишь когда их хорошенько растолкают или дадут понюхать, до слез пробираю-

щий, раствор из мяты. Многим помогал интерес к теме, которую рассказывала тётя Лида. Многим, но не Кристи. Вот уже несколько месяцев она посещала занятия, однако за все это время не услышала ничего, чего бы не знала сама. Не редко она ловила себя на мысли, что знает о теме даже гораздо больше, чем рассказывает или даже знает сама наставница. Однако сейчас все эти знания улетели из головы.

Снова раздался фантомный крик. Как в первый раз на уроке тёти Лиды. Отчаянный крик, который, казалось, достиг самих Богов. Тогда всё стихло. Всего на мгновение, которое, однако, сейчас казалось невероятно долгим. Кристи вскочила еще до второго, за несколько секунд оказалась на людной улочке, которая, внезапно, омертвела. Люди стояли с недоумевающими лицами, все как один смотря в одну сторону. Туда и бежала Кристи. Она не знала чей это крик, но уже понимала. Что-то внутри подсказало ей.

А дальше кровавый след. Никогда в жизни она еще не видела столько крови, идущей кривой дорожкой к самому дому. Криков больше не было. По крайней мере тех, что не были эхом в голове.

Уже давно стемнело, но глаза не закрывались. Руки до сих пор дрожали. Единственное, что она сейчас могла – это вытирать кровь, без конца идущую тонкими струйками из глаза, и менять тряпку на лбу. Жар был на столько сильный, что только что смоченная тряпка прогревалась еще до того, как Кристи прикладывала её ко лбу. Иногда её взгляд нево-

лей падал на толстый том, лежащий на тумбочке прямо под свечами. Медицинский трактат, собранный из знаний и уроков многих прославленных лекарей из разных уголков мира и переведенный на Лирийский, содержал в себе сотни видов заболеваний и тысячи способов лечения. Бесплезная стопка бумаг в кожаном переплётe, – подумала она со злости.

"Медицина – есть ни что иное как мерзкая ересь, посланная Тёмными, дабы совратить ваши души и отвергнуть их от света. Любой, практикующий медицину, с сего дня должен быть заклеимён как еретик и сожжён на костре, ибо огонь есть врата в царство их господина" – отец Паллат в дни Чёрной Смерти.

Тишина, спокойствие, бесконечность... Это продолжалось так долго, что само время перестало существовать. Однако голос возвращался, снова и снова повторяя одни и те же слова. Каждый раз для него был первым. И в этот раз он так же удивился. Он не знал этот голос. Уже не знал. Не знал и кого он зовет.

Почему то именно сейчас он решил узнать кто был вместе с ним. Не вчера, не год назад и не завтра. Чистая случайность. Он шел во тьме на голос, не зная увидит ли он его. Благо в этом мире страх и неуверенность, казалось, не существовали вовсе. Он просто шел вперед, пока не увидел далекий, но очень яркий свет. В этот момент внутри что-то ожило. Страх и любопытство – первое, что он почувствовал за долгие годы. Свет приближался, становился все больше. Больше становился и появившийся из неоткуда страх, однако любопытство всё же возобладало. Глаза, привыкшие

к тьме, разболелись и неохотно закрывались. С трудом вглядываясь в своего спутника он увидел руку. Такую же, как была и у него... Только утонченная и не такая грубая, протянутая навстречу ему. Он протянул свою, почувствовал чужое прикосновение и тепло. Их руки соединились, крепко обхватили друг друга и вместе они пошли в неизвестность.

"В крупных городах из самых влиятельных и уважаемых граждан сенат назначает магистрата. В селениях поменьше практикуется такое, до селе невиданное действо, как выборы" – Пешком по миру: Том 4.

За дверью послышались шаги, по полу пополз неровный свет свечи. Запах вина и лаванды просочились сквозь стены. Прямо перед самой дверью шаги стихли лишь на один тяжелый вздох. Дверь со скрипом отворилась. Даже в таком тусклом свете Кристи очень хорошо разглядела покрасневшие от слёз мамины глаза. Лица на ней не было. С огромным трудом она посмотрела на сына.

– Кристин, иди спать.

Голос еле слышен, пропадет на полуслове, переходя на хрип, но приказной тон был как всегда непоколебим. Как будто перед тобой захлопнулась дверь, оставив за собой несказанные слова. Кристин редко слышала такой, однако услышав, никогда не перечила.

Сейчас они уже поменялись местами. Нора сидела у кровати, одной рукой держа сына за руку, второй вытирала пот со лба. Кристи стояла в дверном проёме. Что-то внутри резко перевернулось. Печаль стала необъяснимой злостью на весь мир. Она схватилась за дверь, рука сжалась, отдавшись

болью в запястье. На мгновение ей показалось даже что дерево треснуло. Зубы обхватили губу, сжались до боли, во рту появился металлический привкус. По щеке прокатилась первая слеза. Она оглянулась.

Они всегда были очень близки. С самого детства вместе, понимали друг друга с полуслова. Однако Эннир был старше. Всего на год, но разница иногда казалась огромной. «Возможно то, что зовется мужеством визуально прибавляло годов, – подумала Кристи». Мужество, переходящее в глупость. У Эннира этого было в достатке, но она всегда знала: что-бы не случилось, её брат всегда поможет, встанет на её сторону, защитит.

Сейчас он лежал на кровати при смерти и помочь ему, как он всегда помогал ей, она не могла.

– Ты ведь вылечишь его, мам? – Голос девушки дрогнул. Она старалась сдерживать слёзы. Выходило плохо.

Не вопрос, а скорее надежда на желаемый ответ. Нораглянула на дочь и Кристи прочитала в её глазах то же, что видела в своих – она и сама не знает. Злость постепенно становилась отчаянием и это чувство было страшнее злости.

– Кристи, – Нора улыбнулась и её лицо будто осветило мрак вокруг, – всё будет хорошо.

"...кто бы мог подумать, что, по детски наивные, идеи маленького принца, над которыми мы все смеялись за общей трапезой, через несколько лет станут основой огромной империи, а те, кто смеялся, в один голос назовут его новым Пророком?" – предсмертная записка сенатора Варона.

—...всё будет хорошо, – послышался далекий, женский голос.

Во тьме не было никого. Лишь он и его спутница, однако голоса были повсюду. Разные. Сначала тихие, с трудом различимые, теперь они стали громче и с каждым шагом приближались. Со всех сторон. Отовсюду. Многие казались знакомыми, многие он слышал впервые. Вскоре он начал видеть людей или что-то на них похожее. Густой мрак не позволял полностью рассмотреть мелькавшие силуэты.

—...идеальная форма и параллельная эволюция...

Во тьме показалась девушка с яркими, огненно-рыжими волосами. Как и все лишь на миг. Вскоре прямо на пути начали появляться черепа. Безымянные, большие и маленькие. Они беззвучно рассыпались под ногами в чёрный дым, сливаясь с окружающей мглой.

– Он умирает?

– Можно и так сказать.

– Тогда сделай что-нибудь!

Он готов был поклясться, что видел дракона. Огромное, чешуйчатое существо пролетело прямо над ними. Тяжелый звук взмаха его массивных крыльев покрыл собой звон. Далекий и близкий. Прерывистый. Свист ветра иногда бил по ушам. Послышались крики боли. Вокруг шел бой. Мертвые тела падали перед ногами один за другим и, подобно черепам, разлетались дымом. Изредка во тьме он видел, что происходит. Блеск стали, мчащиеся стрелы и вздымающихся коней. И его... Тёмную фигуру, которая преследовала его уже очень давно. Красные глаза, разгоняющие тьму этого мира вокруг себя, всегда смотрели ровно на него. Провожали и ждали.

– Слишком долго – он должен быть мёртв.

Шум битвы поутих и вскоре остался позади лишь воспоминанием. Оглянувшись назад, он мельком увидел рыцаря в белых, сияющих доспехах. Руки он держал на верхушке рукояти воткнутого в землю меча. Перед ним, на одном колене, склонив голову, стояла девушка. Со спины лица было не разглядеть, лишь длинные каштановые волосы и серебристую змею, медленно окутывающую её.

"Сенат избирается из народа и народ представляет" – каменная скрижаль в Мраморном Зале.

Уснуть она не могла, сколько бы не пыталась. В голову вечно лезли разные мысли. Что было и что может быть. Чего никогда не будет, но они, как на зло, лезли вместе с остальными, сгоняя сонливость. В последний раз с ней было такое, когда Ники при всех обсмеяла её за отсутствующие передние зубы. Какая разница, казалось бы сейчас, ведь у детей выпадают зубы и заново вырастают, однако тогда она чувствовала себя униженной перед всеми девочками, а все несказанные слова всю ночь преследовали её, не давая спать.

Скрипнули петли входной двери и Кристин, в очередной раз, невольно открыла глаза. Тяжелые шаги пронеслись мимо её комнатухи. Она вскочила с кровати, быстро накинула тунику и осторожно выглянула в коридор. Убедившись, что никого нет, она тихо, на сколько получалось по скрипучему дереву, пошла по-над стенкой до следующей двери.

– Как он? – Послышался суровый отцовский голос.

– Плохо... – очень тихо ответила мать, – наверно плохо.

Если бы я хоть что-то знала...

– Не вини себя ни в чем! Мы ничего не можем.

– Ты не нашел его?

– Нашел.

– И где он?! – В голосе мамы появилось раздражение.

– Ушел. Сказал что мы должны быть готовы. Он вернется через несколько дней.

– Значит всё? – Раздражение внезапно сменилось отчаянием. – Это конец?

– Ему не место среди людей. Мы дали всё, что могли.

– Мы знали всё, – голос мамы срывался, переходя в плачь, – знали, но я не могу. Он наш сын...

– И должен быть в безопасности от мира и самого себя. Этого мы не сможем дать ему. Пора отпустить.

Послышался мамин эмоциональный цык.

– Дезмонд, я не хочу отдавать им своих детей! Мне плевать кто они, я не хочу!

«– Какого чёрта происходит? – думала сейчас Кристи, стоя у стены прямо за дверью»

Она осмелилась заглянуть внутрь. Мама плакала, крепко обхватив отца. Дезмонд нежно приобнял её, медленно и аккуратно поглаживая по плечу.

– Прости, – сквозь слёзы прошептала Нора, – я сорвалась.

– Я понимаю, дорогая. Понимаю как никто другой, но боюсь мы не можем поступить иначе.

– За Эннира они перегрызут глотки любому, но на Кристин им плевать! – Стерев слезы с лица подытожила Нора. – Я не доверю им нашу дочь. Я не верю им! Никому! Кто знает что они нам еще не сказали? Мы должны увезти её подальше

отсюда в самое безопасное место.

– Я понял, – успокоил её Дезмонд, – завтра с рассветом я отправлюсь к сиру Бакли.

Кристин еле успела выбежать из коридора так, что бы её не заметил отец. Самым ближним укрытием для неё была дверь в её комнату, потом кухня... Кристи выбрала самый дальний вариант – дверь на улицу.

Ночи, даже летом, были прохладные и особенно, если выбегать в одной тунике. Охладившаяся земля до дрожи обморозила босые ноги. Ночь стала тихой. Голова будто опустела или сломалась и больше ни о чем не могла думать. Возможно просто не хотела. С этим чувством наконец пришла сонливость. Кристи глянула на осыпанное звёздами небо и глубоко вдохнула. Улыбка сама собой проскочила на губах. Долгожданное спокойствие.

Она подошла к бочке, до краёв наполненной водой и медленно умыла солёное от слёз лицо.

– Привет, – послышался сзади женский голос.

– Явилась наконец, – фыркнула Кристин.

– Я не могла прийти раньше, – спокойно отвечала Ники, – и сейчас я очень устала и вообще с трудом держусь на ногах. Без Эннира мне пришлось за двоих работать...

– Бедняжка, – снова фыркнула Кристин.

– Я понимаю что тебе сейчас не легко, – спокойно продолжила Ники, – но не надо вести себя со мной как сука. Кристи, мы же с тобой хорошо ладим...

– Да пошла ты к чертям! Тебе пришлось со мной поладить, потому что ты начала спать с моим братом и мне, что б тебя, пришлось сделать то же самое, но, ты уж извини, у меня нет ни времени, ни желания, ни настроения разыгрывать сейчас этот спектакль.

– Как скажешь. Ты меняпустишь?

– Нет, – отрезала Кристин и пошла к дому.

– Я люблю его не меньше тебя, – голос девушки дрогнул, – и мне сейчас тоже больно.

Кристин остановилась у входа.

– Великолепная лгунья, – в пол голоса сказала Кристин, – или же дура, что верит в собственную ложь.

"Наша история пишется победителями, а победители не всегда бывают честны с потомками или даже с самими собой" – Философский труд профессора Н. Остин.

Они шли. Без остановки и, казалось, на месте. Впереди лишь тьма, позади тоже. Этот пейзаж, вкупе с постоянными видениями, сводили с ума. Все образы казались знакомыми и даже родными.

– Это лишь сон, – в очередной раз повторила его спутница.

Вопросов было много. Все простые: Где я? Кто я? Кто ты? Что это? Зачем и почему... Спутница никогда не отвечала. Однако был и второй. Человек, у которого были все ответы. Он знал это. Что-то внутри говорило ему об этом. Человек с красными глазами, что вечно следовал за ним. Он, казалось, повелевал этим миром, был в каждом видении и... Был ужасен. Его взгляд, казалось, мог заморозить само солнце: холодный, отрешенный и уверенный. Страшный.

– Вы не достойны жить.

Впереди, лишь на секунду, показался свет. Потом снова и снова. Вскоре он не пропадал, становился всё ближе. Он манил к себе, излучая тепло. Прямо перед этим светом появилось последнее видение. В этот раз пугающе чёткое. Там

лежал юноша, не многим старше его самого, а над его телом возвышался, вонзенный в землю, костяной меч. Кровь медленно расплзлась под ним по земле, но при этом слышался пропитанный болью смех. Совсем тихий смех и слёзы.

Он резко остановился, как-будто это видение ударило его под дых. Человек с красными глазами остановился над лежащим, глянул на него с высока и перевел свой взгляд на него.

– Мы скоро встретимся, Эннир Тэйн, – наконец произнёс он.

Резкий рывок будто вырвал его из этого видения и, казалось, что его спутница ускорила свой шаг. Человек с красными глазами провожал их взглядом, пока вовсе не пропал из виду. Свет был близко, так близко... Эннир остановился прямо перед ним. Он знал – это выход, но не знал нужно ли ему выходить. Нужно ли покидать мир, к которому он привык и частью которого он стал. Его спутница впервые обернулась к нему лицом. Сквозь яркий свет можно было разглядеть лишь её милую улыбку. Она крепко обняла его с теплотой, которой он прежде никогда не чувствовал и, наконец, сказала:

– Вот и всё. Прощай.

"Лирийская империя поделена на пять частей, во главе четырех из которых стоят лорды-протекторы" – Пешком по миру: Том 4.

Было утро, возможно дело даже шло ко дню. Пение утренних птиц – первое, что уловил слух от открытого настежь окна. Рядом кто-то был. Еще не открыв глаза он это понял по тяжелому дыханию и скрипу мебели, на котором сидели, а открыв увидел лишь мельком огромную фигуру, вероятно, в черном одеянии, покинувшую комнату. Глаза ослабли, не привыкли к свету, картина расплывалась. За окном вдалеке послышался хорошо знакомый ему стук дерева о дерево. Руки и ноги онемели, как-будто от них отхлынула кровь, а голова раскалывалась от каждого резкого звука. С трудом он привстал и огляделся по сторонам.

– Черт, где я? – шепотом спросил он.

На прикроватной тумбочке он заметил деревянный поднос. стакан воды, некая похлёбка в деревянной миске, два куска чёрного хлеба и яблоко. От одной мысли о еде его желудок чуть не вывернуло. Промочив горло трясущимися руками, Эннир встал с кровати и тут же рухнул на пол. Ноги не держали, болели и, даже в лежачем положении, дрожали. Опершись об кровать, Эннир снова встал на ноги. В этот

раз он успел сделать несколько быстрых шагов и опереться плечом на стену, перед тем, как ноги подкосились и взвыли от боли. Дотянувшись дрожащими руками до ручки двери, юноша приоткрыл её и тут же вывалился из комнаты, оказавшись в недлинном коридоре. С одной его стороны располагалась деревянная лестница, ведущая на этаж выше, которую Эннир, в таком состоянии, вряд-ли мог бы осилить, поэтому путь был очевиден. Опираясь плечом на стену, он аккуратно двигался вперед, пока не вышел в широкую комнату, посреди которой стоял массивный, длинный, обеденный стол, на половину заполненный различного рода блюдами. Трапезная отделялась от кухни длинной столешницей, за которой, над своими блюдами, трудились три девушки в белых фартуках и поварских головных уборах. Одна из девушек, заметив Эннира в коридоре, не сказав ни слова, указала острием ножа на массивную дубовую дверь, ведущую, по всей видимости, на улицу. Путь до неё оказался самым сложным. Опор было мало и Эннир несколько раз с грохотом падал на пол, но его как-будто не замечали, уделяя всё внимание лишь своему занятию. Наконец он дошел, ударил что было сил по ручке и навалился на дверь плечом.

Солнечный свет ударил по непривыкшим глазам. На секунду всё вокруг стало белым и ярким до боли, но вскоре картина начала проясняться. Эннир неспешно осматривался. Первым он разглядел колодец, стоявший в нескольких метрах от двери, а за ним конюха, пытавшегося усмирить

бунтующего жеребёнка. От яркого света голова заболела ещё сильнее, а далекий стук палок отдавался еще большей болью, как-будто именно эта палка била его по голове. Строчения вокруг явно были лирическими, однако это место не было ему знакомо.

– Добро пожаловать в мир живых, – ужасающе низкий голос еще сильнее обострил боль в голове.

Эннир оглянулся на голос. Слева от двери под широким окном стояла изящная деревянная лавка, на которой, широко раскинувшись, сидел невероятных размеров мужчина. Даже сидя он был почти одного роста с Энниром и вид у него был пугающим. Не только в рост но и в ширь он был огромным. Казалось, что ладонью он мог запросто обхватить голову юноши. Черное одеяние без лишних цветов только добавляло его образу жути и конечно же этот меч: огромный, намного больше даже двуручных мечей, и неподъемный на вид, с длиннющей рукоятью под четыре человеческие ладони, так же был сделан из чёрного и тёмно-серого материала, а дол лезвия был украшен выделяющимися на тёмном фоне пурпурными рунами.

– Вы кто? – с трудом выдавил из себя Эннир.

– Думаю тебе лучше присесть, – его голос, хоть и пугал по началу, был невероятно спокойный и внушал доверие, – не стоит излишне напрягать и так больные ноги.

– Тогда зачем заставляя меня гоняться за Вами?!

–...но и разработать их не помешает, – добавил незнако-

меч, сделав вид что проигнорировал слова Эннира, – я Маркар Ан-Дей. Можешь считать меня другом семьи.

– Друзья не похищают из собственного дома, – со скрипом произнес Эннир, пытаясь безболезненно сесть на лавку, – что это за место?

– Раньше это была земля дома Руфов. Я её купил, после того, как семья обеднела. Остался только Тит – он указал пальцем на конюха, наконец усмирившего жеребца, – и теперь присматривает за конюшней.

– Это не тот ответ...

– Значит и вопрос не тот. – Спокойно ответил Маркар. – Что ты помнишь до того, как оказался здесь?

Эннир напрягся, в голове будто опустело. Впервые он испытывал подобное.

– Я был... На площади. Да, на центральной площади. Со мной была моя сестра и друг... Я не помню, – вдруг испугался Эннир. – Я не помню их имён!

– Не переживай, ты только начинаешь приходить в себя. Память вернётся со временем, но тебе нужен отдых. – Маркар неспешно поднялся, накинул меч на спину и сделал пару шагов вперед. – Советую хорошо выспаться, как бы тяжело не было закрыть глаза.

Эннир еще долго сидел в одиночестве. Имена, лица, голоса... Как только он пытался вспомнить – приходил он. Человек с красными глазами. Он всегда был рядом.

Глава 2

Буря

"Существовали сотни различных орденов, но история запомнила лишь дюжину из них" – Последователи смерти: Введение.

Замок Марквот-холл. Столица северного региона Лирии.

Горгульи. Чёртовы каменные горгульи каждый раз сводили его с ума, а сейчас тем более. Казалось, что их мертвые глаза неуклонно следят за ним с самого приезда, ждут момента, когда смогут наброситься и утащить в глубокие подземелья замка, где никто не услышит криков. Но пока что они лишь сидели на парапетах, высунув наружу языки, на которых были высечены древние надписи погибшего ордена.

Этот замок пугал почти всех жителей. Мрачный, устрашающий и с очень тёмной историей, которая пропитывала его до основания. Отголоски прошлого преследовали почти на каждом шагу, начиная от тех же горгулий и заканчивая надписями и рунами на каменной кладке замка. А народ в этих краях был крайне суеверен и селился где угодно, только не рядом с этим замком, предпочитая простых и понятных гра-

бителей, мародёров или убийц тому, что населяло этот замок сотни лет назад, пусть и под защитой рыцарей дома Хоултов.

Однако сейчас его это беспокоило, по крайней мере, не больше всего. Спокойствие, которое, учитывая обстоятельства, царило сейчас здесь, беспокоило ощутимо больше. «– Глупо было приезжать сюда снова, – думал он, смотря как зубр умалывает сено». Даже тупицы стражники, которые, как и всегда, разбавляли свою скучную рутину алкоголем и приставаниям к служанкам, вызывали схожие с каменными горгульями опасения.

Но выбора не было – нужно было закончить начатое, а для этого нужна была информация. Никто не умел добывать её лучше, чем он и сейчас казалось, что весь мир ему в этом помогает. Обитая во всех трактирах и постоялых дворах на южной части провинции, он собирал все слухи. Конечно большая часть из них, возможно, и были некогда правдой, но переходя из рук в руки, подобно снежному кому, они обрастали чужими мыслями так, что правду уже было не откопать. Все же редко, но случалось услышать нечто любопытное. Не без прикрас, конечно, но его положение позволяло из таких слухов вынуть правду. В дороге даже знатные господа и дамы нет-нет, да развязывали язык. Скука – лучшая пытка. Нужно было лишь не мешать ей делать свою работу и не задавать прямых вопросов. И самое главное – никто не замечал простого возникшего.

И всё же он был на стороже. Чем ближе была победа, тем

страшнее была неудача. Оступиться сейчас означало бы самую мучительную смерть. Хотя все вокруг и казались спокойными, он прекрасно понимал, что чем сильнее они давят, тем больнее будет потенциальная расплата, а спокойствие лишь ширма, за которой прячется нарастающий с каждым днем гнев. Он не боялся за свою жизнь, какой бы мучительный конец его не ждал. Прошлая жизнь хорошо научила его смотреть в глаза смерти каждый день. Он боялся за жизнь, но не за свою.

"Северные провинции Лирии – самая большая часть империи, но в то же время и самая бедная" – Пешком по миру.
Том 4.

Дорога звала, а от замка ноги бежали сами собой. Возможно это, наконец, последний раз, когда он видит этот замок. Тепло новой жизни было всё ближе, а от этого холод прошлой был еще невыносимее.

– Осталось совсем немного, – прошептал он, глянув на, затягивающееся снежными облаками, небо и поправил рукав на левой руке.

– Похоже будет снег. – Заметил Дэвид. – Надо бы одеться потеплее. В этих краях летний снег к беде...

– Главное чтобы дорогу не занесло где-нибудь в глухомани, – ответил Ойстеин, не сводя глаз с неба. – Как зарабатывается?

Дэвид лукаво засмеялся.

– Зарабатывается... Ничего, хватает. Правда из-за этих уродов теперь многие боятся выходить на тракт, но ничего не поделаешь. Лучше пусть меня прирежут, чем с голодухи помру. А у тебя, небось, совсем все плохо – эти выродки как раз на твоём направлении и осели...

– Нет, – солгал Ойстеин, – не всё хорошо, но справляюсь.

Старшая очень помогает.

– Не просто, наверное, с двумя дочерьми. – Ойстеин невольно кивнул. – Что ж, если будет совсем плохо – обращайся. Я, конечно, не трахаю дочь купца, но если что всегда постараюсь помочь.

– Спасибо, но не стоит.

– Ну, если что – можешь обратиться к старику Хоулту. Он своих не бросает.

Ойстеин сначала пропустил эту фразу мимо ушей.

– Какой же я ему свой? – съехидничал он.

– Я тоже так сначала подумал, а вот когда припёрло – старик меня буквально из могилы вытащил. Да и сам посмотри: ты ешь, пьешь и спишь в тепле, не платя ни гроша. Кто, думаешь, за это платит? В других провинциях лорды таких как мы в упор не замечают, так что не тушуйся.

«– Как же просто покупать преданность черни, – подумал Ойстеин, – особенно когда платишь не со своего кармана»

– Кстати сегодня ещё один объявился.

– Кто таков?

– Понятия не имею. Парни болтали, мол сын некого купца из Алинтина. Я лишь мельком его видел утром, когда он выезжал из замка. Разодетый, вымытый. С иголки, зараза. Аж блевать тянет!

«– За день до Сереброводной он не доедет, – быстро смекнул Ойстеин, – если потороплюсь – к ночи нагоню»

– Смотри не наткнись на его труп, – посмеялся Дэвид, уса-

живаясь на, обитое тканью, сиденье дилижанса, – и сам по-
осторожнее – таких как мы в плен не берут.

"Дилижанс или проворный экипаж в дословном переводе с лирийского – достаточно дешевый, быстрый и легкий способ передвижения, однако безопасность оставляет желать лучшего" – Пешком по Миру: Том 4.

Летним снегом это назвать было сложно, ведь такой погоды, зачастую, не было даже зимой. Ветер неустанно завывал, принося за собой огромные хлопья снега. Земля покрывалась белой буквально на глазах. Вскоре каменную кладку южного тракта уже было не разглядеть. Скотина постоянно сбивалась, уходя с дороги и приходилось направлять её почти постоянно, не отвлекаясь ни на секунду. Сейчас ничего не было хуже, чем сойти с дороги и застрять посреди поля, что, почти наверняка, означало бы медленную смерть. Вытащить дилижанс из сугробов, которыми постепенно покрывались бескрайние поля, в одиночку он бы не осилил, а ждать помощи в этих краях было глупо – вряд ли ему подвернется хоть кто-нибудь из местных. Уж про случайных путников можно было и не мечтать. Отвлекался он лишь на мгновение, чтобы рукавом протереть лицо от налипшего снега.

Вскоре белая пелена начала заметно темнеть. Дело шло к вечеру, что радовало, но и вызывало некие опасения. Буря явно задержала его, но не известно на сколько, а в такую

метель держать скотину на дороге в темноте представлялось крайне невозможным. В обычную погоду он добирался до двора как раз за полдень, но сейчас он мог только лишь молиться, что, наконец, увидит огни постоянного двора. И увидел, когда уже полностью потемнело. Два далеких огонька в кромешной темноте, как это бывает, дали надежду в самый последний момент. Даже глупое животное, что тащило за собой дилижанс, начало двигаться заметно быстрее и ровнее.

Однако это был не двор. Подъехав ближе, он увидел лишь занесенный снегом и давно прогнивший деревянный навес, под которым, трясась от холода, укрывались два мужичка. Один из них, выхватив факел из держателя, выбежал на встречу к дилижансу.

– Сюда! Сюда! – Кричал он, придерживая шапку, дабы её не унесло порывом ветра.

Добежав до дилижанса, он умело взял зубра за загривок и медленными поглаживаниями успокоил животное.

– Я доведу до двора, – сказал он, с трудом перекрикивая ветер.

"Постоялый двор – постройка или комплекс, обязательно включающая в себя трактир, гостиницу и конюшню. Некоторые из постоянных дворов, со временем, превратились в поселения" – Пешком по миру: Том 4.

Из распахнувшейся двери тут же повеяло приятной теплотой. Войдя в зал, Ойстеин вскоре почувствовал в только что заледеневших руках мерзкое ощущение боли, как это бывает, когда резко отогреваешь руки. В зале местной obsługi было даже больше, чем постояльцев и то те немногие, кто этим вечером здесь оказался, ютились у очага, от чего зал казался пустым. Однако один всё же сидел в одиночестве. Ойстеин сбросил с себя насквозь промокшую шубу, бросил её на печь рядом с другими, поправил рукав и присоединился к посиделке. Хозяин трактира почти сразу принес ему горячий гуляш и подогретое вино.

За весь день он не съел ни крошки и даже не задумывался об этом, но сейчас, ощутив аромат, его желудок напомнил о себе достаточно продолжительным урчанием, однако перед тем как съесть первый кусок сочной говядины, он, наконец, обратил внимание на слова Дэвида.

«– Если подумать, я никогда не обращал внимания, – думал он, уставившись на резвящиеся в очаге языки пламени, –

но я и правда всегда сыт и могу рассчитывать на крышу над головой. Никто, ни в одном трактире или дворе не может отказать мне в этом и не может взять с меня денег, а я всего лишь возчик, не гонец, – он поправил рукав. – Зачем? Не думаю, что казна старого лорда от этого теряет что-либо значимое, но все же могла вообще ничего не терять. Если я не на той стороне... Бред! Расщедриваться на пустяк и экономить на главном. Так дешево покупать лояльность своих слуг... Старик просто сумасшедший вот и всё. Не о чем думать!»

Тишину в зале нарушал лишь треск влажной древесины в очаге и вой ветра за окном. Ойстеин пригубил вина, бросив при этом взгляд на чужака. Он сидел в самом углу зала, смотря мертвыми глазами в заиндевевшее окно, а стол перед ним ломился от дорогих блюд, какие только могли бы быть в подобном месте, вина и фруктов. Золотистые волосы, достигающиеся почти до плеч, явно тщательно ухаживались ежедневно. Короткий клинок с позолоченной рукоятью стоял, опираясь на стул, а верхняя одежда, обитая мехами, висела на, торчащим из стены, крючке и явно была не по карману ни одному простолюдину.

«– Мерзнуть в одиночестве лучше, чем сидеть в тепле рядом с грязной чернью, да? – Подумал Ойстеин. – Под одеждой явно кожаный доспех, а клинок под рукой. Осторожный или боязливый. Скорее даже второе. Слишком он молодой, может чуть старше дочери. И меч... Даже немногим опытный не взял бы такое оружие в реальный бой. Скорее папаня

заказал отпрыску железку покрасоваться перед девчатами. Но вид у тебя прям бывалого воина. Такое высокомерие и отвага, хотя тебе явно страшно, но вида не покажешь. Поехал в одиночку незнамо куда... Не перестают отпрыски знатных господ поражать меня своей глупостью»

Зал постепенно пустел. Люди поднимались на верхние этажи, где находились комнаты. Ойстеин же смаковал каждый кусок гуляша, постоянно бросая взгляд на парня в углу зала и уже понемногу начинал его ненавидеть. Голод с каждым куском только усиливался и он уже готов был съесть всё оставшееся разом, однако ему нужен был повод остаться в зале подольше. Наконец юноша встал из-за стола, оставив на нем несколько золотых монет, бережно взял свои вещи и тоже удалился наверх.

– Попался, – прошептал Ойстеин и на его лице промелькнула ухмылка, – но сначала подкрепиться.

"Дом Хоултов – самая древняя из правящих семей. Контроль над севером они получили от самого Эйлира Мандэйского" – Пешком по миру: Том 4.

Стало заметно холоднее, однако ветер немного поутих и вой стал скорее редким свистом, а снег и вовсе превратился из хлопьев в мелкую пыль. Двор освещался всего лишь одним факелом, стоящим над сторожкой у въезда, где, уже не молодой охранник, видел десятый сон. Зубр, как всегда, медленно и с особой тщательностью уминал сено. Ойстеин погладил животное и аккуратно достал из-под сидения короткий нож. Прокравшись во тьме к конюшне, он застал там лишь одного коня. Мощный вороной жеребец был явно не рад свисту ветра. Ойстеин, с детства боявшийся лошадей, аккуратно подошел к коню спереди. Сталь блеснула в темноте и конь взвился на дыбы. Благо свист ветра вовремя унес ржание в леса. Ойстеин медленно поднес нож и сделал небольшой надрез на веревке. Не успел он дойти до двери трактира, как раздался очередной свист ветра. Конь вновь взвился на дыбы, дернул веревку и за мгновение скрылся далеко во тьме.

«– Вот же силища, – подумал Ойстеин, поправляя рукав, – порвал с первого же рывка. Может и не нужно было резать

– сам бы убежал. Да и неважно»

"Орден Тени – один из немногих Темных Орден, доживших до наших дней" – Последователи смерти: Орден Тени.

Хозяин таверны совсем побледнел, а юноша молча смотрел всё тем же мертвым взглядом, как тот уже чуть ли не на коленях молил простить его за пропавшего коня. Ойстеин же молча наблюдал за этим со стороны, запрягая зубра в дилижанс.

«– Я бы на его месте тоже был в ужасе. – Подумал Ойстеин. – Кто знает, до чего может довести лишь высокомерие одного выродка? Не переживай, отец. Вряд ли парень рискнет поднять здесь шум, по крайней мере пока он один. Да и платить тебе уже явно не придется. Скоро он о тебе забудет, ты только сыграй свою роль»

И он сыграл. Почти сразу хозяин подвел юношу к дилижансу. Несмотря на холод, на лбу уже не молодого хозяина трактира выступал пот.

– Где поблизости можно раздобыть коня? – Сходу спросил юноша. Его голос был по странному холоден, будто безэмоционален и при том резкий, приказной, высокомерный.

– В Речном, – ответил Ойстеин, не отвлекаясь от своего дела, – почти день пути отсюда. Хотя по снегу может и чуть дольше.

– Я оплачу, господин, – всхлипнул хозяин.

– Конь утёк? – Безучастно поинтересовался Ойстеин. – Я не возьму с тебя денег, отец. В дороге всякое дерьмо случается. Не по-человечьи не войти в положение. Да, господин?

– Да, – всё так же холодно ответил юноша.

«– Ты старика до смерти запугал, – думал, глядя на юношу Ойстеин, – а теперь решил в благородство сыграть?»

Парень забрался в дилижанс и, закрыв лицо шелковым шарфом, всем своим видом показал, что готов двигаться в путь.

"Любой, кто предал родину, корону и Богов должен понести самое страшное наказание. Мотивы сего деяния меня не волнуют!" – Император Луцил III Флавий после трагедии у Неаполиса.

Это была самая мрачная поездка в его жизни, а, учитывая то, что несколько лет именно этим он и жил, сравнивать явно было с чем. За это время он возил всех от простолюдин до придворных особ и каждый, каким бы тихим, мрачным или высокомерным не казался, нет-нет да развязывал язык. Этот же молчал и молчал так настойчиво, что уже Ойстеин, в конце концов, не выдержал:

– Впервые приехали в провинцию?

Юноша бросил на Ойстеина косой взгляд и, будто нехотя, ответил:

– Это так заметно?

– Едва ли, но в следующий раз посоветовал бы выбрать одеяние попроще.

– Почему?

– Тут народ бедный. Торговля скудная, земледельцам тяжело что-либо в таких условиях выращивать. Многие местные уходят в разбои, не говоря уже о группах варваров или дезертирах...

– Таких, как Вы?

– Что?! – Опешил Ойстеин, а его рука уже готова была выхватить гладий, спрятанный под сидением.

– Дезертир. – С тем же холодным спокойствием повторил юноша. – У Вас знак легиона на запястье, я прав? Вы слишком молоды для ветерана, рубаха Вам явно не в размер, рукава немного не достают и уже давно, поэтому Вы постоянно вытягиваете рукав на левой руке, даже когда он полностью закрывает знак. Это неосознанное действие.

Скрип снега под колесами внезапно сменился стуком копыт о дерево и послышалось журчание реки. Дилижанс пересек деревянный мост и въехал в хвойный лес. Если раньше они ехали по мощеной дороге, то теперь это напоминало скорее широкую тропу с иногда проглядывающейся каменной кладкой.

Юноша до сих пор сохранял холодное спокойствие, что раздражало Ойстеина с каждой секундой все больше.

– Я этим не горжусь, – наконец ответил Ойстеин, – но и стыдиться нечего.

– Значит я прав. Знака, кстати, не видно, но подсознательно Вы боитесь, что его кто-то всё же заметит, вот и дергаете рукав.

– Хороший фокус, – фальшиво посмеялся Ойстеин, – надо будет запомнить.

«– И правда мальчишка наблюдательный и не глупый, стоит отдать должное. – Подумал Ойстеин. – Что ж, мой фокус

тебе тоже понравится»

Внезапно дилижанс свернул с дороги и поехал по еле заметной тропе через лес.

– Мы съехали с тропы? – поинтересовался юноша.

– Дорога огибает лес по краю, а здесь можно сократить напрямик. Обычно я так не делаю, но сейчас, боюсь, мы можем не успеть в Речной до заката.

– И что побудило Вас предать свою страну? – всё с тем же холодом спросил юноша.

– Это страна предала меня и я ни дня не сожалел о своем поступке! Кто ты такой, что бы осуждать меня?

– Я ни разу не осуждаю Вас. Мой учитель говорил, что чтобы кого-то осудить, сначала нужно его понять, а понять я Вас не могу.

– Ваш учитель мудрый человек. Мне и моим братьям платили половину того, что должны были. Этот старый маразматик Хоулт не платил людям, что стерегут границы его же провинций! И все бы ничего. Я солдат и меня учили принимать любой удар, но у меня две дочери. После смерти моей жены я остался у них один. Возможно, я и мог бы прокормить их на такое жалование, но у границ то и дело снуют варвары. Если бы меня убили – они бы остались одни. Я не сожалею и не стыжусь. Я просто делаю то, что должен, а там Боги рассудят.

Дилижанс медленно остановился. Ойстеин вынул гладиус из-под сидения и обнажил его.

– Не советую сопротивляться, – сказал он. – Выходишь, держишь руки так, что бы мои братья их видели. Меч очень медленно кладешь на землю. Сделаешь все правильно и не пострадаешь.

Юноша всё так же холодно смотрел на Ойстеина, но всё же подчинился.

"Многие крепости и цитадели древних орденов все еще стоят на этой земле не тронутыми. Лишь время не обделяет их вниманием" – Пешком по миру: Том 4.

– Я знаю, что ты в сознании, – сказал Ойстеин, продолжая чистить яблоко.

На самом деле не знал, но это уже не имело важности, так как юноша зашевелился. Дочистив яблоко, Ойстеин сдернул с головы парня мешок, сел обратно на свое место и, отрезая тонкие ломти, принялся не спеша есть сочный фрукт. За таким действием он всегда предпочитал заниматься чем-либо отрешенным – это его успокаивало, вселяло уверенность, а уверенность всегда пугала любого, кто перед ним оказывался в таком положении.

Всегда до сего дня. С виду парень был абсолютно спокоен, что тут же выбило Ойстеина из колеи.

«– Он еще не осознал что происходит, – подумал Ойстеин, – или же просто очень хорошо держится. Как же я хочу выбить из этого лица что-то кроме холодного безразличия»

Пока Ойстеин сверлил паренька взглядом, тот, в свою очередь, очень медленно осматривался по сторонам. Оглядел цепи, которыми был прикован к деревянному столбу, наспех собранную клеть, усадьбу в центре раскинувшегося лагеря,

горный хребет на востоке, юго-востоке и, наконец, остановил свой взгляд на далеком, высоком замке, который словно отгонял дневной свет от себя, оставаясь тёмным и мрачным.

– Это Данктор, – пояснил Ойстеин, уловив взгляд юноши, – заброшенная цитадель Ордена Черной Крови.

– Хорошее было бы укрытие для вас, – подметил парень, – однако вы предпочитаете палатки, холод и хлипкий частокол.

– Зато подальше от того, что обитает в том замке.

– Неужели ты боишься давно погибшего ордена?

– Не боюсь, но проверять на собственной шкуре что там живет не горю желанием. А ты неплохо держишься для молокососа, однако твое воспитание всё же начинает уступать нервам.

Юноша невероятно фальшиво улыбнулся.

– А я подумал что, после того как ты приложил мне руку по затылку, мы перешли на новый этап отношений, но если тебя это не устраивает, я снова могу обращаться более вежливо.

– Обращайся как хочешь – ты здесь не для светских бесед.

– Твои братья вместе с вашим лидером сейчас, по всей видимости, решают, на сколько поднять выкуп. Так что мне делать с мелкой шестеркой, которую в это время отослали стеречь пленника, как не пытаться вести светские беседы?

Это окончательно выбило Ойстеина из привычного рит-

ма.

– Ты сидишь в вонючей клетке, прикованный как собака, еще и дразнишь меня? Забавно как такой глупец с ослиным упорством пытается убедить самого себя, что он умнее всех. Прочитал пару книг, наслушался историй странствующих рыцарей и уже считает, что знает все, а жизнь... Жизнь вот она. Та жизнь, которую ваша зажавшаяся братия в упор не хочет видеть. Ты приехал сюда в поисках славы, думал, что сможешь обмануть нас, прикидываясь странствующим парнишкой. Знаешь, сколько таких было до тебя? Сколько было тупиц, что подумали, мол справятся без сопровождения своих рыцарей? И все они...

– Трое, – спокойно перебил юноша, – если учитывать меня. Прошу, продолжай.

Ладонь Ойстеина сама собой сжала нож с такой силой, что заболели кости. Он встал с табуретки, подошел, схватил парня за волосы, резко дернул и приставил лезвие к горлу.

– Посмотрим, насколько быстро испарится твоя заносчивость, когда я нарисую ножом на твоём ледяном лице веселую улыбку, – прорычал он и тут же послышался странный скрежет цепей.

– Зачем ты говоришь с ним, Ойстеин? – из-за одной из палаток вышел достаточно высокий и плотный мужчина с черной повязкой на глазе. – Убери нож – он нам живым нужен.

Ойстеин выдохнул, убрал нож, но прежде чем отпустить

парня лишь мельком увидел под его рубахой выступающие на шею черные линии на коже.

– Значит Ойстеин, – снова фальшиво улыбнулся парень и обратился к одноглазому, – а ты, видимо, их предводитель. И насколько вырос ваш аппетит?

– Это не твое дело, – фыркнул одноглазый в ответ.

– Точно, – с улыбкой кивнул тот. – Ойстеина тоже не посвятишь? Ах да, ему такое знать не положено.

Ойстеин хотел было ударить парня, но одноглазый его остановил.

– Он специально выводит тебя. Ты ведь не дурак – не ведись. А лучше заткни ему рот и иди отдохни с дороги.

– И не задавай лишних вопросов, – успел вставить юноша, перед тем, как Ойстеин завязал ему рот и накинул мешок на голову.

"Период правления Черной Крови называют Эрой Заката" – Исторический очерк Николаса Хоулта.

Стемнело. Смех и громкие разговоры, мешавшие уснуть, уже давно стихли и все же уснуть он так и не мог, раз за разом вспоминая все, что произошло за последние несколько дней.

Наконец сдался, вышел на улицу. Прогулявшись немного по-над частоколом, он вскоре вышел к клетки, где сидел юноша.

«– Он просто пытается меня надуть, – подумал Ойстеин, смотря на нее издалека, – только зачем? Неужели думает, что я, поведясь на его уловки, отпущу его? Даже если это было бы так, нас обоих убьют прежде, чем мы ступим за ворота. А ведет себя так, как будто это он поймал меня. Я думал, что он просто дразнит меня, но никогда не видел, что бы человек так наплевательски относился к собственной жизни, а на дурака он явно не тянет»

Ойстеин сам не понял, как снова оказался перед клетью. Юноша явно слышал его и откинулся так, будто сидел на мягком стуле со спинкой. Ойстеин снял с него мешок и развязал рот.

– Чего ты добиваешься? – спросил Ойстеин, посмотрев на парня показным, подозрительным взглядом.

– Наконец разум возобладал над эмоциями, – театрально вздохнул юноша. – Ты ведь не глупец – сам все должен понимать.

– Понимать что?!

Ойстеина никто и никогда не смел считать глупцом и даже он сам всегда считал себя поумнее многих, но этот парень разговаривал с ним так, будто перед ним круглый идиот, не понимающий даже самых очевидных вещей. Ойстеину стоило огромных усилий сдерживать вновь вскипающее в нем раздражение.

– Что тебя используют, – пояснил юноша. – Лишь это я и пытался донести.

– Меня не используют, – отрезал Ойстеин, – я просто не хочу забивать себе голову лишним грузом. У меня есть своя задача и я ее исполняю. Мои братья никогда меня не предадут! Хотя откуда, такому как ты, знать о солдатской дружбе?

– Да, неоткуда. И ты, наверно, в курсе, что твой командир, который, похоже, и подбил тебя и твоих братьев дезертировать, сам некогда служил лорду Хоулту в его личной гвардии и был выпнут со службы с позором.

– И что с того?

– А то, что та война, которую ты ведешь, вовсе не твоя. Ты лишь полезный инструмент. Не глупый, возможно самый полезный из всей вашей шайки и к тому же не лезешь, куда не нужно. Ненависть и жажда легкой наживы – сильный аргумент, что бы заработать лояльность людей. И он не оста-

новится, пока не добьется своей мести и вряд ли ему есть дело до того, сколько его "братьев" пострадает. А вдобавок не факт что причиной твоих бед был именно Хоулт, учитывая, что у вашего предводителя мотив куда серьезнее и понятнее.

– Жертвы на войне неизбежны.

– И ты готов принести в жертву чужой мести своих дочерей?

– При чем тут они?!

– А притом что лорд Хоулт никогда в жизни не уступит таким как вы. Он упрямый старик и, возможно, давно уже не в своем уме. А ваши силы не безграничны. Узнав, что денег не будет, начнется разлад... если он уже не начался.

Внутри у Ойстеина что-то подпрыгнуло. Он тут же вспомнил яму, которую увидел сразу по приезду в лагерь и по телу побежали мерзкие мурашки.

– Как думаешь, что будет, когда кто-либо из твоих братьев в порыве гнева убьет молодого наследника? – продолжил юноша.

«– Рыцари и наемники перероют каждый сантиметр этой земли, – закончил про себя за него Ойстеин. – И на нашей смерти не остановятся»

– Похоже ты, наконец, прозрел.

– И по твоему плану теперь я должен отпустить тебя и молодого Хоулта, что бы ты замолил лично мои грехи перед стариком...

– Ну почти. – Его тон резко изменился на приказной. – Пока что ты просто меня отпустишь.

На губах Ойстеина мельком показалась довольно злая ухмылка. Оказывается парень все же не такой умный, как ему бы хотелось показаться.

– Или что?

– Или я перережу тебе глотку, – прошептал женский голос почти под ухом.

Ойстеин стоял не подвижно, чувствуя, как холодная сталь понемногу касается его шеи. По телу пробежали мурашки, руки задрожали. Он осторожно потянулся к ремню, пытаясь нащупать нож, но его не оказалось.

– Ты это ищешь? – Девушка второй рукой показала Ойстеину его нож. – Попытаешься закричать – умрешь раньше, чем успеешь открыть рот. А теперь медленно достань ключ и освободи его.

Выбора не оставалось. Он лишь немного обернулся и мельком глянул на неё. Черный капюшон скрывал почти всю верхнюю часть лица, из которой можно было заметить лишь золотистые волосы, спадающие вниз. Нижнюю часть закрывала черная, кожаная маска с металлическими вставками и обрамлением. Одевание ассасинов, – с ужасом осознал он.

– Ты спрашивал, чего я добиваюсь. – Сказал юноша, пока Ойстеин дрожащими руками пытался попасть ключом в замок. – Благодаря тебе искать вас долго не пришлось, ведь ты сам и привез меня сюда. Так долго сидел и ждал, когда

я уйду спать, чтобы подрезать веревку в конюшне... Урчание твоего желудка было невероятно громким. А сейчас ты сказал, что молодой лорд еще жив и находится прямо здесь. Твоим братьям уже конец, но за свою жизнь ты еще можешь побороться. Где пленники?

Ойстеин не спешил отвечать. Кандалы, наконец, упали и юноша, встав с холодного пола, взял у девушки наплечную сумку.

– Ты был очень полезен, но, если не хочешь отвечать, Юки убьет тебя прямо здесь и дальше мы справимся уже без твоей помощи.

Девушка еще сильнее прижалась к нему так, что он почувствовал ухом её легкое дыхание. Юноша достал из сумки два точно одинаковых кинжала с одной лишь разницей – один был полностью белым, а второй черным и закрепил их ножны на пояснице.

– Одноглазый держит их у себя, – дрожащим голосом сказал Ойстеин, – я покажу, только не убивай...

– Умница, – прошептала девушка так, что мурашки вновь забегали по спине с удвоенной силой.

"Кланы дальнего севера неустанно ведут войну между собой уже несколько веков, однако многие лирийские купцы успешно налаживают торговые связи с ними" – Пешком по миру: Том 5.

Он шел медленно, аккуратно ступая по тёмной тропе и вскоре она начала светлеть под светом факелов. Ойстеин увидел часовых у двери и глубоко вдохнул. Осталось лишь выбрать подходящий момент. Лишь несколько шагов отделяли его от лестницы, ведущей к двери. Заметив его, часовые немного приободрились – момент был отличный. Он открыл было рот чтобы предупредить своих братьев, как тут же с навеса над дверью, подобно кошке, прыгнул человек в черном. Кровь хлынула моментально. Ноги одного из часовых подкосились. Человек в черном поймал его падающее тело одной рукой и тут же метнул нечто тонкое и острое в шею второго. Бездыханное тело оперлось на стену позади и медленно сползло вниз. Ни одного звука. Ойстеин медленно поднялся по лестнице, аккуратно обходя стекающую вниз кровь, открыл дверь и вошел в усадьбу. За ним зашел парень и человек в черном. Девушки уже не было.

– Дальше еще один, – прошептал Ойстеин, – у двери к Одноглазому за поворотом. Больше никого.

Человек в черном тут же прибавил шаг, вложил один из кинжалов в ножны на пояснице и вынул из пояса нечто очень тонкое, походившее на большую иглу. Как только они приблизились к повороту, он нырнул за угол и, когда Ойстеин нехотя глянул за угол, часовой уже испускал последние вздохи, пока человек в черном крепко зажимал ему рот. Как только он умер, человек в черном медленно приоткрыл дверь в комнату и исчез за ней.

– Дальше по коридору спуск вниз. Пленники в подвале.

Ойстеин уже не думал о том, что бы лгать. Сейчас все его мысли были лишь о том оставят ли его в живых или нет, и представлял себе как он вернется домой.

«– Храни меня о великий, – взмолился он про себя, – дай шанс вернуться домой. Даю слово, что отныне не положу я глаз на чужое. Не заслуживаю я твоей милости, но не ради себя я прошу...»

Они спустились на нижний этаж, где бывшие жилые комнаты были умело переделаны под камеры, в некоторых из которых сидели пленные, прикованные к полу железными цепями и с мешками на головах. Вслед за ними спустился человек в черном, ведя перед собой Одноглазого с кинжалом у шеи. Как он и сказал, ключи от камер были у Одноглазого на поясе.

– Вроде все живы, – сказал человек в черном, – второй нам не нужен?

Ойстеин сразу понял, что речь о нем и неосознанно сделал

шаг к стене. Юноша приближался к нему, медленно вынимая кинжал из ножен.

– Прошу, – он почувствовал спиной стену. Дальше отходить было некуда. – Ты обещал. Пожалуйста! У меня же дети...

Юноша прижал его к стене и глянул на него. В его глазах не было ничего живого. Лишь холод. Могильный холод.

– Раньше надо было об этом думать, – и кинжал моментально рассек плоть.

– Интересно, почему они вспоминают о детях только перед смертью? – спросил человек в черном.

Юноша аккуратно стер кровь с кинжала и вернул его в ножны.

– Что с этим делать, Лиан? – ткнул в Одноглазого человек в черном ладонью и тот тут же заерзал. Человек в черном его тут же усмирил одним нажатием руки на плечо.

– Брось в камеру пока что, – отмахнулся Лиан, оглядывая других пленников. – Хоулт там у стены.

– Живой надеюсь?

– Живой, – кивнул Лиан. – Судя по дыханию он без сознания и у него поврежден нос...

На ступенях появились еще две черные фигуры.

– Мы все, – вздохнула девушка, – двадцать два.

– Тут четыре, – добавил Лиан, – итого двадцать шесть.

– Палаток, шатров и лежанок на пять дюжин минимум, – добавил еще один человек в черном.

– Да ладно, опять их искать что ли?! – воскликнул парень, закрывая камеру на ключ.

– Ягоро, хватит ныть уже! – взмолилась Юки. – Уже голова от тебя болит, чес слово.

– Пленников пока не трогать, – сказал Лиан, – только под ногами путаться будут. Мадс, Юки – завтра останетесь здесь. Кто-то из их шайки должен будет вернуться сюда. Мы с Ягоро осмотрим окрестные поселения. Сейчас Юки, осмотри пленников на раны, окажи помощь, если надо, а мы займемся трупами и расставим ловушки. Закончим – всем отбой. Я первым караулю. И ещё, – он перевел взгляд на Ягоро, – ты звенишь как телка на пастбище.

Двое других тут же, как по команде, перевели недоумевающий взгляд на Ягоро.

– Да чего ты, ну? – Развел руками Ягоро. – Там этого добра целый сундук! Ну не досчитаются десятка монет, я что не заслужил?

– Ягоро, хватит вести себя как ребенок, – добавила Юки, – просто верни и все.

– С бабами все ясно, – фыркнул Ягоро. – Мадс?

– Тут тебе не голосование. Командир приказал – выполняй.

– Вот она мужская поддержка! Ладно, будь по-вашему,

жмоты.

Проснулись они еще засветло и, после недолгих приготовлений, Лиан и Ягоро отправились в путь. Выехав на дорогу, Ягоро глянул на возвышающуюся над лесами крепость, все такую же мрачную в лучах утреннего, летнего солнца и скривил лицо, будто съел очень кислый лимон.

– Как же мне не хочется туда лезть, – заявил он. – Тараканы, пауки, летучие мыши, змеи... Прямо все, что я люблю! – Лиан проигнорировал. – Интересно, каковы шансы, что мы и правда найдем там этот осколок?

Лиан все так же молчал, не спуская взгляда с Данктора.

– Ты не боишься оставлять на нашу сладкую парочку больше двух десятков головорезов?

– Там их от силы человек пять.

– Поясни, – нахмурился Ягоро.

– Когда выезжали, ничего не заметил?

– Яма, – догадался Ягоро.

– Когда меня притащили, я видел, что там закапывали не менее тридцати свежих трупов. Похоже они повздорили.

– Эх братец, хитрожопый как всегда. И трупы посчитал и нежелательный хвост сбросил. А теперь, вместо увлекательной охоты за бандюгами, нам предстоит лезть в логово самого злющего зла в истории... Класс!

– Угу, – промычал Лиан. – По приезду все же верни мо-

неты в сундук.

– Я тебя ненавижу, ты знал?

Глава 3

Страна песков

"Гладиаторские бои – самое популярное развлечение в Рамии и так же самое прибыльное" – Пешком по миру: Том 7.

Город Кейрак. Восточная Рамия.

Стакан наполнился наполовину. Рашит, – почти лысый, шарообразный, маленький человечек, разодетый в дорогие шелка, – жадно струсил последние капли вина и бросил пустую бутылку прямо под ноги рабыне. За этим делом он всегда пил и пил достаточно много, из-за чего, как например сейчас, быстро упивался до беспамятства.

– Сорок тысяч! – в очередной раз воскликнул Рашит. – Сорок, мать его, тысяч!

– Долг только растет, – подытожил Хотару.

– Мне стыдно уже вождю в глаза смотреть! Ни золота, ни бойцов... О предки, за что вы так со мной? В чем я провинился?! – он залпом опустошил последний стакан. – Где вино?! Где... Ты что, дура, еще не принесла? – обратился он к рабыне.

– Мой господин, Вы не приказывали...

– А мне что нужно все очевидные вещи тебе разжевывать?

Быстро принесла, а то собственноручно выпорю.

Девушка моментально покинула комнату, под грозный взгляд хозяина.

– Может тебе уже хватит? – усмехнулся Хотару.

– Хватит будет, когда я скажу! А ты что смеешься? Это все, между прочим, и твоя вина!

– Я выпил всего стакан, – с трудом сдерживая смех, ответил Хотару.

– Я не про вино, дурень! – стукнул кулаком по столу Рашит. – Что ты... Ты ведь... Этот... Ну как его? Хотару Красного Песка! Во-от... Ты не в состоянии что ли показать своему бесполезному мясу как это... Ну... Бить там, резать, кромсать, ломать... Они же ведь даже двигаются не как гладиаторы, а как коровы на пастбище!

– Гладиаторы – это тебе не собаки. Чтобы научить всему...

– А ты научи! Возьми и научи! И что у нас вообще за тема про животных пошла? Коровы, собаки... Заведу щенка, вот.

– Он от тебя сбежит через неделю.

– Я на цепь посажу – не сбежит. – Рашит уставился на бумагу с расходами, – Щенок, щенок... А помнишь те славные времена, когда ты был чемпионом? Золото лилось рекой... Я даже арену хотел построить.

– Не нравится мне, к чему ты ведешь, – нахмурился Хотару.

– Нам нужен чемпион. Сильный и свирепый, каким был

ты, и мы вновь будем на коне!

– У нас уже есть чемпион. Агро, пусть сейчас и не выделяется, но дай ему время...

– Нету у нас времени! Нету! Еще немного и мы с тобой улетим в пропасть.

– Меня привязывать не надо, – посмеялся Хотару. – Мне денег хватает, учитывая, что ты мне уже год не платишь.

– Вот уже и друзья отворачиваются... Я решил! Завтра караван Амо будет проходить у города. Мы возьмем нового гладиатора, во-от. Какой бой у нас следующий?

– В Звездной Дороге. Как раз бой для нашего чемпиона.

– Для нового чемпиона, – важно поправил того Рашит, – Агро подождет и уступит место новобранцу.

– У тебя деньги лишние? Это же смертный приговор.

– Может быть, а если вдруг победит – значит стоит своих денег.

«– Что ж, ты все равно завтра об этом не вспомнишь, – подумал Хотару, – так что проще согласиться»

– А ммм еще тут мм... – замямлил Рашит, – гум-ум-умм, – и рухнул головой на стол, пуская слюну.

Хотару улыбнулся, встал со своего места, потянулся и вытер пальцами узкие, уже слипающиеся глаза. Рашит никогда не обладал теми качествами, которые Хотару в первую очередь ценил в людях, но при этом все равно уважал его и пропускал мимо ушей грубость, которую тот иногда позволял себе по пьяни.

На выходе из комнаты Хотару столкнулся с рабыней. Та мельком глянула на Рашита и растерялась.

– Вино уже не нужно, – улыбнулся Хотару. – Иди спать.

– А как же господин Рашит?

– Скажешь, что он сам приказал его не трогать. Все равно он завтра ничего не вспомнит.

"Одним из самых опасных хищников не только Рамии, но и всего мира по праву считается Кароцус" – Бестиарий Толаса: Страна песков.

Он любил утро. Вечерние тревоги уходили вместе с тьмой, а день начинался с приятных фантазий. Зачастую, конечно, несбыточных, однако от этого они ни сколько не теряли. Он любил просыпаться под запах свежей выпечки, стоявшей на прикроватной тумбе, но начинал всегда с глотка охлажденного вина, прогоняющего жару. Он любил утро, особенно то, которое начиналось после полудня. Это же утро было совершенно не таким. Ни выпечки, ни вина, ни приятных грез, да и до полудня было очень далеко. Нехотя открыв глаза, он услышал громкий рев наставника, строившего гладиаторов на утреннюю тренировку, а из окна веяло ночной прохладой. День явно был испорчен. В своих гневных мыслях, Хотару далеко не сразу понял, что его кто-то осторожно толкает в плечо. Хотару, не смотря на свое состояние, быстро смекнул, что нет на этой вилле того, кто бы осмелился потревожить его сон без веской на то причины, поэтому дальнейшее пробуждение стало уже делом обязательным, а, следовательно, и более легким.

Однако, к его удивлению, над ним стоял совершенно не

знакомый ему мальчишка с до ужаса напуганным лицом. Недолго думая, Хотару схватил его за шею и немного надавил.

– Господин... – прохрипел испугавшийся мальчишка, глаза которого мгновенно округлились. – Господин Рашит послал за Вами, – через силу дохрипел мальчик и Хотару тут же его отпустил.

Мальчик рухнул на пол, стараясь откашляться. Хотару сел на кровати и ладонями протер лицо и глаза.

– Что ему надо? – фыркнул Хотару.

– Он... Господин сказал, что Вы должны были с ним встретиться сегодня по поводу вчерашнего разговора.

– О Боги, – недовольно прошипел Хотару, но потом в его голове, наконец, сложилась полная картина всей ситуации. – О Боги!!!

Рашит часто напивался по вечерам до розовых слюней и в голову ему лезли всякие идеи. Большая часть из них была совершенным бредом, как, например, открыть сауну или переквалифицировать лудус и его обитателей в театр. Всегда, абсолютно всегда, утром он не помнил об этом совершенно ничего, а все эти идеи лишь пополняли список того, о чем Хотару лишь изредка с улыбкой вспоминал и представлял, как бы все это было забавно в реальности. Конечно же в той реальности, которая была для него далека. Но если Рашит засыпал с какой-то идеей в голове и просыпался с ней же – ничто в этом мире не заставило бы его о ней забыть.

И, похоже, эта была одной из них, ведь Хотару встретил Рашита невероятно бодрого и в приподнятом настроении, что было довольно странным, учитывая его вчерашнее состояние. Конечно запах, помятое лицо, круги под глазами и пятна чернил на лице все же выдавали его не совсем нормальное состояние, но при всем этом складывалось ощущение, что вчера из них двоих напивался именно Хотару, избегающий яркого солнечного света и вечно протирающий узкие глаза пальцами.

С холма, на котором стоял город, спускались они достаточно медленно. Хотару в принципе не любил быстро ходить, ну а Рашиту не позволял скорее лишний вес. Так и шли: один в мыслях о том, как не справедлива, отвратительна и просто мерзка эта жизнь, особенно сегодня, второй же гадал какой сюрприз приготовила для него та самая жизнь, которую всеми мыслями сейчас проклинал его спутник и вечно щупал полный кошель на поясе, без конца думая и о том, сколько он не пожалел бы потратить, пока не пришел к выводу что никаких денег, в пределах разумного конечно, ему сегодня не жалко.

Лагерь раскинулся почти по всей равнине, однако сам караван Амо занимал от силы половину этого места. Остальные же были лишь примкнувшими к нему торговцами, наемниками, переселенцами, ищущими места по краше и выгоднее, загонщиками или же простыми путниками. Пробриться через всю эту толпу было крайне сложно. Узкие тропинки

едва ли позволяли идти одному, не говоря уже о том, что почти все пихали свой товар чуть ли не в лицо, а некоторые и вовсе пытались схватить за руку или одежду. Хотару пропустил Рашита перед собой, а сам шел позади, держа руку на рукояти короткого кинжала. Сабля была более устрашающим оружием, но в такой тесноте ею было бы просто не размахнуться, не перерезав половину окружающих его людей. Однако нет худа без добра – это его все же пробудило окончательно.

Пробившись через толпы торгашей, они, наконец, вышли на более широкую тропу, где могли бы развернуться сразу пятеро. Благо загонщикам не требовалось пихать свой товар в лицо – он напоминал о себе сам. Сложно было не заметить жирафа, льва, что ревет прямо на тебя, обезьян, кидающих из своей клетки маленькие камни, если это были, конечно, камни, собак и кучу другой живности. Проблем доставляла лишь вонь от такого количества животных, но продлилось это не долго.

Основной лагерь отделялся от остального не большим ограждением, примерно по пояс и выделялся баннерами, вооруженной стражей, цветными шатрами и палатками, а так же какой-никакой эстетикой. Как только они пересекли границу ограждения, на их пути, как будто из неоткуда появился чудной, каким его посчитал Рашит, человек в длинной черной мантии с куфией на голове, длинной, волнистой бородой угольного цвета и такими же волосами. Хотару, пере-

брав в голове множество различных терминов, со своей стороны решил посчитать его просто козлом. Виной тому была эта фальшивая улыбка в купе с жадным до золота взглядом.

– От лица Амо, моего доброго господина, я приветствую Вас, господа дорогие, – пропищал он и низко поклонился. – Мой имя Гретти. Прошу позволить мне показать Вам наши товар.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и маленькими шажочками побежал по широкой тропе.

– У нас есть все, что душе угодно. Животные хищные, не хищные, дикие, прирученные, а еще популярные сейчас из Лирии аквариуммы! – Он тараторил так быстро, что не давал вставить и слова. – Может господа хотят человек? Есть мальчишки для дома, девочки для утех или наоборот, если господа того желают.

Гретти, наконец, остановился, подошел к одной из прикованных к столбу рабынь в полупрозрачной тунике, сорвал с нее одежду и взял за подбородок.

– Красота в чистом виде. Нет болезней, нет шрамов, нет царапин. Такой товар господа больше нигде не найдут и ни одна из них еще не тронута. – Гретти глянул на Рашита, уже тянувшегося к кошельку на поясе и еще шире улыбнулся. – Ну, какую брать будете?

Пусть Гретти был как раз из того типа торгашей, который на дух не переносил Хотару, но даже он не стал отрицать, что дело он свое знал и знал очень хорошо. Красота этой де-

вушки подкупила даже его. Стройная и высокая, для своего возраста, с длинными, русыми волосами, спадающими до, в меру объемной, груди. Хотару прокашлялся, тем самым взяв себя в руки.

– Нам нужен боец, – отрезал он.

– Гилладиатори? – все с той же улыбкой пропищал Гретти. – Для боя или для смерти? У нас есть и те и те. Прошу за мной.

Гретти снова побежал по тропе и вывел их на поляну, утыканную деревянными столбами. К тому моменту Рашит уже взял себя в руки и поравнялся с Гретти, внимательно выслушивая хвалебные оды каждому из рабов. Хотару же предпочел избежать подобного и пошел в противоположную сторону от них. В то время как Гретти и Рашит останавливались у всех столбов, внимательно осматривая каждого раба, Хотару шел, почти не останавливаясь, лишь изредка замедляя шаг. Наконец он остановился и присел на корты перед одним из рабов.

– Откуда шрам? – спросил он, указав пальцем на отметину на правом боку.

– Зубр рогом ткнул, – ответил раб уже на лирийском.

Хотару пошел дальше, лишь иногда останавливаясь и задавая разные вопросы. Ни один ответ его не удовлетворял. Мужчины были крепкими, что отрицать было глупо и в обычной ситуации можно было выбирать почти не глядя. Пару месяцев подготовки и из землепашца, кузнеца, корабела,

охотника и других, кем являлись в прошлом все эти рабы, вышел бы не плохой гладиатор. Однако пары месяцев Рашит давать ему не хотел.

Он вновь остановился. У деревянного столба сидел юноша лет четырнадцати совершенно один и его телосложение резко контрастировало на фоне остальных. Он был мал и худ даже для своего возраста, однако мышцы были высечены будто из камня, а на коже виднелись синяки, заживающие ссадины и несколько аккуратных резаных шрамов от меча или сабли. Хотару присел перед ним. За длинными, спадающими на лицо, черными волосами с трудом можно было рассмотреть глаза.

– Как тебя зовут?

Мальчик приподнял голову, глянул на Хотару исподлобья и отвернулся. Тут сразу же прибежал Гретти.

– Прошу простить, господин, он не продается.

Услышав эту фразу, Хотару сразу понял, что его работа на этом закончена.

– Как не продается?! – возмутился Рашит. – Зачем же вы его на показ выставили тогда?

– Господин, просим прощени...

– К черту твои прощенья! Сколько он стоит?

– Господин, прошу...

– Сколько? Отвечай!

Хотару уже не мог сдержать улыбку. Пусть Гретти и умел пустить пыль в глаза покупателям и продать что угодно, од-

нако чем сильнее Рашиту что-то запрещали, тем больше он этого желал. Хотару не был даже уверен, что Рашит вообще видел за кого он готов платить.

– Зови Амо! – прикрикнул Рашит.

– Амо занятой человек и...

– Быстро зови Амо!

– Как пожелаете, грозный господин.

На этом Гретти удалился. Рашит, наконец, осмотрел мальчишку и недовольно хмыкнул.

– Не бурчи, – тут же отрезал Хотару, – этот мальчишка принесет тебе денег.

– Не знаю... – промычал Рашит, – он явно не выглядит уверенно. Я бы взял лучше того Нуминца.

– Поверь, других вариантов не спустить свои деньги в молоко тут нет, учитывая, что ты не собираешься дать им необходимого времени на подготовку. Этот же может удивить... Или умрёт как и любой другой.

Однако истинной причины своего любопытства Хотару не собирался раскрывать, да и Рашит не был тем, кто бы его понял.

"Население Рамии разношерстное и многоязычное. Так даже в одном доме могут говорить на лирийском, обоих диалектов, рамийском, сеталийском, примуме и при этом понимать друг друга" – Пешком по миру: Том 7

Через приоткрытый вход в шатер уже можно было видеть, как на улице начинало темнеть. Сегодня Хотару впервые видел Амо – достаточно влиятельного и знаменитого торговца в Рамии и этот человек уж точно не подходил под тот образ, который Хотару всегда представлял. Он был очень большим и крепким, с роскошной бородой, связанной веревкой почти у самого конца, со смуглой кожей, множеством бронзовых колец в ушах и одним на нижней губе, а его смех, казалось, проносился эхом по всему шатру. Смеялся он, кстати, вместе с Рашитом, который, по всей видимости, был знаком с Амо уже давно, а несколько бутылок дорогого, разбавленного вина, развязали им языки и те очень быстро ударились в воспоминания о былом. Однако Хотару себя чужим не ощущал, в отличие от Гретти, который сидел напротив него, то и дело потирая покрасневшую, от оплеухи Амо, часть лица. Хотару же просто наблюдал за девушкой, что исполняла для них один из множества восточных танцев и Хотару отмечал его достаточно эротичным, хотя девушка была почти полно-

стью одета.

– Я рад, что мой дар пришелся Вам по нраву, – вдруг обратился Амо к Хотару. – Сразу видно ценителя.

– Разве можно не оценить такой талант? – Улыбнулся Хотару, не спуская глаз с девушки, которая теперь уже съедала его взглядом.

– По мне так настоящий талант у неё под одеждой, – пробубнил Рашит, разжевывая виноград. Амо посмеялся.

– А вот ты не ценитель, мой друг, но я объясню. – Амо прилег поудобнее, схватив гранат со стола. – Несколько лет назад я увидел такую танцовщицу у одного сеталийского дайме и всего за несколько монет и бутылку вина выведал этот секрет у его управителя. Тот брал несколько красивых девиц с крестьянских домов и натаскивал их в танцах. Самым главным было, что бы девицы оставались нетронутыми, что вызывает у них стремление понравиться мужчине и чем дольше сохраняется ее невинность, тем лучше. А дальше все просто. Нужны лишь вызывающие движения, в меру открытая одежда и воображение мужчины. Не знаю как всем, но во мне такая дева вызывает намного больше желания, чем, если бы она была обнаженной.

– Согласен, – кивнул Хотару, – появляется некий азарт и чувство недостижимого.

Тем временем Рашит, нервно перемалывая зубами яблоко, всматривался в танцовщицу и очень сильно пытался разглядеть все то, что ему объяснили.

– Кстати эта девочка мне немало сделок принесла, – подытожил Амо, – но ее время уже на исходе. Хотару, если желаете, можете быть ее первым хоть сейчас.

– Я не могу принять такой дорогой подарок от человека, которого только узнал, да и взаимностью ответить при всем желании не смогу.

– О, Вы уже не раз ответили. Рашит не говорил? Я Ваш большой поклонник и, я думаю, он Вас специально привел, что бы я был более сговорчивым, я прав?

– Ничего подобного, – явно соврал Рашит и, сделав вид, что его нет, уставился на танцовщицу.

– Я был на трибуне, когда Вы одолели Газдрубала, – продолжил Амо. – До этого я гладиаторские бои на дух не переносил, хотя и продавал большую часть гладиаторов, но когда я увидел Ваш последний удар... Это был шедевр, не меньше.

– Если честно, я тогда был уже почти без сознания, – посмеялся Хотару, – и даже не помню, как нанес тот удар. Но даже если так, я, пожалуй, откажусь. Пусть для меня она останется такой, какая есть сейчас.

– Зачем вспоминать, когда можно получить? – Пожал плечами Рашит. – Если она тебе так нравится, я подарю тебе такую же. Что скажешь, Амо? Как на счет продать мне одну из тех девиц?

– Я показывать уже добрым господам... – вскочил Гретти, но Амо тут же усмирил его взглядом.

– Не надо, Рашит, – улыбнулся Хотару, – из меня танцор,

как из тебя гладиатор...

– А вот и научи ее драться, – захохотал Рашит, – авось и на арене всех перетанцует.

– Зря смеешься, друг мой, – улыбнулся Амо. – В Фтии я видел нечто подобное. Называется сароега – некая смесь танца, акробатики и боевых движений. Два партнера выходят друг напротив друга и в ритм с боем барабанов исполняют, самые что ни на есть, боевые движения. Конечно они не бьют друг друга, да и в реальном бою такие движения все же не встретить, но это по-своему красиво.

– Я уже заинтригован! – воскликнул Рашит.

– Не вопрос, такой товар у меня имеется. Признаюсь и спрос на него не большой. Девственниц сейчас берут разве что для служения дамам. В иных ситуациях простую рабыню купить просто дешевле, а ценителей прекрасного в этой стране слишком мало. Но вы ведь не за этим пришли, не так ли?

– Кто тот юнец? – сразу же спросил Хотару.

– Без понятия. Я купил его на рынке в Рамилане. С тех самых пор он не сказал ни слова.

– Может языка не знает?

– Все он знает. На речь реагирует, понимает, но не говорит. Думал немой, но меня заверили, что нет. Так что ни имени, ни возраста, ни откуда... Ничего не знаю.

– Почему же тогда твой попугай нам пел, что он не продается? – возмутился Рашит.

– Попугай? – Амо посмотрел на Гретти и рассмеялся. – Попугай верно сказал – его, можно сказать, уже купили.

– Кто?

– Рамиз.

«– Вот и еще один повод, – подумал Хотару, но в диалог влезать не стал»

– Рамиз? – переспросил Рашит. – Тот сосунок? Сынок Ни-зама?

– Он самый, – кивнул Амо. – Его гонец нашел меня с неделю тому. Сказал, что уже давно присмотрел этого паренька еще в Рамилане и готов перекупить.

– Этот сопляк испорченный и наглый! Не продавай ему ничего!

– Да мне то что до его характера? – Посмеялся Амо. – Звон монет куда интереснее.

– Сколько он тебе пообещал?

– Пятьдесят.

– Сколько?! – лицо Рашита заметно покраснело. – Плачу сорок прямо сейчас.

– Нет, дружище, такие приемы вон за оградой отработывай, но не на мне.

– Хорошо, пятьдесят так пятьдесят.

– Нет, Рашит, без существенной выгоды я своей репутацией ни насколько не поступлюсь.

– Хорошо, хорошо... – Рашит невероятно печальным взглядом посмотрел в кошель и сжал губы, – За паренька и

девку плачу сорок и прощаю долг.

– Это уже разговор, – с улыбкой кивнул Амо. – Гретти, бегом за работу.

Рашит еще раз печально взглянул в кошель, вынул оттуда пару монет и бросил его на стол. Амо аккуратно подцепил его ножиком, потряс на весу, откинул в сторону и удалился. Вернулся он через несколько минут, неся в руке завернутые в красную ткань и завязанные золотой нитью мечи.

– Это принадлежит тому мальцу, – сказал он и отдал мечи Хотару. – Осторожно – не берите за лезвие и тем более за рукоять.

"Рамия – страна отбросов, которым нет места среди цивилизованных людей. Понятие благородства и добродетели для них не существует, а поэтому правят там те, кто оказался более искусен во лжи, предательстве и шантаже" – Генерал Кит Анний перед высадкой на Рамийском побережье.

Домой Хотару вернулся за полночь. Вино, хоть и разбавленное, нет-нет, да дало в голову и клонило в сон, однако вошел он через решетчатые ворота во двор, сразу послав одного из караульных за ключами от камер. Вернулся тот достаточно быстро, в компании капитана стражи и только сейчас Хотару увидел их обеспокоенные чем-то лица.

– Господин, – приветственно кивнул Арим – капитан стражи.

– Ты чего проснулся? – удивился Хотару.

– Господин, я не могу оставить Вас одного с этим, – поморщился он, – выродком без существенной охраны.

– Это просто мальчик, – фыркнул Хотару, однако все же удивился такой настороженности со стороны его охраны. – Давай ключи.

Арим подчинился.

– Если тебе будет так спокойнее – можешь постоять за две-

рю.

– Как прикажете, господин.

Вставив ключ в замок камеры, Хотару краем глаза увидел, как почти вся стража еще крепче сжала копыя. Два поворота, один рывок и он оказался в камере, прикрыв за собой дверь. Мальчик сидел на полу у дальней стены, прижав колени, крепко обхватив их руками и смотря на Хотару исподлобья. В полной тишине они смотрели друг на друга несколько секунд, после чего Хотару принял для себя более уверенное положение, опершись спиной на стену.

– Мое имя Хотару, – сказал он и сделал паузу, дав возможность ответить взаимностью, но мальчик молчал, – я владелец лудуса – школы гладиаторов и теперь я твой господин.

Мальчик еле слышно усмехнулся, но все так же молчал.

«– Мне нужно его разговорить, – подумал Хотару, – иначе толку не будет»

После достаточно продолжительной паузы, он внезапно поднял голову. Его глаза широко раскрылись и смотрели прямо на Хотару. Через несколько секунд он странно наклонил набок голову.

– Ты не боишься, – сказал он.

– А должен?

– Не знаю, – пожал плечами мальчик, – все боятся.

В этот момент Хотару глянул в его широко раскрытые глаза и по спине внезапно пробежали мерзкие мурашки, которых он не чувствовал уже достаточно давно.

– Боишься, – сразу же подметил парень, – но не так, как остальные...

Хотару взял себя в руки, прокашлялся и перевел тему.

– У тебя есть имя?

Снова тишина. Парень будто пропустил его вопрос мимо ушей, все так же пристально в него вглядываясь. Хотару вздохнул и поднял перед собой завернутые в ткань мечи. Взгляд парня изменился.

– Это твое, верно?

Хотару осторожно развязал нить и снял ткань. Клинки были похожи на саблю или тальвар с широким, изогнутым лезвием, спрятанным в гладких, кожаных, черных ножнах, однако эфес был более длинный, деревянный, в кожаной оплетке, без гарды и без навершия – почти такой же, как у сеталийской катаны, а общий вес мечей ощутимо меньше среднего веса подобного изделия.

– Не плохая работа, – отметил Хотару, – идеальный баланс при таком весе...

Он хотел было вынуть меч из ножен, но вовремя вспомнил слова Амо и убрал руку от рукояти.

– Пока что они останутся у меня. Возможно, ты захочешь их продать или заберешь... если получишь свободу.

Мальчик все так же молчал и Хотару понимал, что вариантов у него больше не осталось. Он оттолкнулся от стены и схватился за дверь.

– Ты не можешь меня освободить, – внезапно сказал маль-

чик, – никто не может.

– Ты прав, я не могу, но может вождь...

– Я не про цепи, – перебил он Хотару. – Ты знаешь, о чем я. Ты почувствовал. Так же как и я.

– Я не знаю о чем ты, – солгал Хотару. – Но знаю насколько тебе мерзко сидеть в этой камере – такова жизнь. Если ты не начнешь подчиняться, последствия будут не приятными. В первую очередь для тебя.

Хотару толкнул дверь и почти сделал шаг из камеры.

– Монэл, – будто нехотя сказал мальчик. – Мама звала меня Монэлом.

– Хорошо, – кивнул Хотару и удалился.

"Правители Рамийских регионов, по большей части, независимы. Их главной обязанностью перед вождем является выплата дани и предоставление войск" – Пешком по миру: Том 7.

В глубокой ночной мгле показался свет костра. Вскоре их остановили. Амо кивком головы приказал своей охране ждать и сам, взяв в руки факел, пошел дальше.

– Все исполнено в точности, – сказал он, дойдя до костра.

С одного из бревен, разложенных вокруг костра, встал мужчина, рядом с которым даже Амо чувствовал себя достаточно маленьким.

– Хорошо, – сказал он и, подойдя ближе, положил огромную ладонь на плечо Амо, – теперь права на ошибку у нас нет, – обратился он ко всем присутствующим. – Амо, думаю не стоит напоминать тебе, чем грозит провал и чем ты обязан нашему господину.

– Я помню, – прошептал Амо. – Моя верность беспрекословна.

"Рамийские острова некогда были частью огромной империи. Многие историки полагают, что отделение Рамии и стало первым шагом к ее краху" – Пешком по миру: Том 7.

Это утро началось утром, однако за всю ночь он так и не смог сомкнуть глаз. Виной всему было то самое мерзкое ощущение мурашек, которые теперь перебрались со спины на все тело.

Во дворе было все еще тихо, лишь наставник разминал уже давно не молодые кости перед утренней тренировкой. Хотару долго стоял на балконе, смотря на дверь, ведущую в камеру Монэла.

– Господин? – прервал его раздумья женский голос.

Хотару обернулся и взял у Тины стакан охлажденного вина.

– Господин, что прикажете на счет новой девушки?

– Пока ничего. Покажи ей здесь все и размести. Можешь дать какую-нибудь простую работу на свое усмотрение. – Он отпил из кружки и поставил её на деревянное ограждение. – Вечером приведи ее ко мне.

– Слушаюсь.

– Наставник, – крикнул Хотару с балкона, – разминай Агро, я скоро спущусь.

Когда Хотару спустился во двор, предварительно переодевшись в более подходящий вид, там уже стояли все гладиаторы, построенные в одну линию. Агро стоял на шаг дальше от строя. Хотару, как он часто делал, прошел перед всеми от начала и до конца, осматривая их лишь искоса, однако в этот раз он прошел дальше и, открыв дверь, вывел во двор Монэла, поставив лицом перед строем. Напряжение со стороны окружающих было заметно не вооруженным взглядом.

– Я хочу посмотреть, на что способен новобранец, – обратился он к наставнику, – выдать тренировочные мечи.

Домашний раб поклонился и, достав из сундука два деревянных меча, вложил один в руку Агро, а второй положил за добрый метр перед Монэлом, побоявшись подойти ближе.

– Гладиаторы, – взревел наставник, бросив взгляд на Агро и покосившись на мальчишку, – на исходную!

Агро сделал шаг вперед и принял боевую стойку. Монэл, будто нехотя, подобрал деревяшку и встал ровно, лишь немного наклонив плечи вперед.

«– Полностью открыт, – подумал Хотару, – из такого положения нельзя эффективно защищаться»

Однако Агро приближался осторожно, всем телом ощущая опасность. Когда расстояние, наконец, было подходящим, он нанес быстрый, прямой удар. Монэл парировал удар, но тут же получил плашмя в бок, упал на колени и следующий удар пришелся ему по спине. По двору пронесся ди-

кий гогот.

«– Вы все были такими же, – подумал Хотару, – техники нет, но выпад отбить из такого положения все же смог»

– Поднимайся! – еще громче крикнул наставник.

Монэл глянул на него исподлобья, после чего так же осмотрел всех присутствующих, остановив свой взгляд на Хотару. Сплюнув на песок, он встал, повернулся лицом к Агро и принял ту же самую позу.

В этот раз Агро был более решительным. Первый удар шел в живот. Монэл снова отразил, но тут же получил рукоятью по носу. Хлынула кровь. Агро схватил мальчика за шею и бросил на землю, словно мешок с пухом. Снова раздался гогот, из строя полетели оскорбления. Хотару молча наблюдал. Монэл стер кровь с лица, снова встал на ноги и тут же, от удара по голени, упал лицом в песок.

– Не вставай, мясо, – прорычал Агро, ткнув мальчика в затылок острием.

Однако Монэл все же попытался, но Агро прижал его ногой к земле и замахнулся для еще одного удара.

– Довольно, – остановил его Хотару.

– Повезло тебе, мясо, – усмехнулся Агро.

Он отошел на несколько метров, как вдруг Монэл схватил его за руку, развернул к себе лицом и нанес мощнейший удар кулаком в нос. Снова хлынула кровь. Агро растерялся, но быстро пришел в себя и попытался перехватить следующий удар. В этот раз Монэл ударил его локтем, потом снова

кулаком, коленом в бок. Он давил гладиатора вдвое больше себя, нанося удар за ударом. Агро уперся спиной в стену и успел увернуться от следующего прямого удара. Кулак мальчика влетел в стену с хрустом, но тут же замахнулся для следующего удара. В этот момент мальчишку схватили сзади и начали оттаскивать от Агро. Пока трое других гладиаторов оттаскивали его от Агро, мальчик успел еще несколько раз ударить своего обидчика. Хотару дал знак и стража оттащила рычащего в ярости, подобно дикому зверю, мальчишку в камеру, крепко заперев дверь. Возникло гробовое молчание.

– Господин, он не управляем, – подытожил наставник, – его место на рудниках.

– Возможно, – задумчиво ответил Хотару. – Камеру не открывать.

"Плодородных земель в Рамии очень мало из-за засушливого климата, поэтому еда ценится здесь намного больше, чем где-либо еще, а земледелие – привилегия, доступная отнюдь не каждому" – Пешком по миру: Том 7.

– Оставь нас.

Тина поклонилась и вышла, закрыв за собой дверь. Девушка опустила глаза и, видимо инстинктивно, прикрылась руками.

– Тебе нечего бояться, – сказал Хотару, – я тебе ничего не сделаю. Садись.

Девушка мельком осмотрела комнату и села на стул перед массивным столом.

– Как тебя зовут?

– Сара, – еле слышно ответила девушка.

– Сара, твой предыдущий хозяин сказал, что ты знакома с Монэ...

– Нет, – резко ответила она, – я уже говорила, что ничего не знаю.

Хотару встал со стула, обошел стол, проведя пальцами по плечам девушки и сел перед ней на угол стола.

– А я думаю, ты лжешь. – Хотару дотянулся до бутылки вина и стакана, переставив их ближе к ней. – Сара, в твоих

глазах я очередной господин, которому ты обязана прислуживаться, но я предпочитаю думать, что вы все лишь мои гости. Мы можем с тобой быть, я бы сказал, хорошими знакомыми, или... – он намеренно выдержал паузу, – я могу просто обращаться к тебе, как это подобает в этих краях.

– Без разницы, – вздохнула она, – если Вы продолжите так с ним обращаться, как сегодня – нам всем конец.

– Это почему?

– Просто поверьте. То, что Вы купили – не человек.

– Налей мне, – девушка взяла бутылку и аккуратно наполнила стакан. – Ты боишься его?

– Конечно. Я правда ничего не знаю, просто несколько раз его видела и все. Мой прежний господин любил делать ставки на бои – я видела его там.

– В каком городе?

– Геруя.

Хотару чуть не поперхнулся вином.

– То есть ты видела его в яме? – удивленно уточнил он.

Сара кивнула. Хотару встал со стола и пошел вокруг комнаты, схватившись пальцами за подбородок, как он всегда делал, когда о чем-либо сильно задумывался.

– Любопытно, любопытно... Ты можешь идти.

"Рамийская кавалерия – самое сильное подразделение легкой кавалерии мира, едва ли уступающая рыцарям или палладинам в конном и пешем бою" – Исход: Сильнейшие мира сего.

Это утро, наконец, для него было добрым, особенно потому что началось оно после полудня. На тумбе, как всегда, стояло вино и выпечка, а во дворе был слышен крик наставника. В комнате приятно пахло свежей, только что выстиранной, одеждой, а в голове не гудело и не темнело. Выйдя на балкон, он глубоко вдохнул и, медленно пожиная булку с вареньем, принялся не спеша осматривать свои владения. Еле заметная улыбка не сходила с его лица. По крайней мере до тех пор, пока его взор снова не упал на самую крайнюю камеру. Теперь утро уже не было таким добрым.

– Наставник, – крикнул Хотару с балкона, – выпустите мальчишку погулять.

– Слушаюсь, господин.

Дверь камеры открыли, но Монэл вышел далеко не сразу, а когда вышел, сразу же бросилось в глаза его лицо. До невероятного чистое, без единого пятна, хотя всего два дня назад ему расшибли нос, а тем временем лицо Агро полностью отражало все побои, которые ему пришлось перенести.

Выйдя из камеры, мальчик тут же закрыл глаза от яркого света и пошел по-над стенкой к тени. Не пройдя и половины пути, он остановился перед брошенным на землю тренировочным мечом.

– Побей деревянного человека, – сказал ему наставник, – может хоть поймешь, что такое меч.

Монэл глянул на наставника и пнул меч в сторону. Стало тихо. Гладиаторы все как один закончили тренировку и столпились вокруг них полукругом.

– Поднял меч, щенок, – рявкнул наставник, но Монэл лишь усмехнулся.

Наставник, к удивлению Хотару, наблюдавшего за всем происходящим сверху, просто молча ушел со двора. Полукруг начал сужаться. Монэл прижался к стене, сжав маленькие ручонки в кулаки. Только он бросился на первого, как тут же получил по ноге. Потом в живот, по лицу, в бок, в грудь... Каждый подходил и наносил свой удар.

«– Неужели тебя все это устраивает? – подумал Хотару и, допив вино, ушел с балкона»

Песок медленно напитывался кровью, а мир вокруг будто бы замер. Все, кто не был причастен к этому, лишь молча наблюдали со стороны. Сара стояла в стороне от всех, так же тяжело наблюдая за происходящим, как вдруг к ней подошел один из стражников, положив руку ей на бедро. Сара попыталась отойти в сторону, но он схватил ее крепче и прижал к себе.

Спустившись вниз, Хотару уже хотел было остановить происходящее, как вдруг Монэл вскочил на ноги и, пробившись через всех, с разбега влетел в того стражника, откинув его в стену. Все начало повторяться. Удар шел за ударом, лилась кровь. Лицо стражника уже не показывало никаких признаков сознания, когда Хотару остановил очередной удар. Монэл попытался вырваться и ударить уже Хотару, но тот с легкостью заломал ему руку и поставил на колени. Все стихло.

– Ты неуправляем, – сказал ему Хотару, – и если ты каким-то образом умудришься выжить в первом бою – я отправлю тебя на рудники, где, таким как ты, самое место. Убрать его обратно в камеру.

"В Рамии нет определенного пантеона и не запрещается поклонение любым Богам, однако коренное население, в основе своей, принадлежит к культу предков" – Пешком по миру: Том 7.

Она старалась идти как можно тише, что получалось с трудом, однако все же получалось придерживаться тени. Выйдя ко двору, Сара резко остановилась и спряталась за стеной. Послышался звук открывающегося замка и скрип двери.

– Тащи его! – громко прошептал один из стражников.

Монэла выволокли из камеры и тут же посыпались удары. Мальчик уже через несколько секунд прекратил попытки отбиваться и лишь рефлекторно закрывал те места, по которым приходились удары.

Вскоре это закончилось. Мальчишку вновь закинули в камеру и заперли дверь. Стражники ушли, все еще бросаясь оскорблениями в след. Двор опустел. Сара выдохнула и, быстро перебежав по двору, вставила ключ в замок. Как только она открыла дверь, Монэл рефлекторно отполз и прижался к стене. Увидев перед собой Сару, он немного успокоился и снова лег на землю, закрыв изуродованное лицо руками. Девушка поставила таз с водой, промочила в нем тряп-

ку и аккуратно дотронулась ею до одной из многочисленных ран. Монэл тут же взмахнул рукой, будто отгоняя ее от себя. Девушка с испугу сделала шаг назад, но после вернулась и снова сделала то же самое.

– Уйди, – с трудом сдерживая слезы, сказал Монэл.

– Я лишь хочу поблагодарить тебя...

– Пошла прочь! – заорал на нее Монэл и девушка тут же выбежала из камеры.

Несколько секунд он еще лежал спокойно, но после со всей силы ударил кулаком по песку и тихо заплакал, задыхаясь кровью.

– Я не могу, – шептал он, – не могу больше. Хватит... Я не могу.

Сара стояла за стеной у настежь открытой двери и с трудом сдерживалась, что бы не заплакать.

Хотару опустошил стакан и ушел с балкона.

"Плевать из какого мира эти твари. Мы – сильнейшие воины этого мира и не имеем права на поражение!" – Хотару Красного Песка перед битвой за Ализим.

Сотни голосов сливались, образуя гул. Недовольный, осуждающий и страшный. С прогнивших досок на потолке то и дело сыпался песок, по чуть-чуть накрывая собой кровавую дорожку. В коридоре царило молчание. Наставник ходил взад-вперед, вечно недовольно фыркая и изредка подходил к Монэлу, что бы поправить броню, которую неумело пыталась надеть на него Сара. Лицо мальчика было безжизненным, бледным и не выражало ничего. Он смотрел в одну точку и не реагировал ни на что.

– Я закончила, – наконец нарушила молчание Сара.

Наставник еще раз подошел и проверил все крепления, после чего снова фыркнул и отошел к воротам.

– Ты будешь драться? – наконец спросил Хотару, до этого молча сверлящий мальчика взглядом. Монэл явно услышал и даже немного вздрогнул, но не ответил. – Что ж, хотя бы умри достойно. Передумаешь – советую выбросить второй меч, ибо с двумя не справишься. Сара, пойдем – будешь сопровождать меня на трибуну.

На трибуне пустовало лишь одно место, по правую руку

от Рашита, который выбрал место явно как можно дальше от Рамиза. Этим двоим понадобилась всего пара фраз, что бы устроить скандал на всю улицу и как следствие с самого утра они даже не смотрели друг на друга. Однако в этот раз причина все же была весомой, ведь юноша был в ярости от того, что перекупили его гладиатора и более того теперь этот гладиатор выйдет против его бойца.

– Хотару, Вы сегодняставляете дебютанта? – поинтересовался распорядитель, занимающий главное место на трибуне. – Надеюсь, он не разочарует толпу.

– Он в прекрасной форме, – тут же вклинился в разговор Рашит, внимательно наблюдая за реакцией Рамиза, – я ни сколько не пожалел, что приобрел его. Это просто сокровище.

Рамиз с трудом сдерживался, что бы не ответить.

«– Не время сейчас выпендриваться, – подумал Хотару, смотря на левые от него ворота арены, – как бы дураком себя не выставил»

– Что ж, я в нетерпении посмотреть на него, – улыбнулся распорядитель и встал со своего места, в очередной раз за сегодня подняв руку, приветствуя толпу. – Друзья, солнце еще высоко, а день только начинается. Сегодня мы, смертные, приносим в дар предкам кровь и песок, взывая к дождю и прекращению засухи. Поприветствуйте на песке арены гладиатора благородного Рамиза... Даньел – мурмиллон!

Правые ворота открылись и под рев толпы, приветствен-

но подняв руки, вышел крепкий гладиатор с коротким клинком и длинным, прямоугольным щитом. Он дошел до центра арены, указал острием клинка на зрителей, провел им по кругу всей арены, остановив, направляя прямо на главную трибуну, после чего поклонился.

– Против него впервые на арену ступит гладиатор Хотару Красных Песков. Встречайте... Монэл – димахер.

Левые ворота открылись. Под недовольный гул и освистывание со стороны зрителей вышел Монэл, прихрамывая на одну ногу. Помимо привычных звуков, вскоре с трибун слышались насмешки.

– Он в прекрасной форме, – съехидничал Рамиз, глянув на Рашита, – я ни сколько не жалею, что ты приобрел его, Рашит.

Хотару внимательно смотрел на мальчика, не обращая внимания на начинавшийся спор рядом, и отчетливо ощущал, как его сердце начинало биться все чаще. Распорядитель успокоил толпу жестом руки и своих спутников взглядом.

– Начинайте!

Мурмиллон сразу же закрылся щитом и принял боевую стойку. Монэл поначалу не двигался, но потом глянул на своего оппонента и бросил мечи на песок.

– Твою мать, – прошептал Хотару и зарылся лицом в ладони.

Гул толпы тут же обрушился на арену. Освистывания и ру-

гательства теперь были слышны еще более четко, чем раньше. Рамиз усмехнулся, но в этот раз промолчал. Даньел, однако, осторожничал, медленно приближался к мальчику и, только когда осталась всего пара метров, он, наконец, сделал замах.

– Не смей умирать! – перебил собой окружающий шум голос Сары.

За мгновение до смерти Монэл ожил, отошел на шаг и острие меча зацепило лишь нос, оставив на нем кроваво-красную полосу.

– Вау! – воскликнул распорядитель. – Это и правда было неожиданно!

Монэл отступал шаг за шагом, уходя от размашистых ударов, но все же получил достаточно болезненный удар щитом и отлетел на добрый метр, упав на землю. Его противник не собирался давать шанса подняться на ноги. Еще один размашистый удар был нацелен точно в голову. Монэл резко откатился назад. Острие снова прошло в нескольких сантиметрах от лица, но тут же снова устремилось на мальчика. Монэл кувыркнулся вперед и, оказавшись за спиной у противника, ударил его ногой по коленному суставу. Еще один кувырок и Монэл почти дотянулся до меча, но сделал шаг назад, увернувшись от еще одного удара.

Гул толпы сменился радостным воплем, а на трибуне все затихли. Все взгляды теперь были прикованы к происходящему.

Монэл отошел на два шага назад, опустил голову и закрыл глаза. Мурмиллон тут же закрылся щитом и снова медленными шагами начал обходить его справа. Монэл все так же стоял на месте. Даньел бросился на него, держа перед собой щит, но тут Монэл открыл глаза. Моментально провернувшись вокруг, мальчик нанес мощнейший удар стопой по щиту. Глухой звук пронесся по арене. Даньел с трудом удержался на ногах, упершись в землю руками, но не успел он полностью оправиться, как Монэл уже оказался прямо над ним. Даньел попытался уколоть его снизу. Монэл сразу же перевел удар в сторону от себя, оттолкнул ногой щит и ударил противника коленом в шлем. Шлем мгновенно слетел с головы и кровь прыснула из носа или рта, или отовсюду. Монэл одним движением выбил меч из руки и бросил Даньела лицом об песок. Пока тот пытался прийти в себя, Монэл уже стоял над ним с его же мечом. Схватив его за волосы, Монэл еще раз ударил его лицом об щит, поднял и приставил к его горлу меч.

– Смерть! Смерть! Смерть! – скандировала толпа.

– Вот это зрелище, – расхохотался распорядитель, громко хлопая ладонями. – Думаю ваш Монэл достоин главного боя! Юный Рамиз – это Ваш боец. Может Вы хотите решить его судьбу?

Рамиз встал со своего места и гордо вышел на центр трибуны.

– Как же не хотелось бы так просто терять чемпиона, –

произдевался Рашит, – но нельзя же гневить предков, да, господин распорядитель?

– В Ваших словах есть истина, – согласился распорядитель. – Думаю, предкам не понравится такая скупость, но решать все же Рамизу.

Со спины Хотару видел, как по спине Рамиза пробегают капли пота. Юноша поднял сжатую в кулак руку. Скандирование стало более быстрым и настойчивым. Рамиз заколебался, но все же, пересилив себя, поднял палец вверх, даровав своему чемпиону жизнь.

Недовольный гул пронесся по арене и тут же сменился на ликующий. Монэл медленно вонзил острое в шею врага, стоя к нему лицом к лицу. Лужа крови быстро расползалась по песку, пока Даньел, наконец, не испустил последний вздох. Монэл бросил его на песок и повернулся к трибуне. Рамиз с трудом унимал злость, однако никто уже на него не обращал внимания. Все взгляды были прикованы к мальчику.

– Что это у него с глазами? – наконец спросил Рашит.

Хотару откинулся в кресле и на его лице проскочила довольная ухмылка.

Глава 4

Орден Света

"Копье – не большое, тактическое подразделение, состоящее из рыцаря, легкой пехоты, лучников, а так же оруженосцев, медиков и стюардов" – Справочник рекрута.

Южный тракт. В дне пути от Алинтина.

От костра, наконец, повеяло запахом жареной свинины или скорее тем, с чем ее мариновали утром, а вместе с ним, если хорошо прислушаться, можно было услышать и урчание животов. С самого утра они не останавливались ни на секунду и даже справлять нужду приходилось очень быстро, чтобы нагнать потом остальных, а завтрак, обед и ужин были на сухом пайке, не сбавляя шага. Остановились они лишь к ночи, когда кони начали сбиваться с пути, а дорогу можно было различить лишь спешившись и очень хорошо присмотревшись. Для всех это было странно. Большая часть рыцарского копья никогда не видела ничего подобного, ведь рыцари всегда предпочитали путешествовать с максимально доступным комфортом и ради своего удобства не жалели ни времени ни денег. Так, впрочем, и было, пока в Нортоне они не взяли с собой эту девушку.

В лагере стояла почти гробовая тишина. Оруженосцы были заняты обслуживанием рыцарского снаряжения, стюарды – лошадьми, остальные или выстраивали лагерь, или занимались своими делами. Ни у кого уже не было сил на шутки, байки и песни. Ни у кого, кроме Большого Джона. Он стоял у костра, крутя вертела под такт одной из своих мелодий, которые насвистывал за готовкой. Многие из этих мелодий были настолько заразительными, что на следующий день в пути почти все копые нет-нет, да напевало одну из них. Покончив с мясом, он, не теряя темп своей мелодии, свалил все в одну кастрюлю, закрыл ее крышкой, раструсил, размешал деревянным черпаком и, взяв со стола две деревянные миски, наполнил их до краев получившимся блюдом. Взяв обе, Джон спустился с холма под удивленный взгляд всех остальных и присел на бревно рядом с девушкой, которая все это время тщательно расчесывала длинные, каштановые волосы. Девушка же, в свою очередь, удивилась не меньше и даже немного испугалась, но улыбнулась Джону и взяла с его рук тарелку. Тем временем все копые, наконец, начало стягиваться в это же место.

– Джон, ты забыл, кому служишь? – удивленно спросил сир Бакли, когда подошел к этой парочке.

– Вам, мой рыцарь, – саркастично ответил Джон. Девушка еле слышно хихикнула, прикрыв рот ладонью.

– Тогда где мой ужин?

– В кастрюле, мой рыцарь! – все так же саркастично отве-

чал Джон. – Или Вы забыли как пользоваться черпаком?

– Ох, допросишься ты, Джон – отправлю обратно в казармы.

– Тогда мой рыцарь помрет с голоду или, на худой конец, наконец, похудеет.

– Никакого уважения, – посмеялся сир Бакли, – Кристин, вот тебе наглядный пример как вести себя не стоит, а то останешься, как наш Джон, старой девой.

Наконец над лагерем прокатился смех, а за ним пришло и походное настроение. Вновь вернулись шутки и смех, рассказы и байки, а после ужина сир Бакли взял свою лиру и принялся напевать старые солдатские песни, под которые всех очень быстро сморило сном и лишь когда их осталось трое, звучание лиры смолкло. Кристи до конца старалась не спать, но все же ее глаза закрылись, а голова медленно легла на плечо большого Джона. Тот улыбнулся и аккуратно уложил ее на колени.

– Она прям вылитая мать, – в полголоса сказал Бакли, смотря на девушку, – каштановые волосы, зеленые глаза, лицо... Точная копия.

– Надеюсь лишь внешне, – усмехнулся Джон, укрывая Кристи своим длинным плащом.

Выехали они рано утром и к полудню за горами впервые показались высокие, белые башни.

"Алинтинские поля или Золотой Простор – самая большая цельная, засеянная территория не только в Лирии, но и во всем мире. Золотой простор полностью обеспечивает самую населенную часть империи и продает зерно в другие провинции" – Пешком по миру: Том 4.

Жара стояла невыносимая с самого утра и чем ближе было к полудню, тем сильнее ощущался жар от палящего, летнего солнца. Поначалу они держались тени, но, как только свернули с южного тракта, растительность по-над дорогой полностью пропала и впереди была лишь лысая поляна с длинной травой. Большому Джону пришлось спешиться с коня, чтобы Кристин смогла ехать одна и им не было так жарко, но пришлось учить ее править лошадью. Учить быстро и на ходу, ибо рыцари не желали сбавлять темп, однако Джон не думал, что Кристин так увлечется этим занятием. Первое время она ехала очень медленно, крепко сжимая поводья, и не спускала глаз с загривка гнедого коня, совершенно забыв о жаре, усталости и всем остальном, а уже через несколько часов пустила жеребца в галоп так, что сиру Бакли пришлось нагонять и останавливать девушку, так как она пропустила нужный поворот.

Вскоре холмы по левую сторону от них сравнялись с зем-

лей и взору открылся вид бескрайних золотых полей, между которыми, лишь изредка, можно было разглядеть очень знакомые ей деревянные, фермерские домики, а еще дальше раскинулся огромный город, разделенный на три части кольцами из каменных стен, в центре которого стоял прекрасный, алый дворец с высоченными башнями. Кристи невольно остановилась, понимая, что даже в воображении не могла представить себе что-либо близкое к такому величию.

– Алинтин, – сказал Джон, – и цитадель императора.

– Никогда не видела ничего прекраснее, – прошептала Кристин.

– Внутри Алый Дворец еще красивее, – прокомментировал сир Бакли. – Не отставайте – мы почти на месте.

Вскоре этот вид снова скрылся за холмами. Дорога начала извиваться по крутым склонам и чем выше они поднимались, тем больше людей встречали на пути. Все в красивых, дорогих одеяниях и на их фоне Кристин еще больше казалось, что ей тут не место. К тому же многие из проезжающих или проходящих мимо очень странно косились на нее, из-за чего ей хотелось просто убежать от этих взглядов.

Наконец, почти на самой вершине, они увидели величественную, белую крепость, возвышающуюся над не большим городком внизу. Казалось, будто ее мощные стены удерживали весь горный хребет, а с высоких башен, скрывающихся за облаками, можно было бы увидеть весь мир. Они въехали через не высокие ворота в город, который с первого взгля-

да казался не больше Нортонa, однако это было далеко не так. Широкие улочки, отделяющие друг от друга двух и трехэтажные дома, по обе стороны были заполнены людьми. Центральная часть этих улиц была специально огорожена каменным бордюром и по ней передвигались лишь конные, которых, к слову, здесь было отнюдь не мало. Все копые доехало до центра города, где раскинулся, круглый, многоярусный, каменный фонтан и повернуло в сторону замка. Джон придержал Кристи.

– Что ж, удачи тебе, девочка, – сказал сир Бакли, отвесив еле заметный поклон, и так же направился к замку. – Джон, догоняй.

Кристин спешила и Джон, резво запрыгнув на своего коня, улыбнулся ей.

– Жди здесь – тебя встретят. – Он достал свиток из внутреннего кармана кожаной куртки и протянул Кристин. – Покажешь, если потребуют приглашение. Надеюсь, еще свидимся, Кристин Тэйн.

"Орден Света был основан Алиром Светлым в самом конце Эры Заката. Многие историки не беспочвенно считают, что паладины сделали наибольший вклад в победу над Темными Орденами" – Последователи смерти: Орден Света.

Она уже достаточно долго сидела на краю фонтана, спиной ощущая прохладу воды и еле заметных брызг. Никто так и не появился и вскоре она начала ловить себя на том, что всматривается буквально в каждого подходящего к этому фонтану.

«– Вот и съездила, – подумала она, перебирая пальцами. – Успела похвастаться перед всеми подругами куда еду, а теперь вернусь домой и все будут считать меня полной дурой... Если вообще вернусь, дороги ведь не знаю»

Кристин отвлеклась от пальцев, посмотрела на высокий, белый замок и в этот раз не испытала того восторга, что был в первый раз. Теперь его сменила тоска. Впервые ей захотелось домой к родителям, к брату, к подругам... Сейчас она внезапно поняла, что скучает по всему, что оставила позади. Смотря на город и на людей, что ходили вокруг, она не видела ничего знакомого. Все было новое: люди другие, дома больше и оживленные улицы. Хоть это все и было полностью противоположное, но заставляло думать о доме.

– Прости пожалуйста, – послышался приятный, женский голос.

Кристи повернулась и увидела подходящую к ней девушку не многим старше ее самой. Первое, на что Кристин обратила внимание – это немного заостренные уши, но потом взгляд сам собой устремился на ее длинные, черные волосы с редкими, синими локонами, опускающимися почти до талии. Девушка без лишних слов схватила ее за руку и повела за собой.

– Анна Рэйс, – представилась наконец она.

– Кристин Тэйн...

– Я знаю кто ты, – улыбнулась Анна. – Догадаться не трудно.

– Это почему?

– Не важно. Прости, я и так опоздала и к тому же мне сказали не то место, где тебя искать.

– Ясно... А ты тоже из новобранцев?

– Я? – Девушка звонко рассмеялась. – Я – командир медкорпуса...

– Ой! – Воскликнула Кристин. – Простите пожалуйста.

– Ничего, – Анна снова улыбнулась, – я уже привыкла.

Наконец они свернули с широкой, людной улицы. Анна сразу сбавила шаг и поравнялась с Кристин.

– Значит я в Вашем корпусе? – Спросила Кристин.

– Пока нет. Тебе предстоит испытание, как и всем остальным.

– Испытание?

– Это вам позже расскажут. Сейчас я хотела бы послушать тебя.

– Что Вы хотите услышать?

– О тебе. – Анна повернулась и глянула в глаза девушке.

Каждый раз, когда они встречались вот так лицом к лицу, Кристин замечала что-то новое необычное в ее внешности. Сейчас это были зеленые, большие, яркие зрачки и, притом что сами глаза были намного уже чем у многих людей, эти зрачки привлекали к себе все внимание. – Что умеешь? Чего хочешь? Мечты, цели, желания... Я хочу знать все.

– Не знаю... По правде я ничего не умею.

– Так не бывает. Чем-то же ты в жизни занималась?

– Я училась врачеванию, – призналась Кристин, – но вряд ли можно сказать, что я это умею.

Анна как-то странно улыбнулась.

– Не нужно скромничать и принижать себя.

– Я не... Просто не думаю что мои знания, полученные в бесплатной школе тети Лиды, идут хоть в какое-то сравнение с медкорпусом Ордена Света. Не знаю даже что я тут делаю...

– Запомни: все, что ты умеешь тут тебе пригодится как никогда. Ну а цели, мечты, желания?

– По правде моей мечтой всегда было уехать из Нортон, – посмеялась Кристин, – а вот что теперь делать я не знаю. Цель... наверно пережить испытательный срок.

– Это сейчас полезная цель, – ответила Анна. – Надеюсь, у тебя все получится. Мы, кстати, пришли.

Они остановились у двухэтажной, деревянной постройки без окон с одной деревянной дверью и плоской крышей. Вид у нее был, мягко сказать, не привлекательный.

– Это медкорпус? – спросила Кристин, с недоверием осматривая сию постройку.

– Нет конечно. Это казармы новобранцев. До конца испытательного срока все новобранцы живут здесь.

Я не должна тебе сейчас говорить подобное, но запомни – та, кто ты есть определяет то, что внутри тебя и ничто другое. Будь собой и, не смотря ни на что, у тебя все получится. Просто не бойся, хорошо?

– Да. Спасибо миледи.

Анна улыбнулась ей. Она вообще почти всегда улыбалась, пусть и не губами.

"Медотряды, с указа императора Атина Флавия от 217 г. 3Э., стали неотъемлемой частью любого боевого подразделения Лирии" – Справочник рекрута.

За этой дверью был совершенно новый мир. Мир, о котором совсем недавно она не могла даже мечтать. Пусть эта дверь и выглядела достаточно просто, Кристи понимала, что за ней ее ждет нечто необычное, новое, интересное, страшное. Та жизнь, которую подарили ей сейчас, не только манила, но и пугала. В голове возникали разные мысли. Мечты переплетались со страхами, предоставляя воображению странные и страшные картины.

Дверь открылась. Прямо за ней у маленького, круглого столика сидели двое мужчин. Увидев ее, один из них встал с табуретки и подошел к ней почти вплотную.

– Здравствуйте, – с испугу выдавила из себя девушка и подняла глаза на человека, стоящего перед ней.

– Ты кто? – Спросил мужчина, сидящий за столом, разворачивая свиток.

– Я новобранец.

– Все новобранцы уже прибыли, – резко ответил человек, стоящий перед ней.

– Точно, – подтвердил человек за столом, внимательно

проходясь по свитку взглядом. – Как твое имя?

– Кристин Тэйн.

– Медотряд, медотряд, – приговаривал мужчина, раз за разом пробегая по свитку глазами. – Нет такой.

– Прошу на выход, – сразу же добавил второй и всем своим телом преградил путь дальше.

– погоди, может Анна опять забыла. Приглашение есть?

Кристин тут же вспомнила о свитке, который сейчас, неосознанно, нервно сжимала в руке и протянула его человеку перед ней. Тот резко сорвал печать и развернул его, при этом не сводя недоверчивый взгляд с девушки.

– Медотряд, – в полголоса подметил он, – Анна Рэйс, подпись Анны, подпись сира Бакли, – судя по взгляду это его удивило, – и еще одна... Впервые вижу эту подпись и печать.

– Дай-ка взгляну, – сказал второй, подойдя ближе.

Он так же внимательно пробежался глазами по свитку и остановился в самом низу. Увидев эту подпись, глаза его заметно расширились. Он как-то странно глянул на Кристин и свернул приглашение.

– Второй этаж, первая дверь направо, – сказал он.

Кристин долго не думала и, аккуратно протиснувшись между ними, быстро побежала вверх по лестнице. Рыцари проводили ее взглядом.

– Я к лорду Эдмору, – сказал один из них, когда девушка была уже далеко.

– Так ты узнал подпись?

– Не уверен... Нет, я почти уверен, но это не может быть правдой.

"Аленор и Лью-Эбро – два почти идентичных друг другу замка с точки зрения архитектуры. Различаются они лишь в размере, внутренних деталях и по цвету, из-за чего в народе, для удобства, их называют Алым и Белым замком соответственно" – Пешком по миру: Том 4.

Она вошла тихо и осторожно, уже наученная прошлым опытом, опасаясь того что ждет за дверью, однако ничего не обычного за ней не было – лишь очень много людей. Девушки и парни, примерно ее возраста, небольшими группками толпящиеся у окон, столов, шкафов или же сидящие прямо на полу. Все о чем-то говорили, смеялись, кто-то ругался между собой или же рассказывал что-то, что приковывало внимание окружающих его людей. Шум стоял страшный. Кристин даже не сразу поняла, где она и что происходит вокруг. Найдя глазами первый свободный уголок, она тут же, как можно быстрее, пошла туда, постоянно ловя на себе любопытные взгляды тех, кто ее все же замечал.

Дошла, выдохнула, успокоилась, наконец, огляделась внимательнее.

«– Тут все друг друга знают, – наконец поняла она. – Трудно мне будет...»

Вскоре ее взгляд привлек молодой парень, сидящий близ-

ко к ней на полу у стены совсем один. Вид у него был достаточно мрачный, а взгляд презрительный, но лицо было очень знакомо, хотя Кристин так и не поняла, где она его уже видела. Недолго думая, она решила подойти к нему.

– Привет, – улыбнулась девушка, – меня Кристин зовут.

Юноша глянул на нее исподлобья.

– Молодец, – фыркнул он в ответ, – что-то хотела?

«– Вот и познакомились, – подумала Кристин»

– Не там ты друзей заводишь, – окликнул ее кто-то сзади. Кристи оглянулась и увидела парня, что кивком головы пригласил ее присоединиться к их компании. Долго она над предложением не думала. – Я Сигурд, – продолжил парень, освобождая для Кристин место в кругу, – а это Лина, Фрей, Софи и мой брат Осни.

– Я Кристин, очень приятно.

– Откуда ты? – сразу же спросила Лина. – Я не видела тебя раньше.

– Из Нортон.

– А... Это где? – удивилась она.

– Ахейя, – пояснил Сигурд, – в дне пути от Неаполя и в трех от Леминтена. Мы как-то там охотились... Да, Осни?

– Это разве там было? – удивился его брат.

– Ну а где же еще? Помнишь там магистрат еще такой... – он поначалу осекся, но быстро подобрал нужные слова, – ворчливый. Кристин, так ты его родственница?

– Нет, а с чего вы...? – внезапно до Кристин дошло все

происходящее в полной мере. – Я из обычной семьи, – тихо, как будто желая, чтобы этого никто не слышал, подытожила девушка.

В кругу стало тихо и очень неловко. Все внезапно замолчали.

«– Здесь все из знатных, – подумала она, – им даже говорить теперь со мной не хочется»

– А наш отец специями торгует, – попытался разрядить обстановку Сигурд, – Гай Марий, может слышала... – вышло у него не очень.

Кристи поняла, что ей нужно уйти, однако, не успела она встать, как пришло спасение. Дверь открылась и в комнату вошел сир Бакли, сменивший свою походную одежду на блестящие, серебристые доспехи с белым ястребом на груди. Следом за ним в дверь чуть ли не протиснулся огромный рыцарь, ростом намного более двух метров. Входил он боком, так как широкая спина была явно больше дверного проема и в полусогнутом положении, чтобы не зацепить притолоку. Следом зашли еще четыре рыцаря и последней появилась Анна, которая, рядом с остальными рыцарями, казалась еще меньше, чем была на самом деле. Все новобранцы разом отвлеклись от своих дел и сгруппировались в центре комнаты перед сиром Бакли.

– Я вас приветствую, – начал рыцарь, – мое имя сир Бакли и вы теперь под моим началом. Сразу скажу, что ваше безоблачное детство с этого дня закончилось. В ближайшие дни

вы покажите чего стоите и нужны ли вы ордену. Половина из вас покинет этот замок уже к концу недели. Те, кто останутся, получат шанс стать паладинами. В то недолгое время, что вы пробудете тут, забудьте о громких именах ваших семей. Здесь вы все равны. Если есть желающие уйти – можете покинуть эту комнату прямо сейчас. – Он дал время на раздумья, но никто не двинулся с места. – Нет желающих. Хорошо, у меня всё. – Он развернулся и покинул комнату, а вперед вышел гигант.

– Мое имя Дэймон Скарсгард, – его голос был пугающе низким и даже оглушающим. – Те, кого я называю, выходят за дверь и ждут меня там. Заместитель командира первого отряда...

Список был не малым и то же самое повторилось еще четыре раза. В итоге, из такого количества прибывших, в комнате осталось не больше тридцати человек. Анна подошла к оставшимся и улыбнулась.

– Остальные в моем отряде. Моим заместителем будет... – она заглянула в список, – Кристин Тэйн.

«– ЧТО? – чуть не воскликнула Кристин, но промолчала»
– Хоть вы и в медотряде, – продолжила Анна, – испытание у вас будет такое же, как у всех и начальное обучение тоже, если доживете до него. Так... Что я забыла? Спальня напротив, эта комната в вашем распоряжении. Обед на улице, как уборная и баня, остальное поймете по ходу. Есть вопросы?

– Мы остаемся здесь? – спросил парень позади Кристин. –

Разве мы не должны быть в Лью-Эбро?

– Пока вы на испытательном сроке, будете жить здесь, – подтвердила Анна.

– Это правда, что половину из нас выгонят? – спросила Лина.

– Нет, – в ответ улыбнулась Анна. – Еще вопросы?

– Когда начнутся испытания?

– Завтра с рассветом.

На этом все вопросы закончились, хотя свой Кристин так и не осмелилась задать. По крайней мере при всех.

– Что ж, если это все, я пойду. Увидимся завтра и удачи вам всем.

Как только Анна вышла из комнаты, начался галдеж. Так получилось, что Кристи стояла впереди всех и, оглянувшись назад, заметила достаточно не приятный взгляд со стороны Лины, стоящей прямо позади нее, но сейчас ее заботило немного другое. Подождав несколько секунд, Кристин бросилась вслед за Анной, но не застала ее на втором этаже, как и не застала на первом. Выбежав на улицу, она ее так же не увидела.

– Быстрее, чем я думала, – послышался голос Анны. Она стояла справа от входа у стены и, похоже, ждала Кристи.

– У меня вопрос...

– Потому что так решил лорд Эдмор, – сразу же ответила она и, судя по лицу, ей нравилось с какой легкостью она предугадала тот вопрос, который хотела задать Кристи. – Не

волнуйся, все будет хорошо.

«– Хотела бы и я в это верить, – подумала Кристи, – но я себя знаю»

– И что от меня требуется?

– Выполнять мои приказы, докладывать то, что считаешь нужным и нести ответственность за свой отряд передо мной и вышестоящими командирами.

Кристи кивнула в ответ, прикусив губу.

«– Я вылечу отсюда в первый же день»

"Император Октавиан посвятил свое правление разрушению неприязни и стен между сословиями, однако до конца стереть ему их не удалось" – Труд Н. Остин: Один день из жизни Октавиана.

– Вот зачем нам, медотряду, рукопашный бой, Кристи? – спросила Лина.

– Не знаю, – ответила Кристин.

Вообще знала, но у нее уже не было сил отвечать. Прошло четыре дня с начала испытательного срока и к этому моменту в отряде из двадцати восьми человек осталось лишь тринадцать. Все оставшиеся были на пределе. Если в первый день, вернувшись в казарму, некоторые жаловались на усталость, тогда как другие, не менее уставшие, подшучивали над ними, то сейчас уже никто ничего не говорил. Главное было – как-нибудь дойти до кровати и перенестись в следующий день. В остальных отрядах все было точно так же, однако никого не выгоняли. Не за чем было, ведь люди уходили сами, не выдерживая такой нагрузки.

Каждый день, возвращаясь в казарму, Кристи думала о том, что не выдержит следующий день, а последним ее же-

ланием перед сном всегда было просто отдохнуть. Утром это желание лишь усиливалось. Все тело ломало от ночных судорог и дневных тренировок, хотелось просто собраться и уехать. Лишь одна мысль останавливала ее.

«– Как я посмотрю в глаза маме с папой, когда вернусь? – Думала она. – Они, наверно, отдали все, что было, что бы у меня был шанс на лучшую жизнь. Я не могу просто уйти. Не имею права!»

Сейчас она уже думала об этом постоянно, с трудом поднимая руки, чтобы ударить тяжеленный мешок, набитый песком и подвешенный над землей. Каждый удар отдавался дикой болью в мышцах, а следующий удар давался намного тяжелее, чем предыдущий.

– Построились! – скомандовала Анна. – Подъем на высоту. Марш!

«– Похоже, сегодня обеда не будет, как и вчера, – подумала Кристи»

В первый день этот подъем казался отдышкой между остальными тренировками, давая возможность отдохнуть забитым рукам и немного освежить все тело прохладным, горным воздухом, однако вскоре этот подъем стал самым мучительным из всего, что они делали каждый день. Мало того, на третий день и солнце как будто стало более злым и жестоким. Даже вдыхать нагретый воздух было невыносимо горячо, а у всей группы начали появляться краснющие пятна

на лице и теле.

Кристин бежала впереди, пытаясь забыть об усталости, смотря, как перед ней развиваются красивые черно-синие волосы Анны, как вдруг услышала сзади странный звук. Мельком обернувшись назад, она сразу поняла, что в колонне осталось меньше людей, чем должно быть и, недолго думая, побежала в обратную сторону. Вскоре она нашла на горной тропе Софи. Девушка лежала, держась рукой за лодыжку, с трудом глотая воздух.

– Что с тобой? – как можно внятнее спросила Кристин.

Софи не могла ответить. Как только она набирала достаточно воздуха, из нее вырывался еле слышный крик боли. Кристи быстро ощупала ее.

«– Подвернула ногу, – поняла она»

Кристин попыталась подхватить ее, но тут же упала вместе с ней.

– Жди, – с трудом выдавила из себя Кристи, – я сейчас.

Она рванула вперед что было сил и быстро нагнала остальных. Последней в колонне бежала Лина. Кристин хотела окликнуть ее, но быстро передумала, пробежала дальше и, схватив за плечо Тима – достаточно крепкого парня, с которым они как-то до этого не успели познакомиться.

– Помоги, – сказала Кристи, но Тим тут же скинул ее руку с плеча.

– Оставь ее или вышвырнут вместе с ней.

– Не могу – она же в нашей группе!

– И что? Я не хочу рисковать из-за нее. Ты еще не поняла?

Слабым тут не место!

– А если бы на ее месте сейчас был ты?! – Прикрикнула Кристи, от чего Тим на секунду остолбенел. – Я бы и тебе помогла... Ладно, я попрошу кого-нибудь другого.

– Не надо, – ухватил ее за руку Тим, – я помогу.

Вместе они вернулись к Софи и, подхватив ее вдвоем, очень медленно стали подниматься в гору. Софи, когда набиралась сил, только извинялась перед ребятами или благодарила их за помощь, Кристи же всеми силами старалась хотя бы не упасть. Тиму было не легче, тем более что почти весь вес взял на себя именно он, но старался не показывать вида усталости. Вся группа уже была на вершине, когда они их увидели. Оставалось пройти лишь несколько метров и Кристи упала, потянув за собой всех остальных. Встать сил уже не было. Тело окаменело и отказывалось слушаться, но вдруг Кристи поняла, что кто-то поднимает ее вверх. Открыв глаза, она увидела перед собой Анну.

– Простите, – с трудом выдавила из себя Кристи.

– Стоять сможешь?

– Да. Это я виновата... Тим не причем – это я приказала...

– Виновата в чем? – Удивилась Анна. – Будь это не тренировка, ты спасла бы ей жизнь. Молодец.

У Кристи хватило сил лишь улыбнуться в ответ.

"Никто точно не знает какой из Алого и Белого замков является оригиналом. Одни предполагают, что Лью-Эбро был построен паладинами в ответ на цитадель Ордена Черной Крови, на что отсылает различие в цветах, другие же, что один из императоров приказал перенести символ победы в столицу, но в большем масштабе" – Исторический очерк Николаса Хоулта.

Утро, как обычно, началось с команды «Подъем!». Солнце еще не вышло, когда все отряды выстроились перед казармой напротив своих командиров. Как и каждое утро до этого, сир Бакли медленно прошел перед отрядами, осматривая новобранцев, и остановился прямо перед Кристин. После этого он встал перед всеми группами по центру, по-солдатски выровнялся и завел руки за спину.

– Знайте, – начал он свою речь, – я безмерно горд вашим поколением. Не было на моей памяти столько новобранцев, продержавшихся до пятого дня. Вы все молодцы! Все без исключения и можете собою гордиться, но... Может это ваш предел? Спросите себя, стоит ли и дальше терпеть эти мучения или все же стоит оставить амбиции позади и честно посмотреть в глаза самому себе? Может быть, это не ваш путь? Есть ли желающие уйти?

Каждый день посыл его речи был один и тот же. Все уже понимали, что это лишь искушение, попытка вынудить сдаться, уйти. Все понимали это, но это понимание никак не помогало. Мысли об уходе сами лезли в голову и не желали ее покидать. Сир Бакли стоял долго, внимательно смотря на всех, кто был в строю. Внезапно строй ожил. Из середины вышел парень и, с трудом сдерживая слезы, ушел в казарму. За ним последовали еще несколько человек.

– Одиннадцать, – с тоской прошептала Кристи. – Нас осталось всего одиннадцать.

"Женщине не следует хвататься за оружие, а посвятить всю себя уходу за ранеными солдатами, но защищаться все же она уметь должна" – Справочник рекрута.

Как и каждое утро до этого, первым для них был подъем на вершину горы, однако сегодня с ними бежал еще и первый отряд. Рядом с Анной впереди всех бежал тот гигант Дэймон и если до этого Кристи фокусировала свой взгляд на необычных волосах Анны, то сегодня ее взгляд был прикован исключительно к земле и тому, как она содрогается под тяжелой поступью этого рыцаря. Рядом с Кристи, на месте заместителя командира, бежал тот угрюмый парень, с которым она хотела познакомиться в первый день и в этот раз она отметила, что его лицо ни сколько не изменилось. Даже вид усталости мерк перед его мрачным и презрительным взглядом.

Кристи, как она часто это делала, специально замедлила свой шаг и дала себе немного отдышаться. Парень явно заметил это и, как будто нарочно, прибавил шаг, почти поравнявшись с Дэймоном и Анной. Кристи недолго думая, нагнала его. Парень как-то странно глянул на нее и тут же прибавил шаг, обогнав командиров, и вскоре скрылся из виду. Кристи отметила, что никто не сказал ему ни слова, но до-

гонять его уже было поздно.

И к лучшему, ведь добежав до вершины, Кристи чуть не свалилась с ног. Отдышка и сухой кашель доносились ото всюду, кто-то просто рухнул на землю. Дэймон и Анна мило общались, не подавая никаких признаков даже малейшей отдышки. Они часто бегали с другими отрядами и их командиры, хоть и не так сильно как новобранцы, в конце пути тоже восстанавливали свое дыхание. Анна же ни разу.

Спустившись с горы, обе группы направились на тренировочную площадку, где им выдали деревянное оружие. Анна, взяв палку, прочертила на песке длинную, глубокую линию.

– Первый отряд – по правую сторону от линии, – командовал Дэймон своим безобразно-низким голосом, – пятый – по левую сторону.

Единственное свободное место в строю было напротив Осни Мария, который приветственно и как-то по доброму, чего Кристи не видела тут уже достаточно давно, улыбнулся ей, когда она встала напротив него, подняв повыше деревянный щит.

– Первым в нападении первый отряд, три удара, после нападает пятый отряд по три удара. По команде первый отряд движение вправо. Начали!

Осни попытался ударить сверху, после перевел удар впра-

во и попытался попасть по коленям. Кристи удивилась тому, как легко она предсказывает все его движения и отбивает их. Оттолкнув парня назад, Кристи замахнулась для удара сверху, но встретилась с деревянным щитом. Следом она нанесла удар щитом в щит и, нарушив равновесие Осни, добила прямым ударом мечом по щиту. Парень попятился, но на ногах устоял.

– Смена!

Теперь напротив нее стоял уже брат Осни – Сигурд, который был заметно меньше своего брата. Сигурд первым же ударом целил в ногу и, хоть их и учили отбивать такие удары мечом, Сигурд был явно проворнее, чем она ожидала и пришлось опустить щит. Своим щитом, Сигурд убрал с пути щит Кристи и очень быстро ударил сверху. Кристи сама не поняла, как успела закрыть удар своим мечом, однако при этом она с трудом устояла на ногах. Моментально вернув равновесие, она ударила щитом по его правой руке, нанесла предсказуемый, прямой удар, который Сигурд, однако, с трудом успел заблокировать щитом и Кристи тут же нанесла удар сверху. Сигурд не успел нормально заблокировать. Меч угодил в щит, но парень не удержал удар и упал на землю.

– Смена!

Теперь напротив нее был он... Презрительный взгляд как будто стал еще сильнее и выделялся намного больше, чем это было утром. Он тут же бросился на девушку и ударил

плашмя щитом по щиту. Кристи потеряла равновесие. Следом посыпались два мощных удара мечом. Кристи с трудом, но все же удержалась на ногах, уже приготовилась атаковать, но в последний момент заметила еще один удар. В последний момент она успела парировать этот удар и тут же получила ногой в грудь.

Первое, что увидела Кристи, приподнявшись с земли – это его надменный взгляд. Усталость и боль как водой смыло, оставив вместо себя лишь злость. С разбега она намеренно ударила щитом в щит. Парень удержал удар, но Кристи тут же замахнулась для удара сверху, который парень, в последний момент, отбил мечом. Кристи тут же нанесла удар щитом прямо по его стопе и оттолкнула дальше. Он потерял равновесие, но сразу же попытался уколоть ее в бок. После предыдущего удара, Кристи уже была наготове и быстро свела его удар в землю, сломала ему меч стопой и со всей силы ударила щитом по лицу.

– Хватит! – крикнул Дэймон. В этот момент Кристин поняла, что команда смены уже была давно и все вокруг смотрели прямо на них.

Гигант подошел к ним, посмотрел свысока сначала на нее, потом на парня.

– За мной оба.

Кристи решила сразу замять этот конфликт и подала пар-

ню руку, но тот грубо оттолкнул ее и одарил напоследок еще более презрительным взглядом.

"Орден Света был создан по образу и подобию Темных Орден, переняв от них почти все, поэтому автор оставляет за собой право причислить паладинов к последователям смерти" – Последователи смерти: Орден Света (комментарии к критике)

Ждали они достаточно долго, сидя на земле по разные стороны друг от друга. Парень смотрел лишь вниз, иногда потирая покрасневшее от удара лицо.

– Сильно болит? – спросила Кристи.

– Нет, – будто нехотя ответил он.

– Что это было? – парень глянул на нее и тут же отвернулся. – Эй! Что я тебе сделала?

– Ничего.

– Тогда с чего такая агрессия? Сказали же по три удара...

– В бою ты тоже этим правилам будешь следовать? Продолжил, потому что увидел шанс победить.

– И как победа на вкус?

– Не зарывайся! Ты победила лишь потому что я не ожидал, что ты так ринешься в атаку.

- В бою ты тоже так скажешь? Перед смертью видимо...
– Ану успокоились! – прикрикнул Дэймон.

Ребята, как по команде, разом повернули головы на голос. Дэймон теперь выглядел еще больше чем раньше, хотя казалось что больше то и некуда. Все благодаря невероятно на вид тяжелой броне, которая была намного более внушительной, чем у того же сира Бакли. В левой руке у него был щит, в высоту не меньше чем сама Кристи, а за спиной висел просто огромный двуручный меч, который, судя по размерам хозяина, скорее можно было назвать полуторником или же самым обычным мечом. В правой руке же он нес сразу по два стальных щита и меча. Бросив снаряжение перед ними, Дэймон потянулся за своим мечом.

– Смотрю, у вас двоих сил хоть отбавляй. – Он вынул меч и направил черное лезвие на ребят. – Что ж, я дам вам шанс потратить эти силы с пользой. Цель – нанести мне один чистый удар. Нанесете – вернетесь к своим отрядам.

Кристи замерла на месте и, глядя на этого гиганта, ей вообще не верилось что хоть кто-то способен подойти к нему, если он того не хочет. Ее новый напарник был, похоже, иного мнения, тут же закрепил щит на руке, схватил меч, принял боевую стойку и медленно стал продвигаться вперед. Теперь Кристин долго не думала, так же закрепила щит и поравня-

лась с парнем.

– Уйди и не мешайся, – фыркнул он.

– Он же рыцарь. Ты и правда думаешь, что сможешь нанести ему удар в одиночку?

– В одиночку у меня точно больше шансов, чем с тобой.

– Ты что и правда дурак? – искренне удивилась девушка.

Парень проигнорировал и пошел в атаку. Он долго обиграл круги вокруг Дэймона и наконец, решил атаковать. Прозвучал глухой звук и парень моментально оказался на земле, на секунду потеряв сознание. Открыв глаза, он попытался встать, но не смог.

– Ну что, помощь нужна? – подойдя к нему, спросила Кристи.

– Да, – проскрипел парень, – пожалуй, да.

Кристин помогла ему подняться на ноги и в этот раз они уже вместе начали обигать рыцаря с двух сторон. Еще одна атака закончилась так же быстро, как и предыдущая, только теперь оба лежали на земле, безуспешно пытаясь подняться.

– Ты как? – спросила Кристин, когда, наконец, смогла приподняться.

– Не знаю... Кажется, я слышал хруст. Что это было?

– Я сама ничего не поняла, но, судя по твоим убеждениям, мы сейчас оба померли.

Он в первый раз искренне улыбнулся и даже еле заметно посмеялся.

Дэймон, наконец, сдвинулся со своего места и направился к ним. Кристин, услышав позади его шаги, инстинктивно потянулась к мечу.

– Это все? – спросил Дэймон.

Внезапно, даже для самой себя, Кристин схватила клинок и нанесла быстрый удар снизу вверх. Дэймон лишь отшагнул назад и лезвие прошло не далеко от его носа. Глянув, как Кристин помогает подняться на ноги парню, он улыбнулся.

Уже давно стемнело. Кристин лежала спиной на земле, не в силах оторвать глаз от усыпанного звездами неба. И от ударов, и от усталости болело все, а отдышаться она никак не могла. Ей хотелось лечь, но она и так лежала и лечь сильнее уже не получалось. За весь день они так и не нанесли этот удар, хотя Дэймон, после их первых попыток, почти перестал атаковать в ответ, предпочитая лишь защищаться. Но сейчас ей было уже все равно. Небо в очередной раз напомнило ей о доме.

«– Интересно, как они сейчас? Что делают? Все ли у них хорошо? Глупая... Конечно хорошо»

Тоска внутри росла как снежный ком и ей безумно захотелось домой. Снова увидеть улыбку папы и мамины слезы радости, когда она вновь ее увидит. Хотела бы обнять брата и рассказать обо всем, что она здесь увидела. Хотела бы попить маминого чая со сладкими, клубничными пироженками, хотела бы ещё раз сходить с папой на озеро и половить рыбу до самого вечера, постоянно подшучивая друг над другом.

«— Я всегда могу уйти, но я не могу уйти. Не могу, после всего, что я уже выдержала и как бы сложно не было — я не отступлю и не побегу. Больше не могу»

Она снова поднялась на ноги и руки задрожали под тяжестью стали.

— Довольно, — сказал Дэймон, посмотрев на Кристи, — завтра продолжим. Снаряжение оставите здесь.

Услышав эти слова, ноги ее сами собой подкосились и земля стала стремительно приближаться, но перед самым ударом она остановилась. Парень подхватил ее, закинул руку к себе на плечи и понес к казарме.

"Эйлир Мандейский основал Лирийскую империю на заре третьей эры, присоединив к ней почти все народы северного континента. Лишь Фтия осталась непокоренной" – Пешком по миру: Том 4.

Открыв глаза в очередной раз, Кристи очень сильно удивилась, ведь могла поклясться, что только что видела звезды, но никак не палящее солнце. Похоже, виной этому был очередной удар. Ее напарник лежал неподалеку и у обоих уже не было сил, чтобы подняться. Дэймон подошел к ним, полностью закрыв своим огромным телом солнце.

– Сделаем перерыв, – сказал он, – я схожу за водой.

Кристи смотрела, как Дэймон от них отдалается и громко вздохнула.

– Я бы сейчас не отказалась от холодного чая, – вслух сказала она. – Моя мама готовит просто великолепный чай. Я хотела так же, но у меня не выходило...

– Твоя мама готовит? – Удивился парень. – Моя никогда не утруждала себя подобным...

– Ну конечно, – посмеялась Кристи. – Ты скучаешь по дому?

– Иногда, – признался парень, – но не хочу туда возвра-

щаться.

– Почему? – он пожал плечами, но не ответил. – А я ску-
чаю и, кажется, с каждым днем все больше.

– Где твой дом? Я просто никогда не слышал о семье Тэй-
нов...

– Я из Нортонa, – честно ответила девушка. – И да, я из
обычной семьи.

– В каком смысле?

– Мои родители не лорды, не купцы, не политики.

Внезапно он искренне засмеялся и прикрыл лицо ладоня-
ми.

– Что смешного?!

– Прости, я смеюсь с собственной тупости. Просто я ду-
мал, что ты еще та лицемерка...

– Ну, спасибо.

– Я не хотел тебя оскорбить. Я так думал, но как только
мы столкнулись, я обратил на тебя внимание и понял, что
все к тебе здесь относятся так же, как и ко мне. Я ошибся в
тебе и прошу прощения.

– Значит ты тоже простолюдин?

Парень вновь рассмеялся еще громче прежнего.

– Как раз полностью наоборот.

Он достал из кармана серебряную монету и подбросил вверх. Монета, прокрутившись в воздухе, упала на живот де-вушке. Кристи взяла ее и глянула на изображенного на ней серебряного сокола.

«– И что? – подумала она, после чего перевернула монету»

Вглядевшись в изображенное на ней лицо, она посмотрела на парня, потом снова на монету и снова на парня.

– Ты...

– Лансер Деррий, – представился парень, – первый сын Октавиана Деррия и наследник имперского трона. – Кристи все так же смотрела на него и пыталась снова обрести дар речи. – По крайней мере был им когда-то.

"Вступивший в Орден Света посвящает свою жизнь служению свету и его олицетворению – Алиру Светлому, а поэтому обязан отречься от своего имени, наследия и принадлежности к религии, не совпадающей с общепринятой" – Кодекс Ордена Света.

Она стояла, опершись плечом на деревянную стену казармы, наблюдая за происходящим из тени. Ребята двигались неважно и, даже издалека, можно было понять насколько они устали, однако раз за разом поднимались и снова бросались в атаку. Не смотря на то, что она так увлеченно наблюдала за боем детишек с Дэймоном, не заметить подходящего сзади человека она не могла. Он встал рядом, так же смотря за боем.

– Так много лет прошло, – вздохнул он, – но прошлое нас всегда настигает и настигает неожиданно.

– Неожиданно не всегда означает нечто плохое, – улыбнулась Анна.

– Нет, конечно нет, но может нечто плохое только ждет нас впереди.

– Оно всегда там ждет, не зависимо от okazji. – Анна по-

правила волосы и снова посмотрела на ребят. – Даже я поражаюсь, как быстро девочка растет над собой.

– Она похожа на мать, – кивнул мужчина, – но характером явно пошла в отца. – Он подошел ближе. – Это меня пугает. Если так продолжится, нам придется сдерживать ее талант во что бы то ни стало.

– Неужели Вы и правда хотите упрятать ее куда подальше?

– Я хочу, что бы она была в безопасности, вот и все.

– И Вы думаете, она будет довольна такой жизнью?

– Она у нее хотя бы будет! Пусть она будет ненавидеть меня или тебя, но при этом будет цела и здорова. Остальное мне не важно.

– Какая же это тогда жизнь? – С глубокой печалью в голосе сказала Анна. – Вы даже не понимаете на что хотите ее обречь. – Ее голос постепенно превратился в шепот. – Бояться собственного имени, своего наследия, бояться любого, кого приходится впускать в свою жизнь... Участи хуже представить сложно.

– Я не спрашивал твоего мнения. И еще... Если я узнаю, что ты каким-либо образом связана с ее братом...

– При всем уважении, лорд Эдмор, не смейте оскорблять меня! – Отрезала Анна. – И Вы тут не единственный... Мои чувства к этой девочке не меньше Ваших, но, не смотря на это, я не считаю, что вправе диктовать ей, как прожить свою

жизнь. И Вы не в праве.

– Это законы твоего мира и изволь забыть о них здесь. Она еще слишком мала, что бы самой что-то решать. Я не позволю загубить ей свою жизнь, только потому, что тебе это не по нраву. Анна, я предупреждаю тебя – пойдешь против меня и я тебя не пожалею.

Глава 5

Падение

"Очень часто богатство города напрямую зависит от популярности его чемпионов" – Пешком по миру: Том 7.

Город Кейрак. Восточная Рамия.

– Рахим, – воскликнул Рашит, со всей силы прибив к столу малюсенький листок с приглашением, – Шамиль, Аза, Нурбий, Ринат, Милена... – Рашит долго перечислял имена, с хлопком кладя на стол листки. – Знаешь что это? Это запах денег, друг мой.

Хотару смотрел на, как всегда подвыпившего, Рашита, с трудом сдерживая смех и в то же время злость от слепой глупости его собеседника. Сара наполнила его стакан вином. Хотару поднес его к губам, посмотрел на Рашита и протянул стакан ему.

– Выпей, может остынешь, – съехидничал он.

– Что остывать то? Мальчишка – просто находка! Все его хотят на свои игры. Еще чуть-чуть и на него обратят внимание люди посolidнее с огромной кучей золота!

– Рашит, я тебя прошу, остынь. Нельзя так просто бросать его на арену сейчас...

– А когда можно будет? – Насупился Рашит. – Хотару, друг мой, раскрой глаза и пойми – мы по уши в дерьме и вот, как по велению судьбы, к нам в руки попадает лопата, которой можно разгрести эту кучу. Не время сейчас для жалости и благородства.

– Какая жалость? Опомнись! Мальчишка не обучен, не управляем, не знает ничего! Он убил гладиатора, вопреки желанию распорядителя!

– И как же это понравилось толпе, а? Вспомни этот дикий рев. Его незачем учить, не за чем им управлять, достаточно просто спустить с цепи. Народ в восторге от его дикости!

– А если его убьют? Или он сделает то, что не понравится толпе? Что тогда?! Дерьма много, а вот лопата пока одна. Ты сам учил меня смотреть вперед, а теперь бросаешься на все блестящее, лишь бы успеть ухватить.

Рашит, наконец, успокоился, сел за стол, залпом опустошил стакан и вытянул руку, дабы налили еще.

– Ты прав, – продолжил Хотару, – мальчишка необычный. Дай мне время приручить его, научить всему и он будет тем чемпионом, которого ты всегда искал.

– Да, – согласился Рашит, – меня поманила жажда быстрой наживы. После завтрашнего боя он весь твой – делай с ним все, что считаешь нужным, но иногда будем выпускать его на арену по завышенной цене – пусть подразнит толпу. Когда все будет готово – этот мальчик откормит нас по полной.

"Однако воспитание гладиаторов, как один из основных видов заработка, распространено только в восточных сатрапиях" – Пешком по миру: Том 7.

– Монэл! Монэл! Монэл! – неустанно скандировала толпа, уже предвкушая главное блюдо этого дня.

Султан Самвел, как он сам себя величал, восседал в главном кресле на трибуне, довольно осматривая ликующую толпу. Игры уже удались, что он прекрасно понимал, однако главное представление должно было стать кульминацией юбилея его, давно почившего, деда Нубара и ради этого денег он не мог пожалеть. Рашит попивал вино, которое без устали подливала ему Сара, нахваливая в перерывах юному сыну Самвела своих гладиаторов, а вот Хотару, в этот раз, пришлось стоять, не смотря на то, что одно место на трибуне было свободным.

– Прошу прощения за опоздание.

На трибуне появилась молодая девушка в ярком, синем платье. Пройдя к свободному месту, она сразу же улыбнулась резко повернувшемуся на нее Хотару. Тот так же невольно улыбнулся, но быстро опустил глаза в пол.

– Негоже корить даму за опоздание, – встал со своего места Самвел, галантно взял руку девушки, нежно прикоснул-

ся к ней губами и сопроводил на свободное место рядом с собой.

– Тем более если ее красота светлее самого солнца, – подлизался Рашит, – я прав, Хотару? – Добавил он и повернулся на друга.

Хотару на секунду остолбенел. Девушка повернулась к нему, улыбнулась и еле заметно подмигнула. Хотару прокашлялся и отвернулся.

– Не могу не согласиться с Рашитом, – сказал султан, приблизившись к девушке. – Карина, Ваша красота способна осветить самую темную из ночей, особенно в этом платье, что так подходит под Ваши прекрасные глаза.

– Ну хватит, – улыбнулась она, но все же немного отодвинулась от Самвела, – иначе я подумаю, что Вы меня ждали больше, чем это представление.

– А может это и так, кто знает? – в ответ улыбнулся султан и прямо сел в кресле.

– Тогда я сильно разочаруюсь, ведь я столько слышала об этом Монэле, – Карина повернулась и снова глянула на Хотару. – Говорят он свиреп и чуть ли не непобедим, это так?

– Ему еще многому нужно учиться, – резко ответил Хотару и перевел взгляд с девушки на арену.

– Не слушайте его, Карина, – махнул рукой Рашит, – он скромничает. Этот мальчишка – просто зверь. Обещаю, Вы не будете разочарованны.

– Ну да, ну да, – ответила Карина, явно чем-то огорчив-

шись. – Может тогда начнем, а то толпа уже начинает злиться?

– Действительно, – кивнул султан, – но сначала...

Самвел встал со своего места, гордо выпятив грудь, и поднял руки вверх, успокаивая толпу.

– Друзья, – повысил он голос так, что бы каждый на арене мог его слышать, – все мы ждем главный бой этого дня! – Ворота открылись и на арену вышло с десятков, закованных в кандалы, людей. – Но сначала я хочу почтить память предков, окропив песок кровью этих смертников. – Открылись центральные ворота и на арену вывели львов.

– Прошу прощения, терпеть не могу казни, – фыркнула Карина и встала со своего места. – Я, пожалуй, пока прогуляюсь. Хотару, составьте мне компанию. Вы же не откажете просьбе дамы?

Султан нехотя прервал свою речь и шепотом выругался. Заметил это, однако, лишь Рашит, который тут же понял, что казнь он затеял специально, что бы впечатлить свою гостью. Тем временем Карина и Хотару уже удалились.

Они медленно шли по темному коридору, освещенному лишь редкими факелами. Тишину нарушал только иногда обрушивающийся крик толпы и далекий рев зверей.

– Теперь ты меня избегаешь? – Прервала молчание Карина.

– С чего ты взяла? – Ответил Хотару, будто стараясь не обращать на нее внимания.

– Не пытайся увилить – это тебе не идет. Ты стесняешься меня или...?

– Конечно нет, – перебил ее Хотару, – просто...

– Просто что? – остановилась Карина и устремила свой взгляд на него. Теперь Хотару не отворачивался, но и не отвечал. – Ты столько раз смотрел в лицо смерти, но испугался моего?

Хотару прошел дальше.

– Это все было не правильно, – наконец ответил он. – Так нельзя.

Карина громко рассмеялась и ее смех эхом прокатился по длинным, каменным коридорам, заглушив собой даже шум с трибун.

– Это все из-за моего мужа? Ты же знаешь, что я не любила его, как и он меня. Я для него была всего-лишь трофеем и не больше, а он для меня – именем и деньгами. Вот и все. И как-то он не смущал тебя, когда ты так упорно добивался моего внимания.

– Теперь все иначе.

– Что иначе? Он умер, Хотару! Его больше нет, как и препятствий между нами. Я свободна, богата, но теперь ты не можешь позволить себе близость со мной? Странные понятия чести, не находишь?

– Уж какие есть. Я не должен был делать это... Мы не должны были.

Карина тут же отвесила ему громкую пощечину.

– Не смей говорить мне, что я должна и чего не должна. –
Девушка отвернулась и пошла обратно к трибуне. – Жаль. Я
думала, что ты тот, в ком можно быть уверенной не смотря
ни на что, а получила только разочарование.

"Казни на арене используются в качестве показательного возмездия или же, что чаще, как демонстрация своего благосостояния и в таких случаях используют самые изощренные методы. Например, диких животных" – Пешком по миру: Том 7.

Карина вновь заняла свое место, тряхнув перед этим немного покрасневшей рукой. За ней зашел Хотару, прикрывая ладонью щеку. Рашит посмотрел на них обоих и удивленно повел густыми бровями.

– Спешу Вам сообщить, госпожа, – снова принялся подлизываться султан, – казнь завершилась и мы в ожидании главного боя.

– Я вижу, – фыркнула в ответ Карина.

– Ой, не вовремя ты, парень, – сказал Рашит так тихо, что услышал лишь Хотару.

– Вы чем-то огорчены? Может, я могу скрасить для Вас этот вечер? Только скажите...

– Разве Вам не нужно представлять бойцов? – фальшиво улыбнулась Карина и откинулась на спинку кресла.

– Действительно, – поджал губы султан и встал с кресла. – Я рад вновь приветствовать всех гостей сего празднества! Сегодня, в день памяти моего великого деда, я представляю

вам гладиатора Гасана-аб-Ари, человека, не знавшего до сегодня поражений. Приветствуйте... Гней – гогломах!

Открылись ворота. Под рев толпы на арену вышел гладиатор с маленьким щитом в левой руке и копьем в правой. Дойдя до центра, он вонзил копье в песок, наклонился, собрал в ладонь горсть песка и распылил его по воздуху.

– Ваш гладиатор в отличной форме, – кивнул Рашит Гасану.

– Благодарю, – улыбнулся он в ответ, – но мы ведь все понимаем, кого на самом деле ждут увидеть. Я слышал юный Рамиз до сих пор в ярости от выходки Вашего чемпиона и уже ищет того, кто снимет с него голову на потеху толпе.

– Он просто еще слишком молод, а молодость не редко идет рука об руку с глупостью. Вас, миледи, – обратился Рашит к Карине, – это, конечно же, не касается ни в коем случае.

Девушка учтиво улыбнулась ему в ответ.

– Монэл! Монэл! Монэл! – вновь заскандировала толпа и Самвел успокоил ее жестом руки.

– А теперь поприветствуйте чемпиона Хотару Красных Песков. Юношу, не нуждающегося в представлении... Монэл – димахер!

Толпа моментально взбесилась, а рев, казалось, сотряс сами стены. Монэл вышел, не обращая никакого внимания на зрителей, устремив свой взгляд исключительно на Гнея. Дойдя до центра, он остановился, все так же не спуская глаз с

противника.

– Главный бой! Гней про...

Монэл бросился на Гнея, моментально сбив того с ног. Гопломах кувыркнулся назад и вернулся в боевое положение.

– Начинайте, – пожал плечами султан и с явным недовольством на лице вернулся в свое кресло.

Сталь снова ударилась о сталь. Гней пятился назад, пытаюсь разорвать дистанцию, лишь иногда отмахиваясь копьем, но Монэла это не останавливало. Он наносил удар за ударом, пока, наконец, не оттеснил Гнея к краю арены. Следом последовал удар ногой. Гней со скрежетом влетел в стену, упал на колени и тут же получил удар ногой по голове. Шлем улетел в сторону, а голова ударилась о стену, оставив на ней хорошо различимое, красное пятно. Монэл сплюнул, бросил на песок один из клинков и, развернувшись к Гнею спиной, пошел к центру арены. Толпа ликовала еще пуще прежнего, а зрители на главной трибуне невольно придвинулись вперед, дабы лучше разглядеть бой. Самвел же то и дело поглядывал на Карину, стараясь уловить ее взгляд.

Гней потряс головой, сплюнул кровь и тут же бросился на зазнавшегося мальчишку. Копье прошло между рукой и телом. Монэл тут же зажал его, с треском отломил наконечник и вонзил его Гнею в стопу. Гладиатор взревел от боли, но его тут же заглушил рев толпы. Монэл ударил его в живот, подрезал сухожилия и поставил на колени.

– Смерть! Смерть! Смерть! – заскандировала толпа.

– Что ж, достаточно быстрый бой, – отметил султан и встал, что бы отдать распоряжение на счет жизни Гнея, но тут же послышался крик.

Монэл одним резким движением выломал руку Гнею и, не дав тому упасть, со всей силы ударил коленом по лицу. Гней уперся руками в песок. Кровь быстро стекала с его носа и рта, образуя под ним кровавую лужу. Раздался крик. Монэл срубил Гнею пальцы на одной из рук и тут же поймал его за шиворот, снова не дав упасть. Толпа понемногу начала стихать. Карина отвернулась. Еще один крик. Монэл рубанул Гнея по спине, оставив не глубокую, но жутко кровоточащую рану. Над ареной повисла гробовая тишина. Лишь крики умирающего иногда оглашали ее стены. Рашит опустил голову, от стыда прикрыв глаза руками.

– Это... – прохрипел Самвел, – это оскорбление.

Хотару моментально вынул из-за пояса одного из стражников кинжал и точно метнул его в лоб Гнею. Гладиатор, наконец, умер. Монэл глянул почерневшими, словно ночь, глазами на трибуну, бросил на песок меч и смачно плюнул в сторону трибуны.

– Твою мать, – чуть слышно проскрипел Рашит, слыша, как осуждающий гул толпы, обрушивается на мальчика. – Предки, разомкните подо мной землю. Я, пожалуй, лучше провалюсь.

– Ноги больше твоих гладиаторов на моей арене не будет! – Заявил султан и сразу же удалился с трибуны.

За ним последовали и все остальные. Замкнул всю эту процессию Рашит, остановившись в дверном проеме.

– Прости, Хотару, я должен был тебя послушать раньше.

Хотару будто не слышал это. Он стоял у края трибуны и выпускал всю свою злость, сжимая руками каменную ограду. Мальчика давно вывели с арены, но недовольный гул толпы все еще преследовал его.

– Ты не справишься с ним, – внезапно сказала Карина. – Его сила за рамками твоего понимания.

– Что тебе известно? – прохрипел Хотару.

– Многое, – спокойно ответила девушка. – То, что тебе знать не нужно. Подари мальчику быструю смерть. Поверь, это будет милосердием для него... И для всех остальных тоже.

"Ямы – самые кровавые и жестокие бои, которые, по праву, многие относят к разновидности казни. Из ста приговоренных выйти живым имеет право только один" – Пешком по миру: Том 7.

Они долго смотрели друг на друга в полной тишине и все это время Хотару чувствовал, как он закипает внутри. Злость копилась с каждой секундой, стремясь наружу, но на выходе получился лишь продолжительный вздох.

– Зачем? – Наконец спросил он. Не до конца сформировавшийся голос превратился в подобие хрипа.

– Ты сам знаешь, – огрызнулся Монэл.

– Не знаю...

– Хватит мне врать! – Закричал Монэл и тут же бросился вперед.

Прозвучал глухой удар. Стража тут же кинулась в комнату и увидела, как мальчик, скрючившись, лежал на полу, сплевывая кровь на мрамор. Хотару вытер покрасневший кулак мокрой тряпкой и бросил ее к лицу мальчика.

– Прибери за собой. – Он повернул голову и посмотрел на переполошившихся стражников. – Вышли.

– Но господин...

– Пошли вон я сказал! – Перешел на крик Хотару. – С

вами я позже поговорю.

Саре хватило только взгляда. Она тут же наполнила стакан вином и подала господину. Тем временем мальчик, наконец, отдышался и смог привстать.

– Я – человек терпеливый, – спокойно продолжил диалог Хотару, – но не смей на меня больше поднимать руку или я тебе ее оторву. Ты понимаешь, что натворил? – Монэл не ответил. – Тот человек был достоин почетной смерти на арене...

– Недавно ты хотел отправить меня на рудники, – перебил его Монэл, – потом ты хотел, чтобы я убивал. Я убиваю. Тебе мало?

– Ты за один бой получил то, за что гладиаторы годами рвут глотки и так же за день все просрал. Тебя любили, пацан, а теперь тебя никто видеть не хочет!

– Плевать мне на их любовь и желания, – усмехнулся Монэл.

– Это разговор с глухим, – развел руками Хотару. – Похоже, я ошибся, дав тебе еще один шанс и тебе правда место на рудниках. Уйди с глаз моих.

Монэл встал с колен, глянув исподлобья на Хотару, но тут же его взгляд обратился на Сару и моментально изменился. Хотару не мог не заметить этого. Мальчик фыркнул и вышел с комнаты.

Хотару долго стоял на месте, смотря ему в след, после чего уселся в свое кресло, медленно и спокойно попивая вино.

– Тебе нечего бояться, – сказал он как будто в пустоту, – ты хорошо выполняешь свою работу, но, – он повернулся, глянув на Сару, – отдай мне ключ.

Сара, как будто рефлекторно хотела соврать, но вовремя поняла, что это бессмысленно и глупо. Достав из-под платья ключ от камеры, она осторожно положила его на край стола и быстро отошла обратно к стене.

– На первый раз я это забуду. Надо пояснять что будет, если сделаешь это снова?

– Не надо. Я поняла, господин.

– Хорошо. Оставь меня.... И догони стражу – пусть вернут Монэла. Возможно, я погорячился...

Как только девушка покинула комнату, Хотару тут же достал из-под стола завернутые в ткань мечи и развернул их, разложив мягкую ткань по столу. Работа, без сомнений, была превосходной на столько, что сама по себе манила вынуть клинок из ножен. За всю жизнь он не видел ничего подобного. Предостережение Амо тоже играло сейчас злую шутку, еще больше подталкивая ухватить рукоять. Хотару медленно провел пальцем по ножнам, ощутив превосходное качество кожи. Рука зависла над рукоятью.

«– Это просто кусок железа»

Рука упала на рукоять и тут же сжалась, уже без его желания. Жар прошел от руки по всему телу. Второй рукой он ухватился за ножны и освободил клинок. Идеальное, темно-серебристое лезвие, с множеством огненно-красных гра-

вюр на не известном ему языке, сверкнуло в лучах солнца и от рукояти вверх по лезвию как будто пробежал еле заметный язычок пламени. Жар усиливался, появилась тяжесть в груди. Вдруг ноги его подкосились в страшной судороге, постепенно сводящей все тело. Глаза заболели, словно вырываясь из глазниц. Рука не слушалась, крепко вцепившись в рукоять. Он почувствовал удар об пол, жар постепенно начал сменяться холодом, в глазах потемнело. Во тьме, лишь на миг, он увидел величественного дракона, каким изображали этих вымышленных существ художники на древних, наскальных рисунках. Огромный ящер стоял на задних лапах во весь рост, распахнув крылья.

«Я выжгу твое сердце»

Все кончилось мгновенно. Открыв глаза, он увидел над собой Монэла с мечом в руке. Нужно было быстро встать и подготовиться защищаться, но тело так до сих пор не слушалось. Мальчик глянул на него, вложил меч в ножны и аккуратно поднял Хотару с пола, усадив в его кресло.

В комнату ворвалась стража и, увидев в каком состоянии их господин, тут же бросились на мальчика.

– Стоять, – выдавил из себя Хотару. – Оставьте нас.

Это последнее, что он сейчас смог сказать. Хотару указал Монэлу на стул перед ним. Мальчик посмотрел на него, но, перед тем как сесть, наполнил вином стакан и напоил Хотару. Стояла почти гробовая тишина. Мальчик не сводил глаз со своего господина, Хотару же понимал, что нормально го-

ворить он еще не может.

– Что за чертовщина? – Наконец спросил он, кивком показав на мечи. Мальчик пожал плечами.

– Они достались мне от мамы и с тех пор никто не смеет к ним прикасаться, кроме меня.

– А остальные...

– Умирили, – подытожил мальчик. – Одному повезло – он взялся за лезвие и отрезал себе половину ладони, но если берутся за рукоять – разжать им руку даже мне сложно. Иногда не успевал.

– То есть ты только что спас мне жизнь? – Мальчик снова пожал плечами. – Похоже теперь я твой должник...

– Ты мне ничего не должен, – уверенно ответил Монэл, – они мои и вина за них тоже на мне.

– По крайней мере на рудники я теперь тебя не могу так просто отправить.

Мальчик в голос рассмеялся, не обращая внимания на недоумевающий взгляд Хотару.

– Что смешного?

– Ты думаешь, что меня заботит это – вот что смешно. Вы все думаете одинаково, угрожаете одинаково. Пусть я и раб, но далеко не ваш и судьба моя не зависит от тебя или кого-либо еще.

– А от кого? Чей ты раб?

– Ты знаешь...

– Я не знаю, – ударил кулаком по столу Хотару.

– Знаешь, но не хочешь признавать, – мальчик придвинулся ближе и устремил свой взгляд на глаза Хотару, – скажи, как ты победил это.

– Хорошо, – выдохнул Хотару и откинулся в кресле, – начнем сначала и, возможно, я смогу тебе ответить. Ты видел лицо наставника? Точнее что от него осталось...

Мальчик усмехнулся.

– Сложно не заметить такое уродство.

– А знаешь, где он получил все эти шрамы? – мальчик отрицательно потряс головой. – Рашит говорил, что когда-то вытащил его из Ям. Именно из тех Ям, где однажды побывал ты.

– Не однажды.

– Что?

– Я был в Ямах шесть раз, – спокойно сказал мальчик, от чего по спине Хотару пробежали очень мерзкие мурашки, – и что с того?

– Забавно что ты так спокойно об этом говоришь... Тогда скажи мне, почему на тебе так мало шрамов? Почему ты не способен отбиться от моего чемпиона, но при этом с легкостью побеждаешь других гладиаторов, не слабее Агро, на арене? Почему ты шесть раз выжил в аду, но не можешь отбиться от кучки стражников? Почему ты издевался над Гнеем, но спас меня?

– Это сложно объяснить, – опустил глаза Монэл.

– А ты попробайся.

– Злость, – еле слышно сказал мальчик. – Когда я злюсь, во мне что-то просыпается и дает такие силы, которые я сам не понимаю...

– И твои глаза чернеют, – добавил Хотару.

– Да, – кивнул в ответ юноша, – но злость, даже фальшивая, растет вместе с ней и меня начинает злить все. Что угодно способно взбесить меня. Я хотел, что бы Гней страдал, но не помню почему. Помню только, что мне нравилось то, что я делаю... Чем дольше это длится, тем меньше во мне остается от меня самого. Один мужик как-то сказал, что эти глаза – проклятье и спасением от них станет лишь смерть.

– Где-то я уже подобное слышал. А если не злиться? – удивился Хотару и мальчик тут же рассмеялся.

– Без этих глаз я ничто. К тому же чем дольше я сдерживаю их, тем хуже бывают последствия. Они обладают собственной волей, намного сильнее моей.

– Что ж, как сказал один великий полководец: «Разделяй и властвуй». Для начала, парень, мы сделаем тебя гладиатором, которому не требуется злость для победы.

"Самыми опасными противниками в бою один на один можно считать рамийских чемпионов, однако многие с этим не согласятся, поставив в пример ирмидонскую пехоту и сеталийских самураев" – Исход: сильнейшие мира сего.

Во дворе заметно стихло. Сумерки медленно опускались на город, но Хотару не стал дожидаться ночи, когда наставник объявит окончание тренировок для гладиаторов и согнал всех с площадки, выстроив на ней в один ряд всю стражу. Сие действие заинтересовало даже наставника, хоть тот и не подавал вида. Почти все обитатели лудуса столпились вокруг площадки, чего Хотару и хотел. Стражники переминались с ноги на ногу, у кого-то на лице было явное беспокойство, а кому-то было вовсе все равно. По крайней мере до тех пор, пока Хотару медленно не прошел перед ними, внимательно вглядываясь в лицо каждому, как он делал это с гладиаторами. Теперь внимали ему все.

– Некоторые из вас знают, зачем я вас собрал сегодня, – наконец громко объявил Хотару, – некоторые сейчас очень хотят ошибаться в своих догадках. – Дойдя до конца строя, он развернулся и пошел так же, только в обратном направлении. – Вы все пришли в этот дом служить мне и я всегда ценил это. Вы жили здесь под моей крышей, ели мой хлеб,

пили вино, разделяли со мной все празднества и невзгоды, но некоторым из вас этого показалось мало. – Он остановился перед капитаном Аримом. – Вы решили, что являетесь хозяевами этого дома, – он шагнул вперед к следующему в строю, – что вам дозволено делать что угодно, – еще шаг, – портить мое имущество, – шаг, – самовольничать, – шаг, – быть судьями, палачами, – еще шаг и он остановился перед стражником с разбухшим от ударов Монэла лицом – и распускать руки...

– Она рабыня! – всполошился стражник. – Что за обвинения, Хотару? Ее обязанность – служить и выполнять все тихо и без вопросов, а эта тварь на меня кинулась. Правильно парни его отделали. Он поднял руку на свободного человека! Его к кресту прибить за это надо! А если бы он на...

– Я что дал тебе слово? – Не выдержал Хотару. – Я что, спросил твоего мнения?! – Перешел он на крик.

– Да пошел ты к черту! Без пяти минут раб смеет указывать мне таким тоном. В отличие от тебя я рожден свободным и ты обязан меня уважать, так что захочу – убью твоего зверька. Захочу – трахну эту шлюху. И что ты сделаешь, а?

"Если хочешь что-то искоренить – возведи это в абсолют" – Философский труд профессора Н. Остин.

Раздался крик, за ним еще один. В чередe бессвязных воплей и плача иногда можно было услышать вполне цельные слова:

– Хватит! Прошу Вас, господин! Остановите! Не надо!

Хотару стоял над ним. Взгляд был холодный, будто от-решенный, но он все же смотрел, как исполняют его приказ. Толстые гвозди все глубже проникали в ладони. Каждый удар сопровождался брызгом крови и воплем. Вскоре удары прекратились. Стражники подняли деревянную балку и водрузили ее на столб рядом с воротами. Почти сразу под ним образовалась лужа крови, а крик распятого постепенно стихал. Хотару повернулся к столбу спиной, обратив свой взор на всех присутствующих.

– Что посеешь, то и пожнешь! – Объявил он. – Не смейте путать мое гостеприимство со слабостью, иначе закончите как он. Дважды я не повторяю, так что запомните этот день раз и навсегда. Свободны!

Толпа потихоньку рассосалась, а к Хотару подошел капитан Арим.

– Дозвольте слово, господин. – Хотару кивнул. – Его гру-

бость была непростительна, но в чем-то он был прав.

– Арим, я, по-твоему, идиот?

– Конечно нет, господин, – поклонился Арим.

– Монэл получил бы свое и получит, если подобное повторится – это мое тебе слово. А ты, в свою очередь, больше никогда не помышляй о самосуде. Не согласен с моими действиями – я выслушаю.

– Да, господин.

"Так же стоит отметить, что коренное население восточных сатрапий редко посещает гладиаторские бои. Подавляющее большинство зрителей – переселенцы или путешественники из других регионов и стран" – Пешком по миру: Том 7.

– Квадратная, – с удивлением отметил Рашит, – не круглая... Не знал, что такие вообще бывают.

Арена выглядела, мягко сказать, убого. Ни одного камня, лишь прогнившее дерево и гвозди, собранные в большое подобие коробки, а ворота, из которых выходили гладиаторы, были больше похожи на сточные канавы. В принципе они ими и являлись. Центральная часть арены явно была выше краев, из-за чего все с ее центра сливалось в решетчатые ворота, оставляя за собой канавки. Хотару как раз думал, специально ли так задумано или же, что скорее вероятно, случайно получилось и приводить в нормальный вид уже никто особо не хотел. Толпа, если можно было назвать от силы на четверть занятую арену, была полумертвой. Большинство пришедших было вообще все равно, что происходит на арене. Хотару как раз видел активно спорящих о чем-то мужчин, целующуюся парочку и несколько просто уснувших человек. Однако сейчас он понимал этих людей гораздо боль-

ше, чем тех, кто все еще пытался поддерживать тот самый азарт гладиаторских боев, ведь уже достаточно продолжительное время два гладиатора на арене лениво обменивались ударами, а кровь показалась разве что дважды со случайных царапин.

Как бы то ни было, но ничто из этого даже не удивляло. «Каков хозяин, таков и дом» – подходило сейчас как нельзя лучше. Толстый, неуклюжий, с отвратительным запахом, выедающим глаза при приближении, грязной шеей и откровенно наплевательским отношением, ведь с последнего боя, на который сейчас смотрели его гости, стараясь всеми силами не уснуть, он, молча, удалился.

– Мне даже находиться здесь противно, – полушепотом отметил Рашит.

– Я говорил тебе не ехать...

– Не ты мне будешь говорить что делать! – Резко крикнул Рашит, на что сразу же обратили внимание все присутствующие на трибуне, в ожидании, наконец, увидеть хоть что-нибудь интересное.

– Да пожалуйста, мучайся.

– Ты еще смеешь огрызаться? – Придвинулся Рашит к Хотару и перешел на шепот. – Может ты с тем же красноязычием пойдешь объясняться перед семьей человека, что так в наглую казнил? Заодно и расскажешь, почему я не могу выделить соседний крест для тебя.

– Вообще можешь, – пожал плечами Хотару.

– А кто мне деньги зарабатывать будет?! Ты хоть подумал своей головой, прежде чем проворачивать подобное?

– Я тебе уже сто раз повторил: у меня не было выбора.

– Да что ж с тобой делать? Кандалы и ко мне. Подвесили бы его так же, но без всяких последствий.

– А потом мои люди будут говорить, что я без твоей помощи ни на что не способен.

– Лучше что б тебя каждый второй повесить хотел, да?! В общем так, я скажу, что сам лично все перепроверил и согласился, что у тебя был повод, а ты в свою очередь заткни своим людям рты и отдай тело его семье... Нет, сам не суйся. Лучше мои люди доставят.

– Как скажешь, – пожал плечами Хотару и протянул руку, – мир?

– Да мир, мир, – пожал Рашит руку, но не отпустил. – Лучше скажи, что у вас с Кариной?

– Ничего...

– Да ладно тебе прикидываться. Ну, рассказывай.

– Это не твое дело.

– Значит что-то есть. Давай, давай. Не томи.

– Рашит, это не твое дело, – аккуратно ответил Хотару.

– Ладно, как скажешь, – отодвинулся от него Рашит, отпустив руку. – Просто такие отношения с такой дамой принесли бы нам кучу денег...

– Рашит! – Прикрикнул Хотару.

– Понял, молчу.

Над ареной промелькнул еле заметный шум. Наконец один из гладиаторов попятился и встал на одно колено, зажав рукой кровоточащую рану на животе. Второй гордо поднял руки вверх, будто вокруг него сейчас ликовали тысячи, однако ликовало лишь несколько человек и сильнее всего, явно далеко не трезвый, старик.

– Они думают, что мы выставляем Монэла на смерть, – сказал Рашит, на что Хотару улыбнулся. – Я не шучу. На меня смотрели как на ужасного лжеца, когда я сказал, что Монэл сегодня всех поразит. Они думали, что я так шучу. Я же ведь не врал, да?

– Если бы я решил избавиться от мальчика, я бы тебе сказал сразу.

– Хорошо. Если честно, почему то я в это уже до конца не верил, тем более что это явно не то место, где можно помпезно вернуть себе былую популярность.

– Поэтому именно тут мы и находимся.

– Не понял мысль.

– Если что-то пойдет не так – никто даже не вспомнит, что мы вообще были тут, да и не готов он еще к былой популярности.

– Да, действительно. О, вот и начинается.

Распорядитель, не занимая своего места, сразу же прошел к деревянному ограждению и объявил:

– Дальше на арене Монэл против Абы и Ронала. Встречайте.

Его как будто и не заметили, да и он сам не особо пытался привлечь внимание. Ворота открылись и гладиаторы, почти в полной тишине, вышли к центру арены. Распорядитель взмахнул рукой и сразу же плюхнулся на свое место.

Монэл поднял клинки и занял боевую стойку.

– О, да ты научил малыша паре трюков, – отметил Рашит.

Противники начали медленно обходить его с двух сторон. Заметив это, Монэл начал понемногу отходить назад. Аба не выдержал первый, бросившись на мальчишку. Монэл отразил удар сверху, отошел на шаг, пригнулся от размашистого удара Ронала и получил ногой в грудь от Абы. Его противники тут же бросились в атаку, нанося удары с разных сторон. Мальчик, до конца не вернув устойчивое положение, с трудом успевал отбивать удары, спешно отходя назад. В один момент он резко остановился, кувыркнулся вперед и с разворота подрезал ногу Абе. Гладиатор упал на колени, крикнув от боли. Люди вокруг будто проснулись, одарив гладиаторов шумом. Мальчик тут же воспользовался ситуацией и двумя мощными ударами пробил и без того слабую защиту Ронала. Следующий удар он нанес ногой в живот. Ронал попятился назад и вернувшийся в бой Аба сразу напоролся животом на меч. Монэл вонзил его как можно глубже и со всей силы потянул меч в сторону, обнажив все внутренности гладиатора. Ронал вернулся в бой, как будто впав в бешенство, размахивая мечом. Монэл отступал назад, держа дистанцию и, как только Ронал ускорил шаг, тут же шагнул вперед, проводя

лезвием тому по боку. Рана, однако, оказалась не глубокой и Ронал мгновенно развернувшись, ударил Монэла мечом по спине. Хлынула кровь. Мальчик сделал несколько быстрых шагов вперед и остановился, тяжело дыша.

– Нет, нет, нет, – приговаривал Хотару, – держись. Ты почти сделал его.

Мальчик, будто услышав, что говорит Хотару, поднял глаза на трибуну и Хотару буквально видел как белая часть глаз чернеет, словно в чистую воду вылили чернила. Монэл потряс головой, как бы желая стряхнуть с себя это, но тут Ронал нанес прямой удар в плечо. Мальчик в последний момент, даже не видя удара, отшагнул в сторону и лезвие оставило лишь слабую царапину. Арену облетел звон стали. Ронал пошатнулся от настолько мощного удара и тут же рухнул, споткнувшись об одну из канавок. Мальчик стоял над ним не двигаясь, лишь тяжело дыша. Тяжелое дыхание стало перерастать в самое настоящее рычание, а из глаз начал струиться синий дым. Монэл схватился за голову, отшагнул назад и, потеряв равновесие, упал на землю.

– Не сейчас, – крикнул он и, поднявшись на ноги, влетел в деревянную стену арены, – уйди прочь!

Взгляды всех без исключения теперь были прикованы к происходящему внизу. Мальчик бился в истерике, иногда падая, иногда специально или случайно ударяясь об стену. Ронал, не упуская шанса, поднялся, схватил мечи, что обронил Монэл, и бросился на мальчика. Монэл, как будто слу-

чайно, увернулся от удара, не переставая держаться за голову. Ронал замахнулся для удара сверху, но Монэл молниеносно ухватил его одной рукой за горло, а второй остановив удар, взяв за запястье. Его руки заметно начали сжиматься, но в последний момент он просто оттолкнул Ронала и отошел сам назад. Глаза его снова побелели. Ронал, придя в себя, снова пошел в атаку, но мальчик сразу же нанес мощный удар в живот и кувыркнулся подальше от Ронала. Гладиатор уже с трудом дышал, но все равно бросился в атаку. В этот раз ошибок было много, чем Монэл и воспользовался. Вывернув тому руку, Монэл выбил меч из руки Ронала, поймал его на лету и вонзил его в шею своему врагу.

– Да! – вскрикнул Хотару, не сдержав эмоции.

Зрители были в восторге. Мальчик вышел на центр арены с двумя мечами, повернулся к трибуне, скрестил их у ног и склонил голову.

– Чему ты радуешься? – Удивился Рашит. – Он чуть не продул!

– Поверь, есть чему радоваться, – улыбнулся Хотару. – Начало положено.

Глава 6

Осколки былого величия

"Харал – существо, перекочевавшее в Лирийский пантеон из верований западных полисов. Считается что он, Харал, сопровождает умерших в царство Лакрии" – Божества и культура им поклонения.

Данктор. Провинция Сетенрия. Северные провинции Лирии.

День уже стремился к полудню и они, не смотря на то, что у замковых стен были еще утром, за это время так и не сдвинулись с места. Ягоро нервно ходил из стороны в сторону, аккуратно переступая через обломки каменной кладки, буквально через каждые три шага бросая взгляд на Лиана. Хоть он и знал, что его брата это не поторопит, по крайней мере такое действие его немного успокаивало и скрашивало ожидание. Лиан же, со всей присущей ему дотошностью, проверял целостность каждой, даже самой не значительной, части снаряжения и арсенала.

– Может я пойду гляну одним глазком? – Не выдержал Ягоро, но Лиан, по началу, как будто даже не услышал его, продолжая осматривать иглы на предмет трещин.

– Нет, – наконец ответил он, совершенно не собираясь аргументировать свой ответ.

– Почему?

– Потому что.

Лиан так и не отрывался от своего дела, тогда как Ягоро остановился, сложив руки на груди и смотрел на него, явно намекая, что ждет более развернутый ответ.

– Нам итак приходится идти без должной подготовки, – пояснил Лиан, – и из нас двоих ты лучше действуешь при спонтанных ситуациях. К тому же мы не знаем, что внутри и разделяться в такой ситуации – не лучшая идея.

– Без должной подготовки? – Посмеялся Ягоро. – Да ты уже столько времени полируешь шмотки!

– И удивлялся бы, что ты не делаешь то же самое, если бы мог.

– Знаешь, возможно, для тебя это прозвучит странно, – явно намекал на сарказм Ягоро, – но у нас, людей, есть более интересные занятия, чем полдня выискивать в идеальных шмотках мельчайшие изъяны.

– Мне это не интересно, – на полном серьезе, как и всегда, ответил Лиан, – однако от состояния этих шмоток может зависеть успех задания.

– Бла-бла-бла... – передразнил его Ягоро. – О Боги, должен же был уже привыкнуть за столько-то лет!

– Ты и привык, а бессмысленная болтовня – это твой защитный механизм, выработанный за столько-то лет.

– Ты мог бы не анализировать меня хотя бы вслух?

– Почему?

– Потому что бесит!

"Потому что бесит" записал себе в маленькую книжечку Лиан, сделав пометку на слове "бесит" с отсылкой на нужную страницу, и вернул ее в дальний карман сумки.

– Ты мог бы сделать это перед выездом, – снова замельтешил Ягоро, – пока я с огромным удовольствием подавил бы подушку.

– Ты спал достаточно.

– О, вот тут ты не прав...

– Это ты так считаешь. Твое оптимальное время сна, учитывая время, когда ты уснул, составило бы семь с половиной часов. Расчеты грубые, но погрешности не значительные.

– Чисто статистически в спокойное время я сплю по одиннадцать часов минимум. Слышишь? Минимум!

– Я бы не стал называть бессельное валяние в кровати, где двадцать шесть процентов времени ты проводишь с открытыми глазами и тридцать четыре – ворочаясь, сном. Я уж молчу, что это время ты тратишь ни на что...

– Странно, что ты вообще на такое обращаешь внимание, – скривился Ягоро так, что это можно было видеть даже в маске и капюшоне.

– Странно, что ты не обращаешь. Это, все-таки, твой организм.

– Пусть так, это все равно улучшает мое эмоциональное

состояние, что, отмечу, очень даже полезно и от этого успех зависит не меньше, чем от железок. Хотя сегодня я бы наверно улучшил свое эмоциональное состояние по другому, – внезапно сменил тон Ягоро, сел на каменный обломок под стеной и мечтательно глянул на небо. – Холодное утро. Я, с голым торсом и перекинутым через плечо полотенцем, наскорях, спасаясь от холода, забегаю в баню, а там она. Неловкая ситуация, я должен выйти. Она краснеет, пытаюсь прикрыть свое, идеальное во всех отношениях, тело полотенцем, а я, собрав все силы в кулак, смело прижимаю ее к себе. А дальше...

– В твоей шее оказывается ее кинжал, – прервал монолог Лиан, – и то в лучшем случае.

– Это с чего бы? – Возмутился Ягоро.

– С того, что за всю дорогу Юки тебе ни слова хорошего не сказала, за исключением таких формальностей как «С добрым утром».

– Да что ты можешь понимать? – Посмеялся Ягоро, – Таким образом она лишь дразнит меня. Вот увидишь, оказавшись в такой ситуации с ней наедине – она бы мне не отказала.

– А причинно-следственная связь указывает скорее на кинжал, – отвлекся от своего занятия Лиан.

– Пойми братец, женщины – существа еще более странные, чем ты. Очень часто «Нет» в их понимании значит «Я вся твоя»... Ну а иногда и кинжал в горле, это тоже верно.

Тут уж как повезет.

– Нет такого понятия как «Везение». Я уверен, если приложить достаточно усердия и тщательно систематизировать все наблюдения, можно будет составить достаточно подробную схему поведения и на ее основе избавиться от неприятных неточностей в общении.

– Узнай женщина об этой схеме – назло сделает все наоборот или вообще устроит намеренный хаос, в котором сам Харал ногу сломит.

– Что ж, мне явно не хватает практики в общении с противоположным полом, – отметил Лиан, сделав еще одну пометку в книжечке. – Пора внутрь.

– Ну наконец-то!

"Лакрия – темная владычица тьмы, судьбы и смерти. Единственная из Темных Богов, поклонение которой не воспрещается" – Божества и культура им поклонения.

Они прошли центральный двор, в середине которого стояла совершенно не тронутая обсидиановая статуя Лакрии с глазами из пурпурита, черепом в одной руке и кинжалом в другой. Одна из створок массивных, деревянных ворот давным-давно слетела с проржавевших петель и лежала на каменном, поросшим травой, полу, тогда как другая все еще с трудом держалась, но со скрипом двигалась в разные стороны под дуновением сквозняка.

Лиан резко остановился перед входом, а рука приготовилась выхватить кинжал с поясницы. Ягоро сразу же положил руку на рукоять и немного освободил лезвие. Несколько секунд они простояли не подвижно, после чего Лиан отрицательно помотал головой и Ягоро вернул кинжал в ножны.

– Жутковатое место, – отметил Ягоро, осматривая старые развалины. – Интересно, им самим приятно было жить в таких обстановках?

– Не думаю, что в прошлой эре тут все было настолько заброшенно, – без намека на иронию ответил Лиан.

– Я не про беспорядок! Ясное дело, что тогда тут все было

целым... Наверно.

Они прошли по широкому коридору внутрь, аккуратно обходя трещины в полу. Ягоро развернулся и пошел спиной вперед, осматривая высокий, арочный потолок. Поняв, что там нет ничего интересного, он резко развернулся и нос к носу встретился с одной из каменных горгулий.

– Вот про что я говорил, – указал он пальцем на морду существа, с приплюснутым, свинячим носом, показательно, будто с отвращением, отклонившись назад.

– Николас Хоулт в своих работах предполагал, что, так называемый, готический стиль создавался для намеренного устрашения подданных.

– Я думаю умение поднимать армии трупов итак хватало для устрашения, а вот эти чучела больше походят на форму фетишизма.

– Ты считаешь, что такие статуи могут вызывать у кого-то слепое обожание?

– Почему нет? В мире полно больных на голову людей. Один, вон, страной правит, другой идет впереди меня.

– "Неуважение – оскорбление мировосприятия другого существа, исходя из сугубо личных пониманий мира", – процитировал Лиан.

– Это кто такую чушь сказал?

– Ты.

– Мудрый человек. И я не оскорблял, а констатировал факт. Не может нормальный человек симпатизировать по-

добному уродству. И вообще, почему я оправдываюсь перед человеком, не умеющим обижаться?

Коридор от тронного зала отделялся пятиметровым арочным проемом, однако стена вокруг этого проема уже давно осыпалась и лежала по бокам от нее грудой бесформенных камней, освещенной падающими, с трещины на потолке, солнечными лучами. Длинный зал начинался с полуразрушенной скрижали с давно выцветшими надписями, сделанными на древне-лирийском. Зал был явно длиннее нормы и от арки до трона расстояние составляло более двадцати пяти метров, однако ширина не выходила за рамки стандарта, что вызывало некий эстетический дискомфорт.

– Кстати я так и не понял, – обратился к брату Лиан, – твое, явно более раздражительное, чем обычно, состояние связано с отсутствием ритуала валяния на кровати или длительным воздержанием от полового контакта?

– А ты не думал, что причиной мог стать долго собирающийся напарник?

– Это перестало раздражать тебя три года назад, так что нет.

– Надеюсь, нам повезет и камушек преспокойно лежит где-то в этом зале, – сказал Ягоро, уставившись на трон, выполненный во все том же готическом стиле.

Они разошлись по разным сторонам, обыскивая каждую щель зала.

– Знаешь, человек не так прост, что бы его можно было

преспокойно разложить на составляющие и делать выводы на деталях поведения, – продолжил Ягоро, осматривая прогнившие столешницы. – Три года не раздражало, а сегодня вот раздражает. Да, вот так бывает. И воздержание отнюдь не длительное...

– Я с тобой в корне не согласен, – ответил Лиан, постукивая костяшкой по трону. – Возможно, что-то повлияло на твое утреннее настроение и это, в свою очередь, вызвало подавленное раздражение на мой перфекционизм.

– То есть теперь ты будешь учить меня человеческим чувствам? – Усмехнулся Ягоро, сев на трон и повернулся к Лиану. – Что ж, если ученик решил превзойти учителя, предлагаю пари.

– На что?

– На Юки. Кто первым затащит ее в постель, тот и выиграл.

– Я не хочу участвовать в споре, результат которого будет зависеть от третьего лица – это глупо и ничего не доказывает. – Лиан, закончив осмотр, спустился с лестницы, ведущей к трону. – Тут ничего.

– Конечно ничего. В замке явно кто-то есть кроме нас и, скорее всего, камушек тоже у них. Иногда твоя дотошность доходит до абсурда.

– Мы не знаем, кто живет там, но да, я согласен что, скорее всего, камень у них.

– И мы все равно обыскиваем каждую щель, – заныл Яго-

ро, поднялся с трона и догнал Лиана, покидающего тронный зал через заднюю дверь.

– Всегда есть шанс, что там живет какое-нибудь общество отвергнутых и до осколка им дела нет.

– Не напоминай об этом, прошу! – Скривился Ягоро. – Мне до сих пор иногда снится, как та толстая тетка забирается на меня, пока я сплю.

– Так этого ведь не было.

– Моему воображению это объясни!

Они пошли по темному, хорошо сохранившему свою архитектуру, коридору без окон и дверей. Лишь на стенах кое-где можно было заметить следы от отсутствующих гобеленов и картин.

– Возвращаясь к третьему лицу – сказал Ягоро, – и, я бы хотел отметить, очень привлекательному лицу... А, ну да, совсем забыл с кем я об этом говорю... Хорошо, это можно будет назвать тренировкой.

– Что ж, это приемлемо. Что ставим?

– Раз результат от нас не зависит, предлагаю просто интерес без ставок.

– "Ритуал спора имеет обязательное правило ставки", – снова процитировал Лиан.

– А это кто сказал?

– Тоже ты.

– Что-то я слишком много говорю... Ну я, по всей видимости, соврал, чтобы получить что-то от тебя.

– То есть ты признаешься во лжи, притом что с детства ни разу не выигрывал? Твое поведение иррационально.

– А я и не говорил, что умный и учусь на своих ошибках!

– Вообще-то говорил буквально семь недель и три дня назад, если учитывать оба утверждения разом, а по отдельности...

– Избавьте меня от этого кто-нибудь! – Взвыл Ягоро. – Ну что? Пари?

– Я не против, – кивнул Лиан и пожал протянутую руку.

Лиан вновь остановился, рука нависла над рукоятью. Ягоро наполовину обнажил кинжал, пристально смотря на брата и в этот раз тот кивнул.

"Ассасины – бездушные убийцы, лишённые любых человеческих чувств путем жестоких опытов над ними в младенчестве" – Исход: сильнейшие мира сего.

Винтовая лестница для него всегда была огромным препятствием, особенно учитывая давно не молодые годы, немного лишнего веса и очень низкие ступеньки, из-за которых ноги уставали намного быстрее, чем при подъеме на обычную лестницу. Свет от жаровен в темном, узком пространстве играл с его тенью, то возвышая его до роста и ширины титана из старой сказки, то наоборот уменьшая до описания гнома, больше похожего на пивную бочку во все тех же сказках. Звон от связки ключей отдавался причудливым эхом, создавая настоящие симфонии, от которых, однако, иногда начинала болеть голова и рука сама собой падала на связку, что бы успокоить этих музыкантов. Очередной звон ключей раздался уже по его желанию. Он снял связку с пояса, и, далеко не сразу найдя нужный, вставил ключ в замок.

Вместе со свежим воздухом, сквозняком, повеявшим из верхней цитадели, внутри появилось необъяснимое чувство опасности и страха, но не успел он придать тому значение, как его рот зажала чья-то ладонь. Попытки вырваться сразу же оказались бесполезными. Холодная, даже ледяная, сталь

быстро и точно прошла по горлу, не оставив времени на предсмертный испуг. Свет жизни потух почти сразу. Человек в черно-серебристом одеянии аккуратно взял на себя вес тела старика и бесшумно положил его в неосвещенном проеме.

Лиан вытер кровь с Белого и вернул его в ножны.

– Одеяние адепта, – в полголоса отметил Ягоро, – судя по виду, он из местных. След от кольца, легкая небритость, явно не из знати. Вдовец?

– На пальце красные отметины.

– Да, не заметил, – кивнул Ягоро, – значит супруга или не знает что он тут, или сама здесь же. – Ягоро залез в его глубокий карман и достал оттуда кучу разного хлама. Со второго достал лишь рисунок маленького мальчика, улыбающегося во все имеющиеся зубы. – Здесь же, – подытожил он.

– Поспешный вывод.

– В одном кармане куча хлама с крошками пищи, сам выглядит неопрятно. Следит за собой с большой неохотой, однако следит, а рисунок как новый, хотя, судя по изношенности материала, ему не менее года. Обручальное кольцо снимает только здесь и с большим трудом – крепкий брак. Учитывая, что мальчик на рисунке точно его сын, а такой человек не стал бы так бережно хранить рисунок без очень веской на то причины – мальчик умер, а семья в трауре даже спустя год. Подобные индивиды не стали бы бросать любимого человека в одиночестве, ради кучи камней, а значит семейство,

в полном своем составе, нашло решение своей проблемы. И как вишенка на торте – следы от других украшений, а значит он не бедствовал, но их, в отличие от кольца, он продал или, что скорее, отдал, как и все остальное.

– Хоть и звучит это логично, но вывод все равно поспешный.

– Есть другие объяснения?

– Нет, но это не значит, что ты абсолютно прав.

– О, ну тебе вообще не угодишь!

Они быстро спускались вниз по лестнице, не издавая при этом ни единого звука. Лишь вытягивающиеся и сжимающиеся тени могли выдать их присутствие, однако кроме них на лестнице больше никого и не было. Почти у самого конца, Лиан остановил рукой Ягоро и прижал его к стене. Вскоре послышались мелкие, торопливые шажки, потом скрип и хлопок двери.

Спустились. Главный коридор вел к упомянутой, двустворчатой двери, украшенной стальным орнаментом с изображением черепа и кинжала над ним. Ягоро остановился и кивком головы указал на орнамент Лиану. Тот кивнул, бросив мимолетный взгляд на точно такую же эмблему у себя на плече. Они прошли по ответвлению и, убедившись, что в жилых комнатах никого нет, вернулись обратно к двери.

«– Я первый, – жестами сказал Лиан, – ты вправо»

Ягоро кивнул, медленно обнажив второй кинжал. Из-за двери слышалось нудное пение группы людей, больше похо-

дившее на мантру. Не успел Лиан дотронуться до двери, как пение прекратилось.

– У нас незваные гости, – послышался мужской голос изнутри и дверь скрипнула.

"Объединяющим фактором всех Темных Орденов без сомнений является поклонение Лакрии как главному или единственно важному Божеству" – Последователи смерти: Введение.

Обряд прервался и внимание всех участников, стоящих в этот момент на коленях вокруг статуи Лакрии, подобной той, что была во дворе, обратилось к двери. Человек в красной рясе с золотым орнаментом, стоящий во весь рост у ног Богини, махнул рукой и дверь приоткрыли, стоящие ближе всего к ней, адепты. Все повскакивали, хватаясь за оружие. В открывшейся двери показались два силуэта, один из которых резко вошел в дверь, убрав обнаженные кинжалы в ножны на поясице.

– Темнейшего вам времени суток, дорогие идиоты, – заявил он и, будто насмешливо, поклонился.

Воцарилось, полное недоумением, молчание. Второй же спокойно вошел следом и встал, опершись спиной на одну из полуразрушенных колон.

– А ты, стало быть, главный? – указал Ягоро пальцем на человека в красном.

– Я некромант, – кивнул он с такой улыбкой, будто само произношение этого титула доставляло ему удовольствие.

– Нет, не похож, – помотал головой Ягоро и пошел вокруг толпы. – Поверь, я-то знаю. О, а это что? – он подошел к столу, забитому различными склянками, сосудами, книгами, сушеными травами и грибами.

– А как, по-твоему, выглядит некромант? – удивился человек в красном, плохо скрывая свое раздражение.

– Ну знаешь такой... Урод. Чтобы кости торчали, половина оголенной черепушки загорала на солнце, черви из глаз, скелеты вокруг... Ты, конечно, тоже далеко не красавчик, не пойми не правильно, но... В общем, все в таком духе – ты понял.

Ягоро начал медленно осматривать содержимое стола, под недоумевающий взгляд всех присутствующих.

– Получается некромантов ты видел только в детских страшилках на ночь. Не трогай ничего!

– Ну да, – согласился Ягоро, – настоящие то вымерли. А ты не знал? – Он взял одну из склянок со стола, за которой на пол упало еще две колбы, разбившись в дребезги о каменный пол. – Ой, прошу прощения. Надеюсь, этот фруктовый сок был не слишком дорогой.

– Это кровь нашей матери! – Вспылил некромант, явно имея ввиду под матерью – Лакрию.

– Да? А по виду самый обычный гранатовый сок. По запаху еще и немного пропавший. О, грибочки!

– Что вам нужно, ассасины?! – Прикрикнул некромант и

эхо его голоса прокатилось по залу и с потолка осыпалось несколько мелких камней.

– О, как громко-то, – осмотрелся Ягоро. – Прирожденный оратор! А грибочки помогают внимательно тебя слушать или это от нервов?

– Убить его, – спокойно сказал некромант и один мужик из толпы тут же натянул лук.

– Да не убьете вы меня, – махнул на него рукой ассасин.

– Это почему же?

– Потому что в этом зале лишь одному человеку плевать, что я несу. – Он указал пальцем на Лиана, спокойно стоящего все это время у колонны. – А тебе, мой брехливый друг, до одури любопытно, почему же я такой смелый, притом что ты устроил такое представление с дверью и вас тут гораздо больше чем... Чем меня. Глупая фраза вышла, но не суть.

– И почему же? – Ухмыльнулся некромант.

– А потому что, – посмеялся Ягоро. – Такая вот у меня особенность – умею выбивать людей из колеи. – Ягоро театрально развел руками, но у окружающих только сильнее скривилось лицо в недоумении. – Выбешивать, если переводить на всем понятный тут язык, – пояснил он. – А с такими слабовольными людьми, что записываются в подобные секты с глупыми фокусниками, это работает безотказно.

– Я не фокусник, пацан, – вспыхнул некромант и, разжав ладонь, показал алый осколок. – Это часть древней силы...

– О, а вот и камень! – Воскликнул Ягоро, перебив некроманта. – Все, завязывай с проповедью – мне уже не интересно.

– Да стреляй уже! – крикнул некромант.

Мужик с испугу разжал пальцы и стрела моментально слетела с тетивы, однако Ягоро уже отклонился вправо. Один взмах рукой и из-под его рукава в стрелявшего устремился нож. Стрела с глухим звоном отскочила от каменной кладки. Следом брызнула кровь. Ягоро потянул руку назад и вылетевший нож, связанный черным тросом, как по волшебству влетел обратно под запястье.

– Кто следующий? – Прорычал Ягоро.

Зал наполнился криками и визгами, толпа ломанулась к двери, сшибая друг друга с ног. Некромант, не долго думая, бросился в другую сторону. В центре остались лишь немногие вооруженные мужчины. Ягоро вынул кинжалы, но тут послышался глухой удар о камень. Лиан еще раз ударил по полуразрушенной колонне и отошел в сторону. Колонна рухнула прямо на толпу, зацепив несколько человек. Не успели остальные понять что происходит, как на них обрушился потолок.

– А я хотел размяться, – покачал головой Ягоро, осматривая засыпанных тяжелыми плитами и обломками камней.

– Если бы ты хоть на секунду замолчал и осмотрелся, мог бы заметить трещину в потолке. Я уже не говорю о твоём сумасшедшем выступлении, которое безмерно далеко от по-

нятия «План».

– Ну сработало же, – пожал плечами Ягоро.

– А если бы нет?

– Тогда у нас всегда есть, до скрежета в зубах, идеальный запасной план в твоём лице, – подразнился Ягоро. – Тем более ты сам сказал, что я лучше действую в спонтанных ситуациях, а это, если ты не заметил, она и была. Ладно, надо догнать камушек, пока из замка не сбежал.

– Исходя из максимальной скорости и расп...

– Да от тебя и гепард с форой в день не убежит, знаю я!

Двигай давай!

"Некромантами называли, своего рода, знать Эры Заката. Считается, что эти люди с детства обучались искусству поднимать на бой мертвых, влиять на психику и эмоциональное состояние противника, но это, пока что, ничем не подтверждено" – Исторический очерк Николаса Хоулта.

Вбежав в комнату, некромант моментально закрыл дверь и задвинул деревянный засов. Снаружи стало подозрительно тихо и, хоть он и не верил, что кучка деревенских ополченцев остановит двух ассасинов, все же сейчас он на это очень сильно надеялся. Быстро найдя в полу полую область, он поддел деревянный настил и вытащил из-под него не большой сундук. Обернув его в кусок старого, дорожного плаща, он сунул его подмышку и принялся ощупывать каменную кладку стены.

Только он нашел нужный участок, как позади послышался скрежет. Засов моментально разлетелся в щепки, а дверь распахнулась. Он быстро положил сундук на пол и крепко сжал камень. Ассасин моментально оказался перед ним с занесенным для удара кинжалом, но тут же между ними появилась бесформенная груда костей. Ассасин легко увернулся от удара и разорвал дистанцию. Некромант улыбнулся, вынимая кинжал из-за пояса. Кости начали принимать че-

ловеческую форму, обволакиваясь красной дымкой, и через несколько секунд между ассасином и некромантом стояло уже три подобия человека. Кости как будто обросли прозрачными мышцами и стали похожи на бесполок людей без кожи и глаз.

– Так, так, а ты и правда трупы поднял, – посмеялся прибежавший следом ассасин.

– Вы думаете, что поймали меня? – Злобно ухмыльнулся некромант.

– За его спиной потайной ход, – сказал Лиан.

– Какой предусмотрительный!

По полу пополз еле заметный, красный дым. Лиан, бросив иглу в одного скелета, бросился на двух оставшихся. Первому удар пришелся в шею, другого Лиан проткнул в живот и тут же потянул кинжал вверх до самой шеи. Мертвецы даже не успели защититься, но, как только Лиан вынул из них Близнецов, раны их тут же зажили. Некромант всем телом навалился на стену, пробил ветхую кладку и оказался в длинном туннеле. Не успел он сделать и пары шагов, как сзади на него налетел Ягоро. Некромант лишь чудом успел встретить его кинжал своим, но тут же потерял равновесие от сильного удара и упал на землю. Ягоро почти дотянулся до него острием, но мертвец ухватил его сзади и поволок обратно в комнату. Некромант поднялся на ноги и побежал по туннелю. Ягоро с трудом сбросил мертвеца с себя, но не успел он вернуться в устойчивое положение, как труп снова кинулся

на него. Лиан поймал скелета за шею и с гулким ударом прибил того к полу.

– За ним!

Ягоро тут же поднялся и погнался за некромантом. Туннель становился все темнее и вскоре ему пришлось идти на ощупь. Пройдя несколько предательских поворотов, он увидел вдалеке свет.

Лиан уклонялся от неуклюжих ударов, отходя все дальше от туннеля и, как он и думал, как только он дал возможность нагнать себя, мертвецы тут же разом кинулись на него. Лиан вновь увернулся и тут же, сделав два быстрых шага вперед, закрыл обе створки двери, скрепив их вместе остатками засова. Для надежности он бросил к ней еще и тяжеленный, дубовый шкаф. Не теряя ни секунды, он быстро пошел по тоннелю и вскоре вышел к освещенной светом факелов, широкой пещере. Вдалеке Ягоро как раз уже нагонял некроманта. Лиан бросился за ними.

Ягоро почти ухватил того за капюшон, как вдруг некромант развернулся. Камень сверкнул алым светом в свете факелов и за ним в тени начали проявляться очертания человека. Свет факелов померк и Ягоро оказался в полной темноте, где виден был лишь он и темные, человеческие очертания впереди.

– Ты мой позор, – произнесла тень, шагая к Ягоро.

Некромант ухмыльнулся и бросился наутек, срывая факелы со стен и бросая в протекающий рядом не большой ручей.

– Даже смотреть на тебя больно, Ягоро, – продолжала тень. Ягоро застыл, не в силах сдвинуться с места. – Одно лишь разочарование. Всю жизнь один лишь стыд за тебя. Лиан всегда превосходил тебя во всем. Лиан должен был стать моим сыном, а ты не должен был родиться вовсе. Ты – мой величайший позор.

Некромант резко остановился, направив такой же алый свет на Лиана. Ассасин тут же замер. Некромант снова ухмыльнулся, бросив предпоследний горящий факел в воду и сняв последний с держателя.

– А называли меня фокусником, – посмеялся некромант, – идиотом, лжецом... А я изловил вас как диких животных! Что ж, вот вам заслуженная участь. Ваш мозг бесконечно будет притворять все ваши страхи в реальность, пока вы не сдохните от обезвоживания или ваше сердце не разорвется от ужаса! Жаль, что вы этого не слышите, конечно, но зато мне стало легче.

Некромант бросил последний факел в воду и пещеры превратились в единую, ничем не рушимую тьму. Как только он развернулся, тут же послышался смех и хлопки, отдающиеся эхом по туннелям.

– Я так боюсь своего папашу, ты бы знал, – посмеялся Ягоро, – но это было обидно, я не спорю. Кстати, ты ведь понимаешь, что ты уже труп?

Некромант не отвечал. Даже не двигался. В один момент он понял, что единственное его спасение сейчас – это тьма и

то, что она его способна укрыть от всего.

– На мне-то это, может, и сработало, но вот с Лианом ты сильно пролетел. Не действует на него такое – он не умеет бояться. . . Как и любить, злиться, обижаться ну и так далее, а значит и его мозг не может создать для него нечто, от чего он бы впал в ступор. Да, именно он меня и освободил из твоего фокуса. Кстати еще один забавный, для тебя, факт – он видит в темноте.

Некромант даже не успел понять смысл этой фразы, как его ноги подкосились от сильного удара по задней части шеи. Снова послышался смех.

– Эй, фокусник! Ты чего молчишь то? Давай поговорим, а то мне скучно!

– Он уже без сознания, – наконец ответил Лиан.

– А, тогда ладно. Передай ему, что может и не отвечать в таком случае. И зажги свет, пожалуйста, а то я собственного носа не вижу.

Лиан зажег факел и свет от него отразился в его черных глазах, будто создав зрачки, которых на самом деле не было.

"Орден Тени долгое время считался сильнейшим из Темных Орденов, но потом преисподняя изрыгнула Соловьев" –
Рожденный соловьем.

Он очнулся и, помутневшему от удара, взору предстала размытая картина старого замка за, местами разрушенной, стеной. Повернув голову налево, он увидел ассасина, седлавшего коней и на его голову тут же обрушился поток холодной воды.

– Проснулась, спящая красавица?

Некромант, наконец, вспомнил, где он находится и струсил с себя холодную воду.

– Я знал, что ты уже пришел в сознание, – продолжил Ягоро, – но я же не зря ходил набирать воду, так что не сердчай за эту головомойку.

– Почему вы меня еще не убили? – Прохрипел некромант.

– У меня к тебе есть вопросы, – холодно ответил второй ассасин и, подойдя, сел перед ним на корты.

– Какая у меня может быть информация для Ордена Тени? Камень у вас. Убейте меня и дело с концом.

– О, это было бы удобно, – посмеялся Ягоро, – и нам не пришлось бы тащить тебя сюда. Просто у моего брата хоби пытаться некромантов раз в четыре недели. – Лиан повер-

нулся и глянул на Ягоро. Лицо некроманта выражало сейчас множество эмоций от недоумения, до страха. – Я шучу, расслабьтесь. Ну что за тупой вопрос? Не мертв, значит так надо.

– В пытках нет надобности, – покачал головой некромант, увидев как Лиан медленно раскладывает перед ним иглы, – у меня нет того, что я бы хотел скрыть даже под пытками, так что спрашивайте.

– А он смельчак, – отметил Ягоро.

– Я реалист. – Он обратился к Лиану. – Я расскажу все без возни, если подарите мне быструю и безболезненную смерть. С Вашими способностями это не составит труда.

– Хорошо, – кивнул Лиан, – как ты распечатал дверь?

– Ту, что с эмблемой ассасинов? Когда-то я и сам был одним из вас...

– Мы знаем, – кивнул Лиан, – но дверь мы бы не распечатали.

– Верно. Когда я бежал, то забрал с собой множество древних свитков, один из которых описывал особенности работы этих дверей. Мне помогли его расшифровать.

– Кто?

– Я не знаю, – покачал головой некромант, – правда не знаю. Он не назвался и я не спрашивал – незачем было. Он мог бы просто убить меня и забрать все, что было, но он предложил мне сделку.

– Дальше.

– Можно воды?

– Я на тебя целое ведро вылил, – возмутился Ягоро, – тебе мало?

– Дай ему воды, – ответил Лиан.

Ягоро напоил некроманта и тот продолжил:

– Это... существо... Оно нашло меня, когда я спасался от преследования Ордена Тени и помогло инсценировать смерть. После этого ассасины больше меня не искали. Оно расшифровало свитки и сказала где искать камень, как распечатать дверь и что делать дальше. Сказал, что я должен выполнять все в точности до самой мельчайшей детали, иначе... Иначе он меня убьет.

– И что ты должен был делать? – Удивился Ягоро.

– Собрать секту, проповедовать, собирать дань и отдавать часть ему. Это если коротко.

– Как-то глупо отдавать тебе осколок, что бы заработать деньги, – удивился Ягоро.

– Я тоже так думал, – пожал плечами некромант, – но вопросов особо не задавал.

– Ну а что потом? Ты должен был проповедовать, что бы что? Какой дальнейший план?

– Ничего. С того момента я его не видел. Складывал дань в указанном месте и просто делал то, что он мне сказал. Теперь

пришли вы и это уже не имеет смысла.

– А ты нам не осла по ушам катаешь? – Возмутился Ягоро, но Лиан, наконец, его прервал.

– Ты сказал, что это было существо. То есть не человек?

– Человек, – кивнул головой некромант, – но и не человек.

Не знаю, как объяснить...

– Как он выглядел?

– Не знаю, я видел его только в тени. С виду он был таким же как мы, но его глаза... Особенно ночью эти красные глаза... И рука. Левая рука была забинтована от пальцев до плеча, – некромант явно чего-то сильно испугался и заерзал на месте.

– Последний вопрос, – выдохнул Лиан, – куда ты должен был складывать дань?

– Под статуей в центральном дворе, но с того момента там все лежит не тронутым – можете сами проверить.

– Поднимись, – сказал ему Лиан.

Некромант кивнул и немного наклонился что бы встать, как тут же упал замертво. Лиан вынул Черного из задней части его шеи и вытер кинжал тряпкой.

– Интересный рассказ, – заметил Ягоро, смотря на труп некроманта. – Почему-то сложилось очень прочное впечатление, что...

– Что все это представление специально для нас, – закончил за него фразу Лиан. – Ты чувствуешь запах?

– Запах? – Удивился Ягоро. – А тебя не заботит красноглазое нечто, что, по описанию, очень походит на одного нашего общего знакомого и которое, как мы оба думаем, пытается поиграть с нами в какую-то игру.

– Кажется духи, – не обращал на него внимания Лиан. – Запах слабый, но похоже на можжевельник. Могу ошибаться.

Ягоро недовольно помотал головой.

– Нет. Кроме лошадиного дерьма я ничего не чую. Поехали уже.

Глава 7

Вынужденный гость

"Дом Руфов некогда имел огромное влияние в восточной части империи, однако на сегодня его былая слава размылась временем" – Пешком по миру: Том 4.

Провинция Руфус. Восточные провинции Лирии.

Это было странное место. Странное и не понятное, хотя все, что он видел, было вполне естественным, но общая связь оставалась для него загадкой. И люди. Люди были совершенно другими. Все, от поведения до походки, было новым и неясным. Казалось, что каждый неустанно занимается своим делом. Что это театр, где у каждого своя собственная роль, которую он отыгрывает снова и снова, пока спектакль не завершится.

Спектакль подошел к концу на закате. Кривые улочки городка начали озаряться светом факелов и шум, присущий этому месту днем, сейчас исчез. Эннир, наконец, отлип от окна в выделенной ему комнате и принялся наспех надевать кожаные ботинки. Внезапно дверь отворилась. На пороге появился огромный силуэт, очертания которого частями сливались с тьмой в коридоре. Он вошел и закрыл за собой

дверь.

– Как самочувствие? – Прокатился по комнате оглушающий бас.

– Уже лучше, – кивнул Эннир, всеми силами стараясь сделать вид, что уже собирался спать.

– Хорошо, – кивнул в ответ Маркар. – Не хочешь ничем поделиться со мной?

– Нет, – удивился Эннир.

Маркар громко вздохнул, кивнул и открыл дверь.

– Я пленник? – Окликнул его Эннир.

– Нет.

– Тогда я могу уйти.

– Нет.

– Вы сами себе противоречите.

– Нет, – все с тем же спокойствием отвечал Маркар. – Ты не пленник, Эннир и это правда. Я бы сказал, что ты вынужденный гость.

– И что это, по-вашему, значит?

– Это значит, что я не могу тебя отпустить ради твоего же блага. – Маркар распахнул перед собой дверь и шагнул в коридор. – Если у тебя каким-то чудом получится сбежать, что в твоём состоянии не возможно, твоя подруга будет сильно опечалена таким стечением обстоятельств. Доброй ночи.

– Подруга? – Удивился Эннир, но Маркар, не обращая на него внимания, захлопнул за собой дверь. – Ники тоже здесь?

Эта мысль сразу же поставила под большой вопрос его попытку побега. Пришлось ждать. Скинув дорожную обувь, он лег на кровать, уставившись в дощатый потолок и почти моментально уснул.

"Хаос – то единственное в этом мире, что стремится к порядку" – Арис.

Он был везде, преследовал в каждой мысли, в каждом сне, в каждом темном закоулке. Он был везде. Человек с красными глазами. Он был с ним всегда.

Эннир вскочил посреди ночи, крича от ужаса. Все тело взмокло, жар, казалось, выжигал плоть до костей. Холодный пот струился по коже, вызывая дрожь по всему телу. Юноша сидел на кровати, пытаясь отдышаться. Невероятная злость разрывала его изнутри, челюсть сомкнулась, зубы скрипнули. Еще чуть-чуть и они бы развалились в труху. Эннир не понимал, что его так злило.

На ворсяной плед упала тяжелая капля. За ней еще одна. Эннир провел по нему пальцем, ощутив странную на ощупь жидкость. Еще одна капля. «Кровь, – понял юноша». Провел рукой по щеке и та тут же окрасилась в красный. Кровь струилась из левого глаза не переставая. Пересев на край, Эннир достал мокрую тряпку из таза у кровати и приложил ее к глазу.

Прогремел удар. Таз с водой, издав громкий шлепок, улетел в стену и разбился в щепки. Ухватив прикроватную тумбу за уголок, Эннир опрокинул ее и тут же ударил по ней

ногой. Злость будто отступила. Юноша сел на край кровати и убрал тряпку от глаза. Струйки прокатились по обеим щекам. По левой – кровь, по правой – слеза. Вместо злости пришла боль. Необъятная, непонятная боль.

И тоска... Тоска по семье, которая сейчас была от него очень далеко.

"Восточные провинции Лирии богаты своими месторождениями. Большая часть металлов и драгоценных камней добывается именно здесь" – Пешком по миру: Том 4.

Дверь открылась, однако в этот раз он хорошо слышал приближающиеся шаги и заранее пересел на край кровати.

– Я вас оставлю, – послышался голос Маркара из коридора.

Ники вошла в комнату и, дождавшись, когда дверь за ней закроется, тут же бросилась в объятия Эннира. Спустя столько времени в полном одиночестве, он, наконец, почувствовал тепло близкого ему человека.

– Ты... – успел произнести Эннир и Ники тут же прервала его страстным поцелуем.

Казалось, он был самым долгим за всю их жизнь. Губы не расставались ни на секунду. Тело не выдержало и Эннир упал на кровать. Девушка почти сразу оказалась сверху, всем телом прижавшись к нему. Ее руки судорожно искали пуговицы на его рубашке и, расстегнув несколько из них, Ники просто порвала оставшиеся и впиалась пальцами в его грудь. Эннир ухватил девушку за бедро, одним резким движением уложил ее на кровать и впиался губами в ее шею. Ники не сдержала стон. Он начал спускаться ниже к ее груди, руками

снимая с нее одежду. Ее тяжелое дыхание лишь изредка прерывалось на стон, а руки все глубже погружались в его густые, черные волосы. Эннир остановился на животе и тут же вернулся к ее губам. Рука легла на ее грудь, немного сжалась, губы снова оказались у ее шеи. Девушка невольно вскрикнула и Эннир тут же оказался на другом конце комнаты.

Повисло гробовое молчание. Ники привсталла, ее грудь все еще заметно вздымалась, рот был приоткрыт.

– Прости, я... – начал было Эннир и тут же упал на колени, схватившись за голову.

Жуткая боль обрушилась на него моментально. В голове звенело, шумело, скрипело. Казалось, все самые неприятные в мире звуки поселились сейчас в нем. Ники тут же подбежала к нему, но совсем не понимала, что ей делать.

Он вернулся. Человек с красными глазами. Вернулся лишь на секунду, что бы вновь напомнить о себе. Боль и ярость, которые он испытывал ночью, вспыхнули с новой силой, но на этот раз оставили его вместе с болью. Юноша, опершись на стену, попытался подняться. Ники старалась придерживать его.

– Ты как?

– Нормально, – фыркнул Эннир и, легонько оттолкнув девушку от себя, пошел к кровати.

Смочив тряпку, он приложил ее ко лбу. Девушка подошла сзади, обхватила его руками и прижалась всем телом.

– Я рада, что ты жив, – сказала она, коснувшись губами

его плеча.

"Восточные провинции – единственный регион, оставшийся в стороне во время восстания Октавиана" – Семи-летняя война: Часть I.

Маркар стоял, скрестив руки на груди, смотря, как Эннир и Ники идут к горной тропе. Юноша шел медленно, постоянно останавливаясь, чтобы дать ногам отдохнуть. Когда они начали подниматься, такие остановки стали происходить еще чаще.

– Это он? – Спросил подошедший сзади мужчина. Маркар кивнул в ответ, не спуская с глаз с пары. – Похож. Не успел появиться, а уже навел шуму...

– У них вся семья такая, – ответил Маркар.

– Есть последствия?

– Судя по всему, он не помнит около месяца. Физическая боль и слабость, но в этом ничего удивительного. Ночью был приступ гнева.

– Вроде не так все плохо, как мы думали.

– Это лишь первый день, – задумчиво ответил Маркар. – Его тело восстановится – это вопрос времени, а вот разум... Случайный ли был этот приступ сказать сложно. Возможно, его память начинает проясняться. Не знаю даже что хуже.

– В любом случае он уже не будет таким, как прежде и мне

не нравится этот случайный фактор, что идет рядом с ним.

– Она не будет помехой, но мне она тоже не нравится.

– Может избавиться от нее?

– Нет, подождем. Сейчас она не навредит, а там видно будет. – Маркар поправил одежду и повернулся лицом к собеседнику. – Ждать времени нет. Как только он немного восстановится – мы приступим и я хочу, что бы этим занялся ты, Вестер.

– Не вопрос, – пожал он плечами, – но я не хочу, что бы эта молокососка болталась у меня под ногами.

– Это я учел.

"Восточные провинции, которые мы знаем сегодня, окончательно присоединились к Лирии во время завоеваний Адриана Флавия IV, предоставив империи естественную защиту от восточных кочевых народов в виде горного хребта, впоследствии именуемого как Андриив Вал" – Пешком по миру: Том 4.

Этот подъем, наконец, прервался. Тропа вывела их на поросший мелкой травой выступ, огражденный деревянным забором, высотой по пояс, а всего в нескольких шагах от края кто-то так удачно расположил деревянную скамейку, на которую Эннир моментально упал. Девушка подошла к краю, опершись на забор и слабый порыв ветра немного порезвился с ее волосами.

– Посмотри какая красота.

Эннир с трудом встал и подошел ближе. Прямо у его ног раскинулся густой лес, тянувшийся почти до самого горизонта. Неширокая речушка протекала прямо сквозь него, изгибаясь в разные стороны. В одном месте можно было заметить мост, прямо за которым раскинулась небольшая деревушка, главной достопримечательностью которой была водяная мельница лесопилки. Он положил руку на ее талию и прижал к себе. Ники положила голову ему на плечо и при-

обняла одной рукой.

– Как мы здесь оказались? – Наконец спросил Эннир.

Девушка немного отстранилась, отошла на пару шагов.

Эннир отошел от забора и сел на лавку.

– Я сама мало что знаю, – ответила она, – и еще меньше мне разрешили рассказать.

– Здесь никого нет, можешь рассказать все как есть.

– Нет, – помотала головой Ники, – они знают. Они всегда следят. Все слышат, все знают... Я... Мне здесь не по себе.

– Мне тоже, – кивнул Эннир. – Обещаю, мы уйдем отсюда, как только сможем.

– Хорошо. В общем, я бежала в город...

"Андриг Вал – сеть труднопреодолимых горных хребтов, тянущаяся от Замерзающего Моря на севере до пустыни Иордан на юге" – Пешком по миру: Том 4.

Тьма, будто назло, все сильнее сгущалась вокруг. Премерзкое ощущение прилипающей к телу мокрой ткани вызвало произвольную дрожь. Сандалии она потеряла уже достаточно давно и казалось, что ступни уже стерлись, оставляя кровавый след за собой, однако она не останавливалась ни на секунду. Сердце колотилось от страха, а об усталости она забывала моментально. На миг Ники забылась и, схватившись рукой за платье, оторвала его от кожи, лишь в последний момент, успев сдержать крик. Ладонь тут же покрылась, хорошо различимой даже впотьмах, кровью. К тяжело-му дыханию тут же прибавился еле слышный писк.

Она бежала дальше. Впереди уже можно было видеть городские ворота. Оставалось совсем немного, но тут она остановилась и в последний миг успела убежать с дороги, спрятавшись за ствол дерева. Ворота приоткрылись и на дороге появились два, хорошо различимых в темноте, голубых огонька. Ники зажала рот ладонями, стараясь не издать случайных звуков. Биение сердца стало настолько громким в полной, окружающей ее, тишине, что казалось, будто оно ее

и выдаст.

– Выходи, – послышался грубый и хриплый мужской голос.

Ники застыла, не могла ничего сделать. Где-то внутри она надеялась, что этот человек обращался не к ней.

– Выходи, – повторил он, – или умрешь на месте.

Он, несомненно, обращался к ней, но тело не слушалось. С огромным трудом переборов свой страх, она все же поднялась и вышла на тропу. Незнакомец смотрел прямо на нее, а два голубых огонька оказались его глазами. Ники с трудом различала его очертания, но сразу поняла, что через его плечо было перекинута тело. Незнакомец моментально замахнулся, сталь сверкнула. Ники успела лишь зажмуриться и почти сразу почувствовала холод стали.

– Открой глаза, – приказал он ей.

Ники приоткрыла один глаз и тут же увидела лезвие меча, аккуратно касающееся ее шеи. Незнакомец хмыкнул, вернул меч в ножны на бедре и оглядел ее с ног до головы.

– Ты ранена?

– Нет, – с трудом выдавила из себя она.

И он пошел дальше, будто ничего и не произошло. Ники пригляделась и увидела, что на плече он нес Эннира.

– Если не хочешь сдохнуть – не отставай, – сказал он будто и не ей.

Колебалась она всего несколько секунд, после чего бросилась за ним вдогонку.

"Многие мелкие города живут в основном на деньги, вырученные благодаря вырубке и продаже леса, который стал достаточно востребованным ресурсом после восстания Октавиана" – Пешком по миру: Том 4.

Шел он невероятно быстро и во тьме Ники попросту не могла за ним поспеть, даже переходя на бег. В эти моменты он заметно сбавлял шаг, но вскоре забывался и снова ускорялся.

Долгое время они шли по тропе, ведущей к южному тракту, но в один момент незнакомец резко свернул и пошел напрямиком через густой лес. Ники шла за ним, стараясь не отставать, но в темноте это давалось ей непросто. Ночной лес оказался слишком неприветливым. Торчащие ветки то и дело били ее по рукам, ногам и лицу, а голые ступни кололи острые камни и ростки. Почти сразу же она потеряла своего спутника из виду. Заметив далекие, голубые огоньки, она побежала и, споткнувшись о торчащий корень, упала на землю. Встать сил уже не было. Ступни жгло, ноги болели, в груди перехватило. Хватило сил только осмотреться, но незнакомца нигде уже не было. Эмоции, наконец, взяли верх. Она, уже не стараясь подняться, легла головой на руки и расплакалась.

– Долго валяться будешь? – Ники приподняла голову и увидела его светящиеся во тьме глаза прямо над собой. – Соберись. Мы почти дошли.

Они вышли на круглую поляну посреди леса. Незнакомец сразу же бросил Ники свою сумку, которая все это время болталась у него на плече, и быстро пошел к поваленному дереву в центре.

– Сверху плащ, – сказал он, – разложишь под деревом.

Так она и поступила. Плащ был весь в дырках, где-то зашитый на скорую руку, но не пропускал через себя влагу, оказавшись на мокрой траве. Незнакомец положил на него Эннира и пошел по поляне собирать хворост. Ники прикоснулась к Энниру. Его тело будто пылало, отдавая жаром, а дыхание было тяжелым и сухим.

– Он умирает? – Спросила она, глядя как тело юноши обливается потом, а лицо искривляется от боли.

– Можно и так сказать, – ответил незнакомец, наклоняясь за хворостом.

– Тогда сделай что-нибудь! – Прикрикнула она со злости.

Но, как только злость поутихла, она испугалась и, будто неосознанно, отодвинулась подальше, готовясь убежать. Незнакомец глянул на нее исподлобья и продолжил молча собирать хворост.

Нашел незнакомец, однако, не много и, небрежно сложив кучу хвороста как попало, вынул меч. Один его удар рассек упавшее дерево на две части, от чего Ники немного вскрик-

нула. Нарубив достаточно, он так же свалил все в одну кучу и сел на корты перед будущим костром.

– Оно так не загорится, – сказала Ники, – хворост мокрый, растопки нет и...

Во тьме мелькнул резкий, синий свет и огонь вспыхнул, будто сам собой. Мокрая древесина трещала в языках пламени, выпуская белый дым. В свете костра она мельком увидела его изуродованное лицо и с трудом сдержала крик.

– Как Вы это сделали?

Незнакомец проигнорировал, подошел к Энниру, положив руку ему на лоб.

– Хреново, – прохрипел он.

– Что? – Всполошилась Ники. – Ему плохо?

– А ты как думаешь? – Фыркнул он в ответ и полез в свою сумку.

– Я Ники кстати...

– Я знаю.

Незнакомец достал из своей сумки некое подобие одеяла и накрыл им Эннира. Вновь сунув руку в свою сумку, он вынул нечто бесформенное и протянул ей.

– Переоденься – от тебя трупом несет.

Он отвернулся, дав девушке переодеться. Ники собрала свое старое платье в комок, но он тут же отобрал его и кинул в костер. Девушка раскрыла рот от удивления, но слова встали комом в горле.

– Не говори, что ты это когда-нибудь бы надела снова. –

Возразить было нечего. – Гром.

– Что гром?

– Имя такое – Гром.

– Хорошо, – кивнула она. – Белый дым... – она потеряла мысль. – Вы так спешили, как будто убегали от кого-то, но белый дым очень хорошо видно ночью издалека.

– Без разницы, – спокойно ответил Гром. – Нас почти окружили.

Девушка со страху осмотрела всю поляну, но не увидела ни одной живой души, кроме них троих.

– Я никого не вижу.

– Удивительно, – пожал Гром плечами. – А я думал, что человечья девочка, попялившись пару секунд на полянку во-круг в темноте, сможет обнаружить разведотряд в ночном лесу.

– Человечья девочка? – Удивилась Ники. – Это как понимать?

– Понимать, как папа твой был человеком, мама была человеком и... Не двигайся, что бы ни случилось!

– Что?

Гром толкнул ее и девушка оказалась на земле, прислонившись спиной к поваленному дереву. В ночи что-то появилось. Гром моментально вынул меч. Послышался громкий хлопок и тут же до боли не выносимый звон стали. Стрела приземлилась у ее ног, отбитая клинком Грома и за ней устремились остальные, градом, со всех сторон. Каза-

лось, что вокруг них сейчас армия, беспощадно выпускающая стрелу за стрелой. Звон стали стал почти однородным. В ночной мгле можно было разглядеть далекие синие, красные и фиолетовые огни, мечущиеся между деревьев. Меч в руке Грома, казалось, жил собственной жизнью, молниеносно вращаясь в руке своего хозяина, а стрелы, сталкиваясь с ним, со скрежетом разлетались в разные стороны.

На поляне появились люди. Со всех сторон они, на огромной скорости, бросились к Грому. Ники с трудом держалась, чтобы не убежать, как вдруг заметила летящую точно в нее стрелу. Мир будто застыл. Ей нужно было пригнуться, что она понимала. Она понимала, но тело нет. По спине пробежал холодный ветер, заставивший ее вздрогнуть. Мир вновь ожил, стрела устремилась к ней. Не успела она закрыть глаза, как брызнула кровь. Гром стоял перед ней и летящая в нее стрела оказалась в ладони, которой он закрыл девушку. Как будто из неоткуда перед Громом возникли очертания человека с синими глазами и за мгновение он уже оказался не далеко от нее. Его тело развалилось надвое, как поломанная кукла. Следом на дерево приземлился еще один человек и, не успев он подняться, как в его шею вонзилась стрела, буквально отделив его голову от туловища. Ники с трудом сдержала тошноту, закрыла лицо ладонями и крепко зажмурилась.

Все стихло очень быстро. Ники, перебарывая страх, открыла глаза и, найдя перед собой вполне живого Грома,

немного успокоилась. Осмотревшись по сторонам, ее желудок вновь взбунтовался. Поляна превратилась в кровавое месиво, однако она вновь сдержалась. Гром медленно подошел, с обеих сторон из его ладони по-прежнему торчала стрела.

– Если, – указала Ники пальцем на торчащую стрелу, – если аккуратно снять нако...

Гром взялся чуть ниже оперения, с хрустом вырвал стрелу из руки и, подняв руку, сжал ее в кулак. Кровь засочилась между пальцами, а на тыльной стороне ладони можно было четко разглядеть открытую, сломанную кость и в этот раз желудок уже не выдержал.

*"...мир раскололся, а ее сила распалась. Распалась на-
трое. Три пути, три народа, три судьбы и всего две души,
что поведут этот мир к его закату"* – Конец мира.

Они шли весь день не останавливаясь ни на секунду и к вечеру ее ноги отяжелели до невозможности. Когда Гром остановился на привал, Ники просто прислонилась к дереву и съехала вниз.

Вечернее солнце пробивалось сквозь густую листву, мелкими пятнами падая на траву. Это приковало ее взгляд и не отпускало до тех пор, пока Гром не бросил свою одежду прямо в ту точку, куда она смотрела. С трудом поднявшись на ноги, она обнаружила своего спутника по пояс в озере и впервые смогла рассмотреть его как следует. В этот момент Гром стал для нее живым воплощением фразы «Не было живого места». Все видимые части тела были покрыты ужасающими шрамами и ожогами, а кожу будто окутывали черные, прерывистые линии, походившие на татуировки.

– О Боги...

Гром повернулся к ней лицом. Не сказать, что оно было изуродовано, однако шрамов на нем было не мало, что Ники, внезапно для себя, отметила даже привлекательным. Самый большой тянулся ровно вертикально по глазу от лба до

щеки и еще один очень заметный тянулся от виска и почти до кончика носа. Остальные же были маленькими и почти не заметными, не считая тех, что шли от шеи вверх до челюсти. Ники обратила внимание на его ладонь, на которой, однако, от сквозного отверстия осталось лишь красноватое пятно. Множество шрамов на передней части тела совпадали со шрамами на спине и от мысли, что все это были сквозные раны, Ники бросило в дрожь.

– Что-то не так?

– Нет, простите, – перевела она взгляд в землю, – не хотела Вас потревожить.

– Если есть что сказать – говори.

– Кто были те люди? – Моментально поменяла тему Ники.

– Для начала они не были людьми, – ни сколько не удивился Гром, – а второе – это не важно. Важно, что они мертвы.

– Вы так просто говорите об этом...

– Девочка, ты не слепая? – Изобразил удивление он.

– Нет вроде.

– Тогда это самое тупое из слышанных мной утверждений, – Гром на секунду нырнул с головой.

– Да, прошу прощения.

– И хватит изображать учтивость. Скоро ты избавишься от моего общества, не волнуйся.

"Лирийцы, в сути своей, консервативные перфекционисты, однако при правлении Октавиана преобладание этой черты понемногу пошло на убыль" – Труд Н. Остин: Один день из жизни Октавиана.

– А потом нас встретили эти люди, – закончила свой рассказ Ники, – и больше мы с ним не разговаривали, – девушка очень громко вздохнула, еще сильнее прижавшись к юноше. – Мне страшно, Энни. Я боюсь этих людей. Я видела, на что они способны и... Та поляна до сих пор снится мне по ночам.

Эннир приобнял ее и прижал к себе.

– Этот Гром сейчас здесь?

– Он ушел позавчера, – Эннир еще сильнее прижал к себе девушку.

– Мы здесь не задержимся, я обещаю. Скоро мы вернемся домой.

Ники хотела было рассказать, но вовремя одумалась.

"Горное училище имени Вектора Августа в Мессине выпускает высококлассных каменотесов, ценящихся на всем северном континенте" – Пешком по миру: Том 4.

Не думая скрывать своих намерений, они шли прямо к воротам, под недоумевающий взор остальных и лишь у самых ворот путь им преградили караульные.

– Уйдите с дороги, – спокойно произнес Эннир.

Караульные переглянулись, но с места не сдвинулись. Повисло гробовое молчание.

– Последний раз повторяю, – пригрозил Эннир, – уйдите с дороги.

Караульные снова переглянулись и хотели было уже отступить.

– Они не сдвинутся с места, – между Энниром и его собеседниками встал молодой мужчина.

Его серебристые волосы, собранные в пучок на затылке, как будто блеснули в лучах солнца. Он стоял к ним полубоком и явно был тверд в своей решимости.

«– Этот человек так просто не уйдет, – понял юноша»

– Эннир, – окликнул его Маркар, – далеко собрался?

– Домой, – уверенно ответил он.

Маркар подошел ближе, встав напротив незнакомца с се-ребристыми волосами, и взглядом прошелся по всем окружающим.

– Домой? – Переспросил Маркар. – Мой друг, Вестер, – представил он незнакомца паре, – сомневается, что вас можно отсюда выпустить, но я все же дам тебе шанс. Докажешь что готов – тебя никто не посмеет остановить.

– И что я должен сделать?

– Прстой на одной ноге, пока я не сосчитаю до пятнадцати.

Эннир бросил дорожную сумку на пол и тут же поднял одну ногу.

– Один, – начал считать Маркар, – два, три, четыре...

Юноша рухнул на землю, обхватывая рукой бедро. Маркар подал ему руку. Эннир грубо оттолкнул ее, с трудом, но все же самостоятельно, поднявшись на ноги.

– В таком состоянии ты и километра не пройдешь, – отметил Маркар. – Но шанс я тебе дал. Ворота для тебя всегда открыты, если, конечно, Вестер тебя пропустит.

Вестер ухмыльнулся, положив руку на рукоять кинжала, закрепленного на поясице. Маркар похлопал юношу по

плечу и хотел было удалиться...

– Кто вы такие?! – Вскрикнул Эннир. – Что вам надо от меня?!

– Эннир, здесь нет твоих врагов. Ты в кругу друзей, поверь.

– Друзей? – Усмехнулся юноша. – Друзей, которые силой удерживают меня здесь, не дают вернуться в Нортон к семье. К отцу, к матери, к сестре, к друзьям...

– К сестре? – Удивился Маркар. – Твоя сестра Кристин в Лью-Эбро уже...

Юноша застыл, уставившись стеклянными глазами в одну точку. Казалось, будто он даже не дышит. Вестер хотел было тронуть Эннира за плечо, но Маркар остановил его.

"Мессина – столица восточных провинций. Город построен вокруг старинной резиденции дома Августов" – Пешком по миру: Том 4.

Месяц назад.

Жаркий летний день напоминал о себе как никогда. Взмыленный конь все чаще фыркал от усталости и сбавлял темп, пока Эннир не подгонял его снова. Кожа словно горела под палящим солнцем, а одежда хорошенько так прилипала к мокрому телу.

Вскоре он выехал на широкую, каменную дорогу. Южный тракт до самого горизонта лежал на равнинах без единого дерева, однако жар ощутимо шел еще и снизу от нагретого солнцем камня. Юноша быстро понял, что лесная тропа, по которой он гнал все это время, была еще достаточно прохладной в сравнении с этим. Стук копыт о каменную кладку, однако, грел слух и вызывал некое чувство удовлетворения. Он не часто слышал этот звук и никогда не слышал его в темпе галопа, с которым он сейчас несся по пустому тракту.

Вдалеке он, наконец, увидел группу, идущую на север. Конь тут же заржал и заметно ускорился, подгоняемый юношей. Их разделяло около сотни метров, когда группа впереди остановилась. Эннир не сбавлял хода. Увидев несущего-

ся на полной скорости всадника, рыцарское сопровождение моментально приняло строй, оцетинившись короткими копиями. Эннир с трудом успел затормозить и острое копье за малым не угодило ему в ногу. Конь взвился на дыбы, скинул с себя наездника и пустился в поле.

– Это мой брат! – Вскрикнула Кристин. – Пожалуйста, не трогайте его.

Копейщики тут же отступили на пару шагов назад. Сир Бакли, сидя на своем коне, закрывая ладонью глаза от солнца, старался высмотреть убегающего коня.

– Джон, догонишь? – Спросил он.

Большой Джон помог девушке спешиться с коня, запрыгнул в седло и пустился вдогонку.

– Не ушибся? – Кристи подбежала к брату, стараясь помочь ему встать на ноги.

– Все нормально, – улыбнулся Эннир и потянулся в задний карман.

– Где ты взял коня?

– У стражи...

– Они бы никогда тебе его не дали, – Кристи скрестила руки на груди и посмотрела на брата достаточно укоризненным взглядом.

– Я и не спрашивал, – улыбнулся Эннир. – Да ладно тебе, не будь как мама. Ты на меня сейчас вот точно так же смот-

ришь...

Кристи развела руками.

– Ты спер коня у стражи! Как мне еще смотреть на тебя?

Ты хоть понимаешь, что теперь будет?

– Не важно, – Эннир протянул ей нечто, завернутое в красную, шелковую ткань, – хотел отдать его тебе.

Девушка развернула и перевела недоумевающий взгляд на Эннира.

– Ты ведь с детства с ним не расставался.

– Да, – улыбнулся он, – и хочу, что бы ты носила его, когда будешь скучать по нам.

Джон вернулся, ведя за собой, очень недовольного всем произошедшим, коня.

– Кристин, нам пора, – скомандовал сир Бакли.

– Да, – кивнула девушка и крепко обняла брата, – я буду скучать.

Она поцеловала его в щеку. Эннир сделала два шага назад и запрыгнул в седло. Еще долго он стоял, смотря как копьё быстро продвигается к горизонту.

Он был рядом. Стоял и смотрел в ту же сторону. Человек с красными глазами.

"Эталийские следопыты – возможно, самое недооцененное воинское подразделение Лирии. Эти профессиональные стрелки способны удержат в много крат превосходящие силы в узких проходах Андрива Вала" – Исход: Сильнейшие мира сего.

Юноша ожил, сердце его заметно ускорило темп. Он огляделся по сторонам. Казалось, что он простоял на этом самом месте несколько дней, однако прошло всего несколько секунд. Маркар вглядывался в него, будто желая рассмотреть нечто новое.

– Ты что-то вспомнил? – Спросил он.

– Да, – кивнул Эннир, – Кристин... Она уезжала... в Белый Замок. – Он схватился одной рукой за голову. – Это... Это не правда. Этого не было!

Маркар перевел взгляд на Ники, которая в этот момент опустила голову, будто стараясь, что бы ее не заметили.

– Неужели? – Удивился гигант. – Разве твоя спутница ничего тебе не рассказала?

– Не рассказала что? – Эннир устремил свой взгляд на Ники.

– Ты много чего не помнишь, – ответил Маркар, – больше, чем ты думаешь. Она должна была тебе об этом сказать.

– Я... – Ники запнулась, – Я хотела, просто...

– Просто тогда, когда вы будете далеко отсюда, – закончил за нее Маркар. – Удобно упустила важные для твоего понимания детали.

– Пусть сама ответит! – Фыркнул Эннир.

– Я ничего не собираюсь отвечать! – Вспылила Ники. – Поговорим, когда успокоишься!

Девушка бросила походную сумку и удалилась, сильно топая ногами по земле. Маркар поравнялся с Энниром.

– Любовь – злая штука, – проговорил он, – особенно в вашем юном возрасте.

Эннир пропустил это мимо ушей. Бросив мимолетный взгляд по сторонам, он резко рванул вправо, схватился за меч и оттолкнул его владельца. Сделав быстрый шаг назад, он вложил все оставшиеся силы в удар с разворота. Звон стали прозвучал в полной тишине. Вестер кинжалом удерживал меч Эннира, который едва не коснулся его лба.

– Хороший удар, – с улыбкой отметил Вестер, – сильный, с разворота. Конечная позиция так же не плоха. Позволяет продолжать атаку или эффективно отступить и обороняться.

Эннир оттолкнул Вестера и замахнулся для следующего удара. Вестер отошел, пропустив лезвие мимо себя. Юноша не собирался отступать, нанося удар за ударом.

– Ты не правильно используешь ступни, – снова отметил

Вестер, играючи уклоняясь от очередного удара. – В атаке переноси вес тела на переднюю часть своих ступней, – шаг назад. – Так ты получишь больший контроль тела для дальнейших маневров.

Пронесся еще один звон стали. Лезвие меча оказалось у Вестера за спиной, пройдя под рукой, а его кинжал лезвием чесал шею Эннира.

– Ты забылся, атаковал слишком быстро, дав мне шанс сократить дистанцию для боя кинжалом.

Эннир попытался вырваться из ловушки, но Вестер тут же подсек ему ноги, толкнул локтем в грудь и вжал в пол ногой.

– Сейчас ты даже времени моего не стоишь, – Вестер поднял уроненный меч и кинул его владельцу. – Если хочешь одолеть меня – жду тебя завтра с рассветом. Придется преподать тебе несколько уроков.

"Имперские легионы стерегут границы и крупные города, тогда как гарнизон остальных городов набирается из местного населения, зачастую не державшего в руках оружие" – Пешком по миру: Том 4.

Месяц назад.

Вернулся он почти под вечер. Примерно на середине пути дневная жара пошла на спад и он решил сбавить ход, что бы успеть насладиться спокойствием лесной тропы и предаться размышлениям обо всем. Конь, к слову, был более чем рад, наконец, сбавить ход и даже немного попасться. В город они въехали все так же не спеша. Эннир медленно подъехал к сторожке и, спрыгнув с коня, направился к дому.

– Стоять, уродец, – послышался голос из каморки.

На улицу, будто нехотя, вывалилось четверо мужчин, одетых в изрядно помятую форму. Шли они далеко не прямо, а запах вина разъедал глаза за несколько метров.

– Ты что, подлец, думал, что можешь вот так вернуть коня и уйти домой? – Подался вперед их командир.

– А почему нет? – Удивился Эннир. – Вам все равно плевать, лишь бы пошло было. Взял, вернул, ушел. Позорище...

– Следи за языком, молокосос. В этот раз твоего тупого

папаши тут нет, так что отметить тебя нам будет только в радость.

«— Не обращай на них внимания, — прозвучал в голове голос Кристи. Она всегда говорила это ему, когда им доводилось сомнительное счастье пройти мимо стражи ворот»

— У меня нет времени на подобных вам отбросов, — фыркнул Эннир и направился к дому.

— А ну стоять! — Командир схватил его за плечо и развернул к себе.

— Я думал без своей сестренки он посмелее будет, — посмеялся один из стражников. — Эх, не успел я затащить ее в нашу сторожку. Жаль терять такую деваху... Сказал бы я, если бы не знал, что ее попрут из Ордена Света через неделю. Кому она такая нужна?

По улице пронесся дикий, пьяный гогот.

— Закрой пасть, — прорычал Эннир.

— А что такого? — Удивился он. — Мы с парнями уже и ставочки поставили на твою сестру. — Эннир чувствовал, как нечто влажное прокатилось по его щеке вниз. — Кто быстрее покажет ей, что такое веселье. — Левый глаз, казалось, горит, кулаки сжались до скрипа. — Нет, мы бы все показали, — продолжал смеяться стражник, — просто интересно кто первый.

Прозвучал глухой удар и хрип. Стражник скрючился, повиснув на кулаке юноши. Кровь потекла изо рта мелкой струей вниз, вытягиваясь почти до земли.

Он стоял рядом с происходящим на улице, внимательно

наблюдая за Энниром своими красными глазами.

Глава 8

Последнее испытание

"Со дня основания, Орден Света принимал в свои ряды исключительно благородных. Реформы Октавиана затронули и сей аспект" – Семилетняя война: Часть II.

Лью-Эбро – нижний город. Триполь. Центральные провинции Лирии.

Вечерело. Палящее дневное солнце понемногу превращалось в огромный, темнеющий круг, стремящийся спрятаться за горизонтом. По не большому дворику пронесся очередной звон, однако в этот раз всего один и очень слабый. Меч лег на щит и под своей тяжестью съехал вниз, врезавшись в землю острием. Юноша, что держал его, остолбенел, смотря в одну точку, и пытался отдышаться. Девушка же стояла поодаль, давно уронив снаряжение на пол. Послышались приближающиеся хлопки.

– Так ребятки, отдохните, – сказала Анна, подойдя ближе и взяв Дэймона под локоть, – мне нужно украсть вашего учителя-мучителя на пару слов.

Лансер еще долго стоял на этом месте, пока его тело не ожило. С трудом он дополз до ближайшей стены и, опершись

на нее спиной, съехал вниз, раскинув ноги. Кристин села рядом.

– Может уже хватит? – Прошептала Анна, отведя Дэймона подальше. – Твой метод, похоже, не помог.

– Да я и сам это заметил, – пожал своими огромными, широкими плечами Дэймон. – Сомневаюсь, что они вообще помнят из-за чего они здесь. Я ждал простых извинений, но из них вышла не плохая пара. У Лансера огромный опыт, а Кристин очень способная.

– Вот об этом я и хотела поговорить. Эдмор хочет побыстрее закончить их обучение и сослать ее в форт Керона. Время испытательного срока сокращено вдвое.

– Он из ума на старости лет выжил? – Повысил тон Дэймон и тут же осекся. – И что мы ее родителям скажем, когда они приедут сюда? И как вдвое сократили испытательный? То есть последний день...

– Завтра, да, – кивнула Анна, – а с ее предками объясняться, похоже, мне.

– Ну да, станет Дезмонд тебя слушать. Кстати, они разве не должны быть уже здесь?

– Не знаю. Может задержались... Надеюсь, что задержались.

Дэймон скрестил руки на груди и начал притопывать ногой.

– Слушай, ну с одной стороны Эдмор прав, – наконец сказал он, – с такой родословной и именем Тэйн, что меня до

сих пор удивляет, ее бы и правда лучше убрать куда-нибудь подальше, пока она не привлекла к себе внимание.

– Мы оба знаем насколько это бесполезно. – Анна дотронулась до плеча, будто потирая старую рану. – Если ее захотят найти, то найдут. Пусть лучше она будет рядом, что бы мы смогли ее защитить.

– Ты пойдешь против Эдмора?

– Если придется, – кивнула Анна.

– Я не всегда согласен с тобой, но я на твоей стороне, что бы ни случилось.

"Уникальную породу лошадей Шаир можно встретить только у паладинов. Жеребцы этой породы сильны и выносливы, однако их строптивый нрав нередко доставляет хлопоты новым владельцам" – Бестиарий Толаса: Самые верные скакуны.

– Как думаешь, о чем они шепчутся? – прохрипел Лансер.

– Не знаю, – лениво помотала головой Кристин. – Мне как-то сейчас вообще все равно.

– Она красивая, – после не долгого молчания добавил Лансер, – мой идеал женщины. Красивая, умная, характерная...

– Ты серьезно хочешь это со мной обсудить?

– Ну больше не с кем, – посмеялся юноша. – Я шучу, прости.

– Я думаю, ты ей не подходишь хотя бы по возрасту, – после очередного длительного молчания добавила девушка.

– Почему это? Ей не больше двадцати наверно... Отец сватал меня с дочерью лорда Августа, которой было не меньше двадцати пяти, а тут...

– Я и забыла, с кем говорю, – безэмоционально отметила Кристин. – Ты поэтому оказался здесь?

– Я не хочу об этом говорить.

– Ладно, – пожала плечами Кристин.

Повисло неловкое молчание. Лансер с трудом дотянулся до фляги с водой, отпил из нее глоток и передал Кристин.

– До девяти лет я его почти не видел, – наконец сказал Лансер. – Моего отца. Многие думают, что император лишь пьет и развлекается. Не редко можно услышать нелепые шуточки о том, сколько разных женщин повидало его постель, но это совсем не так. Целыми днями он выслушивает жалобы людей, решает даже самые мелкие проблемы, до глубокой ночи разбирает целые горы жалоб из сената. Когда мама умерла, ему пришлось так же уделять время и нам с братом. Хоть иногда. И даже это было слишком.

Я был рад. Мне нравилось сидеть рядом с ним на троне, слушая очередной доклад сената. Нравилось ставить печати на длинных бумагах, посещать светские балы, но тогда я и понял, что не хочу подобной жизни.

– И ты сказал ему об этом?

– Нет, – печально ответил Лансер, – я не смог. Много раз пытался, но в последний момент вспоминал, как сильно он хотел видеть во мне своего приемника. И это зашло слишком далеко. Я отрекся прямо на коронации, на глазах у всей знати. Эта гнетущая тишина до сих пор заставляет меня вздрагивать. Я шел по длинному залу, стук каблуков о мрамор, отдающийся эхом и недоумевающий взгляд со всех сторон. Когда передо мной открылись двери, я оглянулся. Отец все так же сидел на троне, смотря мне в след и его лицо ни капли

не поменялось. Только потом я понял, как сильно опозорил его... Я хотел пойти служить в преторианскую гвардию, но после случившегося я не смог бы больше находиться в замке. После того дня я так и не осмелился посмотреть отцу в глаза. Наверно ты думаешь, что я жалкий трус или просто глупец.

– Нет, – ответила девушка и положила руку ему на плечо. – Я думаю, ты поступил так, как должен был. Мы все совершаем ошибки и я думаю, что он простил тебя еще раньше, чем ты дошел до тех дверей... Хотя что может знать такая как я?

– Похоже, побольше, чем такой как я, – ответил Лансер. – Я не думал об этом, но хотел бы, что бы ты оказалась права.

– Ты не узнаешь, пока не поговоришь с ним, – пожалла плечами девушка. – Мой брат тоже хочет попасть в преторианскую гвардию. Родители были просто в бешенстве, когда узнали, да и мне не очень это было по нраву, а сейчас я больше всего на свете этого хочу. Мы могли бы видаться хоть иногда. Пусть не часто, но хотя бы так...

– А у вас амбициозная семья, – посмеялся Лансер. – Можешь сказать ему при встрече, что одно место, благодаря мне, теперь свободно. Возможно, я даже замолвлю за него словечко при встрече с генералом Арли.

– Обязательно, – улыбнулась Кристин.

– Ну что, отдышались? – Пронесся бас Дэймона по площадке. – Подъем!

Ребята с трудом поднялись на ноги, похватали снаряже-

ние. Анна встала в стороне под деревом, облокотившись на ствол. Дэймон потянулся за мечом.

– Простите, – сказала Кристин, подойдя к Дэймону на расстояние одного шага, – мы хотели сказать, что поняли свою ошибку и больше такого не повторится.

Дэймон на секунду застыл и Лансер тут же бросился на него. Дэймон с трудом успел закрыться щитом от его удара. Кристин зашла с другой стороны, целя тому в бок. Дэймон резко провернулся вокруг своей оси и ребята разлетелись в разные стороны. Анна рассмеялась.

– Кто это придумал?! – Прикрикнул Дэймон.

– Я, – ответил Лансер, – она тут совсем не причем.

– Нет, это я, – возразила девушка. – Я на этом настояла и вина тоже на мне.

– Не слушайте ее...

– Кончайте представление, – наконец прервал их Дэймон. – Извинения приняты. Завтра вернетесь в свои отряды. До утра свободны.

"Провинцию Триполь можно назвать уникальным в своем роде явлением. Ее территории лежат внутри провинции Алинтин, а единоправным владельцем является лорд Ордена Света" – Пешком по миру: Том 4.

Долгожданный, такой короткий отдых сейчас казался глотком свежего воздуха в мертвой пустыне и она смаковала каждую секунду, проведенную в одиночестве в этой маленькой, банной комнатушке. Казалось, что уже ничто не заставит ее отсюда выйти. Клубы горячего пара навевали сонливость, утяжеляя веки, а рука, методично выравнивающая волосы гребнем, то и дело падала без движения, не желая подниматься. Синяки и ссадины, которые она не замечала до этого момента, начинали напоминать о себе не большой болью при прикосновении. Ведро холодной воды, вылитое на пропарившееся тело, ненадолго вернуло ей бодрость.

Она уже надевала новые, чистые, свежие вещи, которые ей выдали на входе, когда остальные девушки вошли в баню. Почти все прошли мимо, стараясь держаться подальше. Многие не скрывали презрительных взглядов в ее сторону, кто-то даже отпускал колкие замечания на ухо своей подруге. Лишь Софи улыбнулась ей.

– Как нога? – Поинтересовалась Кристин.

– Уже лучше, – кивнула Софи. – Еще раз спасибо, что помогла мне тогда.

– Не за что, – улыбнулась Кристин.

– Конечно не за что, – прокомментировала Лина, – Тима надо благодарить, а не ее.

Кристин еще раз улыбнулась Софи и, проигнорировав Лину, покинула баню.

На лестнице, ведущей на второй этаж казармы, послышались громкие, мальчишечьи голоса и смех. Кристин как раз начала подниматься наверх, как на ее пути появилась группа ребят. Они о чем-то громко говорили и, казалось, даже не замечали ее. Девушка даже не успела отступить назад, как получила два толчка, едва не слетев вниз с лестницы.

– Осторожнее! – Вырвалось у нее.

Группа остановилась лишь на секунду, после чего раздался еще больший смех.

– Эй, уроды, – не понятно откуда на их пути возник Лансер, – извинитесь перед девушкой.

– Ты хотел сказать перед плебейкой, – рассмеялся один из них. – Она обязана была уступить нам дорогу, так что я скорее перед бродячей псиной извинюсь, чем...

Прозвучал глухой удар. Лансер буквально вбил того парня в стену и хотел добить, но его оттащили сзади. Юноша вырвался, с размаха ударил еще одного, сразу получил по лицу сам и упал. Толпа тут же кинулась на него.

– Отставить!

Голос Анны в этот раз оказался достаточно грубым и жестким. Все, находящиеся в коридоре, как по команде, остановились и выровнялись в одну колонну. Кристин помогла Лансеру подняться на ноги.

– Тридцать подъемов на гору. Бегом!

– А мы ведь только прошлое наказание отработали, – грустно прошептала Кристин, замыкая колонну, идущую под грозный взгляд Анны.

"Однако Триполь с трудом можно назвать Лирийской провинцией. Вотчина Ордена Света полностью освобождена от любых повинностей и выплат, имеет свой закон и суд. Таким образом, не редко даже сам император не имеет власти внутри нее" – Пешком по миру: Том 4.

Она с трудом держалась на ногах. Свободный вечер, о котором она мечтала, внезапно превратился в ад. И все бы ничего, если бы дело ограничилось лишь вечером, но тридцатый подъем она осилила только к рассвету. Лансеру, казалось, это далось намного проще, а вот остальным пришлось не сладко и к этому времени они едва осилили два десятка. Сей факт вызывал у нее некое чувство удовлетворения, но в то же время жгучая боль в ногах не давала насладиться этим моментом по полной. Окончательно же ее добила Анна.

– Хорошо запомните эту ночь! – объявила она перед строем. – Вы теперь не знать, не плебеи и не принцы. Вы все будущие паладины! Вы должны быть одним целым, стоять друг за друга, а не бросаться в драку за каждую обиду. Это ясно?!

– Да, миледи! – Хором ответили новобранцы и начали расходиться на отдых перед утренней зарядкой.

– А тебя этот приказ не касался, – улыбнулась Анна, подойдя к Кристин, от чего у последней едва не отвисла че-

люсть, – но зато ты размялась. – Улыбнулась она и преспокойно пошла к казармам, напевая красивую мелодию.

"Семья Шаир является одной из самых богатых семей Триполя. Уж несколько веков они занимаются разведением, содержанием и уходом за лошадьми, по негласным договоренностям предоставляя их только рыцарям Ордена Света. Многие благородные господа по сей день мечтают о таком скакуне. У некоторых он, однако, был" – Пешком по миру: Том 4.

Из дневника Кристин Тэйн:

"Как сегодня я помню тот день. Кажется, что прошло уже так много времени, а на самом деле всего-то ничего... Этот день был последним, хотя мы об этом тогда не подозревали. Мы просто жили, не думая о завтрашнем дне. Просто некогда было.

Я валилась с ног почти на каждом шагу. Тогда мне казалось, что тяжелее этого испытательного срока не будет ничего. Каждый день мне было больно, тяжело, очень сложно. Я часто думала, что это не то, что я ждала от этой жизни. Конечно, когда было время подумать хоть о чем-то сложнее самых простых потребностей. Вряд ли кто-либо сказал бы это, глядя на меня, но я готова была все бросить и просто уехать обратно домой. Именно что домой.

Первое, что я вспоминаю о том времени, так это тоску.

Необъятную тоску по дому. Я тосковала по всему. Любая мелочь, любая деталь, возникшая в моей памяти, выворачивала меня наизнанку. Я не справилась с ней до сих пор. Возможно, никогда не справлюсь. Возможно, я и не хочу справляться с ней.

Но я помню и гордость за себя. Я всегда была неуверенной в себе. Я остаюсь такой и сейчас, но тогда... Тогда я впервые почувствовала, что я способна на нечто большее. Я поняла что, не смотря на свое происхождение, я должна бороться. Я знала, что мне будет сложнее, чем остальным, но даже не подозревала на сколько.

Не знаю почему, но я захотела написать об этом. Стоял жаркий день, как и каждый день в то время в общем то. Я с трудом стою на ногах. Руки превратились в тесто. Смешно. А напротив меня Лансер. Он никогда не показывал слабинку передо мной, хотя я всегда понимала как ему тяжело, ведь сама это переживала вместе с ним. Нас разделяет черта, прочерченная Анной. Он подмигивает мне, из-за щита показался уголок рта, расплывшийся в улыбке. Наверно я тогда покраснела, а может и нет. Может и вовсе не улыбался и я придумала это сама уже после, но мне нравится думать, что оно было так. Команда, три удара. Я обиделась. В первый раз он атаковал меня так свирепо, а в этот будто пожалел меня. Это меня задело, но ненадолго, ведь не мог весь его отряд жалеть меня... Я никогда еще не гордилась так собой. После боев с Дэймоном для меня не было в том строю противников. Даже

валясь с ног от усталости я легко отражала все атаки. Жаль, что тот злосчастный удар мы так и не нанесли"

"Многие ремесленники перебираются в Триполь в надежде привлечь внимание Ордена Света к своему детищу. Мало кто удостоивается чести остаться, но преуспевающие могут гордиться тем, что обеспечили свою семью на многие поколения вперед" – Пешком по миру: Том 4.

Все собрались в общей комнате на втором этаже. Так же, как и в первый день, однако сегодня людей было гораздо меньше. Не было и того шума, веселья и задора, что были тогда. Все устали и вымотались за прошедшие дни.

Кристи сидела на подоконнике у приоткрытого окна, чувствуя спиной приятную, вечернюю прохладу, когда вошел Лансер. Руки он держал за спиной, а походка выдавала его намерения. Он присел рядом на подоконник, стараясь выглядеть естественно, что выходило у него плохо. Немного подождав, он показал одну руку и протянул Кристин большое, красное яблоко. Девушка изобразила удивление. Сейчас ей было приятно его общество, его внимание, а казалось совсем недавно они бросались друг на друга и не могли нормально поговорить без взаимных оскорблений.

Дверь открылась. За порог ступил старый рыцарь, облаченный в серебристые доспехи. Седые волосы опускались до плеч, на лице виднелась щетина, а лоб весь покрылся морщи-

нами. Он, будто с отвращением, осмотрел комнату. За ним вошел сир Бакли, так же облаченный в боевой доспех с обнаженным мечом и встал рядом. А дальше все было как и в первый день. Вошел Дэймон, после него остальные рыцари и в конце Анна, однако все они были вооружены. Вид Дэймона был для них уже очень знаком и даже напомнил о нескольких болезненных синяках, которые он им оставил, однако Анну в таком виде они увидели впервые. Черно-синяя кожа, прям под цвет ее волос, будто обволакивала все тело от шеи до пят, а за спиной у нее покоилось очень странное оружие издавна напоминающее толи пику, толи алебарду. Все собрались в кучу перед ними.

– Я лорд Эдмор, – представился старый рыцарь. – Я здесь, что бы поздравить вас с окончанием испытательного срока, – радоваться уже ни у кого не было сил, – Для начала Лансер Деррий и Кристин Тэйн – отойдите в дальний угол.

Ребята переглянулись. Лансер пожал плечами и они вместе отошли от общей массы.

– Оставшиеся готовьтесь к последнему испытанию. Оно начнется сразу же, как я сообщу вам необходимую информацию. Хочу предупредить, что в этом испытании вы с легкостью можете расстаться с жизнью. Никакой жалости не ждите. Если вы не готовы, если вы не уверены в своих силах – лучше покиньте эту комнату прямо сейчас и завтра утром вы отправитесь домой.

По комнате начал расползаться шепот. Все переглядыва-

лись, шептались, пока первый не вышел из комнаты. За ним пошли и остальные. Почти половина прошедших испытательный срок вышли за дверь, отказавшись от дальнейшего участия.

– Это все? – Покосился на оставшихся Эдмор и дал еще немного времени на раздумья. – Хорошо. Поздравляю, вы только что прошли последнее испытание.

Кристин всегда думала, что в такие моменты должна быть радость, веселье, но сейчас в комнате висело только недоумение и тишина. Эдмор покинул комнату.

– Ты хоть что-нибудь понял? – Шепотом обратилась Кристин к Лансеру.

– Он выстроил всех командиров в боевом облачении, намекнув на то, что последним испытанием будет бой с одним из них и бой, возможно, смертельный. Он проверял, сможем ли мы идти до конца не смотря ни на что.

– Это я и без тебя поняла, – покачала головой Кристин. – Нас-то зачем отодвинули?

– Может мы уже все доказали в бою с Дэймоном? – Пожал плечами Лансер.

– Что мы доказали? Что мы как раз те, кто точно с этим псевдоиспытанием бы не справился?

Лансер скрестил руки на груди, явно сильно задумавшись. Прошло несколько секунд, после чего он вздохнул и, наконец, расслабился.

– Честно, вообще без понятия, – развел он руками.

– А рожу то какую умную скривил, – покачала головой девушка и оба рассмеялись.

– Внимание! – Прикрикнул сир Бакли, прекратив воцарившуюся в комнате трескотню. – Сейчас ваши командиры сопровождают вас в корпуса. Завтра утром вы сможете покинуть Лью-Эбро на три дня. Потратьте это время с пользой. У меня все. Добро пожаловать в Орден Света!

«– За три дня я только доеду до дома, – подумала Кристи, смотря как радуются остальные. – Возможно, Анна разрешит мне остаться»

– Кристи, – тронул ее за плечо Лансер, – ты поедешь домой?

– Нет, я не успею просто...

– Миледи, – он поклонился, взяв ее за руку, – не соизволите ли составить мне компанию в Аленор? – Девушка на секунду потеряла дар речи. Лансер поднял голову и посмотрел ей в глаза. – Нет?

– Я... Я не знаю. Это как то неожиданно...

– Разве ты не хотела бы побывать в императорском дворце?

– Хотела бы конечно.

– Тогда я буду ждать тебя утром, – он нежно дотронулся губами до ее руки и спешно удалился.

"Триполь, помимо всего прочего, является теплым местом для разного рода наемников. При должном профессионализме на своем поприще, есть не малый шанс быть замеченным рыцарем из Ордена Света и присоединиться к его копыю" – Пешком по миру: Том 4.

Из дневника Кристин Тэйн:

"Белый Замок. Я никогда не видела ничего прекраснее. Возможно это не так, но в моей памяти это всегда так и будет. Ничто больше не сравнилось с тем восторгом девочки из маленького городка. Для меня это был совершенно иной мир. Мир, в котором, как мне тогда казалось, я очутилась по глупой ошибке судьбы. Глядя на все его величие, я понимала, что я не зря прошла через все, что было до этого. Даже мимолетный взгляд стал бы щедрой платой за это. Жаль, что только этим воспоминанием это место не ограничилось.

Я помню, как впервые увидела его. Мужчину, гордо стоящего во весь рост. Мраморная статуя Алира в центре двора, стоящая в величественной позе, будто призывая всех на битву. Я тогда невольно остановилась. Может случайно, а может так и должно было быть. Острие его меча смотрело прямо на меня и на его лезвии я видела те самые символы. Именно тогда я впервые вспомнила о подарке, который оставил мне

брат. Нет, я всегда о нем помнила, но тогда я твердо решила его носить, а до того оно все так же лежало свернутым в ткань в моей походной сумке.

В походной сумке, в которой почти ничего не было. Лишь несколько платков, лекарства, травы, крошки от съеденной в пути еды и несколько одежек. Новых одежек, но все же не дорогих, без какого-либо шика и роскоши. Одежек, в которых я не могла быть в Алом Дворце. Это было глупое решение, хотя я и не соглашалась. Не отказала тоже, однако. Я просто испугалась и мой страх рос тем более чем больше я об этом думала. Тогда я уже приняла четкое решение найти Лансера и отказаться от его приглашения.

Белый Замок. Даже со всей своей красотой ты стал лишь второй причиной, по которой я вспоминаю этот день, ведь именно тогда в моей жизни появился еще один родной мне человек"

"Алир Светлый – Бог рассвета, главенствующий в лирийском пантеоне. Он покровительствует таким качествам как: честь, смелость, упорство и доброта" – Божества и культура им поклонения.

Они спустились вниз по невысокой, каменной лестнице и оказались в коротеньком коридоре. Пересечь его не заняло много времени. За ним расположилась широкая, круглая комната, обставленная столами, шкафами, вешалками и манекенами, но главной ее частью был очень уютный камин, перед которым лежал пушистый, красный ковер и стояло два кресла. Комната была достаточно оживленной. Анна вошла первой и остановилась чуть дальше от входа.

– Итак, поприветствуйте молодежь, – объявила она всем присутствующим и повернулась к новобранцам. – Это общая комната. Спальня девочек от меня направо, мальчиков, соответственно, налево. – Тем временем к ней подошли парень и девушка, встав за ее спиной. – А это мои заместители. Финник, – указала она на парня, – отвечает за охрану мед отряда, а Тэллеса за сам мед отряд.

– Это сестра нашей Софи? – Прошептала Лина. – Не похожи совсем.

– В мое отсутствие командование мед отрядом переходит

к Тэллесе и далее по команде. Та-ак... Эта комната так же в вашем распоряжении. Вся необходимая литература здесь имеется, но так же можно обратиться в общую библиотеку в замке. Так же это место для занятий или отдыха. Столовая и кухня дальше по коридору. Если свернуть по пути на кухню, можно выйти на задний дворик. Там полно места под любые нужды, но если нужно будет его занять на долгое время – обращайтесь к командирам. Кстати о командирах... Вы формируете новый отряд, так что командира выбрали так же из вас и это Кристин Тэйн. – Кристи очень сильно выругалась про себя в этот момент. – Вроде все. Есть вопросы?

– Почему она? – Спросила Лина. – Разве среди нас более достойных кандидатур нет?

Анна улыбнулась.

– Лина, в следующий раз я непременно поинтересуюсь твоим мнением на сей счет, если ты, конечно, к тому моменту станешь из себя хоть что-то представлять. Забирайте.

– Парни, давайте за мной, – сказал Финник, – покажу ваши комнаты.

Группа разделилась надвое. Кристи направилась за Тэллесой, но Анна придержала ее за локоть.

– Можно тебя на пару слов?

– Конечно.

Они сбавили шаг, идя вслед за остальными девушками.

– Не бойся ответственности, – сказала Анна. – Здесь ты уже не одна. С любой проблемой, с любым вопросом ты все-

гда можешь обратиться ко мне или другим командирам.

– Хорошо, – кивнула Кристин. – У меня вопрос. Мне в эти три дня некуда податься. Вы позволите остаться мне здесь?

– Давай сразу на «Ты». Остаться можешь, конечно, но, извини что подслушала, разве тебя не пригласили в Алый Дворец?

– Да, это так, но я не могу пойти... Не с моим положением появляться в императорском дворце. Да и надеть мне нечего.

– С твоим положением? Кристи, ты приглашена сыном императора, что снимает любые вопросы о положении и к тому же с этого дня ты паладин. Рекрут, – пожалала она плечами, – но об этом знать не всем надо. Не все богатые или знатные люди имеют равное положение рыцарям из Ордена Света. – Анна, наконец, ускорила шаг. – А на счет одежды...

Она открыла дверь в комнату, пропустив Кристин вперед. Внутри она была не большой, но вполне уютной. Две кровати, между которыми удобно располагались прикроватные тумбы, круглый коврик и окно, выходящее на Золотой Простор, а стены почти полностью были закрыты шкафами. Кристин вошла, бросив свою походную сумку рядом с дверью. Анна зашла следом, закрыв дверь.

– Ого, – осмотрелась девушка, – и все комнаты так обставлены?

– Нет, – улыбнулась Анна, – только моя.

Кристин тут же подняла сумку с пола и Анна рассмеялась.

– Не переживай, ты будешь жить со мной. Твоя кровать

справа. Кидай вещи и, – она провела пальцем по дверцам шкафов, – думаю, мы подберем тебе что-нибудь в пору.

Глава 9

Шаг к свободе

"Рамийцы чтят своих предков, однако в их истории множество личностей, коих косвенно можно причислить к Божествам этой культуры. Почитание этих людей выходит за пределы одной семьи или города" – Божества и культура им поклонения.

Город Кейрак. Восточная Рамия.

«– Монэл! Монэл! Монэл! – до сих пор проносилось эхом у него в голове»

Теперь ему приходилось вставать рано утром и большую часть времени проводить во дворе, чтобы лично следить за ходом подготовки. Составляя план, сидя в своем кабинете поздней ночью, Хотару был как никогда уверен в своей решимости, однако надоело ему это в тот же момент, когда пришлось проснуться в первый раз так рано. Не помогало ничего. Холодная вода только больше раздражала и портила настроение на весь день, а то и два, вперед, вино клонило в сон, а то снадобье, которое он купил у продавца каравана, назвавшего его «Кофе», сработало лишь дважды и теперь оставило из привыкания и бодрости только привыкание. Сейчас

он сидел на ступени, стараясь удержать голову на весу рукой, и мельтешение деревянных мечей перед глазами как будто еще сильнее вбивало его в сон.

Глаза его в очередной раз закрылись и он тут же подскокил. Поняв, что он не уснул, Хотару сделал глоток кофе. Этот ритуал он выполнял постоянно и Сара, в последние дни, только и делала, что подливала горячую воду в толченую, темно-коричневую муку.

Он глянул на решетчатые ворота. Теперь за ними можно было рассмотреть только широкие спины стражи, стоящие второй стеной на страже виллы. Первая, та, что из камня, внезапно оказалась бесполезна. Несколько раз Хотару приходилось самолично выкидывать за ворота незваных гостей, пытающихся взломать замок камеры юного чемпиона или выкрасть ключи из его же спальни. Несколько показательных арестов и штрафов, которые затеял Рашит, не помогли ни сколько и даже напротив дали другим поклонникам новые идеи для размышления.

Однако не было худа да без добра. Многие знатные люди и богатые торговцы преподносили свои дары. Так Хотару, наконец, обзавелся новым ложе, что привезли из Сеталии, его окна украсили цветастые занавесы, а в комнате появился достаточно горластый попугай, которого Хотару не очень-то жаловал до тех самых пор, пока птица не стала забавно передразнивать Рашита. К слову количество людей, желающих убить эту птицу, в тот момент не убавилось.

– Начали!

Агро двинулся вперед, начиная свою серию ударов. Монэл, отходя назад, отбивал все выпады, в плоть до последнего и, впервые за несколько дней, это далось ему достаточно просто, как и должно было быть.

– Монэл, – окликнул юношу Хотару, сделал глоток из чашки и поднялся со ступени, – ты делаешь слишком широкие шаги назад – это может сбить равновесие. Лучше делай более мелкие, но устойчивые.

Мальчик очень тихо фыркнул.

– Ладно, – еле слышно ответил он, отвернувшись.

– Что? – Переспросил Хотару. Он услышал, но хотел подразнить юнца.

– Ладно, говорю! – Надулся парень. – Долго мне еще это делать? Я хочу бить!

– Бить будешь, когда научишься нормально защищаться, – отрезал Хотару и вернулся на свое место. – Продолжайте.

– Начали! – Снова скомандовал наставник.

Монэл опять отходил назад, отбивая выпады, но в один момент сделал слишком длинный, неуклюжий шаг назад, попытался броситься в атаку и, поскользнувшись, получил размашистым ударом по щеке. Хотару не смог сдержать смехок.

– Вот что бывает, когда... – начал было он и тут же замолчал.

Мальчик резко повернулся, сверля Агро взглядом. Глаза начали заливаться черным. Гладиатор инстинктивно начал отходить назад, наставник встал между ними, положив руку на хлыст. Хотару потянулся за мечом. Мальчик бросил взгляд на Хотару, будто ища спасения, но только больше разозлился. Он потряс головой и, испустив почти животный рык, устремил свой взгляд на Сару. Взгляд его смягчился, глаза снова стали принимать белый цвет. Хотару обернулся, глядя на девушку, явно дрожащую от страха.

В воцарившейся тишине скрипнули ворота. Рашит вошел в сопровождении своей охраны и с ним рядом шли еще двое престарелых мужчины в белых туниках с черными линиями по контуру. Так одевались люди, желающие отметить, что принадлежат к мастерам своего ремесла, каким бы оно ни было.

– Так, заканчивайте свои пляски, – хлопнул ладонями Рашит, подойдя к ним, – вы нужны мне наверху сейчас же!

– Вы – это кто? – Удивился Хотару.

– Ты и наше маленькое дарование, – ответил Рашит с интонацией, будто полной недовольством тем фактом, что ему приходится уточнять очевидные вещи.

– Не называй меня так, – еле слышно прорычал мальчик, так, что услышал только Агро, который уже и так с трудом сдерживал ладонью смех.

"Мастерство риторики интересно преобразилось в Рамиш. Мастера этого дела вскоре нашли свое призвание в работе над образом и популярностью гладиаторов, однако название профессии, все же, не сменили" – Пешком по миру: Том 7.

Воцарилось молчание и только сухой, горячий ветер играл с занавесами, издавая хлопки с каждым порывом. Мальчишка стоял посреди кабинета, Хотару сидел на своем месте, схватившись пальцами за подбородок, Рашит ходил вокруг юноши, разглядывая с разных сторон, а риторик, отложив наконец в сторону все свои стандартные предложения, молча ждал решения. Все же, не смотря ни на что, он не выдержал первым:

– А может укоротить волосы? – Спросил он, но его предложение было будто проигнорировано.

– Волосы придают ему некой варварской дикости, – наконец отметил Рашит.

– Взамен можно отрастить волосы на лице, – пожал плечами риторик.

– Ну да, – посмеялся Хотару, – когда они у него начнут расти года эдак через три или четыре.

Незнакомец скривил губы, снова уставившись на юношу.

– М-да-а, – остановившись и скрестив руки на груди, топал ногой Рашит, – не думал, что это окажется настолько сложным. Людям нравится эта его свирепость, но не нравится его внешность, а чтобы мы не делали – результат будет только хуже, господа. Хотару, ну давай подумай. Ты ведь у нас голова.

– А что ты от меня хочешь? Я тебе могу предоставить с полсотни способов срубить человеку голову и то по сильной пьяни, а вот в вопросах репутации я полный ноль.

– Точно! – Воскликнул незнакомец и, вскочив со своего места, подошел к мальчишке.

Ему пришлось присесть, что бы их лица оказались на одном уровне. Он взял Монэла за щеки и тот, скривившись, попытался отстраниться. Незнакомец щелкнул пальцами и приготовился представлять свой план:

– Мы можем дать мальчику развитие. Он же растет, а значит его изменения будут появляться вместе с этим!

Рашит скривил умное лицо и, после не долгого молчания, ответил:

– Я что-то ничего не понял.

– Мы выстроим его путь, – продолжил незнакомец, отмечая каждую свою фразу нелепо-театральными жестами и интонацией, – как будто из дикого варвара он превращается в благородного юношу. Люди любят такие истории на сцене, так дадим такую же, только в большем масштабе!

– А это мысль, – поддержал Рашит.

– Есть проблема, – прервал их Хотару. – Дикость вряд ли куда-то денется, пока мы не найдем решение. А если не найдем...

– При правильной подаче истории мы сможем объяснить все, что угодно и даже обернуть это в свою пользу! – Вскрикнул незнакомец. – Это гениально! Просто гениально!

– Мне нравится, – кивнул Рашит и протянул незнакомцу руку. – Латиф, я Вас с радостью нанимаю.

– Мне будет приятно работать с Вами, господин Рашит, – широко улыбаясь, пожал руку Латиф. – Для начала я проработаю его предысторию...

– А что не так с его прошлым сейчас? – Удивился Хотару.

– Ну... В нем нет ничего интересного, – покачал головой Латиф.

– Хотару, не мешай профессионалу работать!

– Как знаешь, – развел руками Хотару, – но я думаю, что нечто простое привлечет больше внимания и понимания.

– На кой ляд мне вообще все это сдалось? – Прорычал, наконец, юноша, громко фыркнул и отвернулся разом от всех.

– Можно сделать упор и на что-то простое, – кивнул Латиф. – Например, сын неудачливого фермера. Он продал своего самого младшего сына за пару монет, что бы снова утонуть в бутылке...

Рашит легонько ударил Латифа локтем в бок и тот тут же осекся. Хотару сделал вид, что не заметил.

– Замечательно, – улыбнулся Рашит, – и еще я уверен, что

хочу статую в центре города. Минимум в два метра! Хотару, найди место для нашего гостя.

– Он будет жить здесь? – Удивился Хотару.

– Конечно здесь! А где еще? Теперь этот юноша не только твоя забота. Ты будешь следить, что бы он хорошо выступал на арене, а Латиф – что бы хорошо выступал вне ее. И кстати Латиф так же учитель множества танцев, среди которых и тот... Этот... Как его там? Каро... Касо...

– Капоэйра, – подсказал Латиф. – И не только! Я еще искусный каменотес, литературовед и историк. В общем я много чем успел в жизни позаниматься и, если Вам интересно, могу предоставить более подробный перечень.

– А я головы умею с первого раза рубить. Могу нарисовать как это делается. – Хотару залпом осушил стакан и, намеренно фальшиво улыбаясь, протянул руку Латифу. – Добро пожаловать.

"Однако в одно время профессия риторика стала настолько популярна и высокооплачиваема, что почти каждый горожанин стал звать себя риториком и предлагать свои услуги незатейливым хозяевам гладиаторов" – Пешком по миру: Том 7.

Письмо от Хотару. Сторона 1:

"Здравствуй, дорогой друг. Прошу заранее простить мне мои ошибки в словах и предложениях, а еще этот корявый подчерк. Это уже седьмая попытка написать что-то читаемое и, признаюсь, эта наука дается мне очень нелегко. Скорее я бы еще раз научился махать мечом, чем взялся за перо, но человек моего положения обязан уметь писать разборчиво и хоть чуточку правильно. Письма помогают мне в этом. В них я всегда знаю что хочу написать и кому. Правда я их никогда еще не отправлял. Это я отправлю, нужно только найти гонца, что честно выполнит свою работу. Что ж, выбор теперь у меня огромный.

Кейрак ожил. Не знаю, помнишь ли ты каким он был в твой последний визит, но сейчас все иначе. Город как будто стал в разы больше и всего за каких-то несколько месяцев. Я бы пригласил тебя погостить, но боюсь у меня не будет времени, что бы обеспечить тебе достойный прием.

Работать теперь приходится с утра до ночи. Как-то резко закончилась моя беззаботная жизнь и печальнее всего то, что я совсем отвык от подобных дел. Да, я помню, ты предупреждал меня, но я не послушал. Каюсь. Я превратился в какое-то перекаати-поле, которое несется по пустыне под порывами переменчивого ветра и не может остановиться.

Собственно это и причина, по которой я тебе пишу. Рашит буквально поселился у меня, каждый день придумывая все новые безумства на пару с человеком, по имени Латиф. Он меня жутко раздражает. Еще немного и за очередным завтраком я метну ему вилку в глаз. Даже не знаю как я не сделал этого до сих пор. Наверно потому что дело он свое, все же, знает. С его появлением репутация Монэла – нашего нового чемпиона, о котором ты уже мог даже слышать, начала расти с небывалой скоростью, что, конечно же, радует, но и имеет свои раздражающие последствия.

И, конечно же, чем больше репутация, тем сильнее ее будут раздувать. Мы оба это знаем получше многих. На сей раз Латиф решил завязать конфликт между Рашитом и Рамизом. Люди обожают подобные конфликты, да и почва для этого, несомненно, есть, но та обида крошечная, которой вряд ли будет доволен Латиф. Они будут расширять этот конфликт и я не знаю на сколько.

Буду с тобой честен, как и всегда. Мне Рамиз не нравится. Он не делал мне ничего плохого, да и не общались мы собственно, но я не вижу в нем чего-то достойного. Надеюсь на

понимание. Не смотря на это, я не хочу, чтобы искусственный конфликт между нами и твоим сыном встал колом в нашей дружбе и я сделаю все, чтобы твое имя это никак не затронуло.

Лист заканчивается и я даже разложил всю свою мысль, но время, которое я уделяю занятиям, еще не закончилось, так что я, пожалуй, продолжу на другой стороне... Когда придумаю что написать"

"В один год количество казненных риториков, не удачно выполнивших свою работу, составило от шести до восьми из десяти из общей массы, приговоренных к смерти" – Пешком по миру. Том 7.

Латиф свысока посмотрел на девушку, стоящую по правую руку от него, потом резко повернул голову вперед и задрал нос.

– И поклон, – мелодично произнес он, поклонившись.

Девушка старалась подражать его движениям. Выходило у нее это заметно лучше, чем у самого Латифа. Возможно, виной всему было то, что для явно женских движений женщины годилась лучше худощавого, лысеющего мужика. Латиф выпрямился, повел рукой. Сара повторила это движение.

– Мне обязательно находиться здесь? – Не выдержал Монэл, скрестив руки на груди и скривив губы.

Он сидел на лавочке рядом с Хотару и их лица выражали примерно одинаковое раздражение от нахождения в этой комнате. Латиф вытянул ногу вбок и плавно подвел ее к себе. Сара повторяла все в точности.

– Да, – после не долгого молчания, наконец, ответил Хотару.

– Зачем? – Мальчик не скрывал раздражение.

Латиф плавно повернулся к ним спиной и нагнулся к полу. Хотару тут же отвернулся.

– Латифу проще работать над тобой, когда он тебя видит, – ответил Хотару. – Это он так сказал, не я.

– Но он же сейчас занят этим... Что бы это ни было.

Они снова развернулись к Хотару лицом и начали выполнять повторяющиеся движения талией.

– Он учит Сару танцевать.

– Что такое «танцевать»?

– Это... – Хотару не на шутку задумался. – Не знаю как объяснить. В общем набор движений под мелодию.

– Ясно, – кивнул юноша. – Выглядит очень глупо. И зачем это надо?

– Хватит вопросов, – вспыхнул Хотару, в очередной раз не зная как ответить правильно. – Подрастешь – поймешь.

Мальчик пожал плечами и вновь уставился на танцующих. В один момент Латиф сбился. Сара сделала еще несколько движений, после чего тоже остановилась. Хотару немного удивился.

– Монэл, иди сюда, – подозвал того Латиф, с трудом сдерживая тяжелое дыхание.

Мальчик тут же посмотрел на Хотару, снова ища спасения, но Хотару лишь кивком подтвердил слова Латифа. Мальчик встал и подошел ближе.

– Так, возьми ее за талию, – указал Латиф на Сару, от чего та явно была не в восторге. – Смелее! А ты положи руки ему

на плечи.

Теперь на Хотару глянули оба сразу. Сара явно боялась, Монэл же резко налился румянцем. Руки его будто одеревенели. Он с трудом дотронулся до девушки и положил руки ей на талию. Сара же будто пыталась погладить уличную собаку, боясь, что та ее укусит. Окончательное положение, где все руки оказались на нужных Латифу местах, выглядело, мягко сказать, неловко. Учитель показал им достаточно простое движение и сел рядом с Хотару. Неловкость теперь была между обеими парами.

– Мне обязательно быть здесь? – Повторил вопрос Монэла Хотару. Латиф пожал плечами.

Неловкое молчание, воцарившееся в комнате, нарушал лишь еле слышный бой бонго.

– Так, заканчивайте, – наконец не выдержал Хотару.

– Как заканчивайте? – Всполошился Латиф. – Еще ведь рано...

– Это для Вас рано, – возразил Хотару, – а у нас завтра тренировка на рассвете. Хочу напомнить, что все ваши труды пойдут насмарку, если этого пацана прикончат на арене. Все! Все по кроватям!

Хотару взял Сару под локоть и отвел подальше от всех.

– Ты раньше училась танцам? – Спросил он.

– Нет, господин, – покачала она головой.

– Тогда откуда знаешь следующее движение?

– Не знаю, – фальшиво улыбнулась она, – наверно просто

догадалась.

– Ну да, ну да... Догадалась.

"Однако не казни стали причиной спада популярности. Построенная в 302 г. 3Э. Академия Свободословия начала выпускать профессиональных риториков, конкуренцию с которыми не выдерживали простые обыватели" – Пешком по миру. Том 7.

В коридоре послышался звук шагов. Нервный, четкий, громкий. Хотару хорошо был знаком с таким звуком, поэтому заранее опустошил стакан вина и поставил пустой рядом с выставленными перед ним тарелками, чашами, вазами, статуэтками и прочим. Рашит влетел в комнату, прошелся до одного ее края, потом до другого, потом снова до первого. Латиф долго смотрел на это, после чего привстал, указывая рукой на сувенирные принадлежности.

– Вот господин, посмотрите, – немного поклонился он. – Изображение Монэла на каждом изделии, кроме...

Рашит моментально остановился, вынул из рукава свиток, развернул его и со всей силы прибил к столу.

– Вот полюбуйся! – Прорычал он, смотря на Хотару, после чего повернулся, осмотрев сувениры и указав пальцем на один из них. – Да, да, да, да, ни в коем случае. Тут его рожа выглядит как после перепоя, причем годовалого.

– Понял, – очень тихо сказал Латиф и отошел к стене,

освободив Рашиту стул.

– Та-ак, – прочитал Хотару свиток, – и что?

– И что? – переспросил Рашит. – И что?! Этот жалкий хорекает называет меня зажавшейся свиньей, а нашего чемпиона – жалким, необученным сопляком!

– Ну где-то он точно прав, – подметил Хотару.

– Знаешь, что он делает? – Спросил Рашит у Латифа, не собираясь дожидаться ответа. – Он хочет прилизаться к нашей славе. Подлый мерзавец!

– Господин, не следует рубить с плеча в этом вопросе. Мы можем...

– Тихо! – Ударил по столу Рашит. – Хотару, он вызывает нас на бой. Я хочу, чтобы Монэл уничтожил его чемпиона! Разорвал его на части, если придется!

– Не забывай, – спокойно отвечал Хотару, – его чемпион не плох. Очень не плох. И к тому же не будем же мы отвечать каждому, кто будет делать нечто подобное? Просто устанем без какой-либо выгоды.

– Нет, друг мой. Тут будет выгода. Латиф, я хочу забрать у него оазис, что лежит на границе с нашей территорией и не просто хочу забрать. Я хочу, чтобы он сам поставил его на свою победу. Если он будет настолько уверен в своей победе, что поставит на кон оазис – нам и ставить ничего не придется. К тому же репутация ни сколько не пострадает, я прав?

– Да, господин, – поклонился Латиф. – Это превосходный

план. Я немедленно займусь этим.

– Хорошо, а теперь к приятным новостям. – Рашит достал из другого рукава свиток и положил на стол. – Девяностый день со дня смерти мужа Карины и она устраивает проводы в его честь. Грандиозные проводы я бы сказал. Шесть чемпионов со всей страны сойдутся в смертном бою. Без жалости, без пощады. – Он указал на свиток пальцем. – Карина хочет видеть и Монэла на своих играх.

– Это прекрасная новость! – Хлопнул ладонями Латиф. – После такого репутация Монэла взлетит до небес.

– Без жалости и без пощады, – повторил Хотару. – Чемпионы такого уровня редко бьются насмерть. Действительно грандиозные проводы. Я не знаю что и думать.

– А что тут думать? – Удивился Рашит. – Латиф согласен, я тоже...

– А это и не вам решать, – прикрикнул Хотару. – Чемпионы, что указаны в этом списке – это не свинопасы, что пару месяцев как взяли оружие. Монэл не готов к такому ни морально, ни физически. Рашит, надеюсь не надо напоминать что было в прошлый раз, когда ты меня не послушал.

– Верно, – кивнул Рашит, – не надо.

– Я подумаю, – вздохнул Хотару. – Я должен оценить его шансы на победу и скажу о своем решении, как только оно будет.

"Академия Свободословия построена по образу и подобию Леминтенской академии Юана. Так же это одно из немногих мест в Рамии, где можно научиться чему-либо, не связанного с войной" – Пешком по миру: Том 7.

– Присядь, – указал ладонью Хотару на стул, после чего той же ладонью приказал страже удалиться.

Монэл проводил их взглядом и сел, осмотрев комнату. Хотару долго собирался с мыслями, после чего вынул маленький листок из-под стола, положив перед Монэлом.

– Это приглашение, – пояснил Хотару. – Приглашение на игры, устроенные Кариной Рэйс.

Мальчик пожал плечами.

– И что?

– В нашу первую встречу я говорил, что ты можешь получить свободу. Это – твой шанс. – Мальчик все так же пристально смотрел на Хотару, не понимая что ему делать. – Монэл, если ты победишь на этих играх – место на главной арене тебе, считай, обеспеченно, а это прямой путь к свободе. – Монэл до сих пор не понимал к чему весь этот диалог. – Однако поражение для тебя будет значить смерть.

– Как и все бои до этого, – пожал плечами Монэл. – Какая разница?

– Разница в том, что противники на этих играх будут гораздо сильнее. Это сильнейшие гладиаторы во всей Рамии. Сейчас сильнее нет никого.

– И каковы мои шансы?

– Без глаз, считай, никаких вовсе и даже с ними победа сомнительна.

– То есть я должен умереть? – Совершенно спокойно спросил Монэл.

– Нет, ты должен решить. Монэл, у тебя есть талант, пусть его и сложно разглядеть за твоим характером, но тебе не хватает решимости. Нет в тебе того стержня, что мог бы дать тебе тот толчок, который приведет к победе.

– Просто скажи что мне делать.

Хотару откинулся в кресле, протер лицо ладонями и снова вернулся к столу.

– Ты не понимаешь. Монэл, ты видел в жизни хоть что-нибудь, кроме клетки? – Мальчик отрицательно покачал головой. – Ты еще слишком молод. При должном усердии ты можешь получить свободу через год, может два или... Или поставить все на карту прямо сейчас.

Я не хочу принимать подобное решение. Через три дня у

тебя бой. Когда выиграешь его, ты дашь мне свой ответ.

"Рамийские чемпионы – это гладиаторы, получившие свободу от самого вождя. Дар свободы включает в себя не только освобождение от цепей, но и множество привилегий, часто не доступных даже многим знатным господам"
– Пешком по миру: Том 7.

Письмо от Хотару. Сторона 2:

"Я решил написать то, что хотел бы рассказать кому-нибудь, но не хотел бы рассказывать кому-либо из моего нынешнего окружения. Не думаю, что меня кто-то здесь поймет. По правде сейчас я все больше ощущаю себя чужим. Никем. Лишним.

Я не могу понять никого. Я и не хочу понимать. Я не могу разделять с кем-то стремления и желания. Они у меня другие. Мое прошлое осталось далеко в прошлом, но оно не покинуло меня полностью, а теперь каждый день оно напоминает о себе. Глядя на этого мальчика, я невольно вспоминаю себя. Ту дикость, что жила во мне, ту жажду... Я как будто смотрю в кривое отражение. Мы разные, но в чем-то похожи и эта похожесть не дает мне покоя.

Однако я не могу понять его. Я выше. Я давно освободился от тех цепей, что удерживают его. В то же время я не могу понять и Рашита. С каким холоднокровием он относится к

этому парнишке. Для него он в прямом смысле инструмент. Что-то не живое. Ведь на его месте был и я. Да, золото правит этой страной и нет ничего бесчестного в том, что бы зарабатывать его как можно больше, однако сейчас я как никогда понимаю, что должны быть некие рамки. Может это и зовется человечностью?

Он спас меня, Низам. Этот мальчик. Кровожадный, жестокий, убивающий без раздумий. Спас меня от смерти по собственной глупости. Может это глупо, но я теперь перед ним в долгу. И нет, это не тот долг, который мы отдаем друг другу постоянно на поле боя. Разница в том, что моя жизнь намного дороже его собственной. Я не могу просто спасти его от смерти и рассчитаться. Нет, этого будет не достаточно.

Возможно, я совершаю огромную ошибку, о которой потом буду жалеть, но я собираюсь попытаться вернуть этот долг. Я собираюсь дать ему жизнь.

Постскрипtum: А еще у меня теперь есть верблюд"

"Верблюды – самое дорогое и востребованное животное во всей восточной части мира. Эти скакуны хорошо приспособлены к засушливой местности и способны выполнять те же обязанности, что мы возлагаем на коней" – Бестиарий Толаса: Самые верные скакуны.

В замок вставили ключ. Монэл, сидя у стены, прижав колени к лицу, приподнял голову, уставившись на дверь. Она скрипнула. Мальчик заерзал на месте, удивленный такому гостю. Девушка, дождавшись, когда за ней закроется дверь, с опаской шагнула ближе к мальчику. Ее лицо наливалось румянцем, руки были сложены в замок. Она дрожала. Одним движением она развязала узелок на платье и оно соскользнуло по бархатной коже на песок. Монэл все так же сидел на месте, разглядывая ее прекрасное тело.

– Господин приказал ублажить тебя, – наконец произнесла она.

Монэл чувствовал, как глаза его заполняются черным цветом. Все тело горело. Эти ощущения он не мог контролировать. Встряхнув головой, он отвернулся, крепко зажмурился.

– Оденься.

– Господин приказал...

– Одевайся, мать твою! – Закричал мальчик внезапно рычащим голосом и Сара вздрогнула, вжавшись в дальний угол камеры.

– Ты понимаешь, что мне приказали? – Сказала девушка, с трудом сдерживая слёзы. – Если я ослушаюсь, то... Кому я это говорю? Тебе же плевать.

– Это не так. Мне не плевать.

Девушка спешно оделась и направилась к выходу.

– Стой, – окликнул ее Монэл, – куда ты?

– Скажу господину все как есть.

– Остайся. Я не хочу, что бы из-за меня у тебя были неприятности. Просто остайся до утра.

Сара отошла от двери и села в угол как можно дальше от Монэла.

– Если хочешь, можешь занять кровать, – предложил мальчик. – Я все равно не могу на ней спать.

– Почему?

– Привык к земле.

– Ясно. Откажусь.

– Как знаешь, – пожал он плечами и уселся поудобнее.

В камере повисло неловкое молчание. Они постоянно бросали друг на друга взгляды. Иногда встречались и тут же

отворачивались друг от друга. Наконец Сара не выдержала:

– Почему? – Монэл повернулся к ней. – Почему не взял меня?

– А ты хотела?

– Нет.

– Вот и ответ. Я не буду брать тебя против воли.

– Против воли? Какой воли? Мы рабы и если этого не сделаешь ты, так сделает кто-то другой... Не надо разыгрывать благородство! – Внезапно вспыхнула девушка. – Ты столько жизней загубил и теперь делаешь вид, будто тебе есть дело до чужих чувств? – ее звонкий голос, который до этого Монэл никогда не слышал, пронесся эхом по камере. Грозный взгляд девушки плавно перетек в страх и она задрожала. – Извини...

Монэл встал, отряхнулся и направился к ней. Девушка еще сильнее задрожала, вжалась в угол, но бежать было некуда. Мальчик медленно подошел, наклонился и посмотрел ей прямо в глаза.

– Извини? Чего ты боишься? Вот я перед тобой и мы здесь одни. Я хоть раз тебе чем-то навредил? Ты вечно трясешься от страха при виде меня и все почему? Сама выдумала себе чудовище, которое теперь до ужаса боишься! Может я и такой, но я уже сказал, что не причиню тебе вреда.

Девушка смотрела на него не моргая. Казалось, что она

даже не дышит. Монэл щелкнул пальцами перед ней и она вздрогнула.

«– Жива, – успокоился мальчик, – значит, не перегнул»

– Ты сама сказала, что воли у нас нет. Так что мне делать, как не убивать? Да, мне нравится это. Возможно чья-то смерть – это самые яркие чувства, которые я переживаю за свою жизнь, но в то же время я ненавижу себя за это. Я проклинаяю себя и свою жизнь больше, чем кто-либо. Выходя на арену, я часто представляю как меня убивают и все заканчивается... Заканчивается весь этот ад.

Я не трону тебя, Сара. Никогда. И ты знаешь почему. Скорее я перегрызу себе вены...

Он хотел было вернуться в свое насиженное место, как вдруг девушка схватила его за руку, потянула к себе. Он сел рядом с ней и, спустя несколько секунд, она положила голову ему на плечо.

– Я не Сара, – сказала девушка и Монэл почувствовал как на его плечо приземлилась слеза. – Я Диана. Диана из дома Анниев.

– Красивое имя...

– Да, – улыбнулась она, – имя высокородной девушки, которой уже давно нет. Мой отец предал императора, за что они казнили мою маму, моих братьев и сестер. Меня успели вывезти, но вот я здесь...

– Что значит «Высокородная»?

– Это... Даже не знаю как правильно объяснить. В общем, моя семья богатая и уважаемая во всей стране. Я дочь родного брата лорда Анния и поэтому считаюсь высокородной. Считалась когда-то.

– То есть тебя уважали за то, что ты родилась? Это глупо, – Диана вновь улыбнулась, а её лицо буквально ожило и обрело цвет.

– Глупо. Да, пожалуй это так.

"– Я всегда уважал своих противников на арене. Ирония в том, что единственный человек, которому я не выказывал никакого уважения, оказался достоин его больше всех остальных" – Труд Н. Остин: Один день из жизни Низама – рабийского чемпиона.

Всю ночь они болтали без остановки. Скорее даже болтала Диана, а Монэл лишь слушал не перебивая. Они знали друг друга уже несколько лет, но впервые разговаривали вот так просто. Диана рассказывала о своем доме, об отце, матери, о братьях и сестрах, которым, как вскоре показалось юноше, просто нет конца. О далекой стране, где она выросла и много чего еще.

– ...и там течет река, – продолжала она, стараясь показывать это все руками, – а за ней огромные зеленые просторы до самого горизонта. Ты видел что-нибудь подобное?

– Нет, – улыбнулся мальчик, – я даже не знаю что значит «Зеленые просторы».

– Это когда всю землю покрывает трава, – посмеялась девушка, – И она вся одной высоты. Издалека кажется, что это зеленое море, колышущееся на ветру.

– Не бывает такого! – Ответственно заявил юноша и расмеялся.

– Бывает! – Вместе с ним засмеялась девушка и тут же сникла. – Хотела бы я показать тебе все это, но, наверно, мы так и останемся здесь до конца жизни.

– Нет, – резко ответил юноша. Солнце начало проникать в щели между дверьми и снаружи послышались шаги стражи. – Я всю жизнь был таким. Даже собственная мать говорила, что я рожден убивать. Что я для этого создан. Может быть это так и мне никогда не измениться, но хотя бы сейчас я хочу сделать что-то хорошее. Я получу свободу для тебя, – опустил он голову и перешел на шепот, – или умру пытаясь.

"Среди купцов Рамийские острова зовутся Золотыми. Причиной тому бедность Рамийских земель и в то же время тяжесть кошельков их жителей" – Пешком по миру: Том 7.

В эту ночь он не сомкнул глаз. Даже с места не сдвинулся. Последний приказ до сих пор отдавался эхом в его голове. Подогретое вино остыло, пальцы стучали по столу, взгляд был прикован к одной точке. Солнце уже всходило.

Первые его лучи упали на стол, осветив руку.

– Господин, – явно не в первый раз окликнул его Арим. – Ваш чемпион просит встречи.

Хотару кивнул и Арим тут же удалился. Еще несколько секунд он стучал пальцами по столу, после чего хлопнул по нему ладонью. Решение у него уже было.

Монэла привели в его кабинет. Вместе с ними пришла и Сара. Хотару сразу увидел, как они молча проводили друг друга взглядами, разойдясь по разные стороны комнаты. Хотару жестом приказал страже удалиться.

– Я хочу дать ответ, – прервал молчание юноша. – Я хо....

– У меня уже есть решение, – перебил его Хотару. – Ты не готов и точка.

– Я не понимаю, – в голосе мальчика впервые звучала некая обида. – Прошу, позволь мне...

– Я все сказал! – Отрезал Хотару. – Это все было ошибкой. Разговор окончен. Возвращайся обратно к тренировкам.

Юноша со всей силы ударил ладонями по столу, устремив грозный взгляд на него.

– У меня есть стержень, – прошептал юноша. – Позволь мне!

Хотару смотрел в глаза мальчика. Долго, внимательно, не моргая.

– И каков он? – После длительного молчания спросил Хотару. Монэл лишь мельком глянул на Сару. – Ясно.

– Это возможно?

– Да, это возможно, – Хотару сел обратно на свое место, оглядев ребят, – но не просто. – Пальцы снова застучали по столу еще быстрее чем прежде. Их снова остановил хлопок. – Хорошо, этот шанс у тебя будет. После завтрашних игр все свое время ты будешь проводить в тренировках. Никакой усталости, никаких нужд, кроме самых необходимых. Ты согласен?

– Согласен, – кивнул Рашит, услышав подобное требование.

Шок от увиденного на секунду поразил всех. Толпа взревела, но на трибунах все еще сидели, раскрыв рты, ведь только что на их глазах не умелый мальчишка одним ударом снес с ног подающего надежды чемпиона, а его клинок понемногу погружался в шею противника.

– Еще раз, Рашит, – уточнил Хотару, – никаких боев, никаких заработков и прочего. Только тренировки, еда и сон.

– Я полностью согласен, – сглотнул Рашит. – Делай все что потребуется. Мы тебе не помешаем.

«– Хорошо, – подумал Хотару, откинувшись в кресле и глянув на склонившего перед трибуной голову мальчика. – Кажется теперь все видят, насколько силен твой стержень, Монэл. Даже я поражен»

Впервые в жизни Хотару аплодировал вместе со всеми и совершенно искренне.

Глава 10

Кровь и огонь

"Первый указ, подписанный императором Октавианом, был о запрете владения людьми. Содержание и продажа рабов отныне каралась смертной казнью" – Семилетняя война: Часть II.

Нортон. Провинция Ахея. Центральные провинции Лирии.

Месяц назад.

Эннир сидел на каменной скамье под пристальным надзором тюремщика, нервно перебирая пальцами. Костяшки на руках даже не покраснели, а боль прошла всего за несколько часов. Отсюда он мог слышать даже как магистрат неустанно ходит из стороны в сторону, а уж об их споре с отцом знал, похоже, весь город.

– Кража и нападение, Дезмонд, – вновь закричал Калавий, – это уже не в какие рамки!

– Да не было там никакой кражи, – в очередной раз повторил Дезмонд.

– Он забрал коня! У стражи! Только за это я обязан бы посадить его в клеть, а сверху еще и нападение! В моей ле-

чебнице лежат сейчас четыре человека, троих из которых не узнать вовсе, если они не пытаются говорить, а один так вообще при смерти! Этому есть оправдание?

– Ты сам знаешь, кого ты набрал в стражу Калавий. Весь город от них в ужасе.

– Твой пацан тоже не пример для подражания! Сколько раз мы вот так встречались с тобой, а?

– Это было давно. Он ведь был еще совсем ребенком. Сейчас он вырос. Он сдержанный и воспитанный мальчик.

– Четыре побитых не очень-то подтверждают твои слова.

– Так и представь насколько нужно было его разозлить! Я прошу тебя, Калавий, дай мне все решить самому. Такого больше не повторится.

– Я не могу! Ладно, если бы он побил их где-нибудь... Где-нибудь не на виду, так нет же! Прямо на глазах у преторианского центуриона. Как думаешь, он уже отослал письмо генералу Арли или лично доложит?

– Я постараюсь все уладить, но к моему сыну никто не притронется! Все, разговор окончен!

Дезмонд был не из тех людей, у кого мысли читались по лицу, однако сейчас Эннир все понял и без слов. Мальчик поднялся и медленно подошел. Отец сильно схватил его за локоть и быстро повел по коридору.

"За первый год количество казненных превысило три тысячи человек, большая часть из которых принадлежали к древним, знатым домам" – Семилетняя война: Часть II.

Уснуть он так и не мог. Всю ночь его мучили разные видения. Некоторые были цельными, некоторые – отрывками непонятно откуда. Задолго до рассвета он пересел на край кровати и старался соединить это все в одно целое. Вышло неважно.

Незадолго до рассвета в дверь постучались. В комнату осторожно протиснулась женщина и улыбнулась ему.

– Не спишь? Я хотела успеть до того, как ты пойдешь на встречу с Вестером.

– Я никуда не собираюсь идти, – фыркнул Эннир. – А Вы кто?

– Я Эйлис, – представилась молодая девушка. – Очень рада, наконец, познакомиться с тобой. Мы долго ждали тебя. Я присяду?

Эннир молча подвинулся, освободив Эйлис место. Та прошла на цыпочках и аккуратно села рядом.

– Эннир, моя работа заключается в том, что бы оценить физическое и моральное состояние бойца. Я не обижусь, если ты сочтешь мою работу бесполезной, – улыбнулась она, –

но я надеюсь, что ты не будешь закатывать мне сцены и дашь спокойно сделать свою работу. Хорошо?

– Что Вам нужно?

– Вытяни руки вперед, – Эннир скривил губы, но сделал. – А теперь по очереди согни и разогни каждый палец. – Юноша начал медленно выполнять. – Я видела, что произошло вчера у ворот. Не суди людей по первому впечатлению...

– О чем Вы?

– Хорошо, теперь несколько раз сожми и разожми кулаки, потом сделай несколько вращений кистью и сними рубашку. Послушай, что Маркар, что Вестер – оба желают для тебя только блага, пусть их методы и говорят совершенно иное.

– Знаете, – снял рубашку Эннир, – я им не доверяю, а Вам тем более. Не тратьте время.

– Как скажешь, – девушка начала прощупывать пальцами его спину. – Я думаю тебе нужно знать, что каждый здесь рискует своей жизнью, только потому что находится рядом с тобой и на фоне этого ты ведешь себя как последний козел.

– А Вам было бы приятно оказаться незнамо где в кругу незнакомых людей без права уйти?

– Думаю, нет, – согласилась она, – но сейчас мы не можем тебе все объяснить. Можешь одеться, – она села рядом на край кровати. – Что тебя сейчас беспокоит? Голова болит, глаза, руки, ноги?

– Голова, – кивнул Эннир, – и ноги тоже.

– Что ж, могу сказать, что на счет мышц можешь не бес-

покоится. Они перестанут болеть, как только восстановятся. А голова от света или, может, когда ходишь, ложишься...?

– Когда появляются эти видения. Мне их, как будто, молотком в голову вбивают.

– Интересно, – она достала из своей сумочки красную книжку и протянула Энниру. – Если не сложно, записывай все ощущения, когда это происходит. В остальном ты в порядке. Придется поработать над гибкостью твоих пальцев и мышцами живота, но в целом...

– Зачем Вам все это? – Удивился Эннир.

– Не мне, а Вестеру, – она направилась к выходу. – Я представляю, как странно для тебя выглядит все вокруг и поверь, дальше будет еще страннее. И да, Маркар удерживает тебя до тех пор, пока ты сам не сможешь принять взвешенное решение. Очень скоро это изменится, а пока что постарайся принять нейтралитет. Это облегчит жизнь всем.

"Раздача земельных наделов бывшим рабам едва не спровоцировала новое восстание, однако предшествующая ей налоговая реформа оставила довольными всех" – Семилетняя война: Часть II.

Месяц назад.

Шли они очень быстро. Дезмонд даже не смотрел по сторонам, тогда как Эннир постоянно оглядывался, видя как смотрят на него другие горожане. Почти каждый на людной улочке оборачивался, что бы посмотреть им в след. Вскоре они свернули на прямую дорогу к дому и, немного пройдя вперед, Дезмонд резко свернул, остановившись между домами. Отпустив, наконец, Эннира, он сделал пару шагов вперед и, приложив руку ко лбу, громко выдохнул.

– Пап, я...

– Ты понимаешь, что ты натворил? – Резко развернулся к нему Дезмонд. – Кем ты себя возомнил? Я учил тебя, что бы ты мог защитить себя и свою сестру, а не лупил людей, когда вздумается!

– Я не хотел...

– Не хотел?! Я видел, что ты с ними сделал. Как-то не вяжется с «не хотел»!

– Да дай ты мне сказать! – Внезапно, даже для самого себя,

вспылил Эннир. – Я не услышал ничего нового, – успокоился юноша. – Все как всегда. Они несли какой-то бред, а потом я разозлился и тело как будто само...

– Я учил тебя подавлять эмоции.

– Я знаю, но я ничего не мог поделать. Ты знаешь, на что я способен. Смог бы я одолеть четырех вооруженных солдат в доспехах голыми руками? – Дезмонду даже отвечать не пришлось. – Я пробил доспех кулаком... Одним ударом! Такое чувство, что это вовсе был не я. И почему-то мне страшно...

– Сынок, – подошел ближе Дезмонд, – в том нет твоей вины. Прости меня. Я должен был понять в чем дело...

– И в чем? – Перебил его Эннир. Дезмонд набрал полную грудь воздуха, но так и не смог ничего ответить. – Ты сейчас смотришь на меня как все они. Там, на улице. Как на чужого...

– Эннир, я...

– Вы поэтому увезли Кристи отсюда? Что бы она была подалее от меня?

– Нет, конечно нет.

– Хватит врать! Ты не воспитывал идиота. Что со мной происходит?!

Дезмонд уже не мог ничего ответить. Слова встали комом в горле и он просто смотрел на испуганного мальчишку перед собой, не в силах что-либо сделать с этим. Эннир долго ждал ответа и, поняв что отец не может ничего ему сказать, сразу же ушел.

"Поворотным моментом в гражданской войне можно считать указ императора Юлия Деррия, предписывающая смертную казнь семьям любого солдата, перешедшего на сторону Октавиана. В течение месяца войско Октавиана увеличилось в восемь раз" – Семилетняя война: Часть I.

День обещал быть жарким. Солнце только-только начинало подниматься из-за гор на востоке, но в воздухе уже повисла духота. Воды пришлось запасти побольше. Вестер, сидя на внешнем круге, неустанно смотрел, как мальчишки бегают от колодца в лагерь, таская фляги и ведра с водой. Он немного увлекся и случайно раскусил соломинку, которую катал по зубам все утро.

– Да полная бредятина же! – Пронесся бас Джора по лагерю.

Потянувшись за новой, Вестер невольно улыбнулся, уловив взглядом Джора и Валерию, сидящих на бревне. Почти каждое утро они спорили о чем-то, что совершенно не имело значения, однако с таким остервенением, как будто от правильного ответа зависела их жизнь.

– Да с чего бредятина? – Развела руками Валерия.

– Камнем можно разбить ножницы? Можно! А ножницами перерезать бумагу? Тоже можно! Но бумага камень то не

убивает, а всего лишь накрывает.

– Да какая разница вообще?

– Большая. Вместо бумаги должно быть тогда что-то другое. Например, молоток.

– И как ножницы будут бить молоток, дубина?

– Не знаю, – развел Джор руками, – может они из серебра-света?

– Тогда они и камень перережут.

– Ну да... Я как-то не подумал.

– Ребят, – обратился к ним Вестер, – если ножницы не очень острые, а бумага многослойная – ножницы ее не перережут.

– Это уже условности, – махнул на него Джор.

– Как и то, что бумага не убивает камень. Эта игра о балансе, а не о том, кто кого убьет. И вы разве не спорили о том, кто завтра в город отправится?

– Да, – кивнула Валерия, – и подумали решить спор игрой в «камень, ножницы, бумага», но Джор, как всегда, все испортил!

– Это я испортил? – Возмутился Джор. – Ты специально предложила играть в это, зная, что шансов на победу у меня нет.

– Конечно, я же умнее, – задрала нос девочка, закинув ногу на ногу и сложив руки на груди.

– Есть идея получше, – объявил Джор, – я ставлю на то, что Эннир не явится, а ты?

– Я тоже, – пожала плечами Валерия.

– Что ж, вы оба завтра отправляетесь в город, – посмеялся Вестер. – Вон он идет.

"Орден Тринадцати, в своем оставшемся составе, до конца не предал императора Юлия, однако, после осады Алинтина, некоторые из них были приговорены к смерти за преступления против народа Лирии" – Семилетняя война:
Часть I.

Месяц назад.

Каждый его сон, каким бы ярким или красочным ни был, превращался во тьму и огонь. И в каждом был он. Человек с красными глазами всюду преследовал его. Наутро все забывалось, кроме него. Его очертания и его взгляд нельзя было забыть.

В эту ночь он так же проснулся от кошмара, однако страх не покинул его. Наоборот страх будто стал реальным, осязаемым. Он уже не был в кошмаре. Из окна над кроватью он видел луну, украдкой показывающуюся из-за острой верхушки храма. Видел, как запотевают стекло и изо рта вырывается пар. От холода задрожали руки. Собака, спящая у кровати, подскочила и, сделав пару шагов, оскалилась. По комнате пронесся рык пса и лай, прерывающийся скулежом. Эннир подскочил, его левый глаз будто сгорал. На секунду в полумраке он увидел фигуру человека, стоящую в углу. Все тело сковал неопишуемый страх. Он старался не смотреть в ту

сторону, но видел, как загадочное существо потянуло руку к нему. С трудом переборов страх, он схватил табуретку и со всей силы швырнул ее в угол.

Табуретка разлетелась о стену в щепки. Собака замолчала и, поджав хвост, спряталась под кроватью. Эннир стоял, тяжело дыша, смотря в то место, где в последний раз он видел это существо. Через несколько секунд дверь распахнулась. На пороге появился отец с зажженным факелом в одной руке и длинным, полоторным мечом в другой. За ним вошла мама и, забрав факел, быстро провела им по всей комнате. Убедившись, что внутри никого, Дезмонд поставил меч у стены и подошел к сыну.

– Все в порядке?

– Нет! – Вместо страха с Энниром осталась лишь злость. – Что со мной? Какого черта происходит?!

– Энни, успокойся... – сказала Нора.

– Замолчи! – взбесился Эннир.

Дезмонд инстинктивно замахнулся на него и тут же прогремел удар. Нора подбежала ближе, приподняла мужа с пола и принялась останавливать кровь, потекшую из носа. Эннир стоял над ними, руки снова задрожали, дыхание участилось. Поняв, наконец, что произошло, юноша просто убежал.

"Сир Демис Авел – один из четырех рыцарей тринадцати, что пережил осаду Алинтина Октавианом и притом сохранил свое положение" – Семилетняя война: Часть I.

Лагерь находился прямо в городе и в то же время был огорожен от него деревянным частоколом с хлипкими воротами, выходящими на главную улицу. До сего дня он не видел этого места и даже не знал, что оно вообще есть. У выхода из дома его ждал молодой парень, примерно одного возраста с Энниром, которому, по всей видимости, поручили показать куда идти.

Уже издалека он обратил внимание на странного вида конструкцию, состоящую из цельного, деревянного круга примерно в полметра диаметром. Вокруг этого круга, на расстоянии примерно в те же полметра было деревянное кольцо, шириной едва ли со стопу и через еще метр все это замыкало третье кольцо, еще меньшее по ширине, чем предыдущее. Находилось это на высоте примерно в полтора метра и занимало собой чуть ли не половину всего лагеря.

Когда он вошел и обошел взглядом весь лагерь, то увидел еще несколько достаточно странных приспособлений, назначений которых он не понимал. Вестер, сидящий на третьем кольце центральной конструкции, спрыгнул вниз и подошел

к Энниру.

– Ты все же пришел, – отметил он.

– Пришел, – кивнул Эннир.

– Наше знакомство прошло не очень гладко, – продолжил Вестер, – позволь представиться. – Он протянул Энниру руку. – Я Вестер Рэйс. Я здесь для того, что бы обучить тебя двум из трех основных аспектов ведения боя.

– Я умею драться, – фыркнул Эннир.

– Да, я видел. Тебя неплохо обучили, но такой стиль тебе совершенно не подходит. Ты скоро это поймешь, а пока давай приступим. – Вестер снял рубаху и пошел вокруг кольца. – Ты уже знаком с Жаном, – указал он на спутника Эннира. – Он здесь не многим больше тебя и обучение вы начнете вместе. Итак, есть желающие показать себя и получить по морде?

"Многие реформы Октавиана коснулись сената. Так его количество за несколько лет сократилось втрое, а прямое влияние на политику почти полностью упразднилось" – Семилетняя война: Часть II

Месяц назад.

Солнце подло ударило по глазам и, сколько бы он не вертел головой, спасения от него не было. Окончательно проснувшись, он обнаружил голову Ники у себя на груди. Девушка прижалась к нему всем телом и тихонько сопела. Эннир попытался встать, но она только сильнее обхватила его. Эннир смотрел на ее лицо, борясь с желанием овладеть ею прямо сейчас, и мельком увидел мимолетную улыбку на ее лице.

– Ты притворяешься что ли? – Улыбнулся юноша.

– Просто не хочу отпускать тебя, – прошептала она и, открыв глаза, посмотрела на него.

– Я и не собирался уходить.

– А что ты собирался сделать? – Улыбнулась девушка.

Эннир тут же обхватил ее, перевернул и поцеловал. Его рука под одеялом медленно уползала вниз. Девушка громко вздохнула от удовольствия и тут послышался стук в дверь. Эннир остановился, но Ники, схватив его руками за голову,

тут же поцеловала.

– Нас нет, – прошептала она в перерыве между поцелуем.

Снова стук в дверь. На этот раз Эннир не отвлекался. Он резко сбросил одеяло на пол. Обнаженные тела, прижатые друг к другу в страстном порыве, купались в бликах солнца из окна.

Очередной стук был уже в то самое окно. Ники, сообразив что произошло, тут же закрылась одеялом.

– Ты сдурел?! – Крикнула она на Сэма, стоящего по другую сторону окна.

– И тебе доброе утро, – широко улыбнулся он. – Откройте дверь уже – я все утро жду.

Когда Ники вошла в комнату, расчесывая волосы, Эннир с Сэмом уже расположились за маленьким, круглым столом.

– Я ничего не видел, – улыбнулся Сэм, встретившись с ней взглядами. – Эннир, твоя мать приходила сегодня ко мне.

– И что?

– Что и что? Она тебя искала. Думала, что ты прячешься у меня.

– Я не прячусь!

– А что ты делаешь? – Усмехнулся Сэм. – Я не знаю, что там у тебя произошло, но может хватит комедию ломать? Я устал каждый день врать твоим предкам. Мне даже в глаза теперь им смотреть стыдно.

– Ну так не смотри, – пожал плечами Эннир. – Я не могу вернуться.

– В общем, дружище, у меня терпение не каменное. – Сэм встал из-за стола и положил руку на дверную ручку. – Когда-нибудь я сдамся и потом не надо на меня обижаться...

– Ты не останешься на завтрак? – окликнула его Ники.

– Нет, мне пора в лавку, а то отец опять будет весь день ворчать, что я лентяй. Кстати родинка на груди просто шикарная.

– Ах ты... – вспыхнула девушка.

– Успокойся, – посмеялся Сэм. – Это Эннир мне рассказал. Ладно, увидимся.

"Доподлинно неизвестно что случилось с семилетним Юлием Деррием, однако большую часть его окружения, включая королеву регент, распяли вместе с военными преступниками на старых воротах Аленора" – Семилетняя война: Часть I.

Девушки, как и каждый вечер до этого, убрали со стола остатки еды и грязную посуду. Маркар сидел у камина, вытянув ноги к огню, и мелкими глотками попивал горячий чай. На рядом стоящее кресло вскоре сел Вестер. Эннир, выйдя из-за стола, как всегда, самым последним, по-над стенкой пошел в свою комнату.

– Эннир, – окликнул его Маркар, – составь старикам компанию.

– Я не хочу, – фыркнул он.

– И что, снова запрешься в своей каморке и не будешь никого замечать? – Усмехнулся Вестер. – Да ладно тебе, парень, мы же не резать тебя собираемся.

– Почему мне знать, что вы собираетесь со мной делать?

– Вот как раз может это и обсудим, – спокойно ответил Маркар, сделав очередной глоток.

Эннир, недолго думая, все же присоединился. Они долго сидели в полной тишине и лишь треск бревен в камине отвлекал их от скуки.

– Как твоя женщина? – Обратился Маркар к Энниру.

– Не знаю, – пожал он плечами, – я ее уже с неделю не видел. И не хочу видеть.

– Не слишком ли резко? – Удивился Вестер.

– Да, но... Чем больше я вспоминаю, тем больше понимаю, как долго она просто играла со мной. Говорила только то, что ей самой было удобно...

– Эх, молодость... – вздохнул Маркар. – И как много ты уже вспомнил? – Повернул он голову к Энниру.

Мальчик снова застыл. Его глаза расширились и не моргали. Маркар аккуратно поставил чашку на столик и немного подался вперед. Вскоре по щеке мальчика пробежала слеза. Вдруг он ожил, однако взгляд ничуть не изменился. Все такой же, как будто удивленный. Он смотрел по сторонам, словно пытаясь найти кого-то.

– Нет... – Эннир, наконец, моргнул, встал с кресла и медленно обошел его. – Нет, нет, нет!

Маркар и Вестер тут же вскочили.

– Это не правда! – Толкнул Эннир Маркара, но тот даже не двинулся с места. – Скажите что это не правда! Скажите!

Маркар взял его за локти.

– Мне жаль, сынок.

"Орион – меч, по легенде собранный из костей Трийсца и хранящий в себе часть силы Лиссандры.

Местонахождение: Не известно.

Существование: Крайне сомнительно" – Заметки коллекционера.

Месяц назад.

В один момент все перестало иметь смысл. Весь мир рухнул и сгорел в огне. В том самом, который охватывал его дом. Все отрепетированные слова извинений испарились. Перед ним стоял он. Человек с красными глазами. Он был там в тот день.

Он повернулся и из-под капюшона на мальчика устремился этот холодный взгляд. Красные глаза разгоняли ночную мглу. Сталь скрипнула. Он достал из груди отца свой меч, сделанный, будто из костей. С острия на землю скатились капли крови.

Мальчик оцепенел, не мог даже шевельнуться. Левый глаз будто выжигали огнем. Руки дрожали, а по ногам до спины из раза в раз пробегал мерзкий холод. Он был один, а вокруг лишь тела. Тела тех, кого он еще вчера знал. Тела его родителей.

"При осаде Алинтина преторианская гвардия перешла на сторону Октавиана, открыв ворота осаждающим. После осады преторианская гвардия в полном своем составе была распущена, а командиры были преданы суду" – Семилетняя война: Часть I.

Все, наконец, стихло и лишь редкие всхлипы можно было услышать в полной тишине. Эннир стоял на коленях посреди комнаты. Кровь из костяшек кулаков капала на деревянный пол, покрытый битым стеклом. Рядом лежало то, что осталось от кресла. Огонь с трудом горел в камине. Из разбитого окна в комнату проникал прохладный, ночной ветер.

– Это не правда, – без конца повторял Эннир, дыша сквозь зубы, – не правда.

Глава 11

Боль

"Аленор – самый большой по площади замок на северном континенте и второй в мире" – Пешком по миру: Том 4.

Императорский дворец Аленор. Центральные провинции Лирии.

Из дневника Кристин Тэйн:

"Есть в жизни моменты, которые определяют весь твой путь. Поворотные моменты. Часто они не зависят от нас и случаются по воле других людей. В моей жизни их было не мало. Первым, конечно, был день, когда я смотрела, как в гуще леса за моей спиной пропадают стены и крыши домов. Не нужно было быть провидицей, что бы понять – этот момент тот самый. Тогда мне казалось, что пережить нечто настолько меняющее всю твою жизнь невозможно, а если и возможно, то произойдет это очень не скоро. А он был близко. Ближе, чем я могла бы представить. Буквально передо мной.

Во мне осталось так мало полностью теплых воспоминаний, что оставшиеся я бережно храню в самом далеком уголке своего подсознания. В редкие минуты спокойствия и тишины, я убегаю подальше ото всех, запираюсь в первой по-

павшейся каморке и согреваю ими остатки души. Я не хочу, что бы они омрачились реальностью, но некоторые из них я все же перенесу на страницы. Быть может через несколько лет, когда от меня самой вовсе ничего не останется, это воспоминание снова согреет ту, что прочтет этот дневник. Напомнит какой она когда-то была"

"Слово stylist пришло к нам из Полисов. Изначально им обозначали человека, умеющего красиво излагать слова в стихотворной форме, однако вскоре оно приобрело совсем иное значение" – Большой словарь Н. Остин: О иноязычии.

Отражение показало ей кого-то совсем другого. Стоя перед зеркалом, она вовсе не видела себя, а в той, что смотрела на нее с другой стороны, не было даже капли жизни. Мисс Луиза Флави – стилист и так же одна из родственниц Лины Флави, собиралась лишь закрасить синяки и ссадины на лице и запястьях. По крайней мере так она сказала Кристин. Через несколько часов усердной работы кожа девушки побледнела от слоев косметики и это было всего лишь началом. Пока Кристин держала меж губ бумагу с красной краской, ее лицо пытались преобразить мелкими штрихами, такими как темные тени под глазами и румянец на щеках.

Волосы так же не дали им покоя. Вскоре голова девушки заметно потяжелела, когда на вымытые волосы нанесли некую вязкую субстанцию. Когда волосы собрали в прическу, Кристин даже боялась поначалу хоть немного двигать головой. Ощущение было такое, будто на нее поставили полное ведро воды, готовое свалиться при любом движении и к тому же утянуть ее за собой.

Платье Анны, которое Кристин повесила на ширму, Луиза с показным отвращением закинула обратно в шкаф. Ее ученицы облачили Кристин в роскошное бело-золотое платье с множеством украшений и даже с вкраплениями драгоценных камней. Корсет поначалу не вызывал никакого дискомфорта, однако вскоре Кристин поняла на сколько это ужасное приспособление.

И вот она стояла перед зеркалом, пытаясь рассмотреть хоть что-то знакомое. Красные губы, румяные щеки и подведенные глаза на почти что белом лице превратили ее в нечто странное. Через несколько секунд она поняла, что появившись она с таким лицом дома – разогнала бы всех детей с улиц, а взрослые похватались бы за вилы и, хором зачитывая молитвы, понесли бы ее на костер. Каштановые волосы и вовсе стали золотыми, но хотя бы платье под них подходило, как бы ужасно она в нем себя не чувствовала.

– Ты выглядишь, – попытался изобразить радость Лансер, увидев ее у главного зала, – потрясающе.

– Я выгляжу ужасно, – фыркнула девушка.

– Да, это ужас, извини, – выдохнул он, будто с его плеч свалился тяжкий груз.

– Я лучше никуда не пойду в таком виде, – отвернулась Кристин. – Даже не могу выразить насколько ужасно я себя в этом чувствую. Культурно выразить.

– Не переживай, – остановил ее Лансер, – многие обеспеченные дамы будут выглядеть так же. В худшем случае тебя

просто не заметят.

– А в лучшем?

– Даже так ты красивее их всех, – улыбнулся юноша. – У меня для тебя подарок.

"Свое путешествие мы, естественно, начали с окрестностей Аленора. Смею разочаровать вас, дорогие читатели, но даже лучшие художники не способны передать ту красоту и величие, что предстала перед нами вживую" – Пешком по миру: Том 4.

Из дневника Кристин Тэйн:

"Я до сих пор храню его. Конечно, он не выглядит так же, как тогда, но... В тот день я закрывала лицо этим веером, если видела, что на нас кто-то смотрит. Это было почти всегда, так что и лицо я почти всегда закрывала. Сейчас он напоминает мне о тех днях. Одним движением руки его уже не закрыть, но мне оно и не нужно. Бережно сворачивая его, я мысленно прощаюсь с тем временем. Он стал дверью в эти воспоминания.

Платье я, кстати, в итоге порвала. Произошло это не то что бы случайно, но и не специально. Просто так бывает, когда хочешь чего-то, и оно происходит само собой. В начале дня я всего лишь ужасалась от самой себя, а вот к вечеру я уже ненавидела это платье больше всего на свете. Оно было таким тяжелым и, мало того, был еще и корсет. Никогда в жизни мне не было так тяжело ходить, но потом случилось нечто более страшное – мне пришлось в нем сесть. Я про-

сто не могла понять, как это сделать и еще хуже было то, что придворные дамы все это время косились на меня и украдкой смеялись. Если бы не присутствие рядом Лансера, они бы вряд ли стали скрывать свои насмешки.

Тем вечером мы были в театре. Лансер говорил, что это будет комедия, но я ее не поняла вовсе. Возможно, это можно было бы списать на мое происхождение, но те самые дамы больше смеялись с моей неуклюжести при попытке сесть, чем со всего представления.

И все же я была потрясена. Когда я поняла, что происходящее не сцене меня совершенно не волнует, я начала разглядывать сам театр. После представления я еще долго не хотела уходить оттуда. Из раза в раз я осматривала его сверху донизу и всегда замечала то, чего не видела прежде. Я видела ту заботу, с которой автор возводил это творение. Все до самых мельчайших деталей, которые вряд ли заметил бы пришедший сюда, было выполнено великолепно. Вряд ли оно было создано для людей. Для императора, придворных, меня или кого-либо еще. Человек, создавший это, трудился в первую очередь для себя. Ему было интересно свое творение. Думаю, что именно так и создается искусство.

Платье же я порвала в Летнем Саду. Еще одно место, поразившее меня в свое время. Я выросла в лесной местности и никогда не думала, что какой-то сад способен меня удивить. Он и не удивил, но было в нем нечто особенное. В отличие от театра, это никто не строил. Человек лишь направ-

лял, заботился и ухаживал. Здесь не было той неряшливости дикой природы, но в то же время сложно было сказать, что вокруг живут люди. Аккуратные тропинки вели нас от самого входа, петляя между вековыми деревьями. Иногда тропинка превращалась в ступени из корней, иногда эти же корни так сильно выныривали из-под земли, что образовывали собой удобные лавочки. Сама тропинка шла вокруг озера, находившегося в центре всего сада, и там я впервые своими глазами увидела настоящих лебедей.

В Алый дворец мы вернулись поздно. Платье и корсет выбили из меня почти все силы, но спать я легла лишь под утро, после того как с трудом смыла с себя всю краску. Тем больше была моя злость, когда Луиза закатила мне истерику и заявила, что я вообще не имела права портить ее работу. На наши крики сбежались все рядом стоящие преторианцы. Так или иначе, после этого уже никто не пытался сделать из меня чучело.

Служанки помогли лишь принять ванну и расчесать волосы. Я была настолько зла, что не позволила даже закрасить синяки. Платье, которое дала мне Анна, надевалось легко и самостоятельно. Оно не было роскошным и пышным – как раз наоборот. Утонченное, без ярких цветов и ненужных украшений и в том была его красота. Полупрозрачные, черные рукава идеально подходили под темно-синий шелк. Талию окружала черная лента, а подол опускался чуть ниже колен. Тогда же я впервые надела подарок от брата. Серебри-

стый медальон с выпуклым узором четырехконечной звезды, между лучей которой были выгравированы синим цветом странные, не понятные, но красивые символы.

"Большой театр Нерона строился в течение всего периода правления одноименного императора. И хотя строительство принудительно закончили со смертью Нерона, автор продолжал дорабатывать его на протяжении двадцати лет" – Пешком по миру: Том 4.

Два дня они гуляли по замку, разглядывая красоты разных эпох. Спускались в подземелья, где хранились старинные, полумифические артефакты и поднимались на высокие башни, с которых можно было руками потрогать облака, гуляли по зеленым террасам и каменным залам. Замок казался ей бесконечным, но при этом не переставал удивлять.

Этим утром они гуляли по Стеклоянной Роше, где под огромным, мозаичным, стеклянным куполом выращивали тысячи цветов и трав. Солнечный свет, проходя через стекло, окрашивался в различные цвета, иногда буквально создавая радугу.

В замок она возвращалась, неся в руках пышный букет роз, что подарили ей в Стеклоянной Роше и этим же букетом она решила украсить обеденный стол в тронном зале. Стол был невероятно длинным, но пустым и они сели по разные стороны от места императора во главе.

Внезапно ворота открыли и в зал вошел человек в красном, меховом одеянии и странной шляпе с зеленым пером. Он встал по левую сторону от входа, громко прокашлялся, привлекая к себе внимание, и набрал полную грудь воздуха:

– Император Гай Юлий Октавиан Деррий! Первый своего имени...

Император вошел в зал, лишь жестом руки заставив глашатая замолчать. Ребята тут же встали из-за стола и поклонились. Стук каблуков о мрамор отдавался эхом по всему залу. Сразу за императором вошли два рыцаря из Ордена Тринадцати и несколько слуг. Не успел император остановиться, как его место уже было приготовлено к трапезе. Наконец все стихло. Один из рыцарей подошел к Кристин, положив руку на меч.

– Ваше Величество, – сказал Лансер, не поднимая глаз.

Несколько секунд стояло почти гробовое молчание. Император стоял перед Лансером, смотря на того не отрываясь, после чего поднял руку.

– Оставьте нас, – коротко приказал он.

Кристин спешно кинула салфетку на стол и поспешила удалиться.

– Не Вы, – не глядя, указал на нее пальцем император. – Оставайтесь.

Девушка тут же остановилась и поклонилась ему в спину. Паника накрывала ее все больше. Император взял Лансера за плечи, приподнял так, что юноша выпрямился, после чего

взял его за подбородок и осмотрел синяки на обеих сторонах лица.

– Ваше Величество, я хотел попросить прощения за...

Император вновь сделал свой жест рукой, после которого Лансер мгновенно потерял дар речи.

– Я рад тебя видеть, – он крепко обнял Лансера и, отойдя, вновь взял того за плечи. – Ты возмужал.

– Ты не злишься? – Удивился юноша.

– Я злился, – кивнул он. – Злился, что ты уехал, ничего не сказав. Ты мой сын, Лансер и я, как отец, принял бы любое твое решение. К тому же я горд, что ты выбрал собственный путь.

– Но как же коронация?

– Что коронация? – Усмехнулся император. – Ты дал очень хорошую тему для сплетен на несколько лет вперед. Теперь придворным будет, чем скрасить томные вечера. Лансер, может ты, наконец, представишь мне свою гостью?

– Конечно. Отец, это Кристин Тэйн. Мы вместе поступили в Орден Света.

– Ваше Величество, – еще ниже склонившись, сказала Кристин, когда император повернулся к ней.

– Выпрямитесь, юная леди, – приказал император. – Я хочу рассмотреть Вас.

И он буквально рассматривал ее с ног до головы. Кристин чувствовала себя неуютно и, что еще хуже, смотря ему в лицо, могла понять только то, насколько это уставший человек.

Она сама видела подобный взгляд в отражении на испытательном сроке, однако его лицо будто застыло в этом состоянии надолго.

В один момент он молча повернулся и сел за стол, после чего уже сели Лансер и Кристин. У девушки тряслись руки так, что столовые приборы отказывались слушаться. Несколько раз она поднимала глаза и встречалась взглядами с Лансером, который явно был удивлен ее внезапной неуклюжести. В сторону императора она и вовсе не осмеливалась посмотреть. Окончательно ее добила вилка, выскользнувшая из-под куска мяса и со звоном, отдавшимся эхом по пустому залу, свалившаяся на пол. В тот момент она не придумала ничего лучше, чем подобрать эту злосчастную вилку и продолжить есть ею.

– Кристин, – начал император, – Вы так напряжены из-за моего присутствия?

– Нет, – фальшиво улыбнулась девушка, – конечно нет...

– И Вы понимаете, что подобрали столовый прибор с пола?

– Простите, – с трудом выдавила она из себя, – я не специально.

– Я верю, – кивнул он и жестом руки приказал прислуге поменять вилку. – Вы не местная, верно?

– Да, Ваше Величество.

– И смею предположить, что Вы не высокого рода.

– Верно, – кивнула Кристин, невольно опустив голову. –

Я простолюдинка.

– Вы стесняетесь этого? – Удивился император.

– Отец...

– Она сама может ответить!

– Да, – с трудом для себя признала Кристин, – иногда стесняюсь.

– Как это иногда?

– Я... – все мысли в ее голове перемешались и не хотели ее покидать. – Я не знаю.

– Вы всегда так с людьми общаетесь?

– Нет.

– То есть я не человек, по-вашему?

– Нет... То есть да... Черт! – Резко вспылила девушка, ударив себя по щекам. – Прошу прощения, я очень сильно волнуюсь.

– Так бы сразу, – улыбнулся император и откинулся в кресле. – Зачастую проще признать что-то, чем искать сотни оправданий, пытаясь казаться тем, кем не являешься.

– Я запомню, – улыбнулась Кристин. – Я не стесняюсь своего происхождения, но мне зачастую неуютно в обществе, в котором я оказалась сейчас.

– Могу представить, – кивнул император, – но не могу понять. Прошу простить, меня ждут дела. Надеюсь на следующую беседу, Кристин Тэйн.

"Первое упоминание Летнего Сада встречается еще в рукописях, датированных 122 г 3Э. Когда-то именно здесь располагались статуи языческих Богов, как символ единения их с миром. После постройки Пантеона, религиозный подчёрк понемногу начал покидать это место" – Пешком по миру: Том 4.

Она стояла в небольшом зале, ожидая своего спутника, однако скучным ожидание не было. Все это время она рассматривала картины и бюсты, цветы и вазы, в которых они стояли. В один момент она поняла, что находится тут не одна. Вокруг нее стояло, по меньшей мере, шесть преторианцев, которых она уже почти не замечала. Это были очень странные люди, находившиеся почти везде, и притом их будто не было вовсе. Они не говорили, не издавали никаких звуков и не двигались. Пошел лишь третий день, но этого хватило, что бы даже она перестала их замечать.

– Ты кто? – Донесся писклявый голос снизу.

Девушка повернулась и увидела рядом с собой маленького мальчика, одетого в малюсенькие доспехи и с плащом, волочившимся по полу.

– Я Кристи, – улыбнулась она, немного наклонившись. – А как твоё имя?

– Октавий! – Гордо заявил мальчик, задрал нос. – Ты красивая – будешь моей женой!

– Ты еще слишком маленький, – посмеялась Кристин.

– И что? Я вырасту и тогда он, – указал он на преторианца, стоящего рядом с ними, – он, он и ты. Все будете моими! А сейчас я приказываю тебе быть моей женой!

– Октавий! – Прикрикнул подошедший к ним Лансер. – Нельзя так говорить. Извинись перед дамой.

– Почему я должен извиняться? Я принц! Мне все можно!

– Ах ты сопляк! – Поднял ладонь Лансер и мальчишку тут же ветром сдуло. – Прости, он еще слишком маленький. Не соображает.

– Да ничего, – улыбнулась Кристин, – это даже мило. Мне впервые в жизни сделали предложение.

Вскоре из-за угла послышался плач, сопровождаемый тяжелыми шагами. Лансер тяжело вздохнул, недовольно покачав головой. В коридоре показались двое мужчин, одетые в черно-пурпурные цвета с черными воронами на нагрудниках.

– Кто посмел обижать моего маленького принца? – Сказал тот, что шел впереди, неся плачущего мальчика на руках.

– Тот принц, что побольше, – усмехнулся Лансер.

Мужчина остановился перед ними и, поставив маленького принца на пол, подошел к Лансеру, протянув тому руку.

– Генерал Арли, – улыбнулся Лансер. – Рад встрече.

«– Тот самый? – подумала про себя Кристин, осматривая

мужчину сверху донизу»

– А я как рад, – улыбнулся в ответ генерал. – Неужели передумал идти к ястребам?

– Нет, просто дали пару дней отдохнуть.

– Жаль, жаль, – покачал головой генерал. – Я приготовил для тебя хорошую должность.

– Вот поэтому я и пошел в Орден Света.

– Хочешь все сам? Похвально! А Вы... – повернулся он к девушке.

– Кристин Тэйн, – представилась она, слегка поклонившись.

– Кстати, ее брат хочет поступать к Вам, генерал. Может...

– Тэйн? – Переспросил генерал, не обращая внимания на юношу. – Откуда ты? – Тон его резко огрубел.

– Из Нортон.

– Кристин Тэйн из Нортон, – повторил генерал. – Наши люди вернулись из Нортон? – Обратился он к человеку за спиной.

– Еще нет, генерал. Мы послали за ними.

Генерал тут же схватил Кристин за горло и прижал к стене. Глаза его залились черным и начали испускать синий дым. Лансер хотел было помочь, но его сразу остановили солдаты. Второй рукой генерал схватил медальон на ее шее, осмотрел его и резко сорвал.

– Арестовать, – приказал он, отпустив девушку.

"Пантеон стал самым большим пристанищем языческих Богов во всем мире, затмив даже храм Пантея в Фтии, и по праву признается шедевром мировой архитектуры" – Пешком по миру: Том 4.

Утро было хорошим. Не холодным и не жарким. За окном пели птицы, перелетая с ветки на ветку. Анна иногда подпевала им, увлажняя тело духами, и покачивала головой в такт. Песня тут же стихла, когда она случайно дотронулась до шрама чуть выше груди. Рука ее задрожала. Она медленно надавила на шрам правой рукой, потом отпустила и уже левой дотронулась до такого же шрама на боку.

Дверь в ее комнату распахнулась и внутри внезапно оказался Финник. Увидев Анну, он моментально закрыл глаза ладонью.

– Простите, миледи.

– Стучаться не учили? – Прикрикнула Анна, прикрыв грудь рубахой. – Что случилось?

– Еще раз прошу прощения, но ты просила... Это... В общем, там пришел этот...

– Мне долго ждать? Впервые голую девушку увидел? Соберись!

– Да! То есть нет. В общем, там пришел Лансер Деррий,

ну тот, что из отряда Дэймона...

– Ближе к делу!

– Кристин арестовали.

– Веди его в общую комнату, – резко скомандовала Анна, – я сейчас выйду. И закрой за собой дверь, будь добр.

"Подземелья Аленора – запретная часть замка. Редко кто удостоивался чести побывать там и никто никогда не рассказывал, что там находится на самом деле" – Пешком по миру: Том 4.

– Еще раз и по порядку, – выдохнула Анна.

– Мы были в замке, – в очередной раз начал Лансер, – все было хорошо. Мы встретили генерала Арли и, увидев Кристи, он будто с цепи сорвался. Никогда его таким не видел. Я пытался поговорить с ним и с отцом, но ничего не добился.

– Что скажешь, Дэймон? – Спросила Анна, повернувшись к рыцарю.

– Все достаточно просто, – пожал плечами Дэймон. – Преторианцы имеют право арестовать паладина только в одном случае – если тот угрожал безопасности императора или его семье.

– Лансер, такое имело место? – Снова обратилась она к юноше.

– Нет конечно. Да вы чего? Это же Кристи...

– То есть мы можем просто пойти и забрать ее? – Обратилась она к Дэймону.

– Вряд ли генерал Арли вот так просто нам ее отдаст, – скривился Дэймон, почесав своими огромными пальцами

щетину. – Да и мы оба понимаем, по какой причине он действительно арестовал ее.

– Отдаст, – кивнула Анна. – Эдмору отдаст.

– Не лучшая идея, – покачал головой Дэймон. – Все равно, что лить масло в огонь.

– Если есть другие идеи... Мы ведь не можем просто прийти, выломать решетки и увести ее оттуда?

– Вообще, чисто теоретически, можем, – почесал затылок Дэймон.

– Я имею ввиду, что это точно не выход. Если других предложений нет... – она оглядела присутствующих, дав время на ответ, – Финник – остаешься за старшего, а мы пойдем к Эдмору.

"...однако по найденным рукописям мы можем предположить, что в этих подземельях хранились или хранятся по сей день Кровавый Череп и Меч Света Эйлира" – Пешком по миру: Том 4.

Эдмор не собирался ждать, когда слуги примут коней. Остановившись прямо у главных ворот Алого Дворца, он спешился, громко лязгнув сталью о каменный пол. Преторианцы у ворот нервно переглянулись. Эдмор быстро поднялся на лестницу, ведущую в замок и без каких либо формальностей схватил одного солдата за шиворот.

– Где ваш генерал?! – Прикрикнул он.

Второй попытался перехватить копьё, но на его пути возникли огромные очертания Дэймона.

– В... В... В... – начал заикаться солдат. – Передать ему, что Вы желаете встречи?

– Не желаю! – Еще резче ответил Эдмор. – Отвечай на вопрос!

– Он должен быть в мраморном зале. Но Вам туда нельзя, милорд...

– Я сам решу, куда мне нельзя, – прорычал Эдмор, откинув от себя солдата. Спорить с ним не стали.

Анна и Дэймон, молча, проследовали за Эдмором в замок.

Тяжелая поступь Эдмора эхом отдавалась в длинных коридорах, а его злобное шипение, наверно, можно было бы услышать аж в Лью-Эбро. Его слышали и преторианцы, охранявшие вход в мраморный зал, иначе нельзя было объяснить, почему они даже не попытались преградить путь. Ворота с грохотом распахнулись и Эдмор, сделав несколько резких шагов, осекся.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – склонился он перед императором. – Могу ли я переговорить с генералом Арли? Это важно.

– Сделайте вид, что меня нет, – ответил император, и отвернулся, глядя опустевшим взглядом в высокое окно.

Эдмор выпрямился и, пройдя мимо озадаченных сенаторов, остановился перед генералом Арли.

– По какому праву ты арестовал моего человека?!

– У меня есть на то причины, – совершенно спокойно ответил генерал.

– Мне плевать на твои причины. Ты не имеешь на это права, ворона!

– Вообще-то имею.

– Не носи чушь! – Вспылил Эдмор. – Ты, генерал преторианской гвардии, перед императором и сенатом готов заявить, что четырнадцатилетняя соплячка угрожала Его Величеству?

– У меня есть подозрения на этот счет.

– Освободи ее, мать твою, или это сделаю я, – Эдмор резко

сорвал перчатку и бросил на пол перед генералом.

– Я не имею права арестовывать паладина, верно, но она не паладин, а рекрут, – генерал поднял перчатку и протянул её Эдмору, – А это лишнее, но если хочешь, я приму твой вызов.

Эдмор забрал перчатку и надел её на руку.

– Даже если она рекрут, ты не имеешь на это права без хоть каких-нибудь домыслов.

Генерал вынул письмо и протянул Эдмору.

– Читай. – Эдмор пробежал по письму глазами и, опустив голову, отступил на шаг. Лист медленно соскользнул с его пальцев и упал на пол. – Кристин Тэйн – дочь Дезмонда и Норы Тэйн, которые, по чистому совпадению, в прошлом были паладинами и притом настолько известными, что им пришлось умереть и изменить имена. Они, кстати, тоже убиты, как и мои люди. А вот еще одно невероятное совпадение – твой рекрут отбыл в Лью-Эбро всего за несколько дней до случившегося.

– Откуда ты это можешь знать?

– Я генерал преторианской гвардии, как ты уже всем здесь напомнил. Моя работа знать все. А теперь скажи, стоит ли мне выделить еще одну камеру для тебя? Ты, как глава ордена, подчиняешься общим законам и я могу даже казнить тебя за измену

– За измену? – покраснел Эдмор. – Лицемерная мразь! Как ты вообще посмел сказать подобное?!

– Так же, как ты посмел в тайне отправить своих людей на поиски осколков Кровавого Черепа. Так же, как ты посмел скрывать Эннира Тэйна. В твоих руках был ключ к самому мощному оружию в мире и ты скрывал его шестнадцать лет! Даже под угрозой своей стране ты не сказал об этом! Кто из нас предатель, Эдмор?

– Я все равно не вижу оснований для ареста Кристин, – наконец вмешалась Анна, поняв, что Арли победил в этой словесной дуэли.

– Основание в том, что она может быть вражеским шпионом. На ее шее амулет королей, Анна.

– Генерал, поверьте, эта девочка – не шпион. Скорее всего она даже не знала, что на самом деле носит на шее. Я могу поручиться за нее.

– Твоего поручительства мне не достаточно, – развел руками генерал. – Отпускать ее я не собираюсь. По крайней мере пока не ответит на мои вопросы.

– Если ты ее хоть пальцем тронешь, ворона, – прорычал Эдмор, – клянусь...

– Не смей мне угрожать Эдмор!

– Успокоились оба! – Внезапно вмешался император. – Генерал Арли прав – безопасность страны превыше всего, – Эдмор хотел было возразить, но император усмирил его лишь взглядом, – однако безопасность во многом стоит на законе. Эта девушка – полноправный гражданин нашей страны и, пока не доказано обратное, ее защищает закон. Время

охоты на ведьм давно прошло, генерал. Я даю вам время до завтрашнего утра. Вы или доказываете свои опасения, или передаете Кристин Тэйн лорду Эдмору.

– Как прикажете, – поклонился генерал.

– Однако, лорд Эдмор, если генерал Арли окажется прав, Вы будете нести полную ответственность за преступления этой девушки. Это ясно?

– Да, Ваше Величество, – поклонился Эдмор и, сделав пару шагов назад, развернулся, направившись к выходу.

Анна наклонилась за письмом и, мельком пробежав по нему взглядом, вздрогнула.

– Я могу забрать его? – Обратилась она к генералу.

– Забирай, – кивнул он в ответ.

"Библиотека Августа – самое большое скопление знаний в мире. Большая часть северного крыла Аленора отдана для книг, рукописей, карт и чертежей" – Пешком по миру: Том 4.

Одиннадцать лет назад.

Ветер завывал и под его порывами в рамах дрожали стекла, залитые крупными, дождевыми каплями. Свет от светильников то и дело размывался и иногда полностью угасал. Дверь с грохотом распахнулась. В дверном проеме появилась большая, темная фигура. Мальчик спрятался за спиной матери, отец встал между ними и незнакомцем.

– Прошу прощения, – пронесся бас по дому, заглушивший даже бушующий ветер.

Незнакомец вошел, закрыв за собой дверь. На широком плече, покрытом свежей кровью, он нес девушку.

– Дэймон, – узнала его женщина и подошла ближе.

– Миледи, – поклонился рыцарь ей, – этой девушке нужна помощь. Боюсь до Лью-Эбро она не дотянет. Я прошу Вас... Она – моя близкая подруга.

– Конечно, – кивнула женщина, – быстро клади ее на стол. Дезмонд, мои инструменты, вино, побольше сухих тряпок и таз с водой. И уведи Энни отсюда.

"Династический Зал представляет собой высокую, спиральную конструкцию с каменным изваянием каждого императора. По традиции новый император приказывает возложить прах предшественника у его изваяния, что является первым указом" – Пешком по миру: Том 4.

Одиннадцать лет назад.

В глазах плыло, а все, что ниже шеи она не чувствовала. С трудом подняв голову, она убедилась, что не связана и еще жива. Голова упала обратно на подушку. В глазах потемнело.

Женщина. Не знакомая. Она держала ее за горло. Рука рефлекторно вскинулась и ухватила ту за горло в ответ. Силы тут же покинули ее и рука упала на кровать. Снова тьма.

Во рту вкус металла, в голове звон и боль. Плечо ныло, а рука онемела. В горле пересохло.

– Воды, – прохрипела Анна и повернула голову.

В дверной щели она увидела мальчика, удивленно смотрящего на нее.

– Энни, иди присмотри за сестрой, – послышался женский голос.

– Да, мама.

Мальчик убежал, дверь закрылась лишь на секунду и запахнулась вновь. Женщина вошла в комнату, неся таз с во-

дой и мокрые тряпки.

– Воды, – снова прохрипела она.

– Сейчас, – женщина поставила таз и быстро напоила ее.

Анна поперхнулась, прокашлялась и снова погрузилась во тьму.

"Октавиан воспретил увековечивать себя в камне. По его мнению, многих императоров вспоминают лишь придя в Династический Зал, тогда как его будут помнить за деяния"
– Труд Н. Остин: Один день из жизни Октавиана.

Анна сидела на краю кровати уже несколько часов. Мертвый взгляд был прикован к листку. Слезы иногда скатывались по щеке, падая на колени.

– Ты скажешь ей? – нарушил кромешную тишину Дэймон, но Анна будто и не услышала.

– А у меня есть выбор?

– Думаю, нет.

Анна со злости сжала письмо в дрожащей руке.

– Кристи говорила, как сильно скучает по дому, – голос Анны задрожал. – Она хотела при первой же возможности поехать туда. Как я ей скажу, Дэймон? Я не смогу.

– Ты сможешь, – Дэймон присел рядом и приобнял ее. – Я буду рядом, если это поможет...

– Спасибо, – ответила Анна и, зарывшись в его плечо, заплакала.

"Аленор стал столицей Лирии лишь в 247 г. 3Э. До этого он был родовым замком династии Юлиев и превратился в город Алинтин по указу императора Аврелия Флавия I" – Пешком по миру: Том 4.

Восемь лет назад.

Стояло теплое, весеннее утро. Дети бегали по площади внизу, размахивая деревянными палками, воображая себя легионерами. Старики неустанно ругались на них из окон, но тех это еще больше раззадоривало.

– Держи.

Анна оттолкнулась от ограждения балкона и взяла чашку из рук Норы.

– Спасибо, – улыбнулась она и, сделав глоток, поставила чашку на ограждение.

– Ты похорошела, – улыбнулась Нора. – Жизнь в замке пошла тебе только на пользу.

– Наверно. А здесь все ничуть не изменилось.

– Здесь тихо, спокойно, уютно. Поэтому мы тут и живем.

– Не очень тихо, – посмотрела Анна на детей внизу. – Они так быстро растут.

– Это верно, – с улыбкой согласилась Нора. – Кристин тихая, послушная девочка, а вот Эннир... Тот еще сорванец, –

посмеялась Нора. – Представляешь, нашел дверь в подвал, вообще не понятно как, нацепил шлем Дезмонда, взял меч и щит и во всем этом виде направился на улицу играть в легионеров. Слава Богам я заметила.

– Так он знает?

– Он еще слишком маленький, но скоро нам придется ему все объяснить. А ты как? Эдмор хорошо тебя принял?

– Не жалуюсь, – улыбнулась Анна. – Ваша рекомендация была веским словом для него. Спасибо.

– Не за что, дорогая, – приобняла она Анну. – К тому же я не успела оставить после себя достойную преемницу. Если Эдмор тебя повысит, я косвенно это исправлю.

– Уже повысил, – улыбнулась Анна. – Леди Прия уходит со своего поста и Эдмор уже подписал указ, назначающий меня на ее место.

– Поздравляю! Ты это заслужила, Анна. Знаешь, у меня к тебе есть просьба...

– Все, что угодно.

– Это просто на будущее, если вдруг... Если вдруг что-то случится, об Энни позаботятся, но я переживаю за Кристи.

– Могли бы и не просить, – улыбнулась Анна. – Я пригляжу за ней, как за сестрой. Обещаю.

"Алентин – самый густонаселенный город мира. На момент написания сего труда, в нем, по грубым подсчетам, живет более трех миллионов человек" – Пешком по миру: Том 4.

За окном светало. Мятый листок, аккуратно сложенный вдвое, лежал на прикроватной тумбочке. Ночь пролетела незаметно. Из ступора ее вывел стук.

– Войдите, – прохрипела Анна. В горле пересохло.

Финник вошел в комнату, лишь немного приоткрыв дверь.

– Анна, на дороге преторианцы.

Она еле заметно кивнула, вытерла рукой глаза и собрала волосы в косу. Вышла за ворота она как раз перед тем, как центурион спешился с коня. Он спустил девушку с коня, снял с нее цепи и толкнул в сторону Анны. Та с трудом сдерживала злость. Еще чуть-чуть и она готова была кинуться на преторианцев.

Кристи стояла, опустив голову. Волосы соломой спадали вниз. Платье, что дала ей Анна, было разорвано. На коже виднелись синяки, ссадины и царапины. Анна аккуратно подошла к ней, подняла руку и девушка тут же задрожала.

Она аккуратно дотронулась до Кристин одной рукой, по-

том другой и приобняла. Кристи лишь спустя несколько секунд попыталась вырваться. Анна легонько погладила ее по плечу и обняла.

Они шли медленно. Кристин пугалась каждой тени, все сильнее прижимаясь к Анне. Зрителей становилось все больше. В один момент на дороге появился Лансер. Они остановились.

– Кристи, прости...

Услышав его голос, девушка попыталась спрятаться за спиной Анны. Они пошли дальше.

– Кристи, я не хотел...

Анна со всей силы оттолкнула его и юноша угодил в аккуратно подстриженные кусты вдоль дороги.

– Прости, – прохрипела Кристин, – за опоздание. И за платье.

– Забудь. Ты в безопасности. Все хорошо.

"Уже в 281 г. 3Э. город Алинтин разросся до невероятных размеров. Реформы Марка Аврелия Флавия II, принесшие городу цивилизованный порядок застройки и мощную систему акведуков, спасли город от перенаселения" – Пешком по миру: Том 4.

Вокруг комнаты собралась целая толпа. Анна медленно вышла, тихонько закрыв за собой дверь.

– Как она? – Полушепотом спросила Тэллеса.

– Дерьмово, вот как, – фыркнула Анна. – Цицерон, у нас есть вино?

– Да миледи. Флоринтийское, полемское, южное...

– Любое. Одну бутылку. Тэллеса, нужны бинты. Финник, бери своих ребят и наберите горячей воды. Дилий, – она протянула ему остатки платья, – этого быть не должно. Разошлись.

Коридор мгновенно опустел и перед комнатой остался только Лансер.

– Я не пушу тебя к ней.

– Нет, я...

– Ничего слышать не хочу! Убирайся! – Внезапно вспылила Анна и тут же успокоилась. – Прости, ты ни в чем не виноват. Я не хотела срывать. И за то что толкнула тоже

прошу прощения.

– Ничего, я понимаю. Передайте ей, что мне жаль как все вышло.

– Я передам. Можно попросить тебя кое о чем?

– Конечно.

– Нужно съездить в Аленор и забрать ее вещи. Скажи Дэймону, что я попросила, если спросит. И медальон. Медальон обязательно.

Анна долго отмывала грязь и остатки ввевшейся косметики. Кристи все еще вздрагивала от каждого прикосновения. Вода понемногу темнела. Анна закрыла все глубокие раны, накинула на Кристин свой зимний, меховой плащ и аккуратно уложила в кровать. Послышался стук в дверь. Анна тихо вышла в коридор.

– Как она? – Спросил Дэймон, дождавшись, когда Анна закроет дверь.

– Сам же видел.

– Ну да. Лансер приходил, просил отпустить его в Аленор.

– Да, я попросила. Отпустишь его?

– Уже отпустил, но я должен был уточнить, сама понимаешь. Сказала ей?

– Нет, – покачала головой Анна. – Мне кажется я не смогу. Может лучше подождать, пока она отойдет от пережитого?

– Я не знаю. По правде я не думаю, что что-то изменится. Только сильнее ранит... Решать все равно тебе.

– Да, – согласилась Анна. – Я скажу ей, но позже. Она

слишком многое пережила за эти дни... Боюсь сейчас это может сломать ее окончательно.

– А где письмо?

– Там в комнате на тумбе...

Не успела Анна понять, как из комнаты донесся громкий, отчаянный крик, перерастающий в плач. Анна рванула в комнату, но Дэймон поймал ее и прижал к себе.

– Не надо. Слишком поздно. Сейчас ей уже ничто не поможет.

Глава 12

Игра теней

"Кровавый Череп – древний артефакт Лакрии, символ некромантии и Эры Заката. Никто не видел его уже почти пять сотен лет

Местонахождение: Не известно.

Существование: Подтверждено" – Заметки коллекционера.
ра.

Замок Марквот-холл. Столица северного региона Лирии.

Двор замка все еще был покрыт утоптаным снегом, посыпанным солью. Тени от высоких стен и башен не пропускали солнце внутрь, дабы то растопило белый ковер. Юноша медленно ходил из стороны в сторону, иногда останавливаясь, что бы побить снег носком, остальные же сидели на каменных ступенях и ограждениях. Ягоро же взгромоздился прямо на спину каменной горгульи.

Наконец ворота приоткрылись. Стюард, болезненного вида мальчишка, жестом пригласил их войти. Юноша, что расхаживал туда-сюда, рванул первым, сильно топая ногами по пути. За ним пошли и остальные.

Мрачный трон полностью оправдал свое название. Даже сегодня, достаточно светлым днем, с трудом можно было разглядеть его в темноте и еще сложнее того, кто на нем сидел. Лишь подойдя ближе, очертания человека с тростью начали понемногу отделяться от трона.

– Милорд, – прикрикнул юноша, встав на одно колено. Голос его эхом прошел по залу.

Ассасины, войдя за ним, так же поклонились. Юноша встал.

– Я хотел бы донести до Вашего сведенья, – с трудом подбирая слова начал юноша, – что вот эти люди, – показал он пальцем на ассасинов, – позволили себе неповиновение, хамство, издевательства и угрозы, а он, – перевел он палец на Ягоро, – и вовсе позволил себе скинуть меня с коня, облить водой и ударить! Я, как Ваш наследник, требую самого серьезного наказания!

Ягоро поднялся, громко хмыкнул, пожав плечами, и медленно начал расхаживать по залу, рассматривая реликвии.

– Есть что сказать? – Донесся хриплый голос с трона.

– Конечно есть! – Заявил Ягоро и Лиан тут же осадил его.

– Ваша милость, – начал Лиан, – смею напомнить, что мы не подчиняемся не Вам, не Вашему наследнику. Моя группа выполняла мои приказы как лидера и в соответствии с этими приказами цель задания сейчас стоит перед Вами в целостности и в максимально короткие сроки. В остальном же мы обеспечили комфорт, который могли позволить без рисков для

основных задач.

– С результатом поспорить трудно, – согласился лорд Хоулт. – За несколько дней вам удалось то, что не смогли мои люди за месяц. Орден Тени оправдывает свою репутацию в полной мере. Однако я не услышал оправданий вашему поведению.

– При всем уважении, Ваша милость, но Ваш наследник – избалованное, невоспитанное, недисциплинированное дитя. Его поведение не раз ставило всю группу в неудобное положение. Мы прибыли бы на день раньше, если бы не он.

– Да как ты смеешь? – вспыхнул юноша.

– Что бы загладить этот конфликт, – продолжил Лиан, не обращая внимания на юного Хоулта, – я предоставлю Вам всю информацию, добытую в ходе задания. Некоторые детали покажутся Вам полезными.

Старик медленно поднялся с трона при помощи слуг и так же медленно принялся спускаться. Он шел очень медленно в полной тишине и лишь стук трости проносился эхом по залу снова и снова. Старик остановился перед юным Хоултом и громко прокашлялся.

– Уйди с глаз моих, – прошипел он юноше и обратился к Лиану. – Мой квартирмейстер выслушает Вас и запишет всю информацию. Он же покажет где вы можете переночевать и снабдит всем необходимым в дорогу, однако не считайте это милостью – обо всем произошедшем я сообщу вашим старейшинам.

"Причиной появления и стремительного возвышения Ордена Черной Крови считается древний, могущественный артефакт, известный как Кровавый Череп" – Последователи смерти: Орден Черной Крови.

– Вот же жлобьяра! – Выругался Ягоро и плюхнулся на койку. – Мы, как-никак, его дорогого наследничка спасли, а он нас в казармы определил. Нормальных комнат не нашлось что ли?

– Мы лишь выполнили свою работу, – как всегда холодно отметил Лиан, тщательно перебирая пальцами по тросу на предмет разрывов.

– Может хватит уже ныть, Ягоро? – Прикрикнула Юки. – Правда, уже голова болит от тебя. Всю дорогу одно и то же.

– Я бы попросил! – Отметил Ягоро. – Темы, на которые я ною, всегда разные.

– Скажи спасибо, что ты здесь, – продолжила Юки, – а не в болоте каком-нибудь пытаешься лечь так, что бы торчащие корни не впивались в позвоночник.

– Довольствуйся малым, большего не получишь! – Отметил интонацией свою мысль Ягоро. – Мадс, ну хоть ты меня поддержи. – В ответ тишина. – Спит что ли уже? Вот человек, а!

– Сон как спасение от твоего нытья, – пожала плечами Юки.

– Последуйте примеру Мадса, – встал с кровати Лиан. – Я запрашу вас на ночь. Ключ у Ягоро.

– Хорошо, – кивнула Юки, – я только проверю провизию...

– Я уже проверил и все рассчитал.

Дверь закрылась и в комнате на несколько секунд повисла тишина.

– И когда он успел? – Прошептала Юки.

– Не переживай, – ответил Ягоро. – Даже если бы ты все посчитала – он бы все равно пересчитал заново.

– Он считает, что я даже с таким не справлюсь? – Нахмурилась девушка.

– Не обижайся, но ты бы и правда не справилась.

– Обиделась, – кивнула Юки.

– Ну, это правда. Вряд ли какой человек в здравом уме стал бы проверять все с такой дотошностью как Лиан, так что справился бы только такой же ненормальный как мой братишка. К тому же это для него, своего рода, развлечение. Он днями может перебирать снаряжение, чистить, убираться и все в таком духе.

– Какая жуть. Как такое вообще может быть интересно?

– Вряд ли ему самому это интересно. Мой отец прививал Лиану эти правила, дабы он хоть чем-то занимался. В половине случаев это и правда необходимо, в другой – просто

убивает время.

– А сейчас он что коней пошел чистить?

– Держу пари в библиотеку, – посмеялся Ягоро. – Я слышал она здесь не маленькая.

– Так, спите уже! – Прикрикнул Мадс. – Ладно Ягоро – у него язык как веник, сестра, ты то...

– Все, не бурчи, – фыркнула Юки. – Ягоро, потуши свет.

"По различным источникам можно судить, что Орден Черной Крови смог подчинить себе весь известный мир менее чем за два десятка лет" – Исторический очерк Николаса Хоулта.

Лиан тем временем уже спустился по слабо освещенной лестнице под замок и вышел в зал, где стояли полукругом столы со свечами и чернильницами. Длинные ряды из высоких книжных шкафов, упирающихся в потолок, простирались на много метров, уходя в непроглядную тьму, а сами шкафы были полностью заполнены книгами и свитками. За отдельным столом крепким сном спал смотритель и его редкий храп отдавался эхом в длинных коридорах. Лиан сел за стол, развернул свернутый в трубочку лист бумаги, прижал концы пустыми чернильницами, достал перо, флакон с чернилами и начал составлять доклад. Перо быстро зашуршало по бумаге, оставляя за собой идеальные буквы без единого лишнего изгиба, и, поставив точку, Лиан застыл.

– Чего не спишь? – Внезапно спросил он.

– Не смог уснуть. – Ответил Ягоро, ускорив шаг. – Опять заметил.

– Человек не может так тихо ходить, что бы я не услышал.

– Да, да, я уже сотню раз это слышал. – Он подошел и бег-

ло пробежался взглядом по бумаге с высыхающими чернилами. – Доклад?

– Да.

– Хотел бы я посмотреть на того старикана, которому и правда на столько скучно что он всё это читает. – Ягоро сел на стол по правую руку от Лиана. – Смешно или нет, но такой-то существует.

– Вообще всё равно. Есть правила – я исполняю.

– Ну глупость же! – Крикнул Ягоро так, что его голос пронесся эхом по длинным, каменным коридорам

– Кто здесь?! – Проснулся зритель и замотал головой в разные стороны.

– Спи, отец. Вот так я себе и представляю этого старикашку.

– Ты специально его разбудил?

– Хороший пример же вышел. Ты закончил?

– Да, а что?

– Надо же как-то скоротать ночь. – Он вынул кинжал из ножен, закрепленных на поясице. – Пойдем, разомнемся?

– Давай сам как-нибудь. Я ещё почитал бы.

– Не, тогда нет. Одному скучно. Дай несколько серебряных тогда.

– Зачем?

– Пойду в нижний город. Когда мы проезжали, я углядел там очень интересное заведение. Выпью, да познакомлюсь с какой-нибудь северянкой. Говорят они горячие...

– Ты знаешь правила.

– Да брось! Я переоденусь, измажусь, прикинусь идиотом

– никто и глазом не поведет.

Лиан достал из кошелька несколько монет и отдал Ягоро.

– К утру чтоб был.

– Ай не переживай. Буду как штык! Ну, может немного неровный.

Ягоро спрыгнул со стола и очень быстрым шагом направился к лестнице. Пробегая мимо стола смотрителя, он резко стукнул по нему, разбудив старика, который снова начал похрапывать.

– Спокойной ночи, дедуля, – крикнул он и побежал вверх по лестнице.

Лиан, не обращая на это внимания, медленным, бесшумным шагом пошел по узкому коридору, оглядывая запылившиеся книги и свитки. Пройдя с десяток метров, он остановил свой взор на толстом томе в кожаном переплете. На корешке книги красными с подтёками, изображающими кровь, буквами было написано название: «Эра Заката». Он достал книгу и вернулся обратно на свое место. На первой странице более ярким цветом было продублировано название, а ниже, уже черным цветом, были отмечены годы начала и окончания той одноименной эры. Ещё ниже более мелким шрифтом было написано имя автора – Мартин Авен. Лиан перевернул страницу. На следующей уже обычным черным цветом были написаны названия всех рассказов: «Сила Крова-

вого Черепа», «Послушница», «Ложный наследник» и «Святой император». Лиан быстро пролистал страницы и, убедившись, что они все исписаны, закрыл книгу с обратной стороны, на которой его встретил прозрачный, алый камень не правильной формы, больше походивший на осколок чего-то большего. Лиан дотронулся до него и почувствовал, как некий холод прошел прямо сквозь него.

– У Вас зоркий глаз, юноша, – послышался голос старого Хоулта, оказавшегося прямо за спиной.

– Спасибо, – безразлично ответил Лиан, медленно переворачивая книгу и готовясь выхватить клинок, – Вы не против?

– Конечно нет. Я собирал эту библиотеку долгие годы не для того что бы она здесь просто покрывалась пылью и всегда рад тому, кто ищет новые знания или просто любит окунаться в несуществующие миры с героями и драконами, или как Вы в историю нашего мира, которая не менее интересна, чем вымысел людей с богатой фантазией.

– Разве эта книга не вымысел? Четыре рассказа во времени, о котором никому ничего не известно. Автор явно очень многое просто придумал.

Старик улыбнулся, блеснув идеально-ровными белыми зубами и захромал к выходу, на этот раз сильно стуча тростью.

– Тут всё правда, поверьте. Я боюсь, что даже у Вас не хватит времени прочитать её за то время, что Вам здесь оста-

лось находиться, так что можете забрать её.

– Вы так легко расстанетесь с такой редкостью?

– Вы спасли моего наследника. Это меньшее, чем я могу Вас отблагодарить.

– Я лишь делал свою работу.

– И сделали превосходно. Не стоит переживать на счет Родрика. Я знаю его получше Вашего и легко поверю в то, что у Вас был повод для подобного поведения, так что никаких докладов я строчить не собирался. – Старик почти дошел до лестницы, остановился, посмотрел через плечо на Лиана и громко вздохнул. – Когда-то я знал девушку, очень похожую на Вас. Такой же холодный взгляд и холодные слова. И судьба ваша, к сожалению, схожа...

– Хотите сказать, что видите мое будущее?

– Я хочу сказать лишь то, что видел уже однажды и в этот раз очень хотел бы ошибаться. Доброй ночи.

"Однако в некоторых источниках так же говорится о бесконечной партизанской войне во Фтии и нескольких неудачных попытках высадки в Сеталии. До сих пор в этих регионах не было найдено ни одного подтверждения правления Ордена Черной Крови" – Исторический очерк Николааса Хоулта.

На рассвете вся группа собралась во дворе замка, седлая коней. Лорд Хоулт вышел за ворота, провожая взглядом гостей и, как только их с Лианом взгляды встретились, старик еле заметно кивнул. Лиан же застыл. Прямо за спиной лорда стояла молодая девушка, так же смотря на Лиана мертвым взглядом. Пепельно-серые волосы не поддавались порывам ветра, кожа была бледная, словно покойника и даже дневной свет будто бежал от нее, создавая непроглядную тьму вокруг. Лиану стоило лишь моргнуть и девушка исчезла, будто ее не было вовсе. Он ответил лорду кивком и двинулся в путь.

"Эра Заката завершилась падением и полным уничтожением Ордена Черной Крови войсками Алира Светлого" – 48 дней до...

Солнце понемногу пряталось за горами позади, поднимался прохладный, ночной ветер. Ягоро зевал в седле почти не переставая, чем жутко раздражал Юки, которая так же заражалась зевотой. Лиан внезапно остановился.

– Привал до ночи, – внезапно скомандовал он.

– Прям здесь? – Удивилась Юки. – Почему не...

– Не спрашивай! – Попытался остановить ее Ягоро, но было уже поздно.

– Место безопасное, скрытое, есть пространство для эффективной защиты. Там вдалеке есть ручей – сможем пополнить запасы воды. Учитывая израсходованные вами силы, время подобранно идеально, что бы мы прибыли в замок еще до рассвета и при этом вы были бодры. Это так же важная часть, потому что так вы сможете сделать все необходимые каждому из вас дела, прежде чем отдыхать с дороги.

– Запомни, – подъехал Ягоро к Юки, – чтобы не выслушивать подобное – просто соглашайся и все.

– Но в двух километрах отсюда есть заброшенная деревня...

– Да что б тебя, девочка! – Взвыл Ягоро. – Ты вообще на ошибках не учишься?

– Она расположена в низине и закрыта холмами, – продолжил Лиан. – Что бы там устроить привал – нам придется выставлять караул, что увеличит время привала в полтора раза. К тому же такие места часто привлекают разного рода разбойников, что так же ищут ночлег вдали от людей.

– Надо же, уложился в три предложения, – отметил Ягоро. – Просто не спорьте – он всегда прав. Быстрее отвяжемся.

Лагерь раскинулся у ручья. Мадс, как всегда, молча укладывал дрова для костра, Юки мыла волосы в чистой, родниковой воде. Почти спина к спине с ней сидел Лиан, тщательно вычищая кинжалы. Костер зажегся. Почти в этот же момент Ягоро вышел из леса и сел рядом с Лианом, вытянув над костром палку, на которую был насажен кролик.

– Маловато его на четверых будет, – отметил Мадс.

– Почему на четверых? – Удивился Ягоро. – Я его себе поймал. С тобой не поделюсь – ты меня, как мужчина, ни разу не поддержал. – Мадс явно удивился такой прямоте и перевел взгляд на Лиана. – Даже не смотри на него. В день, когда Лиан начнет есть все, что бегаёт по лесам и перед этим не пройдет тщательную отчистку, я подамся в монахи, восстановив тем самым баланс зануд в природе. Поделюсь только с Юки, потому что она от меня без ума. – Девушка лишь громко фыркнула. – Ладно, поделюсь лишь с Юки, потому что она красивая. Так сойдет?

– Сойдет, – хихикнула она, – отказываться не буду.

– Свежепойманное мясо опасно есть, – отметил Лиан. –

Кто знает, чем этот кролик питался перед тем, как попасть на вертел?

– Вот и занудил, – вздохнул Ягоро.

Юки присела рядом с Ягоро. Лиан, закончив с Белым, вернул его в ножны и взялся за Черного.

– Это те самые Близнецы? – Глянул на кинжалы Мадс и протянул руку. – Можно взглянуть?

Лиан глянул на него и вернулся к своему занятию.

– Нет.

– Поверь, лучше не надо, – посмеялся Ягоро. – Я в детстве как-то стащил их чтобы поиграть. Вкратце, – он закатил рукав, показав Мадсу черно-синее пятно на руке, – если бы отец не выдавил болевую точку – я бы кони двинул. И смерть то была бы самая жуткая из всех. До сих пор вздрагиваю, как вспомню...

– У вас еще час на посиделки, – холодно отметил Лиан. – Потом спать. Я на карауле.

"Меч Света – символ победы над орденом Черной Крови. По легенде сама королева Лиссандра благословила им Алира Светлого на борьбу с тьмой

Местонахождение: Не известно.

Существование: Подтверждено" – Заметки коллекционера.

В предрассветной тьме заброшенное село становилось ещё более жутким. Открытые двери и ставни скрипели под небольшими порывами ветра, а в мрачных улочках появлялись и исчезали маленькие, светящиеся в темноте глаза. Группа медленно двигалась по главной дороге в полной тишине. Проехав мост, они перешли на галоп и вскоре свернули с дороги на узкую тропу, ведущую в горы. Поднявшись по извилистой тропе, группа вышла к массивным деревянным воротам и стенам из серого камня. Ворота тут же открылись. Как только они прошли за стены, к ним подошел человек в белом одеянии ассасинов.

– Господин Таруи ожидает вас, – сказал он и молча вернулся на свой пост.

– До утра не мог подождать? – Начал Ягоро, спрыгнув с коня. – Мы же с дороги!

– Сама не хочю это говорить, но я согласна с Ягоро. – Юки

тяжело вздохнула и потянулась в седле, после чего изящно спрыгнула вниз. – Что за срочность такая?

– Пойдем и узнаем, – холодно ответил Лиан, взяв коня за поводья, и пошел по дороге в крепость.

Внутри стен располагался старый город. Деревянные дома уже давно погнили или сгорели и теперь это были только руины. В отличие от домов, древние памятники, статуи, парки, алтари и храмы были как новые. Орден тщательно следил за их целостностью, хотя из ныне живущих никто уже и не знал, кто всё это построил. Единственное, что не уцелело во времени – это пантеон. Он сгорел ещё в первый год обучения Лиана, но теперь на его месте расположили стрельбище и небольшую кузню.

Сама крепость же постоянно менялась и от прежней истории остались лишь высокие башни и толстые стены. В центре внутреннего двора стояла высокая статуя Лакрии. Это была женщина, искусно высеченная из обсидиана с белыми вкраплениями. В правой руке, поднятой вверх, она держала кинжал, устремленный острием в небо, а левая была опущена и держала череп, смотрящий пустыми глазницами прямо на входящего во внутренние ворота. Под её ногами было ещё двенадцать черепов, сложенных в кучу, а глаза её были сделаны из пурпурита – самого дорогого драгоценного камня после алмаза.

Войдя в крепость, они сразу двинулись по прямому коридору в главный зал, двери которого закрыли сразу же,

как они вошли. На возвышенности, где раньше располагался трон, стояла чёртова дюжина стариков, а у подножия лестницы – мастер Таруи. Остановившись в нескольких метрах от лестницы, все четверо встали на одно колено и, прижав кулаки к левому плечу, склонили головы.

– Мадс, Юки – вы свободны, – сказал один из старейшин. Ребята переглянулись и молча вышли.

– Лиан, – сказал Таруи и Лиан поднялся на ноги, сняв капюшон и маску, как того требовали правила, после чего сделал два шага вперед.

– Мы прочитали твой доклад, – сказал один из стариков.

– Тебе поручили уничтожить группу, а не играть с нами! – Добавил ещё один.

– Ложь, – холодно ответил Лиан.

– Что ты сказал?! – Опешил старик. – Да как ты смеешь?

– Заданием было спасти Родрика Хоулта и вернуть его в целости, – всё так же холодно и словно читая по бумаге, говорил Лиан, – а так же полностью уничтожить банду, обосновавшуюся в этих местах. Все двадцать три дезертира и сорок пять человек, примкнувших к ним, уничтожены, Хоулт младший возвращен в Марквот-холл целым и невредимым. Моя задача выполнена.

– Ты должен был уничтожить всех разом, а не разыгрывать спектакль, который обошелся недешево.

– Того требовала ситуация.

– Разрешите доклад, – сказал Таруи и протянул руку за

СВИТКОМ.

– Какая ситуация?! У тебя был четкий приказ, который ты нарушил. Напомнить тебе как карается не подчинение приказу?!

– Смертью, – холодно и безразлично ответил Лиан, что взбесило старейшин ещё больше.

– Я бы так не спешил. – Сказал Таруи, прочитав доклад. – Лиан, объясни старейшинам, почему ты действовал именно так.

– Местоположение было не известно, лагерь был укреплен, точное количество врага было не известно. При прямом нападении мы могли потерять члена группы или, что ещё хуже, заложника. Так же Хоулта могло бы там не оказаться, что сделало бы всё вышеперечисленное бессмысленным. – Лиан, будто нарочно говорил очень быстро, из-за чего глаза у старейшин невольно начали округляться. – Попав в лагерь, я, не вступая в бой, выяснил где заложник, жив ли он, смог оценить силы врага, что и дало нам преимущество. Группа следовала за мной, так что, как только меня взяли в заложники, тут же выяснила точное местоположения лагеря врага. Так же благодаря этому мы смогли полностью уничтожить всех членов банды, что тоже требовало наше задание. В данной ситуации это был самый быстрый и надёжный вариант. Могу записать все действия на бумагу, что бы вы могли всё прочитать и медленно проанализировать самостоятельно как будет удобно для Вашего понимания, однако мы все здесь понима-

ем какую игру вы сейчас пытаетесь разыграть, так что предпочел бы не тратить свое время на вас. – Последняя фраза добила нескольких старейшин так, что они чуть ли не рефлекторно потянулись к поясницам.

– Быстрый, надежный и затратный, – добавил старейшина. – Так же ты указал в своем докладе, что причиной дезертирства было постоянная урезка жалования.

– Эту информацию я получил от одного из них. Так же я нашел и подтверждение. – Лиан вынул из сумки довольно внушительную стопку мелких бумажек и отдал Таруи.

– Ты понимаешь, что мы теперь обязаны отправить твой доклад в Аленор?

– И в чем проблема? – Вмешался Таруи. – Лиан выполнил приказ. То, что у Вас от этого прибавилось работы – не его проблема.

– Имперские сенаторы и так сидят у нас уже чуть ли не на шее, а Ваш ученик дал им ещё один повод. Его действия ставят под угрозу безопасность ордена. Мы считаем что, ради сохранения безопасности, его необходимо изгнать. Немедленно!

– Из ордена изгоняют лишь одним способом, – отметил Таруи.

– Вот именно, – прикрикнул старейшина, шагнув вниз с лестницы. – И Вы, как его наставник, исполните эту волю.

– Прошу прощения у всего совета, но разве не Вы отстаиваете идею возвращения к истокам? А исток был таковым:

вынесший приговор и должен стать исполнителем его. – Таруи вынул кинжал и протянул старейшине. – К тому же раз уж приговор вынесен, то Лиан уже исключен из ордена и приказать не оказывать сопротивления я не могу.

Старейшина сделал шаг назад, поравнявшись с остальными.

– Совет примет решение в самое ближайшее время, – ответил другой старейшина. – До того момента Лиану запрещается покидать стены замка.

"Некогда Орден Тени был самостоятельной организацией. Во время правления Ордена Черной Крови, ассасины, как и многие другие темные ордены, присягнули на верность короне. Вот уже пол тысячелетия ассасины служат императору, однако официально это подтвердил только император Лаврентий Флавий в 317 г. 3Э." – Последователи смерти: Орден Тени.

Они вышли из замка и направились в нижний город, где, среди сотен мертвых строений, один дом был в идеальном состоянии. Зайдя внутрь, Ягоро тут же кинул на пол свою сумку и направился в дальнюю комнату. Лиан, идя следом, подобрал сумку и аккуратно поставил на полку.

– Это уже серьезно, Лиан, – сказал Ягоро, войдя в дальнюю комнату, где стоял обеденный стол. – Я не думал, что они так скоро попытаются избавиться от тебя.

– Всего лишь провокация. – Ответил Лиан, ставя чайник над огнем. – Мне до того совершенно нет дела.

– Серьезно? – Всполошился Ягоро. – Брат, если тебя в дерьмо мордой макать будут, тебе тоже будет всё равно?

– Если ты имеешь ввиду переносный смысл, тогда да, а если прямой, то зависит от...

– Всё, я понял. Заканчивай демагогию.

– Провокация, – повторил мастер Таруи, – но не бессмысленная. Конечно сейчас их главная цель – избавиться от Лиана любыми способами. По замку ползут слухи о том, что ты опасен, тем самым настраивая ассасинов против тебя и, соответственно, нас. Это может быть для нас хорошо...

– Чего хорошего? – Вмешался Ягоро. – Они действуют, пока мы прохлаждаемся. Отдай приказ, отец, и мы перережем их за день.

– Нельзя. В ордене много людей, что не поддерживают ни одну сторону этого конфликта. Если мы нападём первыми – эти люди могут окончательно отвернуться от нас. Против нас развернут информационную войну и мы проиграем. Весы пока в равновесии и в таком положении у нас преимущество.

– Наше преимущество только что развеялось. Как скоро они попытаются убить Лиана?

– Не попытаются. То, о чем я говорил, работает и в обратную сторону. Проиграет сейчас тот, кто первым нанесет удар, если он не будет смертельным. Равновесие поддерживается недостатком информации. Они не знают на что способен Лиан, а мы не знаем, на что способны они. Ты прав, сын, они пытаются развернуть наши козыри против нас. Возможно, у них есть способ покончить с Лианом, а возможно это был блеф.

– Был бы способ, они бы уже нас прикончили в зале.

Ягоро достал из кармана сверток, положил на стол и раз-

вернул его. На белой ткани лежал алый осколок неправильной формы.

– Теперь наш козырь не только Лиан.

– Они знают, каким было ваше второе задание, – вздохнул Таруи. – Они знают, что один осколок у нас и при этом решились на провокацию.

– Слишком много переменных, – подытожил Лиан.

– Именно. Нам нужны люди, нужна критическая масса силы. Что по этим двоим?

– Делают свое дело без лишних вопросов, – резюмировал Ягоро.

– Мадс говорил, что ему не нравится то, что делают старейшины, – добавил Лиан.

– Может он пытался влезть к тебе в доверие?

– Он говорил шепотом на расстоянии двадцати трех метров от меня. В таком случае он должен был знать, что я могу слышать их на таком расстоянии, а знаете об этом только вы двое.

– То есть мы можем привлечь их на свою сторону? – Таруи сложил руки на груди.

– Я бы проверил их получше, – ответил Лиан.

– Согласен. Осторожность сейчас наш лучший союзник. Как я уже сказал, провокация эта не бессмысленная. Они запретили Лиану покидать замок, потому как найден еще один осколок.

– Так быстро? – Удивился Ягоро. – Пятьсот лет никакой

информации, а тут повалило как из рога изобилия?

– Странная череда совпадений сейчас меня мало волнует.

Отряд ассасинов отправился за осколком прошлым утром и мы должны опередить их во что бы то ни стало.

– Ну мы же только приехали! – Заныл Ягоро.

– За осколком охотимся не только мы, – продолжил Таруи. – Лорд Эдмор так же отправил своих рыцарей и, если информация попала даже к паладинам...

– Соловьи, – закончил за него Лиан.

– Именно. Если осколок попадет к соловьям или паладинам – без разницы. Наша задача не дать заполучить его старейшинам. На это задание, Лиан, ты отправишься с Юки. Заодно проверишь ее. Ягоро, ты с Мадсом отправишься в леса Отлора.

– А вот это интересно, – улыбнулся Ягоро. – Всегда хотел переспать с какой-нибудь милой эльфийкой.

– Я тебя не развлекаться посылаю!

– Да понял я, бать. Просто шучу.

– У меня так же есть информация, что в этих лесах находится оружие, схожее по описанию с Близнецами. Карты я дам вам перед отъездом, оружейная в вашем распоряжении.

– Но как же с запретом Лиана? – Удивился Ягоро.

– Я разберусь. И самое важное: я не стану посылать больше людей ни при каких обстоятельствах. При столкновении с другими ассасинами – уничтожать.

Глава 13

Зверь против Титана

"Ставки – еще один повод, привлекающий внимание к гладиаторским боям" – Пешком по миру: Том 7.

Город Дамаск. Восточная Рамия.

2 дня до начала игр.

Тёмную, тесную каморку освещал лишь слабый огонь из камина и свечи на занятых столиках, однако даже в таком месте сегодня было всё забито под завязку, а шум гостей был слышен по всему переулку. На двери, которая только что со скрипом открылась, висела деревянная табличка с кривой надписью на рамийском: «Нет мест». Шум как по команде растворился и все присутствующие подняли головы вверх, что бы разглядеть человека, вошедшего внутрь. Мальчишка быстро спустился и мелкими шажками обошел зал по-над стеной.

– Добрый вечер, – заикаясь, проговорил он человеку за стойкой.

– Чего надо? – Нахмурился хозяин. – Свободных комнат нет и не будет до конца игр.

– Я знаю, – кивнул мальчишка. – Я хотел бы сделать став-

ку.

– Ставку? – Переспросил хозяин. – Это можно. Какая пара?

– Я хочу поставить на Монэла, – снизил тон юноша, как будто опасаясь, что его кто-то услышит.

– На Монэла? – Снова переспросил хозяин и рассмеялся. – Мужики, он на Монэла ставит!

По залу тут же пронесся дикий гогот. Мальчишка с опаской осмотрелся и положил на стойку кошель.

– На Монэла? – В очередной раз переспросил хозяин, пересчитывая монеты в кошеле. – Ты уверен?

– Уверен, – кивнул мальчик.

– Ну смотри что бы потом без претензий, – хозяин сделал несколько записей на клочке бумаги и подвинул мальчику. – Ставки двенадцать к одному против Монэла. Если честно, ты единственный, кто на него поставил хоть что-то весомое. Денег, небось, куча?

– Да, – с испугу кивнул мальчик, – то есть нет... – он сгреб бумажку и, запихнув её под рваный балахон, спешно удалился.

Мальчик выбежал на улицу, отряхнулся и подошел к человеку, стоящему в темном углу.

– Ну что? Поставил?

– Да, дядя Рашит, – кивнул мальчик. – Двенадцать к одному против Монэла.

– Проклятье! – Шепотом выругался Рашит. – Они в паца-

на вообще не верят?

– Никто не верит, – усмехнулся юноша. – Да брось, дядь, у него ни одного шанса.

– Ану тихо! Монэл сильный, он...

– Какая разница? Его противник...

– Такой же человек из плоти и крови. Ты на чьей стороне, я не пойму?

– Вообще я сделал ставку против твоего чемпиона у Юсупа.

Рашит скривился, упер кулаки в бока и злобно зыркнул на племянника.

– Вот почему ты завел меня в этот клоповник!

– Ну да. Прости, дядь, но надо быть реалистами. Ты меня сам этому учил.

– Ану шагай, – схватил Рашит мальчика за шею и толкнул в сторону главной дороги. – Еще мне мои же слова кидать будет. Воспитали негодяя, ты глянь. Матушки Иты на тебя нет – она бы тебе... Ух зла не хватает!!!

"Лудус – школа гладиаторов. В него входят: вилла господина, казармы с камерами, общая столовая, кухня, двор для тренировки гладиаторов и тренировочные приспособления. Размер лудуса обычно зависит от богатства господина" – Пешком по миру: Том 7.

9 дней до начала игр.

Лудус был огромным, особенно в сравнении с лудусом Хотару. Огромный двор с десятками слуг, снующимися туда-сюда, не менее сотни гладиаторов, разбитых на мелкие группки, у каждой из которых был свой собственный наставник и свое собственное место во дворе и целая армия стражи. От центрального двора, помимо главного, широкого входа на виллу, шло несколько узких проходов между казармами в другие дворики поменьше, в один из которых они сейчас и прошли. Дворик был примерно вдвое меньше двора лудуса Хотару и окружен со всех сторон казармами с камерами для гладиаторов, крыши которых так же образовывали собой единый навес по всему периметру. В центре этого двора стоял невысокий, коренастый гладиатор с круглым, деревянным щитом и мечом, а с разных сторон к нему медленно приближались четверо других гладиаторов. Монэл невольно остановился. Гладиатор в центре ловко ушел от первого

удара, выйдя из окружения, и сразу же пошел в атаку. Все закончилось почти сразу. Когда четвертый противник упал на землю, гладиатор спокойно встал в центре двора, ожидая нового поединка.

– Это Нейликс, – пояснил наставник, подойдя к Монэлу, – чемпион госпожи Карины. В прошлом году ему не было равных на главных играх, но вождь не дал ему свободу.

– Он силен, – прошептал Монэл.

– Не просто силен, – фыркнул наставник. – Почти всех чемпионов этих игр он уже побеждал ранее. Самый опасный противник этих игр.

– Я хочу сразиться с ним, – загорелся мальчик и успел сделать несколько шагов вперед, прежде чем его остановила стража лудуса.

Нейликс глянул на мальчика и, не проявив никакого интереса, вернулся к своей тренировке.

– Не позорь господина! – Прикрикнул на Монэла наставник. – Быстро в камеру!

Монэл недолго оставался в одиночестве, слушая, как снаружи бьется дерево. Вскоре он так же услышал и очень знакомые ему шаги. Стража открыла дверь сразу и, в отличие от стражи в лудусе Хотару, воздержалась от едких замечаний. Диана вошла в камеру и замерла на месте, как всегда дожидаясь, когда дверь за ней закроется. Она сразу промочила тряпку в ведре с холодной водой и подошла к Монэлу, приложив её к большому синяку на плече.

– Сегодня намного больше, чем обычно, – заметила она, переходя к порезу на лопатке. – Сильно болит?

– Почти не болит, – ответил Монэл. – Ты не обязана это делать. Я могу сам...

– Знаю, что можешь, но позволь мне помочь.

– Я просто...

– Просто прими помощь и все! – Прикрикнула Диана. – Я хочу быть хоть немного полезна. Ты решился на такое ради меня, а я ничем не могу тебе отплатить...

– Расскажи еще раз, – перебил ее Монэл, – о зеленом море.

Девушка улыбнулась, промачивая тряпку в ведре, и принялась рассказывать то, что рассказывала почти каждый вечер, только другими словами. Монэл слушал, пытаясь представить себе все, о чем говорила Диана.

– Я покажу тебе его, – сказала она, закончив свой рассказ. – Эта страна ужасна. Она сухая, мертвая и жестокая. Я хочу показать тебе зеленое море и леса. Красивейшие города, горы, озера, снег... Я покажу тебе, когда это все закончится. Обещаю.

– Не покажешь, – после долгого молчания ответил Монэл. – Для меня не будет свободы. То, что внутри, оно... Когда-нибудь оно возьмет верх и я не хочу, чтобы ты была рядом. Не хочу причинить тебе боль.

– Не говори так.

– Ты знаешь, о чем я говорю, – повысил тон мальчик. – Ты

видела это и я знаю, что не захочешь видеть подобное снова. Я чудовище. Ошибка...

– Мы что-нибудь придумаем, – положила она руки ему на плечи. – Ты не чудовище. Ты хороший человек, с которым несправедливо обошлась жизнь. Посмотри вокруг. Многие свободные и богатые люди этой страны получили намного больше, чем были достойны, а ты получил намного меньше. Я хочу хоть немного это исправить.

– Хорошо, – кивнул Монэл и улыбнулся. – Мы что-нибудь придумаем.

"Прославленные чемпионы редко бьются насмерть из-за того, что это становится организаторам игр в круглую сумму, обычно многократно превышающую цену самих игр, однако интерес к таким боям возрастает до небес" – Пешком по миру: Том 7.

Ночь перед боем.

Хотару сидел за столом, нервно стуча пальцами по дереву. Костяшка на указательном пальце полностью покрылась синяками от укусов, а в некоторых местах наружу проступала кровь. Подогретое вино перед ним уже давно остыло, а его крепкий запах выветрился.

Дверь в комнату открылась и за стражником Карины вошла Сара.

– Она хотела встретиться с Вами, – доложил стражник, указав на девушку.

– Я занят, – после протяжного молчания, ответил Хотару.

– Простите, господин, – поклонилась девушка, – это очень важно.

Хотару тяжело выдохнул и кивком приказал стражнику выйти за дверь. Девушка подошла ближе.

– Я знаю, зачем ты пришла, – сказал Хотару, прежде чем девушка начала говорить. – Я и сам думаю о том же.

– Не выпускайте его туда!

– Не выпускайте, – усмехнулся Хотару. – Как в твоём мире все просто...

– Вы же понимаете, – не обращала на его слова внимания девушка, – если он выйдет на этот бой – он умрёт!

– Я знаю! – Вспылил Хотару и, тяжело выдохнув, успокоился. – Ты не единственная, кому это важно, но я ничего не могу сделать. Уже не могу.

– Я могу, – снизила голос Сара, – если Вы мне поможете.

– Ты можешь? – Усмехнулся Хотару и откинулся в кресле, с трудом сдерживая смех. – Ну давай, удиви меня.

– Помогите ему бежать, – спокойно продолжила девушка. – Спрячьте его и увезите отсюда. Напишите моей семье и Вам заплатят за меня сколько захотите.

– Удивила, – скривил губы Хотару. – И кто, разреши полюбопытствовать, твоя семья?

– Я племянница лорда Анния из Лирии и могу доказать это...

– Подожди, подожди, – перебил ее Хотару. – Племянница лорда Анния? Протектора запада? И ты говоришь об этом только сейчас? Сколько лет тебе было, когда тебя продали?

– Я понимаю о чем Вы думаете. Меня могут использовать против моей семьи, поэтому я скрывала кто я на самом деле...

– То есть твой план в том, что бы подвести меня под смертную казнь и, если я переживу побег Монэла, написать

самому опасному человеку на всем северном континенте, что его родная дочь все эти годы мыла ноги работоторговцам? Ты издеваешься?!

– О чем Вы говорите? – Удивилась девушка. – Мой отец давно мертв.

– Твой отец Маркус Анний, верно? – Девушка кивнула. – Что ж, спешу тебя обрадовать. Твой отец жив и более того он – генерал золотых орлов империи. Да, твой план хорош, только он не учитывает того факта, что через месяц легионы золотых орлов будут маршировать по этой стране!

– Да с чего Вы это...

– С того, что будь я на месте твоего отца – не оставил бы от этой страны даже пепелища и был бы прав. Я не хочу начинать войну из-за жизни одного мальчишки, как бы я не относился к нему.

Он снова тяжело выдохнул и откинулся в кресле, зажмурив глаза. Девушка не уходила.

– Я подумаю, – наконец ответил Хотару. – У Монэла нет ни одного шанса, и я понимаю что ты хочешь спасти его любой ценой. Я уважаю твою смелость, но ничего не могу обещать.

"Чемпионы, пользующиеся большой популярностью у народа, помогают их владельцам продвигать и других бойцов этого лудуса" – Пешком по миру: Том 7.

5 дней до начала игр.

Монэла выставили вперед. Мальчик по привычке все время сдувал с глаз волосы, которых уже не было. Перед этим его тщательно выбрили, обстригли, а после намазали липкой, блестящей жидкостью. Когда она высохла, тело мальчика стало будто отлито из бронзы, но и заметно потяжелело. Позади него встали Рашит и Хотару. Рашит был всего на пол головы выше Монэла, Хотару примерно на голову. Оба вырядились в богатые, шелковые наряды, пальцы украшали массивные перстни, запястья – браслеты. На шее у Рашита висела бриллиантовое ожерелье, а Хотару украсил свои впервые уложенные волосы изумрудной заколкой. Подобный пестрый строй замкнула Диана и капитан Арим. Они зашагали вперед. Стража открыла перед ними массивные ворота из красного дерева и они оказались внутри огромной виллы.

Зал наполнился людьми. В самом его центре находился водоем, глубиной по щиколотки, окруженный мраморными колоннами, в котором танцевали полунагие девушки с золотыми перьями на головах. В самом центре этого водоема была

мраморная возвышенность, на которой лысый мужчина глотал и выплевывал огонь. Монэла поставили в один ряд с другими чемпионами у стены. Все чемпионы так же были покрыты бронзой и выделялись на фоне других людей своими большими мышцами и ростом. Большим ростом не выделялся только Нейликс, а вот всем сразу не выделялся Монэл. В строю с остальными чемпионами он был единственным маленьким и тощим, а ко всему прочему его поставили рядом с самым высоким чемпионом. Мальчик немного подался вперед и оглядел всех в строю.

«– Все такие напряженные, – с трудом сдержал он смех. – Еще чуть-чуть и у них треснут лица. Хотел бы я посмотреть на это со стороны»

– Внимание! – на месте пожирателя огня появилась женщина с длинными, каштановыми волосами, переливающимися черным цветом.

Одета она была в ярко-синее платье с черной, четырехконечной звездой в районе груди. Её сердцевидное лицо было украшено блестящими, золотыми узорами, но главное – это большие и блестящие зеленые глаза.

– Я прошу внимания! – Шум стих и она продолжила. – Я рада приветствовать всех вас в моём скромном доме. – Она улыбнулась и по залу прокатился смешок. – Три дня. Три дня мы будем наслаждаться боями лучших гладиаторов в восточных провинциях. Сегодня в этом зале мы можем лицезреть лучших из лучших. – Она показала ладонью в сторону

чемпионов. – Первый день закончится главным боем между Байроном, – гладиатор, стоящий справа от Монэла, вышел вперед и склонил голову, – и Ролафом. – Гладиатор с другого конца строя сделал то же самое, поклонился и оба они вернулись на свои места. – Второй день нам подарит противостояние Креона и Суллы, – оба гладиатора сделали то же самое, что и предыдущие. – И наконец, в третий день на песке арены встретится чемпион нашего города – Нейликс и свежая, молодая кровь – Монэл. – Все присутствующие одарили чемпионов громкими овациями – Эти шестеро мужей достойно...

– Я прошу прощения, госпожа! – В зал вошел молодой человек вместе со своим рабом просто пугающих размеров.

– А этому что тут надо? – Фыркнул Байрон.

– Я прошу Вас не забывать, что я борюсь за место в этих боях, так что вместо вашего чемпиона может выйти и мой боец!

– Конечно, юный Рамиз, мы все об этом прекрасно помним, – улыбнулась Карина и подняла кубок. – Выпьем же, наконец, за наших славных чемпионов!

Рамизу быстро подали кубок и он успел осушить его вместе со всеми. Его чемпиона поставили по левую руку от Монэла. Гладиатор был настолько большим, что даже Байрон казался маленьким рядом с ним. Рост явно и на много превышал два метра, на огромных плечах он бы спокойно мог нести здорового коня, а ладони, казалось, раздавят в тру-

ху любой камень. Монэлу было крайне неудобно находиться между ними двумя. Рамиз подошел к нему и, стоя боком, ухмыльнулся.

– Приятно видеть тебя здесь, маленький крысеныш, – заговорил он в полголоса. – Ты посмел прилюдно оскорбить меня, а я такого не забываю. – Он положил руку на плечо своего чемпиона, правда для этого ему пришлось поднять ее выше головы. – Торгейр убьет Нейликса и займет его место в бою с тобой и тогда, – он злобно засмеялся, – пощады не жди.

– Чем больше дерево, – посмотрел Байрон на Торгейра, – тем громче оно падает, – Рамиз со злости сжал кубок в руке и Байрон, улыбнувшись, поклонился, – господин.

– Где ты откопал такое чудовище? – Обратился к Рамизу подходящий к ним Хотару.

– Амо продал, – фальшиво улыбнулся тому Рамиз. – Впечатляет, правда?

– Действительно, – кивнул Хотару. – Мне не терпится увидеть, на что он способен.

– О, поверь, я ни сколько не пожалел, что вы с твоим господином перекупили Монэла у меня из-под носа. За такую оказию судьба и вознаградила меня Торгейром.

Послышались женские смешки. Две девушки в ярких платьях шли мимо строя, пристально осматривая каждого чемпиона, постоянно останавливаясь, что бы шепнуть друг другу что-то на ухо, после чего, обычно, обе смеялись. Вскоре

они остановились прямо перед Монэлом, совершенно не замечая стоящих позади них мужчин.

– Ой, посмотри какой малыш, – сказала девушка в желтом платье и обе захихикали.

– Да ты только посмотри на его мышцы, Сура. Они же из камня! – Девушка в красном подошла и ткнула Монэла пальцем в грудь. – Они и правда каменные! Хочу его!

– Мия из дома Августов, – тут же вмешался Хотару. – Не знал что знатные, лирийские дамы отныне посещают подобные приемы вдали от дома.

– Наш славный император Октавиан, да будет его правление долгим, к сожалению уже давно запретил подобные развлечения, – пожаловалась она. – Хотару, верно?

– Верно, госпожа...

– А Вы, юноша, – обратилась она к Рамизу, – тоже чемпион?

– Нет, госпожа, – улыбнулся Рамиз. – Я не позорился, развлекая чернь.

– Твой отец позорился, – тут же фыркнул Хотару и Мия рассмеялась.

Рамиз скривил достаточно злобную ухмылку, поклонился и поспешил исчезнуть.

– Это Ваш гладиатор? – Снова ткнула Монэла пальцем Мия. – Хочу его!

– Конечно, – улыбнулся Хотару. – Как пожелаете.

– Господин! – Прокашлялся Монэл. – Можно Вас на пару

слов?

Они отошли в сторону и Монэл, перейдя на шепот, продолжил:

– Что она от меня хочет?

– Она вроде понятно выразилась, – напрягся Хотару. – Переспать с тобой она хочет. Постарайся сделать все в лучшем виде. Эта девушка – дочь...

– Я не могу! – Перебил его Монэл.

– Это почему?

– Ну-у-у... Я не...

– Да говори уже!

– Я никогда еще не был с девушкой! – Протороторил мальчик.

– Что?! Я же присылал к тебе Сару! Черт, – Хотару не на шутку задумался, – это проблема... Миледи, я прошу прощения, – резко обратился он к девушкам, – но Монэл не сможет Вас удовлетворить...

– Это почему, позвольте узнать?

– Он это... – Хотару задумчиво посмотрел на Монэла, придумывая логичное оправдание, – евнух, миледи.

– Ой, – вскрикнула Мия и печально оглядела мальчика снизу доверху, – какая жалость. Бедный мальчик... Что ж, жаль это слышать. Приятного вечера.

Девушки медленно удалились, продолжая шептаться друг с другом. Хотару проводил их взглядом.

– Что такое «Евнух»? – Спросил мальчик.

– Это тот, – замямлил Хотару, вновь пытаясь удачно оправдаться, – кто ещё ни разу не был с женщиной.

«– Врет, – тут же понял мальчик, но вслух не сказал»

Хотару тем временем пристально глядел в противоположную от них сторону, где у одной из многочисленных мраморных статуй Рамиз очень живо о чем-то рассказывал Карине, а та, в свою очередь, смеялась почти с каждой его фразы. Хотару похлопал Монэла по плечу и спешно направился к ним. Не обращая внимания на Рамиза, он поклонился хозяйке дома.

– Разрешите украсть Вас всего на несколько мгновений, – улыбнулся он.

– Вы не вовремя, – фальшиво улыбнулась ему Карина и вновь обратила свое внимание на Рамиза.

– Все в порядке, миледи, – галантно дотронулся губами до её руки юноша, – мне как раз нужно обсудить несколько важных вопросов, пока все не напились окончательно. С удовольствием найду Вас позже.

– Так ты теперь с ним? – Скривился Хотару, когда Рамиз удалился.

– А какая тебе-то разница? Он умный, веселый, обаятельный...

– И ходячее позорище. Карина, такой человек как он бросит огромную тень на тебя.

– Позволь мне самой решать, – резко отрезала Карина. – И какая тебе-то разница? Твою честь это никак не задевает,

так что можешь расслабиться.

– Да плевать мне! – Вспылил Хотару. – Я просто хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

– У меня и так все хорошо. Было бы лучше, если бы ко мне не лезли с ненужной заботой. Разговор окончен, спасибо за беспокойство!

"По рамийским законам супруга может вступить в наследство покойного мужа с одобрения главы города или вождя" – Пешком по миру: Том 7.

4 дня до начала игр.

Прием шел до самого утра, пока последние из самых настырных гостей не свалились с ног от выпитого за ночь. Зал из красиво украшенного, приличного места к этому времени превратился в подобие свинарника. Только тогда чемпионов увели с виллы и поместили в общую камеру. Монэл, как всегда, забился в самый дальний угол, поджал ноги и смотрел в пол.

– Хотару, видать, совсем отчаялся, раз выставляет на арену домашних рабов. – Сказал Байрон и подошел к Монэлу. – Тебе сколько, мальчик? Десять? Двенадцать?

– Отстань от него, – вмешался Сулла.

– А тебе то что? Запал на него?

– Заткнись и сядь на место!

– И правда запал. Попроси Хотару – он тебе его с радостью продаст. Кстати заодно спроси про ту рабыню с ним. Сейчас бы ее сюда...

– Закрой пасть или до игр ты не доживешь, – резко проорчал Монэл, вскочив со своего места. Байрон сразу же по-

вернулся, высверливая мальчика взглядом.

– Все, довольно! – Меж ними встал Нейликс и развел их руками в разные стороны. – Байрон, парень здесь, потому что достоин. Уважай его, как уважают тебя, а ты, парень, не смей угрожать. Ты ещё не показал чего стоишь, в отличии от остальных.

"Димахер – самый любимый публикой гладиатор, однако мало кто из гладиаторов способен освоить стиль боя парными мечами" – Пешком по миру: Том 7.

3 дня до начала игр.

Они шли быстро, петляя меж толпой людей, идущих в ту же сторону. Хотару вечно направлял его, иногда резко меняя направление, от чего Монэл вскоре вовсе потерялся и не понимал, где они вообще находятся.

Мальчику было очень некомфортно. Впервые в своей жизни он оказался среди толпы и та, внезапно, пугала его. Несколько раз его чуть ли не сбивали с ног, а стопы оттоптали почти сразу же. Многие его вовсе не замечали и приходилось резко обходить идущих прямо на него людей. Казалось бы, его рефлексы, отточенные благодаря тренировкам, должны были помочь, но именно в этот момент они, видимо, уснули.

Вскоре они вышли к арене, которая была в разы больше всех тех, что Монэл видел до этого. Хотару натянул ему капюшон еще сильнее так, что плащ начал резать подмышки.

– Господин Хотару, – улыбнулся человек на входе, – Вы решили посмотреть бои?

– Решил развеять скуку, – кивнул тот в ответ. – Эти трое

со мной, – указал он на Монэла, закутанного в плащ, Диану и Арима.

– Прошу прощения, но госпожа ничего не говорила на счет Вас.

– И не скажет, – пожал он плечами. – В этот раз мне придется платить.

Они прошли на трибуны и заняли самые верхние места. Монэл впервые увидел арену с места обычного зрителя, а когда толпа зашумела, он чуть ли не подпрыгнул от неожиданности. Между боями было достаточно шумно, а в некоторых местах даже виднелись драки, однако все резко стихло, когда в очередной раз на главной трибуне появился распорядитель.

– День подходит к концу, – объявил он и Монэл удивился, что, находясь так далеко, он все четко расслышал. – Солнце неумолимо движется к горизонту, а это значит, что пришло время для главного боя. Встречайте чемпиона нашего города – Нейликс, мурмиллон!

Толпа взревела, от чего Монэл в очередной раз чуть не вскочил. Нейликс гордо вышел на арену, поприветствовав пришедших.

– И его противник, настоящий титан. Встречайте – Торгейр, самнит!

– Самнит? – Переспросил Монэл. – Наставник никогда не упоминал такого.

– Тяжеловооруженный тип гладиатора, – пояснил Хота-

ру. – Бьется двуручным оружием, в основном топором, но иногда, как Торгейр, бывает и меч. Очень редкий тип гладиаторов... В последний раз я видел такого, когда сам выходил на арену.

Торгейр медленно передвигал ногами, однако шаги его были очень длинными, а от каждого приземления, песок внизу буквально вздымался вверх. Толпа встречала его не так живо, как Нейликса, но и не освистывала.

– Да прольется кровь! – Объявил распорядитель.

Торгейр сразу же побежал на Нейликса и направил свой удар сверху вниз, но чемпион с легкостью ушел от его удара и, оказавшись за спиной врага, нанес быстрый, прямой удар в спину. Меч вошел по самую рукоять. Толпа взревела, но Торгейр даже не пошатнулся. Он невероятно быстро развернулся и, не теряя силы с разворота, наносил ещё один удар сверху. В этот раз у Нейликса не было шанса увернуться, но он быстро закрылся щитом. Гулкий звук удара прокатился по всей арене. Нейликс упал, закрывшись щитом. Торгейр замахнулся для еще одного удара и снова по арене пронесся гул. Удары падали вниз один за другим. После каждого из них в разные стороны отлетали щепки, вскоре к ним прибавилась и кровь. Повисла гробовая тишина, которую нарушали лишь звуки ударов. Торгейр остановился лишь когда под ним осталась куча бесформенных кусков мяса, костей и железа.

– Монэл, он...

– Я вижу, – перебил Монэл Хотару, пристально смотря на Торгейра.

"Рамийские острова – желанное пристанище для любого, кто хотел бы посвятить свою жизнь поиску незаурядной деятельности" – Пешком по миру: Том 7.

Утро перед боем.

– Ты можешь убежать, – нарушила молчание Диана. – Я знаю, что можешь.

– Не могу и не хочу, – фыркнул Монэл, унимая дрожь. – Я обещал тебе свободу – это единственный шанс.

– Шанс на что? – Вспылила девушка. – Выйти и умереть? Ты видел, что он сделал с Нейликсом!

– Я не боюсь его, – явно соврал Монэл.

– Ну и дурак!

Дверь камеры со скрипом открылась. Хотару вошел внутрь и, прежде чем за ним закрыли дверь, он приказал страже удалиться.

– Ты как? – Спросил он, пытаясь начать диалог.

– Нормально.

– Она права, – подошел ближе Хотару, – беги. Я все устрою. Мои люди готовы спрятать тебя. Когда все уляжется, мы выведем тебя в Сеталию. Как только мы договоримся с домом Анниев, вы оба отправитесь в Алирос и все кончится.

– Я не могу! – Вспылил Монэл. – Сегодня или через год, но мне конец. Я не хочу подыхать трусом!

– Черт возьми, ты ничерта кроме клетки не видел! Я предлагаю тебе свободу прямо сейчас. Ты спас мне жизнь и я хочу отплатить тебе тем же. Ты сможешь увидеть мир...

– Я не побегу! – Прорычал Монэл.

Хотару со всей силы ударил по двери и моментально вышел. Дверь захлопнулась сама.

– Я не хочу слышать, как объявят твою смерть, – голос девушки начал надрываться. – Я знаю насколько ты силен, но этот монстр... Не дай ему убить себя, прошу.

– На этой арене, – начал перебирать пальцами мальчик, – будет не один монстр.

"В Рамии очень интересным ведением фермерского хозяйства, если это можно так назвать, является выращивание кактусов" – Пешком по миру: Том 7.

Предупреждать о начале боя не пришлось. Толпа неустанно скандировала оба имени, будто призывая их на арену. Монэл шел к воротам медленно, растягивая каждую секунду, оставшуюся до начала боя.

– Дурак ты, парень, – встретил его Хотару перед воротами, – но смелый и то похвально.

Он толкнул мальчика в плечо и поправил на нем доспехи.

– Есть последние наставления? – Не глядя на учителя, спросил мальчик.

– Забудь все, чему я тебя учил, – выдохнул Хотару. – Не защищайся. Уклоняйся, бегай. Что угодно делай, но не подставляйся под удар. Попадет лишь раз и...

– Я знаю. У меня к тебе есть просьба...

Мальчик обернулся, в последний раз глянув на Диану.

– Мог бы и не просить, – кивнул Хотару. – Главное помни ради кого ты здесь и возвращайся с победой. Удачи.

– И вот настал час последнего боя! – Толпа стихла, внимая распорядителю. – Три дня мы с интересом наблюдали лучших гладиаторов со всего края и этот бой станет заклю-

чительной частью этих игр. Кто же удостоился этой чести? Встречайте подопечного Хотару Красного Песка, настоящий зверь на песке арены – Монэл, димахер!

Ворота открылись. Мальчик, удивительно ровным и спокойным шагом, вышел на арену и поклонился распорядителю.

– И против него выйдет убийца чемпионов, настоящий титан – Торгейр, самнит!

Противоположные ворота открылись и толпа взревела. Земля будто задрожала то ли от рева, то ли от тяжелой поступи Торгейра. Он все так же медленно передвигал свои огромные ноги, волоча двуручный меч по песку за собой.

Распорядитель поднял руки, успокаивая толпу. Сразу за ним, Монэл увидел Карину, сидящую на главном месте, дальше Рашита и Хотару, нервно грызущего костяшки пальцев и, наконец ее... Диана смотрела на него, не отрывая взгляда.

– Последний бой! Последняя кровь! Зверь против Титана! И пусть предки выберут достойного пролить сегодня кровь! Начинайте!

Лишь на мгновение Монэл вновь посмотрел на нее, как вдруг солнце над ним погасло, скрывшись за огромной тенью, жаждущей перерубить его надвое. Он резко ушел вправо, кувыркнувшись через голову, встал и приготовился к новой атаке. Торгейр лишь одним шагом нагнал мальчика

и вновь занес свой меч над ним, но уже намного быстрее. Монэл не успевал уйти и, сложив оба меча вместе, со всей силы ударил в левую часть лезвия его меча. Оружие Торгейра ушло вниз с огромной силой и скоростью, разметав песок в разные стороны. Монэл тут же прыгнул вперед и размашистым ударом прицелил прямо в висок Торгейру, но зацепил лишь не большую часть носа, оставив еле заметную царапину. Тут же мальчик отпрыгнул назад и вправо, приготовившись к его новой атаке.

«Попадет один раз и мне конец, – неустанно повторял себе Монэл. – Даже перевести его удар было довольно тяжело, так что если попадет по мне хоть раз... Но если буду осторожничать, то не подберусь к нему... Тяжко, но первая кровь за мной»

От следующего удара он ушел так, что меч Торгейра прошел в нескольких сантиметрах от плеча и тут же Монэл оказался прямо перед ним.

– Отличный момент, – прошептал Хотару. – Атакуй!

Ведя свою руку снизу вверх, Монэл почти задел его подбородок. Торгейр открылся, пытаясь отшагнуть назад от быстрого удара, и мечом в левой руке мальчик нанес рубящий удар по животу, оставив не глубокую, но всё же сильно кровоточащую рану. Развернувшись через левое плечо, Монэл ушел вниз и почти задел правым мечом его левую ногу. Сразу он кувыркнулся вперед, уйдя от очередного мощного удара и, оказавшись за широкой спиной, выпрыгнул и ударил

ногой Торгейра в спину, прибавив силу резким разворотом в воздухе. Монэл уже готов был атаковать дальше, но внезапно Торгейр стал в разы быстрее и уже занес свой меч для новой атаки. Ни уйти, ни увести удар... Выбора, кроме как блокировать, не осталось. Мальчик резко скрестил мечи над собой и на секунду зажмурился. Удар был настолько мощным, что его ноги тут же погрузились в песок. Огромный меч угодил прямо в перекрестие и Монэл чудом смог удержать удар, но сила просто поражала. Хоть он и принял удар, сдержать его давление у него не выходило.

«— Что дальше? Если отпущу – мне сразу конец»

Руки начали болеть почти во всех местах. Он попытался увести меч в сторону, но Торгейр своей грубой силой не дал ему этого сделать, продолжая давить ещё сильнее. Его сила возрастала и Монэл ощущал это болью в руках и постепенно нарастающим хрустом костей. Одним резким движением, мальчик перенаправил лезвие левого меча вниз к левому плечу и тут же сделал резкий шаг вправо. Меч Торгейра соскользнул вниз по лезвию меча Монэла и вновь вонзился в песок, но тут же на юношу обрушился новый удар. Не секунды не мешкая, Торгейр направил удар слева параллельно земле и Монэл в последний миг успел выставить свои мечи перед его ударом, но такую силу он остановить не смог. Сила удара была настолько огромной, что мальчика просто отбросило на несколько метров, после чего его маленькое тело еще немного прокатилось по песку.

Тишина, стоявшая вокруг, резко сменилась диким шумом, а Монэл, наконец, понял откуда такая мощь – глаза. Глаза Торгейра полностью окрасились в черный цвет.

«Он такой же, как и я, – удивился Монэл. – Как я раньше не понял?»

Торгейр вновь оказался прямо перед Монэлом и очень быстрым ударом чуть не задел его. Юноша отпрыгнул назад и уворачивался от его ударов как мог, но несколько из них все же чуть не попали в цель. Тело становилось все легче, вес клинков в руках становился не значительным, движения стали более плавными и быстрыми, а мир вокруг постепенно замедлялся. Кровь начинала кипеть внутри и в глазах появился жар...

«– Сейчас!»

Одним ударом Монэл перенаправил его меч вправо и ринулся вперед. Первый его удар задел икры правой ноги Торгейра, второй пришелся снизу вверх по спине, следом Монэл тут же пробил левое плечо почти до кости и два удара рассекли левый бок, но от прямого удара, идущего прямо в горло, Торгейр успел всё же уйти и увеличил дистанцию.

Хотару напрягся, следя за безумно нарастающей скоростью Монэла. Рашит уже и вовсе мало что мог разглядеть. Глаза мальчика полностью почернели.

Одним рывком Монэл вновь оказался прямо перед Тор-

гейром. В этот раз он уже не удивился такой скорости и попытался сразу же встретить мальчика рубящим ударом, но для Монэла он, казалось, был слишком медленным. Уйдя влево, юноша провел острием по груди противника и, оказавшись слева от него, ударил колющим ударом в бок, но меч вошел совсем не глубоко.

«Слабо ударил! – Нервно выругался про себя Хотару. – Хотя с такой скоростью он должен был его насквозь пробить.»

Не теряя ни секунды, Монэл сделал шаг вперед и, оттолкнувшись правой ногой, прыгнул, перемещаясь параллельно широченной спине. Идеально выбрав момент, оказавшись у него за спиной справа, Монэл резко развернул свое тело в воздухе и направил оба лезвия прямо в голову с огромной скоростью. Кровь брызнула мальчику в лицо и на мгновение он зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел, что его мечи вонзились в правое плечо Торгейра, которым он закрыл голову, и почти не прорезали мышцы. В момент, когда Торгейр начал опускать свое плечо вниз, Монэл увидел его озлобленный взгляд черных глаз с фиолетовыми зрачками.

«Не может быть, – подумал про себя Монэл. Подавленный внутри страх резко напомнил о себе, вызывая даже тошноту»

Приземлившись на песок, Монэл потерял равновесие и упал, моментально поднялся и приготовился вновь атаковать, но в итоге с трудом успел вновь заблокировать рубящий удар сверху, который был уже в разы сильнее предыдущих.

Руки начинали дрожать под такой силой. Монэл хотел вновь сбросить его меч, но тут же голова разболелась, а в левом ухе появился очень сильный шум.

Удар ногой отдался мощным хлопком, разлетевшимся по всей арене. Хотару вскочил со своего места, Диана отвернулась, закрыв лицо руками. Монэл с грохотом влетел в стену арены и упал на четвереньки. Из его левого уха, глаза и носа струилась кровь. Мальчик вновь поднялся, с трудом удерживаясь на ногах, но Торгейр уже был рядом и вновь нанес слишком мощный для Монэла удар ногой уже в грудь. Мальчик снова ударился о стену арены, которая от силы удара потрескалась позади него. Глаза юноши сами собой зажмурились от невыносимой боли, а когда он вновь открыл их, то увидел лезвие, несущееся прямо ему в лицо. Уйдя вниз, он услышал удар металла о камень, сделал кувырок вперед и тут же почувствовал дикую боль и жжение по всей спине, а потом мощный толчок.

Монэл не мог сдержать крик. В воцарившейся тишине все присутствующие понимали насколько ему сейчас больно. Кровь рекой покидала маленькое тельце из ужасающего пореза, длиной во всю его спину и очень быстро образовали под ним лужу. Мальчик пытался подняться, но безрезультатно. То, что он до сих пор был жив, уже поражало всех присутствующих. Хотару смотрел не отрываясь и вскоре увидел торчащие из спины кости.

Торгейр медленно шел к Монэлу, хромя на одну ногу.

Хоть и все внимание было приковано к Монэлу, однако его противник с трудом оставался на ногах, оставляя кровавый след на своем пути.

Монэл в очередной раз рухнул на песок, когда его руки подкосились под тяжестью собственного тела. Он слышал тяжелую поступь позади себя, но все оставшиеся секунды решил посвятить ей. Он смотрел на Диану не отрываясь.

– Я... – с трудом выдавил мальчик из себя. – Я... не могу... Не сейчас. Еще не... время. Помоги мне!

– Наконец-то, – прорычал некто в ответ.

"Кактусы пользуются огромной популярностью в Лирии, но Рамийцы так же делают из этого растения мази, специи, варенье и даже алкоголь" – Пешком по миру: Том 7.

Зрители ахнули. Мальчик встал на ноги, сторбившись и тяжело дыша. Его руки сжимались в кулаки и разжимались. Торгейр был уже сзади. Его меч возвысился над мальчиком и со свистом рванул вниз. Песок разлетелся в разные стороны. Монэл, за секунду до удара, отошел в сторону и, не успев Торгейр вынуть клинок из песка, как мальчик моментально провернулся вокруг, нанеся мощнейший удар пяткой тому по лицу. Торгейр рухнул на песок, но быстро отполз и поднялся.

Черные глаза мальчика задымились синим цветом, зрачки окрасились в тот же цвет. Он буквально рычал, озираясь по сторонам. Торгейр сделал рывок вперед со спины мальчика. По арене пронесся гул. Торгейр повис на малюсеньком кулаке, а из его рта заструилась кровь. Монэл откинул его назад, нанеся удар ногой в грудь. Торгейр попятился, замахнулся для удара. Прежде чем лезвие коснулось лица мальчика, тот ударил по клинку с обеих сторон ладонями и сталь развалилась на части. Торгейр попытался отступить, но Монэл схватил его за руку, притянул к себе, ударил коленом в грудь и тут

же апперкотом в подбородок. Торгейр лишь чудом устоял на ногах, но за этим по арене прокатился хруст и крик боли. Кость на руке Торгейра выскочила из локтя наружу, оголив переломанную часть. Монэл схватил противника за другую, еще целую руку и одним движением повалил того на песок лицом вниз.

Даже с трибуны Хотару услышал треск костей и очень-очень громкий вопль. Монэл быстро провернул целую руку Торгейра и вырвал её, держа ногой противника, после чего схватился рукой за голову, надавив ступней чуть ниже шеи. Крик и звуки рвущейся плоти и костей были просто ужасны, а вскоре показалась струя крови, которая постепенно увеличивалась до того момента, пока Монэл не оторвал голову.

Все вокруг вымерли. Стояла полная тишина, учитывая, что вокруг сейчас было десять тысяч человек. Трое зрителей в черных плащах встали со своих мест и спокойно удалились. Монэл выбросил голову и вновь начал оглядывать арену.

– Достаточно? – Прорычал он. – Вы развлеклись?! А я нет... – он будто направился к ближайшим воротам, но тут же рухнул на песок, потеряв сознание.

Восторженный рев толпы обрушился на арену. Кровь быстро покидала тело мальчика и Хотару моментально сорвался со своего места, побежав к выходу на арену. Когда он добежал до ворот, они уже были открыты и мясники занесли тело Торгейра и следом Монэла.

– Несите его сразу на улицу, – приказал им Хотару.

– Он уже нежилец. Зачем зря напрягаться?

Хотару тут же вынул саблю и направил ее на одного из мясников.

– Делай что веляю. Быстро!

Спорить не стали. Они быстро потащили Монэла по коридору и Хотару старался не отставать, однако что делать он не представлял.

– Как он? Живой? – Спросила Карина, подбежав сзади.

– Живой, – кивнул Хотару, – но долго не протянет.

– Несите его на мою виллу. Мои люди о нем позаботятся.

– Спасибо тебе...

– Не стоит. Мальчик отомстил за Нейликса. Я лишь возвращаю долг.

"Многие годы после поражения Черной Крови, Рамийские острова оставались верными учению Темных Богов" – Исторический очерк Николаса Хоулта.

Путь до виллы казался очень долгим. Монэл что-то шептал в бреду, но разобрать слов никто не мог. Они были четкими, но язык этот был не знаком никому. Добравшись до виллы, Карина тут же приказала найти своего лекаря, а Монэла унесли в довольно мрачную комнату. Вскоре появился лекарь, на вид похожий больше на смерть. Стариком его не называть, однако редкие, седые и длинные волосы вместе с морщинами, пятнами на коже и огромными мешками под глазами добавляли ему лет двадцать. Он, поклонившись присутствующим, открыл дверь комнаты, взглянул на Монэла и совершенно не озабоченным голосом прохрипел:

– Мне нужна ещё пара рук.

– Я помогу, – тут же вызвалась Диана.

– Ещё вода, настойка горноцвета, ткань. – он вновь посмотрел на Монэла, – Ткани надо до черта! И вино.

Они с Дианой вошли в комнату и закрыли дверь, а Карина отправила несколько своих рабынь за всем, что просил лекарь.

Хотару сидел несколько часов неподалёку от двери и вслу-

шивался в то, что происходило за ней. Поначалу было всё тихо, следом послышался крик Монэла, ругательства ещё крик, опять тишина и так несколько часов подряд. Лекарь покинул комнату весь в крови и с очень стойким запахом вина.

– Сделал всё, что в моих силах, – прохрипел он, – а дальше всё в руках Богов. Я пойду пожру да посплю пару часов, а то ночь ожидается весёлой.

– Он жить будет? – Вспылил Хотару.

– А черт его знает, – спокойно пожал плечами лекарь. – По правде он то уже давно должен был подохнуть. Упрямый попался.

Диана сидела рядом с мальчиком, не отпуская его руки. Глаза ее взмокли от слез. Хотару тихо закрыл дверь и, облокотившись на стену, съехал на пол, широко раскинув ноги.

– Вина? – Вышла из-за угла Карина.

– Не откажусь, – тяжело выдохнул Хотару. – Спасибо тебе большое, Карина.

– Пока что не за что. Можете оставаться здесь сколько придется.

– Тебя не смутит мое общество?

– Раньше ведь не смущало, – она села рядом, открыла бутылку вина, отпила прямо из горла и протянула ее Хотару. – Забавно. Я сейчас должна закрывать игры, но я тут...

– Снова пойдут разговоры о тебе.

– Да плевать мне на них. Хотару, если у тебя есть хоть

капля уважения ко мне, скажи честно, почему ты избегаешь меня.

Хотару сделал большой глоток и поставил бутылку на пол между ними.

– Раньше мы просто были вместе, а сейчас... Ты получила в наследство от мужа богатые земли и, если бы мы продолжили, слухи о твоей неверности только бы подтвердились. Я не хочу, чтобы ты лишилась всего ради меня.

– Я так и думала, – пожала плечами Карина. – Хотела убедиться. Да, семья моего почившего мужа до сих пор докучает мне, пытается забрать у меня эти земли, этот город... Теперь это мое и только мне решать стоит ли риск того или нет.

– И стоит?

Карина повернулась к нему, положила ладонь на его щеку и улыбнулась.

– Я думаю что стоит, – кивнула она.

– Даже с таким как я? Бывшим рабом?

– Тем более, – уточнила она, – с таким как ты.

"Однако поклонение Темным Богам так же не воспрещается в Рамии. Многие фанатики бегут со своих родных земель именно туда, что бы спокойно посвятить свою жизнь служению тьме" – Пешком по миру: Том 7.

Вокруг лишь непроглядный мрак, боль и жар. Он погрузился все глубже в горячую воду. Далекий, тусклый свет над водой постепенно угасал. Вскоре наступила полнейшая тьма. Он погрузился на самое дно, ноги зарылись в песок. Ничего было не разглядеть.

Вдалеке показались два синих огонька. Они приближались к нему и вскоре он увидел перед собой себя самого, только более злого, дикого, с длинными волосами, которые ему уже срезали. Синий огонек был его глазами. Он смотрел на свое отражение и отражение смотрело на него. Рука поднялась, схватила его за горло, начала душить. Отражение злобно оскалилось, зарычало. Боль в спине напомнила о реальности, а следом хруст. Его шея сломалась и, перед тем как упасть, он в последний раз увидел образ.

Ее образ... Все кончилось.

Глава 14

Игра теней Ч.2

"Орден Тайных Знаний не использовал чернила и бумагу. Вместо этого они гравировали стены своих храмов на выдуманном ими языке. Все их знания были утрачены с падением ордена" – Последователи смерти: Орден Тайных Знаний.

Утерянная цитадель Ордена Тайных Знаний. Где-то на юге Лирии.

Гравировки на мертвом языке стали намного ярче, осветив почти весь зал. Пурпуритовые глаза отражали их свет ровно на алтарь и алый осколок Черепа рассеивал его вокруг. Все трое разошлись подальше друг от друга. Камень был между ними. Оставалось лишь взять, но они медленно тянулись к оружию. Девушка первая вынула кинжалы, вытянулась, заняв боевое положение. Лиан не спешил, положив лишь одну руку на рукоять. Соловей смотрел на них по очереди, ожидая атаки. Все ждали первого хода.

Юки шагнула вперед, нога ее подкосилась. Девушка закашлялась и сквозь маску проступила кровь вперемешку с белой жидкостью. Она рухнула на колени, сдернула маску, сплевывая красную пену. В один момент дыхание ее остано-

вилось. Еще несколько секунд она пыталась глотать воздух, держась обеими руками за горло, после чего упала на гравированный пол. Стук ее сердца утих.

Соловей осмотрел ее издали, увидел торчащую иглу у девушки под лопаткой и обратил свои клинки в сторону Лиана.

– Значит это ты, – сказал соловей.

"Соловьи – это мерзкие плоды ищестов. Вот та причина, по которой попытки внедрения в орден заранее обречены на провал" – Рожденный соловьем.

Четыре дня назад.

Лиан и Юки ехали по единственной мощеной дороге в небольшом городке. После того как они проехали через Ле-минтен, людей на дорогах становилось всё меньше, а поселения совсем опустели. Этот город исключением не стал. Глиняные и деревянные дома стояли пустыми, но не создавали ощущения заброшенности и поэтому казалось, что сейчас улицы должны быть наполнены людьми. Из-за такого диссонанса появлялось ощущение опасности, но поблизости были лишь птицы да дикие собаки.

– Заночуем там, – сказал Лиан, указав на виллу, что располагалась на возвышенности, недалеко от города и пустил коня в галоп.

Вилла была не особо богатой. Всё самое дорогое и приятное глазу располагалось снаружи: мраморные стены с резным, глиняным фундаментом внутри сменились обычным лакированным дубом, лавочки с интересными орнаментами поменялись на обычные, сделанные городским плотником и, судя по кривизне, после долгой пьянки, богатая раститель-

ность из высоченных роз, поющих деревьев и аккуратно подстриженных кустов пропали вовсе. Лишь в зале стояло обсохшее дерево в треснутом горшке.

– Точно никого? – Спросила Юки, кинув сумку на хлипкий, деревянный стол.

– Точно. Никаких звуков кроме нас.

– Тогда я в ванну. Присоединишься?

– Нет, осмотрюсь пока что.

Лиан вышел на балкон виллы, откуда открывался вид на долину и сразу же вдалеке у самого леса заметил черные угли костра.

«– Прямо там, куда мы направляемся и у самого леса. Интересно»

За несколько недель они обыскали четыре замка, с десятков городов и поселений, а так же с полсотни вилл и других одиноких домов, но так ничего не нашли.

Послышался запах дыма и Лиан быстро нашел источник этого запаха.

– Еды совсем мало осталось. Дня на три – четыре.

Позади в зале Юки рассматривала содержимое своей сумки полностью нагая и её мокрое, утончённое тело ярко блестело от солнечных лучей, проникающих с открытого балкона.

– Надо было сразу проверять Окленд как я и говорила.

– Там осколка тоже нет, – ответил Лиан, закрывая дверцы балкона. – Я почти в этом уверен. Окленд никак не связан

с древними орденами.

– И где же он тогда?

– Без понятия.

– Может его просто нет? – Пожала плечами девушка. – Что если эта информация была ошибочной, а мы сейчас попусту тратим время? Кроме этого замка больше ничего не осталось.

– Нет, он точно здесь. Мы что-то упустили.

Юки разложила карту, выгнулась над столом и начала тыкать острием кинжала по кругу, что обозначил мастер Таруи.

– Здесь были, здесь были, здесь тоже. Кроме Окленда мы всё проверили, если только его просто в землю не зарыли. А если его уже нашли до нас? Вдруг мы опоздали?

– Такое тоже возможно, но маловероятно.

– Почему?

– Не важно. Действуем по плану.

"Соловьи стали известны, когда полностью вырезали Орден Тайных Знаний в конце Эры Заката" – Последователи смерти: Соловьи.

Ятаган схлестнулся с кинжалом острием. Лиан тут же отпрыгнул назад, метнул в соловья иглу, почти не заметную в окружавшей их полутьме. Игла со звоном отскочила от лезвия ятагана. Соловей вновь бросился в атаку и, перед столкновением с ассасином, остановился, выпрыгнул чуть вверх и с разворота метнул кинжал Лиану в лицо. Тот с трудом увернулся, лезвие оставило на правой щеке красную линию. Не успел ассасин вернуть устойчивое положение, как соловей с размаху ударил его мечом. Звон стали пронесся эхом по залу. Лиан прокатился по каменному полу, быстро вернулся на ноги и вынул второй кинжал. Соловей прокрутил ятаган в руке и вынул второй из ножен за спиной.

«– Нельзя затягивать бой с ним, – подумал соловей, обнажая руку. – Он оценивает меня, не показывая свои способности. Холоднокроев и расчетлив... Какое оказалось точное описание»

Соловей обнажил запястье, на котором в три строки было вытатуировано три слова на странном языке. Он дотронулся до первого слова острием ятагана так, что наружу просочи-

лась капля крови. Чернила слова расплылись по коже и собрались в тонкое кольцо вокруг запястья. Лиан отступил на шаг. Его глаза моментально почернели.

– Значит ты один из них, – заметил соловей. – Теперь все сходится.

"Лаврентий Флавий первым объявил соловьев вне закона, за что орден отомстил ему, перерезав почти всю императорскую семью" – Рожденный соловьем.

Три дня назад.

К полудню они достигли замка. Стены и высокие каменные башни наполовину развалились, а то, что осталось, обильно обросло травой. Внутри замка то и дело встречались брошенные, самодельные лежанки. Картины, гобелены и прочие украшения грубо вырвали, оставив голые стены.

– Ты сказал, что осколка тут нет, – сказала Юки, переступая через очередную грудку камней, – но что мы тогда тут ищем?

– Прошрое.

– Твои ответы как всегда поразительно понятны, – съехидничала девушка.

Они вошли в галерею, где на стенах все еще остались следы от висевших когда-то картин.

– Мы ничего не нашли, потому что не знаем где искать. Этот замок – одна из самых древних построек, сохранившаяся до наших дней и здесь может быть спрятан ключ к прошлому.

– И что мы всё-таки ищем?

– Не знаю. Всё что угодно.

– Тогда давай разделимся. Так у нас уйдет меньше времени на поиски.

– Нет. Это опасно для тебя.

– Я ассасин, Лиан, и могу постоять за себя.

– Я не сомневаюсь, но с иллюзией могу справиться только я, – он резко сорвал покрывало со стены. – К тому же наши поиски уже подошли к концу.

– Милосердная мать, – Юки тяжело вздохнула и сделала осторожный шаг назад, будто испугавшись того, что увидела. – Так вот что это было.

На стене висела совершенно не тронутая ни людьми, ни временем картина, изображающая двенадцать теней в ночи на фоне горящего замка.

– Значит все эти люди из видения...

– Убитые соловьями в Эру Заката. Не знал, что это было здесь.

– Но разве они убивали мирных жителей?

– Видимо всех, кто хоть как-то был связан с Орденом Тайных Знаний.

– Даже мне жутко стало, – прошептала Юки.

– У нас мало времени. Надо понять куда идти. Сгоревших замков в этих краях точно нет.

– Лиан, – шепнула девушка, обнажая кинжалы, – это тоже иллюзия?

– Нет, – не оборачиваясь, ответил Лиан, – этот вполне ре-

ален.

В дверном проеме, откуда они и пришли, стоял человек в черном, кожаном облачении, в капюшоне и маске, а в ножнах за спиной покоились два ятагана.

– Наконец показался, – отметил Лиан, положив одну руку на черный кинжал. – Ты следил за нами от самого Леминтена.

– Я не ищу драки, – шагнул вперед соловей, – лишь разговор.

– Тогда говори быстрее, – пожала плечами девушка, – у нас мало времени.

– Времени у вас предостаточно. Вы первые, кто добрался сюда, но по вашему следу придут и остальные.

– Как ты, например? – Огрызнулась Юки.

– Это он нас сюда привел, – ответил Лиан.

– Верно, – кивнул соловей, – хотя вы долго не обращали внимания на знаки, которые я оставлял. Я Йоран.

– Значит, соловьи тоже охотятся за осколками, – подметила Юки. – Как будто других мало...

– Соловьи не настолько глупы, что бы охотиться за этой мерзостью, девочка.

– Но повод объявиться сейчас у тебя все же есть, – отметил Лиан.

– Ты прав. Нам известно, что в Ордене Тени есть предатель, неверный ни старейшинам, ни империи. Вокруг вас разыгрывается партия, которую вы не в силах понять, одна-

ко слепо следуете ее правилам. Наш общий знакомый, Лиан, заверил меня, что тебе можно доверять, поэтому я здесь.

Йоран встал с другой стороны комнаты, опершись на стену прямо напротив картины.

– Сила, которую вы ищете, не должна покидать своего упокоища, – продолжил он, – но защитить ее, увы, уже не выйдет.

– И ты решил помочь нам, не смотря на то, что среди асасинов есть предатель? Почему не помочь, например, паладинам?

– В их рядах сомнительных личностей гораздо больше, чем в ваших. Наш враг хитер и предпочитает вести свою игру из тени нашими же руками, а его паутина ползет далеко за рамки нашего взора...

– Ближе к делу, – вспыхнула Юки. – Где осколок?

– Я не знаю, – пожал плечами Йоран. – Эта картина защищена не силой осколка, а знаниями моего ордена, но все мои попытки разгадать ее оказались провальными. Возможно, вам повезет больше, чем мне...

Соловей оттолкнулся от стены и направился к выходу.

– Ищите осколок, а я постараюсь задержать ваших соперников.

– Лиан, ты сказал сгоревших замков нет, – задумалась девушка, когда соловей покинул комнату – а что, если...

Она быстро достала карту, повесила ее рядом с картиной и принялась внимательно рассматривать ее, постоянно срав-

ниваясь с изображением.

– Есть. Замок снесли, но подземные уровни остались. Посмотри. Если убрать камни, то точь-в-точь как на картине будет. Это вот тут. – Юки указала место, которое они проезжали несколько дней назад.

Лиан все так же продолжал смотреть на дверной проем, в котором недавно пропал соловей, будто не обращая внимания на слова своей напарницы.

"И была дюжина нас. Детей ночи на закате прошлого дня. Наутро осталось лишь трое. По колено в крови" – 48 дней до...

Соловей в мгновение ока оказался перед Лианом. Лезвия с оглушительным звоном встретились. Сила удара отбросила обоих друг от друга. Соловей, коснувшись носком пола, тут же рванул вперед, занеся меч для удара сверху. Лиан кувыркнулся, уйдя от удара, оттолкнулся от пола рукой и, сделав разворот в воздухе, метнул в соловья три иглы. Все три разлетелись в разные стороны, встретившись с ятаганом и, не успели они вонзиться в пол, как соловей уже оказался перед ассасином, целя прямым ударом тому в лицо. Лиан снова кувыркнулся в сторону. Лезвие столкнулось с каменной статуей и соскользнуло с гладкого обсидиана. Соловей моментально развернулся через правое плечо, ятаганом в левой руке нанося размашистый удар. Одним прыжком Лиан разорвал дистанцию и, не успел он приземлиться, как соловей в очередной раз оказался перед ним. Казалось, что Лиану уже не уйти, как вдруг соловей, всего на секунду, замер. Лезвие обрушилось вниз и встретилось только с полом. Соловей сделал два шага назад, поднял ногу и вынул из стопы торчащую иглу. Одну из тех, что он отразил за несколько се-

кунд до этого.

– Они смазаны ядом с обратной стороны, – понял Йоран.

– Нет, с обеих сторон, – кивнул Лиан, развернувшись к соловью полубоком. – С черными глазами мне не хватает силы, что бы метнуть их, обойдя твою защиту, поэтому я заставил тебя отразить их так, что бы они вонзились острием в пол, а после привел тебя к ним.

Соловей вновь обнажил запястье, но прежде чем он коснулся второго слова, Лиан оказался перед ним. Йоран не успел среагировать, отступил на несколько шагов назад и увидел, как кровь сочится у него из глубоких ран в груди и животе.

«– Он до сих пор не показывал свою истинную скорость? – Опешил Йоран»

– Увидев это однажды, – сказал Лиан, – второй раз я не дам тебе повторить это.

Соловей рухнул замертво, чернила на его запястье снова превратились в третье слово. Лиан аккуратно подошел к нему, проверил дыхание и пульс, после чего подошел к Юки и сделал то же самое. Убедившись, что оба мертвы, он вынул свою иглу у нее из лопатки, аккуратно развернул тело девушки на спину и закрыл ей глаза. Вложив белый кинжал в ножны, он подошел к алтарю и попытался схватить камень. Рука прошла насквозь. Камень превратился в красную пыль, осыпавшуюся горкой на алтарь. Все вокруг будто исчезло во все, оставив его в черноте. На мгновение перед собой он уви-

дел женщину с пепельными волосами – ту, что видел в замке лорда Хоулта. Он застыл лишь на миг и тут же отскочил в сторону. Лезвие сзади прошло по его левому боку, оставив глубокую, кровоточащую рану. Красное, прозрачное лезвие, что проткнуло его, постепенно обретало полноценную форму меча. Следом за ним в черноте появилась и рука, тело, голова... В конце концов, в черноте с ним оказался красный, полупрозрачный рыцарь.

"Соловьи, подобно крысам на тонущем корабле, первыми предали Орден Черной Крови, присягнув Алиру на верность"
– Рожденный соловьем.

Четыре дня назад.

Полночи Лиан сидел на крыше виллы, вглядываясь в небо, чувствуя, что что-то не так. Он не мог понять что, но точно знал, что он все же что-то упустил, как вдруг звезды на небе начали гаснуть. Одна за другой они пропадали с черного неба. Тут же раздался крик. Лиан соскользнул с крыши на балкон, пробежал по длинному коридору до спальни, где спокойно спала Юки.

– Лиан? – Сказала она, открыв глаза. – Ты чего? Что случилось?

Он крепко сжимал кинжалы в руках, а у его ног начал образовываться еле заметный туман, но он не слышал ни чье присутствие.

– Подожди. Я что-то слышу, – сказала Юки, от чего у Лиана в голове появился ещё один вопрос без ответа. – Здесь кто-то есть. – Она тут же спрыгнула с кровати и выхватила кинжал. – Лиан, сзади!

Парень тут же повернулся и увидел в коридоре маленькую девочку. Обычная, маленькая девочка с длинными, черными

волосами и с игрушечным медведем в руке.

– Ты... – выдавила из себя Юки, чуть ли не заикаясь. – Ты её тоже видишь?

– Да.

Рядом с ней начали появляться другие: мужчины, женщины, старики и дети.

– Что делать?

– Не знаю.

Их становилось всё больше и больше.

«—Галлюцинация? – Подумал Лиан, рассматривая появляющихся людей перед собой»

– Лиан, это приведения что ли?

«— Тоже вариант, хотя приведений никто не видел, насколько я знаю»

– Кто вы? – Спросила девочка и ее голос несколько раз повторился звонким эхом.

– Оно говорит! – Вскрикнула Юки.

– Сам слышу.

– Кто вы? – Повторила девочка, смотря будто сквозь них.

– Мы просто путники... – ответил Лиан, но она его будто и не слышала.

– Кто вы? Нет! Не надо! – Следом послышался детский визг и режущий удар. Девочка упала, разделившись пополам и залив весь пол неосязаемой кровью.

– Что за хрень тут происходит?!

«Это не галлюцинация, – убедился Лиан, – ибо такое на

мне не работает, да и видим мы одно и то же, а значит иллюзия»

Лиан сильнее сжал кинжалы в руках, закрыл глаза и почувствовал жжение.

– Прощу вас, не трогайте мою семью! Они ничего не сделали! Они не вин... – еще один удар и голова мужчины покатилась по полу.

Слова, крики, звук ударов переросли в однородный шум. Когда Лиан открыл глаза, все резко закончилось. Он обернулся и увидел всё ещё спящую Юки. Её дыхание участилось, лоб и грудь покрылись потом, а сердце билось с невообразимой скоростью, но и не только эти звуки он услышал. В городе были ещё люди. Лиан подошел к Юки и сжал её горло. Через пару секунд она перестала дышать и, несколькими нажатиями на грудь, парень вернул её к жизни.

– Что? Где... – Юки вскочила с кровати и потянулась к кинжалу. – Где они?!

– Это была лишь иллюзия. Говори тише – вокруг виллы девять человек, в городе ещё семнадцать.

– Ага, так, – она хлопнула себя по щекам, – что делать?

– Ничего. Сидим тихо до рассвета.

Лиан позакрывал все окна и ещё раз проверил все звуки вокруг:

«– Двадцать шесть человек. Больше никого. Эта иллюзия... В неё попали все вокруг, а значит дело в этом месте, но если бы это было так – люди бы тут не жили. Единствен-

ное, что тут ненормальное – это Близнецы. Что-то явно не так. Почему у меня такое ощущение, что я что-то упускаю и очень важное?»

Юки подошла к Лиану и обняла его сзади, прижавшись всем телом.

– Я так испугалась, – вздохнула она. – Никогда мне так страшно не было.

Однако Юки сидела на полу у противоположной стены. В ногах у нее лежала книга, которую она достала из сумки Лиана и девушка кинжалом старалась подцепить камень, вшитый в переплет. Лиан стоял у окна, поглаживая рукой воздух.

"Соловьи – самая скрытная организация из всех. Достоверной информации о них настолько мало, что многие исследователи в принципе не верят в их существование" – Последователи смерти: Соловьи.

Лиан метнул иглу и она со скрежетом вонзилась в щель между шлемом и доспехами. Рыцарь будто и не заметил ее, медленно продвигаясь к Лиану. Ассасин отходил назад, держа руку в готовности выхватить второй кинжал. Рана с каждой секундой кровоточила все меньше. В один момент Лиан резко пригнулся и нечто над ним рассекло воздух.

– Так я и думал, – выпрямился Лиан.

Никто не ответил. Лиан моментально выхватил второй кинжал и рассек им воздух. Послышался звон стали, а после падение той же стали на пол. Лиан моментально развернулся, отбил удар и нанес прямой удар ногой в воздух.

Послышался глухой удар, несколько поспешных, отступающих шагов и тяжелое дыхание. Лиан хотел было рвануть вперед, но красный рыцарь тут же рассек воздух перед ним. Ассасин с трудом успел отскочить, рана на боку напомнила о себе дикой болью, от которой он, инстинктивно, зажал рану рукой. Рыцарь развернулся к нему лицом и той же медленной походкой направился к нему. Лиан резко вскинул руку.

Кинжал, спрятанный под запястьем, вырвался вперед и соскользнул по щиту рыцаря, но не вернулся. отрикошетив от полупрозрачной стали он обвился вокруг пустоты. Лиан же тем временем сделал два быстрых шага назад и, как только трос натянулся, его тело резко рвануло вперед вслед за тросом, к которому был прикреплен кинжал. Ассасин влетел в щит рыцаря коленом, опрокинув его на землю, а когда сила натяжения ослабла, он оттолкнулся от земли и сделал рывок в пустоту. Кинжал рассек плоть и на несуществующий пол пролилась кровь.

Чернота отступила, вновь явив полумрачный зал. Йоран все так же лежал на полу, а обезглавленное тело Юки оказалось прямо у ног Лиана в луже крови.

– Поразительные способности, – отметила Юки, сидящая, перекинув ногу на ногу, у ног статуи Лакрии с увесистым томом вместо привычного кинжала и черепа. Трос из-под руки Лиана обвивался как раз вокруг статуи. – А эти кретины старейшины хотели расправиться с тобой лишь одним осколком. Расскажешь, где я прокололась?

"Страх перед неизвестным заставляет людей искать ответы на многочисленные вопросы, а если кто-то задает вопрос, значит есть кто-то, кто на него ответит. К несчастью для них, отвечают на эти вопросы всегда те, кто знает не больше их самих" – Правда и вымысел о соловьях.

Восемь дней назад.

К ночи они проехали город Нортон и остановились в трактире, что располагался неподалеку. Зал наполнился людьми, хотя, в сравнении со многими другими, был довольно большим. Путь был долгим и поэтому они сняли броню и плащи ордена, закинув их в сумки. Из экипировки с собой оставили лишь скрытые в рукавах натяжные ножи, метательные иглы, спрятанные в ремнях и кинжалы под одеждой. Таким образом они были похожи на обычных путников и не привлекали внимания.

У стойки стоял мужчина лет сорока с наголо выбритой головой и длинными, роскошными усами, который-то честно, то фальшиво улыбался, делая это так хорошо, что даже Лиан не мог сразу различить. По залу бегали молодые парень и девушка, разнося гостям еду, выпивку и прочее. Изредка встречаясь, они чем-то быстро беседовали, нежно держались за руки.

– Две комнаты на ночь, – сказал Лиан мужику за стойкой.

– Одна осталась, – расплылся в улыбке трактирщик, – но с кроватью на двоих. Устроит?

– Сойдёт, – кивнул Лиан. – Сколько?

– Десять серебряных за ночь. – Лиан вынул монеты из кармана и положил их на стойку. – Прошу за мной – я покажу комнату.

Поднявшись на третий этаж, мужик открыл первую комнату от лестницы и Лиан сразу понял, за что такая цена. Комната была немаленькой и хорошо обставленной. По центру стояла большая двуспальная кровать, а у дальней стены был выложен каменный камин с двумя мягкими креслами перед ним и низким столом. Пол был застелен красным, шерстяным ковром, а за массивным дубовым шкафом у окна стоял круглый стол.

– Юные господа желают отужинать? – поинтересовался хозяин. – Суп из свежих овощей, сочная говядина. Все только с огня, а за вкус ручаюсь лично.

Лиан не спешил отвечать, а Юки вошла в комнату, швырнув сумку на пол.

– Быть может миледи желает игристого вина? У нас лучшие сорта вин из южных провинций: Кастро, Санта де-Види, Полемское, – хозяин наклонился к Лиану и перешел на шепот. – Могу предложить бутылочку-ровесницу Вашей очаровательной спутницы. Девушки высоко ценят такие знаки внимания, а я же сделаю Вам хорошую скидку...

– Ничего не нужно, – ответил Лиан с таким холодом в голосе, что улыбка с лица хозяина сползла, казалось, навсегда.

Лиан закрыл за хозяином дверь и, не успев обернуться, как заметил губы девушки. Он сделал быстрый шаг назад, оказавшись прижатым к двери.

– Это запрещено, – сказал он.

Юки подошла ближе, положив руку ему на плечо.

– Я знаю, – в полголоса проговорила она, – но никто ведь не узнает, а я хочу этого...

В следующий миг уже она целовала Лиана, сильно прижавшись к нему всем телом и обхватив руками. Запах вина смешивался с резким запахом цветов от её волос и слабым, еле-заметным запахом можжевельника. Вдруг Лиан уже лежал без рубашки на кровати. Улыбаясь, девушка медленно растянула рубаху на себе, откинула её одним грациозным движением руки, убрала золотистые волосы с лица и вновь поцеловала парня с ещё большей страстью, прижавшись маленькой грудью к его груди.

Полночи Лиан лежал не двигаясь, смотря в деревянный потолок, а Юки лежала рядом, прижавшись к парню всем телом, и тихо сопела.

– Давай убежим, – сказала Юки, когда лучи утреннего солнца озарили её светлое лицо.

– Ты проснулась? – Спросил Лиан, хотя и знал точно когда она проснулась.

– Давно уже. Просто лежала и думала...

– О чем?

– О том, что мне хорошо было с тобой и о том, что я не хочу уходить, не хочу отпускать тебя.

Лиан просто молча смотрел в её зеленые глаза и не знал что ответить. Она улыбнулась и встала с кровати, надевая штаны.

– Успеем позавтракать или как всегда по пути?

– Успеем.

Юки сдавала комнату владельцу, а Лиан решил подготовить коней в дорогу. Выйдя на улицу, он заметил справа парня и девушку, работающих тут. Парень прижал её спиной к стене и целовал в шею.

– Энни, не здесь, – шепнула девушка, увидев Лиана, и они тут же пошли дальше.

Лиан, не обращая на них внимания, свернул к конюшне и резко остановился, почувствовав острие у затылка. Он сделал всего одно, совершенно не заметное движение к кинжалу и острие надавило сзади.

– Даже не думай, – сказал незнакомец хрипящим голосом на всеобщем языке.

«Он знает, что я вооружен, – быстро оценил ситуацию Лиан, – и определил мои намеренья лишь по одному, не заметному человеческому глазу, движению руки. Если бы он хотел меня убить – я был бы уже мертв, так что вступать в бой смысла нет»

– Говори, зачем ты здесь, ассасин, – продолжил незнако-

меч за спиной.

– На ночь остановился.

– Если ты или твоя напарница попытаетесь навредить кому-то в этом городе – я вас тут же убью и Близнецы тебе не помогут.

Лезвие исчезло. Лиан тут же разорвал дистанцию, прыгнув вперед, и вынул Близнецов из ножен. Перед собой он увидел человека, одетого в кожаную куртку с капюшоном и с черным знаком четырехконечной звезды на плече. На видимых частях его тела было не меньше десятка больших шрамов и ожогов, а так же у него были похожие линии на теле, что и у Лиана, отличающиеся лишь изгибами и толщиной в некоторых местах. Вооружен он был двумя мечами, один из которых висел на поясе слева, а второй за спиной рукоятью к левому плечу.

– Ты ищешь осколок, верно? – Спросил незнакомец.

– Нет.

– Не лги мне, парень, – фыркнул тот в ответ. – Несколько дней назад группа паладинов была убита в двух днях пути от Леминтена. За второй неустанно следят ваши товарищи. За вами тоже идет хвост, но ты, наверно, и сам это знаешь.

– От угроз к помощи?

– Я лишь предостерег тебя от глупостей и помогаю только потому, что в наших жилах течет одна кровь... И мне скучно. Взамен я хотел бы попросить тебя кое о чем, – незнакомец протянул руку, но Лиан не отреагировал. – Если бы хотел

забрать, – скривился незнакомец, – уже бы сделал это.

Лиан протянул ему Черного. Тот взялся за рукоять, прокрутил кинжал в руке и сжал. Вода в бочке немного задрожала. Незнакомец протянул кинжал обратно владельцу, положил руку на рукоять за спиной и исчез в яркой, ослепительной вспышке света.

"Соловьи не носят собственных имен. Вместо этого они присваивают себе имя одного из двенадцати древних Богов, что и объясняет неизменную численность ордена в дюжину человек" – Правда и вымысел о соловьях.

– Ты неплохо отыгрываешь свою роль, – отметил Лиан, медленно отходя от красного рыцаря. – Искренне удивилась, когда я сказал, что Йоран указывал нам путь. Ты ведь заметила его и так же начала оставлять подсказки, маскируя их под его, только уже для своих товарищей.

– Костер слишком заметный, – усмехнулась девушка.

– Твои указатели становились все более явными, тогда как Йоран продолжал оставлять их незаметно, прекрасно зная, что я их замечаю. И да, именно тогда я понял, что нахожусь под властью твоей иллюзии, ведь этот костер развел я и не мог об этом вспомнить. Запах дыма был от моих рук.

– Группа, которую послали старейшины, – развела руками Юки, – просто полные идиоты. Но я ведь не такая. Не думай, что я поверю в то, что настолько педантичный человек как ты убьет свою напарницу только из-за одного костра.

– Так же именно ты нашла это место, когда мы уже зашли в тупик, – продолжил Лиан. – Место на карте и в реальности совсем не совпадают с тем, что было на картине, однако ты

все равно привела нас сюда. Я знал, что ты располагаешь более точной информацией, чем дали мне, поэтому разрешил вести себя до этого места. Мы дошли и ты стала не нужна.

– Уже знал, – кивнула Юки. – Времени у нас предостаточно и да, мне очень приятно, что ты решил расписать все мои ошибки.

Лиан выдохнул, посмотрев при этом на заживающую рану на боку.

– Ты сделала много проколов, но выдали тебя духи. Ты следила за нами с Ягоро еще у Данктора. Слабый запах можжевельника остался и я его учуял. Да, с того дня ты не пользовалась этими духами, но я снова учуял можжевельник в ночь, когда мы с тобой спали. Как бы сильно ты не пыталась маскировать его запахом вина и полевых цветов, что бы обмануть мое обоняние этого было мало. С того момента я пристально следил за тобой. И да, я просто тяну время, пока заживает рана, хотя есть опасность, что твои товарищи успеют до того, как я тебя убью.

– О, на счет этого не переживай, – махнула рукой девушка и встала с основания статуи. – Ты меня не убьешь и мои товарищи не придут.

Юки вынула из сумки флакон с кровью. Лиан тут же рванул вперед и снес ей голову. Она откатилась от тела, не пролив ни капли крови и превратилась в пепел. Юки рассмеялась, лежа на полу и разбила флакон, слизав несколько капель крови, попавших ей на губы из разбитого флакона. Не

успела она встать, как Лиан уже оказался перед ней, целя кинжалом в шею. За мгновение до удара его тело остановилось и оцепенело. Через мгновение все его тело пронзила острая, невыносимая боль. Ноги подкосились, непослушное тело скрючилось на полу в диких судорогах. Юки быстро отошла назад, спрятавшись за красным рыцарем. Лиан корчился, лежа на полу, который все сильнее покрывался белым туманом. Как только туман покрыл его тело с головой, Лиан сразу встал на ноги, с трудом унимая дрожь. Зрачки в его глазах посинели, испуская дым.

– Не думала, что кто-то переживет подобное, – явно удивилась Юки.

Лиан поднял кинжал, показав девушке острие. На миг ей показалось, что белое лезвие издало свет.

– Их прошлая владелица, – пояснил он, – была искусной иллюзионисткой и этот талант Близнецы унаследовали.

– Ты полон сюрпризов, дорогой!

– Я рассказал тебе все, – выпрямился Лиан, с трудом сдерживая отдышку. – Теперь твоя очередь. Откуда у человека столько энергии?

– О, точно, ты ведь должен меня понять! Не представляю, как ты справляешься с Близнецами – это невероятно сложно.

– Сила крови, – отрезал Лиан, – которой у тебя нет.

– Что ж, тогда к слову о товарищах, – она щелкнула пальцами и некоторые колонны превратились в замертво стоящих ассасинов. – Осколки позволяют питаться энергией дру-

гих. Из тебя я высосала больше, чем со всех остальных вместе взятых, но ты еще жив. Я не перестаю поражаться тебе. Будь у меня хоть капля твоей крови...

– Ты убила своих союзников?

– Это ты так думаешь, – пожалала плечами девушка, – и они так думали. Я твердо решила убить тебя, но ты, оказывается, можешь меня понять. Скажи, кто тот, кому ты служишь? О ком говорил Йоран?

Лиан тут же бросился в атаку и внезапно оказался в черноте.

– Ты решил игнорировать меня? – Голос Юки доносился, казалось, отовсюду. – Можешь не отвечать. Мне радостно, что хоть кто-то может разделить со мной это одиночество. Я не убивала своих союзников. У меня нет союзников! Я всего лишь хотела избавиться от ордена, а конфликт между старейшинами и мастерами – отличное прикрытие. Они так заняты друг другом и совершенно не видят, что происходит у них под носом.

– Ты решила уничтожить орден?

– Посмотри в кого они нас превратили! Нашими руками они решают судьбы людей, а потом просто выбрасывают нас, когда мы ломаемся. Нам не дали выбора, нам не дали свободы. Мы марионетки!

Нет, я не хотела уничтожать орден. Мне просто нужна была сила и она у меня уже есть. Осколок спрятанный здесь и тот, что я вырвала из твоей книги, а так же осколок, что да-

ли мне старейшины, дабы я тебя убила. С тремя осколками никто не сможет меня остановить! Когда я избавлюсь от их цепей, никто не осмелится преследовать меня! Никогда!

Лиан, когда мы были с тобой той ночью, я думала о том, как хорошо было бы нам вместе, если бы ты меня понимал. Сейчас я уже не хочу убивать тебя. Мне это не нужно и совсем не хочется. Я не хочу убивать тебя только потому что ты, не по собственной воле, стоишь на моем пути.

– Тогда развеяй иллюзию.

– Но и доверять я тебе, к сожалению, не смогу.

Вновь звон стали. Лиан с трудом сдержал силу красного рыцаря, попятился и восстановил положение. В черноте рыцаря было видно отчетливо, однако теперь рядом с ним стояло еще одно очертание. Очертание соловья. Глаза Лиана постепенно тускнели, отдышка начала проявляться сама собой. Лиан бросился в атаку, ушел от прямого удара рыцаря, оказавшись у него за спиной. Соловей тут же прикрыл его сзади, но Лиан не собирался атаковать. Он сделал еще несколько шагов вперед и, как он рассчитал, оказался в коридоре, ведущем к залу. Он сделал еще шаг и остановился. Сделав два маленьких шага назад, Лиан глянул вниз и увидел торчащий в животе кинжал.

Тьма расступилась. Перед ним стояла Юки. Ассасин сделал несколько шагов назад, попытался уйти в сторону ото всех, но ноги его подкосились. Лиан с грохотом рухнул на пол и отполз к стене. Глаза приобрели человеческий вид. Си-

лы покинули его окончательно.

– Не похоже, что ты притворяешься, – прищурила глаза Юки, – но подходить к тебе сейчас опрометчиво с моей стороны.

Соловей вложил свой ятаган в ножны и направился к Лиану. Ассасин не двигался с места, смотря на приближающегося Йорана. Соловей подошел, остановился, сел на корты перед ним, разорвал ткань на своей броне и приложил ее к ране Лиана. Девушка все это время стояла у дверного прохода, с некой печалью смотря на Лиана.

– В такие моменты люди плачут, – сказала она. – Я бы тоже хотела, да не выходит. Из нас просто сделали чудовищ, которым не достаёт эмоций даже для близкого человека... Я не хочу убивать тебя, – повторила Юки. – Не знаю, сможешь ли ты выжить, если я оставлю тебя здесь. Надеюсь, что сможешь. Надеюсь услышать, что ты уничтожил этот чертов орден под корень. Надеюсь, что встречу тебя еще и снова люблю.

Юки исчезла во тьме лабиринта. Тело Лиана превратилось в лед, моментально растаяло, оставив вместо себя лужу. Он вышел из тени статуи. Глаза были все еще черными, а единственная рана на боку почти полностью покрылась коркой.

Глава 15

Боль

"Пантей – Бог войны, покровительствующий лишь сильным и тщеславным" – Божества и культура им поклонения.

Лью-Эбро. Триполь. Центральные провинции Лирии.

Больно. В те дни я уже не чувствовала себя живой. Смотря в потолок, я оказывалась дома, вспоминала папу, маму, брата, друзей и подруг... Всех. Вообще всех. Даже тех, кого почти не знала. Я видела дом, родной город, живущий полной жизнью. Играющих на дороге детей, стариков на лавке в не большом парке на главной площади, видела, как люди общаются прямо через дорогу из окон. Каждый день я была там, но, закрывая глаза, всё покрывалось тьмой и огнём. Боль возвращала меня из воспоминаний в реальность, разрывая и убивая изнутри. Я больше никогда их не увижу... Никогда больше. Во мне кипела ненависть ко всему. Хотелось заплакать, но потом я вспоминала, что и так плакала.

Я знала, что сейчас в комнату войдет Анна. Все эти дни она присматривала за мной. Она зашла и, тихо пройдя по комнате, поставила на стол поднос с едой. Прошлый все еще

стоял так и не тронутый.

– Я хочу увидеть все своими глазами, – прошептала я и тут же понадеялась, что она не услышала.

– Я не отпущу тебя, – спокойно ответила она, забирая старый поднос со стола.

– Тогда я просто уйду, – говорить было тяжело. Голос надрывался, наружу рвалось то, что все это время я сдерживала в себе. – Мне уже все равно. Плевать на орден, на все это... С твоего разрешения или без него я уйду.

– Не уйдешь, – отрезала она. – Как твой командир я не отпускаю тебя, а если сбежишь – верну обратно. Силой, если придется! – прикрикнула Анна и впервые я увидела ее злой.

– Прости, – вырвалось у меня. – Я не хотела...

Слезы сами собой побежали из глаз. Я привстала и тут же оказалась в ее объятиях.

– Я знаю, – прошептала она. – Знаю. Я знаю как тебе сейчас тяжело. Я сама прошла через это...

– Я не смогу. Я не знаю, как справиться с этим. Меня разрывает изнутри...

Она еще крепче прижала меня к себе, поглаживая по спине. Я чувствовала ее тепло. Я знала, что не безразлична ей. В тот момент она стала для меня сестрой, которой у меня никогда не было.

– Что мне делать? – Собралась я.

– Кристи, слезами здесь ничто не изменить, – она достала тканевый сверток и вложила мне в руку. Внутри был меда-

льон Энни. Анна смотрела мне в глаза и я видела, как сложно ей сдерживать слезы. – Ты должна идти дальше. Твои родители проложили тебе путь, дали будущее. Они все еще живы в тебе. Ты – продолжение их жизни, воплощение их мечты. Не дай этому погаснуть. Эта боль... Она останется с тобой до самого конца. С ней не справиться... Я не смогла.

– Ты такая сильная... Я не знаю, как тебе удастся улыбаться.

– Я не сильная, Кристи. Я просто забываю. Я улыбаюсь вам, но не улыбаюсь самой себе. Я лишь нашла себе цель, которая кажется не выполнимой. Стремление к ней помогает мне забыть о том, что было.

"Луна – властительница океанов, Богиня ночи, плодородия и красоты. В некоторых пантеонах известна так же как Исэра" – Божества и культура им поклонения.

Она будет со мной до конца... Неужели мне всю жизнь будет так больно? Мое сердце всегда будет рваться на части? Анна права – слезами тут не поможешь. Я должна идти вперед.

Дождавшись утра, я пошла в замок. Скрывая серое, полумёртвое лицо, я дошла до покоев лорда Эдмора и, не обращая внимания на стражника, сразу вошла. Тот тут же попытался оттащить меня за руку назад.

– Пусть заходит, – сказал лорд Эдмор, сидящий напротив входа за столом, а рядом с ним стоял сир Бакли.

– Я хочу сменить отряд, – голос не вернулся и вместо него прозвучал некий полухрип.

– Ты не будешь рыцарем, – коротко ответил Эдмор, но я не ожидала другого ответа и хотела уже бросать перчатку.

– Милорд, – в полголоса сказал ему сир Бакли, – вообще она имеет право...

– Я знаю что имеет! – вспыхнул Эдмор. – Черт! Ладно, выйди за дверь и жди – я дам тебе шанс.

Вскоре лорд Эдмор и сир Бакли вышли в коридор и по-

вели меня на улицу. Выйдя с другой стороны замка, я увидела тренировочную площадку, где с деревянным оружием тренировались рыцари. Дэймон остановил тренировку и, по приказу Эдмора, сразу же нашел мне меч и щит, а после вывел вперед, перед построившимися в ряд рыцарями.

– Лансер Деррий, выйди вперед! – Скомандовал Эдмор. – Вот твой шанс. Победишь его – будешь рыцарем.

Лансер вышел вперед, аккуратно смотря на меня. Я тут же атаковала. Руки не хотели двигаться, удары были слабыми и не точными, а Лансер легко закрывался щитом, медленно отходя назад. Так продолжалось довольно долго.

– Лансер, атакуй, – приказал Эдмор.

Лансер посмотрел на него и, будто нехотя, перешел в атаку. Первый удар пришелся по ноге щитом, второй плашмя мечом по щеке и я тут же упала на землю. Сплюнув кровь, я поднялась вновь и тут же получила мечом по животу, а после по спине щитом и мечом. Второй раз встать было ещё сложнее. Ноги не держали, спина болела и в глазах начинало темнеть. Лансер стоял на месте, тяжело смотрел на Эдмора и, когда тот кивнул, вновь атаковал. Отбив один удар, я тут же получила ещё один по затылку и в бок, тут же упав на землю. Боль была просто невыносимой. Я попыталась упереться руками, но из-за дрожи они не могли меня поднять.

– Кристи, прошу тебя, – взмолился Лансер, – не вставай.

Я и не могла. Эмоции снова взяли надо мной верх и я расплакалась прямо там на глазах у всех.

– Я дал тебе шанс, – холодно сказал Эдмор и ушел обратно в замок.

– Возвращайтесь к тренировкам, – приказал Дэймон и, взяв меня на руки, унёс в корпус.

"Анталор – Бог огня и трудолюбия. Покровительствует всем рукотворцам и в особенности кузнецам, инженерам и ювелирам. Его изваяние в Мессинском горном училище некогда признавалось архитектурным чудом света" – Божества и культура им поклонения.

И я вновь оказалась одна. До самого вечера я лежала на кровати, смотря в потолок и плакала. Я не хотела, но ничего с собой поделать не могла. По телу постоянно проносилась боль от деревянного меча, но она казалась ничтожной по сравнению с той, что была внутри. Вскоре за дверью слышались множественные шаги. День закончился и все возвращались в казармы.

– Как думаешь, скоро её выгонят? – Послышался голос Оливера Ройса из-за двери.

– Думаю скоро, – ответила Лина. – Больше недели уже не выходит. Пусть Анна ее и выгораживает, но это не может же длиться вечно. Скоро её тут не будет.

И плевать. Я ничего не могу с собой поделать. Я слабая, глупая и ничего не умею. Что я тут вообще делаю?

– Кристи, ты там? – Послышался голос Лансера из-за двери, но я не отвечала. – Я знаю, что ты там. Просто я пришел извиниться за всё. Я не знал, что Лот так накинется на тебя

и сегодня... Кристи, мне жаль. Правда, жаль.

Я помню, как сидела в темнице совсем одна. Даже звуков никаких не было. Казалось, что тьма вот-вот раздавит меня и я постоянно вспоминала Энни. Я всегда попадала в неприятности и, как бы тяжело не было, он всегда выручал меня. Глупо, конечно, но и тогда я, почему-то думала, что он спасет меня. Он был уже мёртв...

Выйдя за дверь, я увидела Лансера, сидящего прямо напротив на полу и, увидев меня, он встал.

– Кристи...

– Что ты хочешь от меня? Прощения? В чем ты был виноват?! – Он не отвечал. – Я не злюсь на тебя, лишь на себя. Уйди, прошу. Мне и так больно!

И он ушел. Без слов. Просто опустил голову и вышел. Обернувшись, я увидела общую комнату, где по времени был ужин. Те, кого я видела из коридора, смотрели на меня, не отрываясь и я пошла туда. Я села подальше от всех остальных и комната вновь оживилась. Ко мне подошел Цицерон, молча, поставил тарелку с едой и вернулся на свое место. Анна сидела с другой стороны, не обращая внимания на шум вокруг и, когда мы встретились взглядом, она просто встала и вышла. Все остальное время я постоянно ловила на себе непонятные взгляды и, быстро, через силу съев всё тоже ушла. Войдя в комнату, я тут же увидела Анну, сидящую на моей кровати в темноте.

– Сядь, – коротко сказала она.

– Дэймон уже рассказал? – Она не ответила. – Не надо ничего говорить. Я сама знаю, что поступила глупо.

– Сядь, – повысила она голос.

Я села рядом и Анна, смочив тряпку в холодной воде, приложила её к моей шее.

– Будет отёк, но ничего серьезного. Если заболит – так же холодной водой охлади шею.

Она принялась осматривать другие следы от ударов.

– Почему ты сразу не пришла ко мне?

– Я думала, ты будешь злиться.

– Я и злюсь! Ты много дней лежала на этой кровати. Понятно, что твои навыки и в подмётки не годятся тем, кто все это время посвятил тренировкам. С завтрашнего дня будем это исправлять, а сейчас лучше поспи. Силы тебе понадобятся.

– Не могу. Закрывая глаза, я попадаю в кошмар.

– Тогда не будем терять времени. Иди за мной.

"Икарос – Повелитель небес, Бог грома и разрушения. По легендам – первый, кто бросил вызов элементам и одолел Райдэна. Его символ – четырехконечная звезда" – Божества и культура им поклонения.

– Это Иссэра, – пояснила Анна, вонзив свое непонятное оружие в землю и, заметив мой недоумевающий взгляд, продолжила, – называется гуань дао. Здесь ближе всего к этому типу оружия – глефа, но не важно.

Она вынула один из своих мечей и протянула рукоятью ко мне. Сражаться с ней было намного сложнее, чем с Дэймоном. Если он был как скала, почти не двигаясь с места, отбивая наши атаки, то Анна же наоборот была словно ветер и я вообще не могла попасть по ней. Иссэра тоже доставляла много проблем. Зачастую я даже подойти для удара не могла, а даже если получалось, Анна как кошка уклонялась от любого удара и тут же легонько била древком. К середине ночи я выдохлась окончательно. По сравнению с Дэймоном, Анна показалась мне намного сильнее. Мне приходилось чуть ли не гоняться за ней и, хоть и не часто, она всё же переходит в нападение.

Однако Анна, после каждой моей неудачи, говорила как правильно поступать в той или иной ситуации. К этому вре-

мени, казалось, я научилась гораздо большему, чем за все время, проведенное здесь.

– Дай мне пару минут, – сказала я, пытаясь отдышаться, и тут же услышала тяжелые шаги позади.

– Не ожидал вас тут встретить, – сказал Дэймон своим басом, подойдя ко мне поближе, – ты как, Кристин?

– Пара синяков, но ничего серьезного.

– Я про...

– Дэймон! – Прикрикнула Анна.

– Ничего, – я заставила себя улыбнуться ему. – Пытаюсь как-то забыть обо всём, но не выходит.

– Правильно, – он сел позади меня, положил руку на плечо и по-доброму улыбнулся, – для скорби ещё будет время, но, пока ты молода, не стоит ею себя убивать, а иначе будет только хуже, поверь.

– Дэймон, отойдем? Поговорить надо, – сказала Анна и они ушли на несколько метров так, что я не слышала о чем они говорили.

После этого Дэймон ушел, а мы с Анной остались на этом месте до самого рассвета, после чего вернулись в корпус тем же путём, что и пришли. До команды я успела сходить в баню и переодеться в чистую одежду. Выйдя на построение, я чувствовала себя как... Да даже не знаю как. Все так странно на меня смотрели, как будто мертвеца увидели, хотя это и не так далеко от правды. Посмотрев в отражение сегодня, я чуть не испугалась самой себя: кожа стала серой, мешки

под глазами, щеки немного впали, а волосы стали соломенными, так что я и правда мало была похожа на что-то живое. К тому же я была в обычной одежде, когда остальные надели кожаную броню. Короче я была как каша в стакане. Вроде подходит, но что-то явно не так.

– Кристин, командир должен стоять перед строем, – сказала Анна и пошла дальше.

Я вышла и встала напротив своей группы в один ряд с другими командирами отрядов, а по правую руку от меня стоял Финник.

– Кастер Мол, Лорас Анний, Оливер Ройс – заступают сегодня в гарнизон, – объявила Анна, – Лина Флави и Кристин Тэйн освобождаются от ежедневного графика, второй отряд отправляется в восточный форт. Остальные по обычному распорядку.

"Орден Тринадцати был основан во времена правления Алира Светлого, однако его история намного старше" – Последователи смерти: Орден Тринадцати.

Спустившись вниз, мы прошли несколько поворотов и вошли в кузню. Жар от печей сразу чувствовался с порога, а в воздухе стоял крепкий запах горящего дерева. По кузне бегал немолодой мужчина с полуседыми волосами, падающими на плечи с молотком и куском стали в руках.

– Здравствуй, Локир, – сказала Анна, опершись на стену спиной.

– Добрый вечер, миледи, – явно выражая свою радость, произнёс кузнец. – Вы как всегда очаровательны.

– Уже утро, – сквозь смех ответила Анна. – Мне нужен ещё один комплект, – старик тут же подбежал ко мне и грозно осмотрел своими впалыми, серыми глазами.

– Что ты сделала со старым?! – Грубым, шершавым голосом проговорил он так быстро, что я с первого раза даже не разобрала его слов.

– Ничего, я...

– Да, да, – сразу же перебил он, – вы вечно не виноваты! Я тут хоть и единственный кузнец, а работу свою знаю и мои доспехи сами собой не портятся!

– Но я...

– Что? Упала с коня? Выросла на два размера за ночь? Случайно потеряла? Скажи как есть без отговорок, ибо я за сорок лет их уже все выслушал. Знаешь, сколько было таких как ты? Не счастье!

– Да не было у меня еще ничего! – Вспылила я, от чего он даже опешил немного.

– Как не было? – Его глаза как то по смешному округлились, а брови спрятались за длинной чёлкой. – Я точно помню, что сделал пять комплектов для пяти новобранцев в мед отряде.

– У меня шесть новобранцев, – улыбнулась Анна. – Долгая история. Можешь ещё один сделать?

– Для Вас, миледи, всё что угодно. – Улыбаясь, он поклонился Анне и вновь уставился на меня. – А ты, глупая девочка, почему сразу не сказала? Я тут один, а вас целая армия! – Он начал бегать между столами, переворачивая вверх дном всё, что там и так без какого либо порядка лежало. – Нет у меня времени гадать, что у тебя в голове вертится. Куда я её кинул?!

На многочисленных столах творился полнейший хаос. Кучи бумаг, инструменты, материалы, свежая и не очень еда, формы, книги и много чего ещё, перемешанное между собой. Как можно так работать?

– А вот ты где! – Он взял со стола обычную веревку с узлами и снова грозно зыркнул на меня. – Чего встала? Пись-

менного приглашения ждешь? Иди сюда! – Я подошла и он начал замерять меня этой веревкой. Делал он это довольно быстро, вечно шепча себе что-то под нос. – Всё, свободна. Завтра заберешь.

– Спасибо, Локир. – сказала Анна, когда я спешно пошла к выходу.

– Рад служить, миледи, – поклонился он ей в след.

– Противный старикашка, – прошептала я.

– Со мной раньше так же общался, – усмехнулась Анна. – Когда привыкнет к тебе – все будет хорошо.

"Изначально в Орден Тринадцати входили лишь паладины, но, по указу императора Адриана IV, впоследствии претендовать на место в ордене смогли и многие другие" – Последователи смерти: Орден Тринадцати.

На ужин сегодня был грибной суп, который я когда то обожала, а так же лапша с красным, островатым соусом. Всё это выглядело вкусно, но есть нормально я так и не могла. За весь этот день я ни разу не вспомнила о доме, но сейчас все чувства вернулись и я с трудом сдерживала слезы, что бы вновь не расплакаться у всех на глазах.

– Эй, Рик, – шепотом сказала Лина, сидящая справа от меня, – а правда, что сир Демис ушел в отставку?

– Да, правда, – кивнул тот в ответ.

– И кто займёт его место?

– А я откуда знаю?

– Ты же его родственник...

– И что? Не знаю я, – будто желая отвязаться от неё, буркнул Рик и уставился в свою тарелку.

– Это тот самый сир Демис Авел? – Спросила я в полголоса.

– Да, – кивнул Рик. – Рыцарь Ордена Тринадцати. Один из рыцарей, защищающих императора и сир Демис считается

сильнейшим из них. Считался, получается.

– Говорят, туда отбирают только лучших из лучших, – продолжила Лина, – как думаешь, может из паладинов возьмут кого? – Я уже начала жалеть, что спросила что-то при ней. Всякий раз разговоры с ней затягиваются и перескакивают на другие темы, да и в общем она меня раздражала.

– Не знаю. Если лучших, то может Анна... леди Анна.

– Да ну, куда ей? Она... как бы так сказать? Слабая в общем. – Меня эти слова жутко взбесили и я чуть не кинулась на неё. – И к тому же девушек туда не берут.

– Вообще участвовать девушкам не запрещено, просто ни одну так и не выбрали, – поправил Рик, стараясь тоже не вступать в разговор.

– Ну, тогда Дэймон, – ответила я.

– Дэймон да... Дэймон прям... От него так и исходит мужество и видно как он силён с первого взгляда, а ещё он красив... – От этих слов я чуть не поперхнулась. Да, у него мужественное лицо и всё такое, но эти невероятные размеры смотрятся как-то неестественно, что сильно отталкивает. – Я бы вышла за такого как он... – между тем продолжала Лина.

Ей вообще было, похоже, наплевать слушает ее кто или нет. Она продолжала говорить, не смотря на то, что люди начали поспешно покидать обеденный стол. Я тоже не стала ждать и ушла, не дожидаясь еще более неловкой ситуации.

"На принадлежность к Темным Орденам нас отсылает название. Тринадцать – это число тьмы и так же, на протяжении всей истории, было тринадцать Рыцарей Черной Крови, защищающих обладателя Кровавого Черепка" – Последователи смерти: Орден Тринадцати.

Снова боюсь закрыть глаза. Я не спала уже... Даже не знаю сколько. Просто сбилась со счета. Глаза сами собой закрываются, но уснуть я не могу, ведь каждый раз я оказываюсь дома. Каждый раз я вижу родной город таким, каким он был всегда, но это быстро заканчивается и всё охватывает тьма, огонь и кровь. Я опять боюсь закрыть глаза. Боюсь увидеть это...

«– Эта боль будет с тобой до конца, – прозвучал в голове голос Анны»

Я должна забыть! Должна! Кого я обманываю? Как я могу забыть о своей семье? Дура! Цель, кажущаяся не выполнимой... И что это вообще может значить? Чем это может быть? И какой в этом смысл? Я слишком слаба, слишком наивна... Деревенская девочка, решившая, что может чего-то добиться.

Анна, кстати, опять ушла. Хотела бы я быть такой же как она. Сильной, красивой, умной и всегда сияющей как второе

солнце. Я же сейчас похожа на живого мертвеца с серой кожей и безжизненными глазами, вечно красными от слёз.

Вдруг я опять оказалась дома. Я шла по людной улочке, где всегда кипела жизнь. Все, смотря на меня, приветливо улыбались и я отвечала тем же. Я прошла по центральной площади и увидела дом. На пороге стояли мама с папой и, улыбаясь, смотрели на меня. Светило приятное, весеннее солнце, пели птицы, перепрыгивая с ветки на ветку... Все кончилось. Из двери, позади мамы с папой, вышел человек в черном плаще, с черными, густыми волосами и с черной аурой вокруг. Мне стало так страшно, будто других чувств в принципе не существовало.

– Бегите! Бегите скорее! – кричала я, но они меня не слышали, все так же мило улыбаясь.

Нет. Только не снова. От страха я закрыла глаза, а когда открыла, то оказалась вокруг множества мертвых тел. Все дома горели пламенем, не издающим никакого света, и с треском обрушивались один за другим. Позади меня слышались медленные шаги и, когда я обернулась, то увидела Энни. Его левый глаз был полностью синим и сиял в темноте. Очень ярко сиял. Тут же я поняла, что это был он... За их спинами.

– Зачем? Зачем ты убил их? – вырвалось у меня, будто не по своей воле.

– Это не я, сестрёнка, – покачал головой брат. – Это он. Его глаза резко стали белыми, сияющими в темноте, а ли-

цо изменилось с печального на злобное, ухмыляющееся и невероятно страшное. Это был уже не мой брат, пусть и выглядел так же.

– Верно, не твой.

Вдруг я снова оказалась в своей кровати. Страх до сих пор пробивал меня до дрожи, свечи не горели, а в комнате было так холодно, что у меня пробежали мурашки по коже. Надо бы зажечь свечи. Посмотрев на одну из них, я увидела, что они не погасли, а просто не издавали свет. Я всё ещё сплю?

– Нет, не спишь.

В комнате кто-то был. Я обернулась и увидела то же существо, что и во сне – более тёмное, чем ночная мгла. Крики начали доноситься со всех сторон, но у меня просто перехватило дыхание.

– Ты единственное, что у него осталось, – сказала тень грубым, потусторонним голосом и потянула ко мне руку.

Он схватил меня за шею и её обожгло могильным холодом, который быстро начал распространяться по всему телу. Стало ещё страшнее. Я не могла даже пошевелиться, ведь всё тело онемело от страха, а ярко-белые глаза будто прожигали меня насквозь, но внезапно тень просто пропала, а на её месте я увидела Анну с Иссэрой в руках. Её глаза были такими же, как и у Энни – синими и испускающими яркий свет с еле заметным синим дымом, а редкие синие локоны начали четко выделяться в окружающей нас тьме.

– Кристи? – Анна пыталась отдышаться и будто с опаской

посмотрела на меня.

– Да?

– Какого черта это было?

– Я и сама не знаю, – голос не до конца вернулся ко мне, а внутри будто не хватало воздуха, хотя и дышала я полной грудью. – Ты убила его?

– Нет, – покачала она головой, осматриваясь по сторонам, – не попала похоже. И откуда он взялся? Нет, гораздо важнее где он сейчас?

– Не знаю, но сначала он был в моем сне.

– Хорошие у тебя сны, – удивившись, кивнула Анна. – Жизнерадостные.

Она вынула длинный меч из ножен и отдала его мне. После того, как она моргнула, свет из глаз исчез, а цвет стал нормальным, зелёным.

– Кто кричал? – Спросила я, взяв меч.

– Кто-то с верхних этажей. Я должна осмотреть корпус. Иди за мной и не отставай.

Мы тихо вышли из комнаты и по-над стеной пошли вдоль длинного коридора, прячась в тени. Внезапно из-за угла появилась высокая тень и замахнулась для удара, но Анна быстро выбила меч у неё из рук.

– Простите Анна, – сказала тень и я узнала в ней Финика. С ним были ещё Телий, Рик, Тим и Лина.

– Всё нормально, – ответила Анна, отдав ему меч. – Где остальные?

– Все в своих комнатах. Я проверил – все на месте и в полном порядке, только напуганы. Шел к Вам...

– А посторонние?

– Никого. Тэллеса проверяет весь корпус уже второй раз.

– А кто кричал?

– Много кто, – пожал он плечами, – но Лина громче всех. – Не удивительно. – Что это было?

– Сами пока не знаем. Передай остальным, что бы ни слова об этом вне корпуса. Особенно тебя касается, Лина! Всех собрать в общей комнате и достать оружие. До утра боевая тревога.

Анна взяла меня за руку и повела обратно. Зайдя в комнату, она сказала:

– Проверь медальон.

Я залезла в шкаф и сразу же нащупала тканевый сверток.

– На месте.

– Хорошо. Эта тварь явно пришла за тобой.

– Кто... или что это?

– Не знаю. В этом мире много необъяснимого. Мне больше интересно, почему он ушел и что ему надо.

– Он не ушел. Рассыпался в песок и растворился во тьме сразу после твоего удара.

– Уверенна?

– Нет, просто сказала что видела.

Я так и не осмелилась высказать свое предположение. Просто не смогла, ведь у этой тени было лицо моего брата.

Я так и не почтила их память... Просто боялась, что если сделаю это, то признаю, что их больше нет. Теперь ко мне явился дух моего брата, напомнить об этой ошибке.

– Давай в общую комнату, – скомандовала Анна. – Там всяко безопаснее, чем здесь.

Взяв с собой плащ, я вышла в коридор, но в общую комнату я не пошла. Вместо этого я выбежала из корпуса. Пройдя по-над стенами, я обошла замок и вышла к Светлому Храму. Я ни разу не была здесь с того момента, как узнала о том, что случилось дома. Это был маленький замок в тени большого с высокими, разноцветными окнами, на которых мозаикой были выложены лики Богов. Крыша была выложена из серых и черных квадратных плит, сходящихся в центре, а над верхушкой стояли три звезды, соединенные тонкой, идеально-круглой линией. Вход в храм сторожили два высоких, каменных рыцаря с мечами, уходящими острием в землю, а на массивных, деревянных воротах был вырезан белый ястреб. Их закрывали на ночь, поэтому я вошла через боковую дверь.

В главном зале по центру стояла статуя Алира Светлого спиной ко входу и лицом к остальным Богам. Прямо перед ним стояла Лиссандра – крылатая дева со сложенными перед собой руками, а так же Лакрия – более тёмная статуя со скрытым в тени лицом. Справа от Лакрии стояла статуя Пантея и Луны, а слева от Лиссандры – Анталор и Икарос. Дальше по всему кругу были алтари ещё полусотни Богов без ка-

менных изваяний, но с алтарями. Я взяла со стола семь свечей и поочередно расставила перед каждым из Богов, оставившись перед Лиссандрой.

– Прошу, скажи, что они будут мной гордиться. Передай, что я люблю их и что они всегда будут в моем сердце, – сказала я, поставила зажженную свечу и обернулась к статуе Алира. Увидев его изваяние, я, наконец, решилась. – Смиренно прошу прощения, но я намеренна нарушить правила. Алир, Бог Света, прошу, если на то будет твоя воля, дай мне сил пройти через то, что ждет меня дальше. Дай мне сил свершить задуманное. Я приношу тебе клятву и намеренна не отступаться от неё до конца.

Я встала на одно колено и склонила голову перед возвышающимся надо мной белым рыцарем.

– Я приношу клятву пред Богами и присоединяюсь к Священному Воинству. Клянусь следовать уставу Ордена, защищать и соблюдать его законы и законы моей страны. Клянусь быть помощью и утешением для больного, малоимущего и заблудшего. Клянусь быть примером для слабых душою и телом. Клянусь стоять до конца...

– Давно я не слышал этих слов, – внезапно раздался чей-то голос. Позади меня стоял старик с очень странной улыбкой, одетый в длинную, белую рясу. – Прости, что перебил, просто не выдержал. – Он как то странно огляделся по сторонам, хотя глаза его были слепы. – Не часто сюда приходят в такое время.

– Простите. Я знаю, что это не правильно, но...

– Что не правильно? – Явно удивился старик.

Вокруг почему то стало очень тепло и уютно. Снаружи уже давно стемнело, но здесь будто бы расцвело приятное, весеннее утро. Мне стало так спокойно, будто всего остального мира не существовало вовсе, а лицо старика было самым добрым и честным из всех, кого я встречала. Почему то я знала, что могу довериться ему все, что так долго скрывала внутри.

– Давать клятву Богу Света ночью, – пояснила я, до конца не поняв, что именно хочу сказать, – да и к тому же будучи не достойной этой клятвы.

– От чего же? Что есть не правильного в этом?

– Так говорится в книгах, да и что-то внутри подсказывает.

– А-а сомнения, – понимающе, закивал старик. – Где ты нашла эти слова?

– На каменной скрижали у статуи Алира Светлого во дворе.

– Вот оно что, – кивнул старик. – Не многие могут сегодня это прочесть, но от чего же сомнения в твоём юном сердце?

– Я... Я не знаю.

– Знаешь. – Старик снова улыбнулся, приподняв белые, длинные брови. – Скажи, пожалуйста.

– Я не достойна быть здесь. Я никто. Деревенская дура, вечно попадающая в неприятности. Я в ночи приношу эту

клятву, что бы меня никто не заметил. Чтобы никто не узнал о том, что я хочу сделать.

– Не достойна значит. Может и так, но почему ты тогда здесь? – Он сделал длинную паузу, смотря на меня, как будто знает меня намного лучше меня самой. – Сердце твое разбито и ты вечно плачешь... Даже сейчас, хотя слез нет. Дух подавлен, тело слабо, но ты здесь. Многие говорили эти слова, стоя перед ним, но, как и ты, они не видели силу за красивыми словами. Кто же решил, что ты не достойна?

– Это и так понятно. Я не высокого рода, не богата, не умна, не сильна... вот еще и силу в словах не могу разглядеть.

– А может не можешь разглядеть, потому что тебе это и не нужно? Лишь ты решаешь, чего ты достойна и неважно, что пишут старики в книгах или думают окружающие. У тебя свой путь, а всё остальное лишь тени и прах.

– Спасибо, но... – его уже не было. Просто пропал так же внезапно, как и появился, не успела я и глазом моргнуть, а когда обернулась обратно к статуе, то увидела, что она плачет... кровью.

Этой ночью я спала как младенец. Конечно же после того, как получила взбучку от Анны за то, что сбежала. Утром нас собрали на главной площади замка. Здесь были все: и рекруты и паладины и командиры. Когда все собрались, лорд Эдмор вышел к воротам замка.

– Буду краток, – объявил он. – Многие из вас наверняка слышали о том, что сир Демис Авел, прозванный Львом Ли-

рии, ушел в отставку из-за преклонного возраста. Он пробыл на службе тридцать семь лет и ушел с честью, не проиграв ни одной битвы. Теперь его место займет молодой рыцарь, достойный защищать императора и его семью. Его выберет совет после турнира, на котором каждый покажет, чего он стоит. Желаящие принять участие выходят вперед и называют свое имя.

– Сир Эдмунд Фрей, – сказал первый вышедший и приложил кулак к сердцу.

– Сир Дорак Хоулт.

– Сир Дезмонд Блаунт.

– Сир Артур Колин.

Кулак сжался сам собой. Зубы обхватили губу и я почувствовала металлический привкус. Я уже хотела выйти вперед, но кто-то схватил меня за руку и оттащил назад. Это была Анна. Она крепко схватила меня, закрыв мне рот ладонью, и силой повела в корпус.

– Сир Лансер Деррий, – сир? Он что уже рыцарь?

Я попыталась вырваться, но Анна ни на секунду не отпустила меня. Мы быстро оказались в корпусе и Анна, чуть ли не закинув меня в комнату, вошла и закрыла за собой дверь.

– Не надо меня останавливать!

– Успокойся.

– Мне плевать как. Дай мне хотя бы шанс попытаться.

– Ты сделаешь только хуже. Успокойся и послушай. Эдмор не пустит тебя на турнир. Из всех тех, кто сегодня на-

зовет свое имя, он выберет лишь двоих и ты в этот список не вошла бы, даже если других не было бы. Сейчас ты лишь привлечешь к себе ненужное внимание.

– Ты ведь сама указала мне нужную дорогу! И что предлагаешь мне просто отказаться от всего?

– Я этого не говорила.

Она заперла дверь на ключ и открыла один из шкафов. Внутри аккуратно на вешалках висели выходные платья. Анна сдвинула их в одну сторону и нажала на заднюю стенку. Раздался щелчок. Она сдвинула стенку влево и перед нами открылся потайной отсек. В нем стоял манекен, облаченный в прекрасную, серебристую броню, блестящую в солнечных лучах, попадающих на неё через окно. Шлем полностью закрывал лицо, оставив лишь острые глазницы, а наверху располагались маленькие крылья. Не многим не достав до глазниц, начинались выгравированные линии, плавающие по стали, внутри которых можно было разглядеть мелкие письмена. Все они будто сплывались на груди, образуя собой шипящую змею. С виду они были очень красивы, элегантно и устрашающие, а так же невероятно тяжелы. На правой стенке шкафа висел ромбовидный, серебристый щит с такой же змеёй и линиями прямо над краем, а на противоположной располагался длинный, серебристый меч, выгибающийся в середине. Града у него была в виде двух змей, сходящихся вместе к центру и обвивающих начало лезвия.

– Ну как? – Спросила Анна, но я даже ответить поначалу

не смогла от удивления.

– Это... Прекрасно. В жизни ничего красивее не видела.

– Они принадлежали моей сестре, – пояснила Анна. – Я хочу отдать их тебе.

– Но зачем?

– Кристи, на этих турнирах погибают. Это редко, но всё же бывает. Они защитят тебя так, как ничто другое. Я дала слово, что с тобой ничего не случится и не смогу простить себя, если не сдержу это слово.

– Ты же сказала, что у меня не получится.

– Я сказала, что Эдмор тебя не пустит, но на турнире будут не только паладины. Любой, кто имеет желание и возможность принять участие – допускаются, просто у паладинов, как у ворон, соколов и орлов, есть свои привилегии. Ты выступишь в общей массе, но никто не должен знать об этом. Никто!

– Я не могу, – с трудом ответила я. – Это не просто подарок. Они же стоят кучу денег и я не могу их принять, тем более что это память о твоей сестре.

– Это не подарок. Они принадлежали моей сестре и я хочу, что бы это снова было так.

Я тут же обняла её так сильно, как только могла и слезы сами собой пошли из глаз... снова.

– Спасибо, Анна, – с трудом сказала я.

Она отошла и поцеловала меня в лоб, как делал когда то Энни.

– Турнир через месяц и, если ты хочешь участвовать, то должна стать сильнее. Намного сильнее. Я уже всё продумала, так что собирайся – мы выезжаем после полудня в форт Керона на очень важное задание.

– Какое?

– Не существующее, – рассмеялась Анна. – Я знала, что ты захочешь выступать на турнире и уже давно всё устроила. К началу турнира мы сделаем тебя воительницей.

"Основателем Ордена Тринадцати считается Роберт Авел. Многие главы ордена впоследствии были выходцами дома Авелов" – Последователи смерти: Орден Тринадцати.

Из дневника Кристин Тэйн:

"Я была поражена. Та буря чувств, что охватила меня тогда... Это не описать словами. А я ведь даже не понимала, что было передо мной. Не могла понять. Тогда у меня появилось имя, появилась цель... Появилась семья. Интересно знала ли Анна к чему это приведет в итоге? Мне хочется верить, что нет. Что это просто жизнь и ее проказы. Наверно я могла бы узнать, но не хочу. Пусть жизнь останется такой, какой я ее тогда понимала. Хотя бы в этом воспоминании"

Глава 16

Повелитель небес

"В далекой древности, когда Боги ходили по нашей земле, они выбирали самых достойных из смертных, даруя им свое благословение" – Легенда о Расколе.

Провинция Руфус. Восточные провинции Лирии.

В эту ночь он видел нечто иное. Он шел по, выложенной камнем, площади, в центре которой стояла статуя Алира Светлого. Вокруг на стенах бродили часовые, прожигая тьму факелами, но его никто не замечал. Спокойным, ровным шагом он спустился по лестнице и оказался в длинном коридоре. Было довольно темно, но в конце был виден край стола, за которым, спиной к нему, сидела девушка с длинными черными волосами, переливающимися синим цветом. Он шёл медленно и бесшумно, но в один момент девушка резко повернула голову, смотря прямо на него. Глаза её засветились синим огнём и Эннир быстро вбежал в комнату слева, где и увидел свою маленькую сестрёнку. Она смотрела точно на него глазами, полными ужаса. Он хотел успокоить её, обнять и сказать, что скучает по ней, но ничего не мог сделать. Его рука сама по себе потянулась к её шее, как вдруг дверь рас-

пахнулась и в комнату вбежала другая девушка. Тьма обступила его со всех сторон и в следующую секунду он открыл глаза, оказавшись в своей комнате.

Сон отступил и юноша оказался в реальности. В той реальности, где погибли его родители. Где его преследовали красные глаза.

"Благословленные смертные приносили клятвы, обязуясь служить Богам отныне и до скончания миров. Они, благословленные, стояли на страже миров, с честью оберегая творения Богов" – Легенда о Расколе.

Стояла глубокая ночь, но по окрестностям, раз за разом разносился глухой звук удара. Маркар стоял у дерева, наблюдая со спины, как Эннир бьет голыми кулаками по дереву. С каждым ударом от него отлетали щепки, а оголенный ствол постепенно покрывался кровью. Юноша вздрагивал от боли после каждого удара, останавливался лишь на секунду. Костяшки кулаков кровоточили. Перетерпев боль, он наносил еще один удар и так снова и снова, пока, наконец, все чувства не вырвались наружу. Юноша закричал, стал колотить дерево без остановки. Кровь брызгами разлеталась в разные стороны вместе с щепками. В один момент крик, казалось, облетел весь лес, а удар из глухого превратился в трещающий. Ствол накренился и рухнул всего в метре от Эннира. Он стоял еще несколько секунд, смотря на оставшийся, неровный пенёк, тяжело дыша, а после рухнул на колени, сжал руками траву и заскрипел, пытаясь не заплакать.

Маркар подошел ближе и сел на поваленное дерево.

– Не надо нравоучений, – прошептал Эннир, пересиливая

рвущийся наружу крик. – Я знаю, что только сам себе врежу.

– Я не собирался, – наклонился Маркар, положив руку юноше на плечо. – Такие эмоции сложно удержать в себе и их губительно удерживать. Раны на теле заживут, на сознании – никогда.

– Мне не становится легче, только больно.

– Не хотел бы я говорить подобного никогда, но приходится. Легче тебе не станет.

– Станет, – прорычал Эннир. – Станет, когда я убью его.

– Присядь, – похлопал Маркар по стволу и Эннир сел рядом. Кровь стекала с костяшек вниз, окропляя траву. – Ты и правда хочешь этого?

– Хочу, – без сомнений ответил Эннир. – Он заплатит за все. Я хочу, чтобы ему было больно. Больнее, чем сейчас мне. Я хочу, чтобы он страдал.

– Мне знакомы эти чувства. Эннир, я старше, чем ты можешь подумать. Я видел, как умирают мои родные, моя семья, мои друзья... Многие здесь знают, каково тебе. Ты не один.

– Да, я должен поблагодарить вас. И попросить прощения. Вы спасли мне жизнь, а я относился к вам... Простите. Но я не могу остаться. Вы и так слишком много сделали для меня. Я не хочу, что бы груз моей мести лег и на вас.

– И каков твой план?

– Я не знаю, – кивнул Эннир. – Не знаю с чего начать... Я не знаю даже что он такое.

– Его имя Арис, – выдохнул Маркар. – Идем, я кое-что покажу тебе.

"Но времена мира прошли. Сама реальность треснула, выпустив на волю Темных. Они превратили стражей, поселили в них тщеславие и жадность. Очернили их сердца" –
Легенда о Расколе.

Несколько часов они, молча, поднимались по горной тропе, пока из-за горизонта не начало подниматься утреннее солнце.

– Ариса нельзя просто пойти и убить, – нарушил молчание Маркар, когда дорога стала менее взмывающей и Эннир, наконец, его нагнал. – Сейчас между вами стоит верная ему армия и даже если положить, что мы сможем преодолеть ее – сам Арис невероятно силен. Сильнее, чем ты можешь себе представить.

– Не пытайтесь меня отговорить.

– Выбор всегда только за тобой, Эннир, но ты многого не знаешь. Ты не знаешь, что ждет тебя на пути к этой мести. Я покажу, насколько велика между вами пропасть...

Маркар остановился, повернулся к Энниру так, что его тень полностью накрыла юношу. Глаза его моментально вспыхнули фиолетовым огнем. Маркар поднял руку, сжал ее в кулак и с размаху ударил по скале. Земля задрожала. От удара по всей скале пошла трещина. Маркар оттянул юношу

в сторону и сверху осыпалось несколько огромных валунов. От удивления у юноши раскрылся рот.

– Я ударил далеко не в полную силу, – выдохнул Маркар и глаза его потухли. – Теперь у тебя есть хоть какое-то представление, что такое Арис.

Они прошли еще немного, дойдя почти до самой вершины. Тропа уходила еще выше, но они остановились на поляне, где стояла каменная статуя мужчины с двумя резными, каменными мемориалами с обеих сторон от нее. Маркар встал перед статуей и склонил голову. Эннир встал рядом, осматривая мужчину.

– Кто это? – Спросил Эннир.

Маркар в ответ только указал пальцем на табличку у ног статуи, на которой было написано имя: «Эйрон Тэйн». Рядом с ней лежал меч.

– Я думаю, ты сам уже догадался, – в полголоса сказал Маркар, читая имена на мемориале. – Он хотел, что бы его сын был далек от нашего мира. Хотел, что бы ты вырос человеком. Таким было последнее желание умирающего.

– Это... – с трудом выговорил Эннир, – мой отец?

– Да. Он умер через несколько дней после твоего рождения, как и все, чьи имена написаны здесь. Все они погибли, – голос Маркара заметно огрубел, – когда выступили против Ариса. Томас и Оскар Тэйны, – зачитал Маркар, – Клеос Тристе, Эмма, Мэган, Райан, Леон и Анна Рэйсы...

– И во всем повинен один человек, – прорычал мальчик,

подняв меч, лежащий у ног статуи.

Рукоять у него была довольно длинной, чешуйчатой. Гарда была сделана в виде головы дракона с двумя яркими сапфирами вместо глаз. Эннир осторожно взялся за рукоять, почувствовал, как будто теплый воздух прошел от его правой руки по всему телу. Ухватившись сильнее, он одним движением вынул меч, обнажив темное, серебристое лезвие, выходящее из пасти дракона, с выгравированной надписью: Lebrais – Sone’rise. Гравировка, так же как и сапфиры, переливалась всеми яркими оттенками синего и в один момент начала испускать еле заметный, синий дым.

– Это Повелитель Небес, – сказал Маркар, смотря на юношу. – Фамильный меч дома Тэйнов. Он по праву переходит к главе дома Тэйн. К тебе, Эннир.

– Я видел ее, – улыбнулся Эннир, – мою маму. Это была она. В одном из моих видений. Она помогла мне выйти из тьмы.

– Она была необычной женщиной, – кивнул Маркар. – При пробуждении часто случаются галлюцинации, но возможно, что она смогла оставить часть себя в тебе. Я хотел бы в это верить.

– При пробуждении? – переспросил Эннир.

– Ты уже наверняка понял, что мы не люди. И ты не человек. В те дни, что ты провел без сознания, твоя кровь пробуждалась, изменяя твое тело. Ты здесь для того, чтобы научиться ею пользоваться.

"И благословленные предали свои клятвы. Возжелав показать свое истинное могущество, они подчиняли себе народы, стирали их религию и возводили себя на места Богов"
– Легенда о Расколе.

Эйлис аккуратно осматривала рваные раны на его руке, иногда дотрагиваясь до них пальцами, что вызывало щиплющую боль.

– Раны заживают медленно, – вздохнула она. – Не понимаю почему. И боль ты чувствуешь острее, чем должен. Твоя кровь как будто отказывается работать. Впервые вижу нечто подобное.

– Это не боль, – фыркнул Эннир.

– Да, – кивнула Эйлис, – конечно. Я понимаю.

– Извини, но вряд ли.

– Может поделишься? – Эйлис достала бинты и принялась медленно заматывать его руки.

– Я не могу свыкнуться с мыслью, что их больше нет, но хуже всего то, что... Каждый раз, когда я вспоминаю что произошло, я вспоминаю и последние слова, которые я успел им сказать. Лучше бы я никогда не вспоминал этого. Я накричал на мать, ударил отца и не придумал ничего лучше, чем сбежать.

– Они любили тебя, не смотря ни на что, и простили еще до того, как ты покинул дом. Я в этом уверена.

– Я знаю. Они любили меня, пусть я и не был им родным. И вот чем я им отплатил...

Эйлис, закончив свою работу, молча ушла.

"Опьяненные своей силой, высшие расы, как велели они называть себя отныне, бросили вызов самим Богам" – Легенда о Расколе.

Он сидел на лавочке, куда его приводила Ники. Поднявшийся ветер трепал его отросшие черные волосы в разные стороны. Он же покачивал лес внизу, вздымая опавшую листву выше самих деревьев. Внезапно ветер стих, как будто его и не было, хотя деревья продолжали с шелестом покачиваться внизу.

– Здравствуй, Эннир, – присел рядом с ним мужчина.

– Папа? – Удивился юноша и, после нескольких секунд ступора, обнял того, с трудом сдержав слезы. – Ты ведь...

– Умер, – улыбнулся Дезмонд, похлопав сына по спине.

– Прости меня, – еще сильнее прижался Эннир к нему. – Прости за все, что я натворил.

– Не за что тебе просить прощения, сынок, – рассмеялся Дезмонд. – Мы с твоей мамой знали, как сложно будет растить тебя и все равно вы с Кристи – лучшее, что у нас было.

– Но вы... Вы погибли из-за меня.

– И сделали бы это снова. Не задумываясь. Прости, Эннир, но времени у меня мало...

– Скажи маме... – с трудом выдавил из себя юноша. – Ска-

жи, что я люблю ее.

Ветер вновь поднялся и Эннир обнимал уже пустоту. Валерия с трудом встала на ноги, пошатнулась и чуть было не упала. Эйлис поймала ее.

– Больше не смогла, – выдохнула Валерия. – Мне еще сложно поддерживать иллюзии даже с его неподготовленным разумом.

– Спасибо, – улыбнулась ей Эйлис.

"Они нарушили целостность миров, бросили их к ногам Темных. Боги один за другим покидали свои миры, отчаявшись противостоять силе своих врагов, и тогда случился Раскол" – Легенда о Расколе.

Эннир вошел на тренировочную площадку, снимая с рук бинты. Раны до сих пор не зажили до конца. Все присутствующие тут же стихли, смотря на него.

– Готов продолжить обучение? – Спросил Вестер.

Эннир бросил бинты на землю и глянул на Эйлис и Валерию, сидящих за деревянным столом.

– Я знаю, что это вы сделали, – сказал он им, от чего обе с опаской переглянулись. – Спасибо вам.

Он знал, что это было. Подсознательно понял. Он знал, что это была всего лишь иллюзия, но все равно ему стало легче.

"Лишь Лиссандра не теряла веру. В одиночку она выступила против тьмы и тем самым разожгла сердца всех поработанных высшими расами" – Легенда о Расколе.

На дороге, ведущей к воротам, появилась Ники. Джор и Валерия, дежурившие сегодня, переглянулись. Девушка подошла ближе. За спиной у нее висела переполненная, походная сумка, а в руке она держала факел.

– Далеко собралась? – Поинтересовался Джор, когда Ники подошла к воротам.

– Далеко, – кивнула она в ответ. – Как можно дальше отсюда.

– Что случилось? Кто тебя обидел?

– Никто. Просто мне здесь не рады вот и всё.

– Чепуха! – Громко заявил Джор. – Здесь рады всем! Посмотри на Валерию. Она всех бесит, но всё равно мы её терпим.

– Пошёл ты! – Откликнулась девочка и снова надулась. – Кто кого еще терпит?!

– Да ладно тебе, не обижайся. Я же шучу. Так ты правда уходишь?

– Да, правда. Не все мне так рады как ты, Джор. – Ники улыбнулась и подала ему факел. – Не сможешь?

– Конечно, – он зажег его и отдал Ники. – Может тебя проводить? Леса опасны, тем более ночью.

– Я дочь охотника, – пожалала плечами Ники. – Как-нибудь справлюсь. Спасибо.

Не сказав больше ни слова, Ники направилась по тропе в лес и вскоре оказалась уже далеко от города. Ночной лес и правда пугал. Со всех сторон доносились скрипы и треск. Казалось, что за ней кто-то следит и становилось всё страшнее. Впереди на дороге кто-то стоял. Увидев свет её факела, человек начал быстро приближаться к ней и, когда он подошел уже совсем близко, Ники узнала в нем Эннира. Они остановились друг напротив друга, не говоря ни слова.

– Уйдешь даже не попрощавшись? – Нарушил молчание юноша. – Решила вот так просто уйти?

– Я ничего не решала, – опустила она голову.

– Не делай виноватого из меня, – фыркнул он в ответ. – Не я врал тебе.

– Да, я поступила не правильно. Я бы все рассказала, как только мы бы покинули это место, честное слово.

– Но теперь ты решила меня просто бросить.

– Не я бросаю тебя! – Вспылила девушка.

– О чем ты? – подошел он ближе и легонько дотронулся до ее руки. – Я все еще люблю тебя, не смотря на то, что злился все это время. Я не хочу терять тебя. Ты здесь – единственный родной мне человек...

– И я не хочу смотреть, как ты ищешь свою смерть! –

Крикнула Ники.

– Это не так.

– Что не так?! Ты же ничего не знаешь! Ты не знаешь кто эти люди и что им от тебя нужно! И кому ты собрался мстить? Сам-то знаешь?! – Она не могла больше сдерживать слёзы. – Я видела... Видела, как они сражаются. Это не люди. Ни одному человеку не под силу их победить. Прошу тебя, забудь об этом. Я знаю как это тяжело, но, прошу тебя, забудь. – Ники взяла его за руку и прижала к своей груди. – Давай уйдём куда-нибудь. Вместе. Куда захочешь. Туда, где ты сможешь забыть обо всём что случилось...

Эннир вырвал свою руку и отошел на шаг.

– Я не могу. Я не смогу просто забыть. Другой жизни для меня уже не существует.

– Тогда прости, – она аккуратно обошла его, поцеловав в щеку. – В твоей новой жизни места для меня нет. Прощай, Энни.

"Увидев такую храбрость, Боги спустились с небес. Мира сгорели в жестокой битве между Светом и Тьмой. И тогда Лиссандра, вложив остатки своей силы, создала людям новый мир, навсегда оставив Темных править на пепелище старых" – Легенда о Расколе.

Это был ясный день, но вокруг было темно от дыма и собравшихся над этим местом грозовых туч. Он медленно шел по влажной от крови земле, переступая через мертвые тела. Сев на длинный, прямоугольный щит с золотым орлом на нем, он тяжело выдохнул, обильно сплюнув кровью.

– Иногда я думаю, что тогда у меня был выбор, – сказал он, краем глаза глянув на присевшего рядом слепого старца в чистой, новой одежде. – Приятная фантазия. Я думаю, что было бы, если бы я тогда ушел с ней. Какой могла бы стать моя жизнь? – Его глаза окончательно приобрели человеческий вид и он рассмеялся. – Каким ничтожеством я тогда был, просто смешно. Кто бы рассказал мне тогда каков на самом деле этот мир... Мой крошечный мозг тогда наверно и не воспринял бы вовсе.

Старик молча глянул на него, улыбнулся и встал на ноги.
– Да, – кивнул Эннир, – Вы как всегда правы.

Эпилог

Королевский гамбит

Алирос – побережье. Южные провинции Лирии.

Эта ночь была особенной. Звезды на небе не застилали облака, и полная луна во всем своем великолепии нависала над спокойным морем, отражаясь в морской глади. Редкий шум волн нес за собой прохладный, морской воздух, колышущий колосья.

– Господин, – прошептал мальчишка, поклонившись ему в спину, – к Вам леди Рэйс.

Он будто и не обратил внимания, устремив свой взор на деревянную, плоскую, пятиугольную фигуру, которую он сжимал меж забинтованными пальцами. Девушка вышла на холм. Ее черные волосы с редкими, синими локонами, развивались под дуновением ветра. Она остановилась чуть позади, не говоря ни слова.

– Пешка, – после короткого молчания сказал он. – Незначительный, расходный материал. – Говорил он медленно, растягивая почти каждое слово, и не сводил глаз с пешки в руке, вращая ее меж пальцев. – Убери хоть одну, однако, и фундамент всей партии окажется под угрозой.

Одним щелчком он отправил пешку в полет, после чего,

где-то вдалеке, послышалось возмущение воды.

– Все фигуры на столе, – встал он с травы, не глядя отряхнувшись, после чего положил руку на рукоять Ориона и повесил его на спину. – Пора делать Первый ход.

Девушка молча поклонилась и ушла.

– Такое далекое, – добавил он, глядя на пейзаж впереди, – непостижимое. Ты ничего не делаешь просто так.

Южный тракт. Алирос. Южные провинции Лирии.

День обещал быть жарким, не смотря на то, что даже утреннее солнце уже прожигало насквозь. Солдаты не показывали вида дискомфорта, тогда как молодой наследник то и дело стирал пот платками и вечно вздыхал. Дорога, после многих дней прямого пути, начала петлять меж холмов, что говорило о скором окончании пути. Где-то уже слышался шум моря, но холмы все еще не позволяли его разглядеть.

– Центурион! – Крикнул солдат с вершины холма.

Центурион поклонился молодому Тулию, пусть тот и не видел этого, и резко свернул с дороги. Несколькими тяжелыми для коня прыжками, он оказался на вершине холма и, прежде чем он спросил в чем дело, слова успели встать комом в горле.

Зазвучал тревожный звон колоколов. Даже издалека можно было видеть панику среди стражи города на белых стенах. Все море постепенно чернело от армады кораблей, с попутным ветром движущейся к берегу. Отряд, услышав звон, остановился, поглядывая на центуриона. Тот, переборов замешательство, резко спустил коня с холма и остановился перед отрядом.

– Город атакован, – сказал он полухриплой. – Молодой господин, Алирос сейчас не лучшее место для посещения.

Тит сопровождает Вас в вотчину лорда Тулия. – Не дав мальчику момента для возмущения, он обратился к оставшемуся отряду. – Мы выдвигаемся в город. Необходимо быстро узнать кто командует гарнизоном и отправить гонца императору.

Граница северных и восточных провинций Лирии.

Кони внезапно взбесились, едва не скинув Ягоро с седла.

Успокоив животных, они переглянулись.

– Тоже заметил? – Спросил Мадс.

Ягоро кивнул в ответ, обнажив один из кинжалов. Лес должен был полниться разведчиками ордена, но никого они так и не заметили. Ночной лес казался опасно-тихим. Они медленно поехали дальше, озираясь по сторонам.

Ворота замка, к которым они вскоре выехали, оказались грубо выломанными и залитыми водой. Со стен свисало несколько трупов, добавивших белым, внешним стенам замка засохшие, кровавые лужи. Они спешили, обнажили кинжалы и, скрываясь в тенях, прошли ворота. Тропа, ведущая вверх к цитадели, была усеяна трупами, лежащими меж луж воды, покрасневшей от крови. Внутренние ворота так же были сломаны, а во дворе лежали тела остальных ассасинов.

– Они защищались, – сказал Мадс, аккуратно осматривая трупы, – но шансов у них не было.

Ягоро не говорил ни слова, медленно продвигаясь к центру площади. В тени статуи в сидячем положении оказался труп его отца. Ягоро сел перед ним, аккуратно достал кинжалы из его ножен и закрыл ему глаза. Мадс подошел ближе:

– Ягоро, это сделал...

– Заткнись! Это не так!

– Их раны идеально точны, – снизил голос Мадс. – Только один человек способен на подобную точность в бою с целым орденом ассасинов.

Ягоро с трудом сдерживал ярость, все сильнее сжимая рукояти кинжалов в руках.

– Это сделал Лиан, – закончил Мадс.

Ягоро со всей силы ударил острием кинжала в каменный пол, вонзив его по самую рукоять, попав в щель меж камнями.

Алинтин. Центральные провинции Лирии.

Главная улица города с обеих сторон ограждалась плотным строем городской стражи, однако люди все же умудрились пробиваться на дорогу к колонне. Свист и восторженные крики доносились с обеих сторон. Так было в третьем кольце. Второе кольцо мало чем отличалось, за исключением количества людей, их воспитания и внешнего вида. В первом кольце же дорога оказалась усыпана лепестками роз, а благородные граждане учтиво склоняли голову.

Вскоре в мраморных коридорах послышалась гордая, строевая поступь. Преторианцы, охранявшие двери зала, увидев их, переглянулись, не сумев сдержать улыбок, но быстро пришли в себя, собрались и выровнялись, преградив им путь.

– Прошу прощения, – сказал один из преторианцев, – сдайте оружие – приказ императора.

Человек, возглавлявший шествие, обернулся к своим людям и, после его одобрительного кивка, все тот час сдали оружие страже. Дверь распахнулась. Первым в мраморный зал вошел человек, одетый в мускульные доспехи, на плечах которого висел тяжелый, красный плащ с золотым орлом. За ним вошел юноша в форме оруженосца и, быстро сняв тяжелый плащ, удалился в тень.

– Народ встречает своего героя, – объявил император, выйдя из-за стола к только прибывшему человеку, – я же встречаю тебя как брата.

Генерал, как и идущие за ним легаты, поклонился императору. Октавиан подошел ближе, положил руки ему на плечи, выпрямил и внимательно осмотрел появившуюся с прошлого раза полуседую бороду и морщины на лице.

– Ты постарел, Маркус.

– Виной всему отвратительный климат и страна варваров, Ваше Величество, – коротко ответил генерал. – В цивилизованной стране я быстро приведу себя в надлежащий вид.

Октавиан скривил губы и вернулся на свое место во главе стола. Генерал сделал шаг в сторону и пожал руку человеку в белом, кожаном кителе.

– Адмирал Метэлл, – кивнул он ему.

– Генерал, – ответил тот взаимностью. – Слышал о Вашей победе под Ремом.

– Благодарю, – ответил генерал Анний и протянул руку рядом стоящему рыцарю. – Сир Демис Авел. Слышал Вы уходите в отставку...

– Вынужденную, – поправил далеко не молодой рыцарь, пожав руку.

– У вас еще будет время обменяться любезностями, – сказал генерал Арли, приветственно кивнув Маркусу, и склонился над столом.

– Я бы не стал вызывать тебя, Маркус, – обратился к гене-

ралу Октавиан, – если бы у меня не было на то особых причин. Генерал Арли пояснит всем присутствующим серьезность ситуации.

– В Иортане, – показал генерал пальцем на карте город, находящийся к востоку от границ Лирии, – стоит двухсоттысячное войско и совсем скоро они будут готовы атаковать наши южные провинции здесь, – передвинул он палец по карте к Алиросу.

– Даже Аргонцы и Данийцы не могут выставить такое войско, – удивился Метэлл.

– Верно, – кивнул генерал Арли. – Нет в мире государства, способного собрать такие силы... Нет в этом мире.